

Российское военно-историческое общество
Региональное отделение РВИО в Курской области
Курский областной краеведческий музей

УДК 94(470)"20/21"
ББК ТЗ(2)6
И 89

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием

ИСТОКИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Курск, 22 мая 2020 года

Редакционная коллегия:

В.В. Коровин, докт. ист. наук, профессор Юго-Западного государственного университета (главный редактор);
И.В. Лоташова, директор Курского областного краеведческого музея;
А.Н. Манжосов, канд. ист. наук;
Л.С. Холтобина, канд. ист. наук.

И 89 Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / Ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. – Курск: «Университетская книга», 2020. – 272 с.

ISBN 978-5-907311-46-6

В сборнике представлены доклады ученых и молодых исследователей, принявших участие в Курске во Всероссийской научно-практической конференции «Истоки и уроки Великой Победы», посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. В рамках конференции были исследованы и проанализированы многие аспекты военной истории и мемориальной работы.

Материалы, опубликованные в сборнике, предназначены студентам, аспирантам, преподавателям, исследователям и всем, кто интересуется проблемами военной истории России и патриотического воспитания.

Статьи в сборнике публикуются в авторской редакции.

Организационная поддержка конференции: *ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»*

ISBN 978-5-907311-46-6

УДК 94(470)"20/21"
ББК ТЗ(2)6
И 89

©Авторы публикаций, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Алжейкина Г.В.</i> ДЕТИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ.....	7
<i>Аргунов О.Н.</i> В ПРЕДДВЕРИИ ГОЛОДА: СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.	12
<i>Астахова Ю.Г.</i> СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА	17
<i>Ащеулов О.Е.</i> РОЛЬ АРТИЛЛЕРИИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (НА ПРИМЕРЕ БОБРУЙСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 24-30 ИЮНЯ 1944 г.).....	20
<i>Байрамов Р.С., Коровин В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ НАКАНУНЕ КУРСКОЙ БИТВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА).....	27
<i>Болокина Л.А.</i> ПРОТОКОЛЫ БЮРО ПОДПОЛЬНЫХ РАЙКОМОВ ПАРТИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	34
<i>Бутенко Е.Н.</i> БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 13-й АРМИИ БРЯНСКОГО ФРОНТА НА ТЕРРИТОРИИ ПОНЬРОВСКОГО РАЙОНА В ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА	38
<i>Ванин Д.С., Крохина А.В., Манжосов А.Н.</i> «В ГОРЯЧИЙ БОЙ ПОЙДЁТ РАЗИТЬ ВРАГА...»: БРОНЕПОЕЗД № 15 «БЕССТРАШНЫЙ» В ХОДЕ ОБОРОНЫ КУРСКА И В БОЯХ НА КАСТОРЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (НОЯБРЬ 1941 г.)	43
<i>Веретенникова Л.Г.</i> ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	47
<i>Воронцов Р.С.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	51
<i>Гаража Н.А.</i> К ВОПРОСУ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	57
<i>Головин Е.А.</i> ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НА СТРАНИЦАХ «КУРСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА».....	62
<i>Довбняк В.В.</i> «ГЛАВНЫЙ САПЁР ПОЛКА». О ПОЛНОМ КАВАЛЕРЕ ОРДЕНА СЛАВЫ П.И. АРНАУТОВЕ	69

<i>Емельянов В.Э.</i> ФРОНТОВИКИ – РАБОТНИКИ КУРСКОЙ ТОРГОВЛИ.....	72
<i>Емельянов С.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	75
<i>Замулин В.Н.</i> О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В 1970-1980 гг.	79
<i>Зимонин В.П.</i> МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ И КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	89
<i>Изонов В.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ АТАКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ В ПОЛОСЕ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АПРЕЛЕ 1945 ГОДА	94
<i>Канныкин С.В., Мухина З.З.</i> ЖЕНЩИНЫ-ТАНКИСТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	99
<i>Качин И.О.</i> ГЛАЗОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	105
<i>Кизилова Е.В., Коровин В.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАМЯТНИКА ГЕРОЯМ-САПЕРАМ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ	107
<i>Козлов Н.Д.</i> «В ТЕ СТРАШНЫЕ ДНИ ЛЕНИНГРАДЦЫ ИСКАЛИ СПАСЕНИЕ В КНИГАХ». КНИГИ - ИСТОЧНИК СТОЙКОСТИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ПЕРИОД ОСАДЫ ГОРОДА	119
<i>Крохина А. В., Манжосов А. Н.</i> «ВЫ О НАС ЗАБЫВАТЬ НЕ ДОЛЖНЫ...» (ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КУРСКОГО ТЕХНИКУМА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ).....	124
<i>Македонская В. А.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	132
<i>Мальшева Е.М.</i> НЕПОКОРЁННЫЙ КАВКАЗ: СПЛОЧЁННОСТЬ НАРОДОВ	136
<i>Манжосов А.Н., Полячихин К.О., Февронин П.Р.</i> БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	144
<i>Манжосов А.Н., Токолов А.О., Шатохин Д.Е.</i> «ВЕРНУТЬ МАГИСТРАЛИ К ЖИЗНИ»: СОВЕТСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В	

ПЕРИОД КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ (ДЕКАБРЬ 1941-ФЕВРАЛЬ 1942 гг.).....	148
<i>Михайлова П.П., Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н.</i> «ВОЙНА ОБРУШИЛАСЬ НА УЗЕЛ С ВОЗДУХА...» (ВОЗДУШНЫЕ НАЛЕТЫ ВРАЖЕСКОЙ АВИАЦИИ НА СТАНЦИЮ КУРСК ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1943 ГОДА).....	154
<i>Мякинина Н.П., Коротченко В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОРОССИЙСКА).....	161
<i>Никифоров С.А.</i> ОНИ ЛЕЖАЛИ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ. УНИЧТОЖЕНИЕ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ САПОГОВСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА	166
<i>Никонова С.И.</i> БОИ ЗА ПОБЕДУ. 75 ЛЕТ СПУСТЯ.....	170
<i>Палилов А.В.</i> ОБОРОНА 15-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 13-й АРМИИ 5 ИЮЛЯ 1943 ГОДА.....	176
<i>Пивоварова Л.Н.</i> БОЕВОЙ ПУТЬ ЖЕНЩИН – МЕДИКОВ СТАРООСКОЛЬСКОГО ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОГО ГОСПИТАЛЯ № 1926	180
<i>Пилишвили Г.Д.</i> РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОБУЧЕНИИ И ВООРУЖЕНИИ БОЙЦОВ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 - 1943 гг.	184
<i>Поздеева Н.В.</i> РОЛЬ МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ СПО «НОВЫЙ ФЕНИКС» В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	190
<i>Руднева Л.Е.</i> СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	193
<i>Рысбеков Т.З., Шинтимирова Б.Г.</i> ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА ПО РАЗВИТИЮ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1941-1945 гг.).....	200
<i>Салтык Г.А., Холтобина Л.С.</i> «ЗА ДОБЛЕСТЬ И ОТВАГУ» ОНИ БЫЛИ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.....	205
<i>Сергеев Н.А.</i> БЫТ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ И ВОЛХОВСКОМ ФРОНТАХ В 1941-1943 гг.....	212
<i>Сухова Э.К.</i> ГЖЕЛЬ И ГЖЕЛЬЦЫ В 1941 ГОДУ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАМЕНСКОЙ ГАЗЕТЫ «АВАНГАРД».....	216
<i>Тарасов С.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЁТА ОБЩЕВОЙСКОВЫХ КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)	222

<i>Тринкер А.Б.</i> ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ – ЗАЩИЩАТЬ МИР НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ!.....	227
<i>Федорова К.И.</i> ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945) НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР	232
<i>Филоненко Н.В.</i> БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 212-й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 40-й АРМИИ БРЯНСКОГО ФРОНТА В РАЙОНЕ пос. ТИМ (28 ИЮНЯ – 2 ИЮЛЯ 1942 г.).....	236
<i>Холтобина Л.С.</i> ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ: ГЕРОИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЮНЫХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ ВОЙНЫ.....	241
<i>Швец Т.Д.</i> ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	247
<i>Шендриков Е.А.</i> 41-й ПОГРАНИЧНЫЙ ПОЛК ВОЙСК НКВД В БОЯХ ЗА ВОРОНЕЖ В ИЮЛЕ 1942 ГОДА.....	252
<i>Яценко К.В.</i> ФАЛЬСИФИКАЦИИ ХАРАКТЕРА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ.....	262
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	268

Алжсейкина Г.В.

ДЕТИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. На основе документальных материалов в статье рассматриваются содержание и формы работы с детьми Чувашии в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети войны, социокультурная деятельность в годы войны

Война вынудила население фронтовых и прифронтовых районов нашей страны временно покинуть родные города и перемещаться в восточном направлении. В детских учреждениях, подведомственных Наркомпросу Чувашии – детсадах, интернатах – были размещены эвакуированные дети. В соответствии с приказом Наркомпроса Чувашской АССР № 91 от 23 декабря 1941 года директорам и заведующим детскими садами было предложено оформить личные дела на всех эвакуированных детей, завести именной списочный учет. Об изменении в составе воспитанников сообщалось ежедневно. Заведующие районо и гороно также вели именной списочный учет всех эвакуированных детей, переданных на патронат в семьи трудящихся, и детей, находящихся в школах-интернатах[1].

Первоначальный контингент учащихся республики на 1941-1942 учебный год, составлявший 183 398 человек, был пересмотрен в связи с учетом выбывших учащихся и прибывших эвакуированных детей и составил 190 896 школьников, из них 7 795 – составили эвакуированные дети. Всего за годы войны в Чувашии было создано 116 пришкольных интернатов, преимущественно для эвакуированных детей[2, с. 19].

Так, среди эвакуированных в республику из Ленинграда детей находилась Людмила Чарыкова 1937 года рождения. Ее отец был ранен на одном из фронтов Отечественной войны и умер в госпитале. Мать погибла во время блокады в Ленинграде. В 1942 году Людмила была удочерена И.М. Чарыковым – секретарем обкома ВКП(б) Чувашской АССР. Известно, что впоследствии она обучалась в восстановленной в 1943 году музыкальной школе, имела отличные успехи по всем дисциплинам[3].

По инициативе эвакуированного композитора М.М. Коган в Маринском Посаде в 1941 г. был организован детский музыкально-художественный кружок, который имел большую популярность. В июне 1942 г. силами участников кружка было дано несколько концертов, в том числе и в Чебоксарах. В программе кружка было несколько тематических программ: «Зимняя», «Весенняя», «Летняя», «Осенняя», музыкальная сказка «Любимец», инсценировка «Наша страна должна быть сильна», написанные композитором на стихи С.В. Михалкова. «Все выступления детского музыкального кружка проходили с большим успехом», – отмечалось в газете «Красная Чувашия»[4, с. 2].

В научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук сохранился отчет заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР В.П. Воробьева об организации агитбригад и художественной самодеятельности во время уборочной кампании в Козловском, Урмарском и Янтиковском районах Чувашии в 1942 году[5]. Школьники помогали колхозникам в уборке озимых ржи, а в обеденный перерыв давали короткие выступления в поле. Концерты бригады проходили с большим успехом, вызвали общественный отклик. О выступлениях самодеятельных артистов 15 августа 1942 г. говорилось в заметке «Агитбригада в колхозе» в газете «Красная Чувашия»: *Учительница Урмарской средней школы А. Ергачева и ученица Ада Шершневская прекрасно исполнили чувашскую пляску. Очень хорошо сыграл на баяне чувашские и русские песни шестиклассник Юра Соколов. Особенно долго аплодировали колхозники Юре Мясникову. Исполняя песни на мандолине, он очаровал колхозников своим мастерством. Весьма понравилась колхозникам декламация стихотворения «Девичья песня»:*

*Расшумелась буйная пиеница,
К нам она стучится в закрома.
Ты, дружок, громи скорее фрица,
А с пиеницей справлюсь я сама.*

Колхозники горячо поблагодарили членов бригады за сильное, доходчивое слово, за веселые песни, за работу в поле»[6, с. 1].

Эвакуированные в Чувашскую АССР деятели искусств активно включались в художественную жизнь республики. Тесно сотрудничая с Союзом чувашских советских художников, они создавали произведения, посвященные Чувашии. Художник Г.Б. Ингер, член Московского областного союза советских художников (в архиве имеется номер его членского билета – 1076), с мая по август 1943 г. работал в Чувашии над серией акварелей и рисунков на тему: «Помни о детях фронтовиков», посвященной детям воинов, сражавшихся на фронте, и сиротам войны. В своем плане работы художник отмечает: «Война наложила неизгладимую печать на личиках этих детей. Моя задача состоит в том, чтобы показать внутренний мир этих детей, которые на всю свою жизнь запомнят людоеда-Гитлера»[7]. Художника волновали, прежде всего, реальные лица, он стремился запечатлеть обыденную жизнь детей войны, стремясь к большей естественности в передаче образов.

В школах республики значительное внимание уделялось как учебной, так и внеклассной работе. Школьники и учителя Чувашии принимали посильное участие в помощи фронту – сборе вещей и денежных средств для Красной армии, помощи семьям фронтовиков, шефству над госпиталями.

В годы войны смотры художественной самодеятельности стали своеобразным показателем работы по творческому обслуживанию армии и тыла. Огромную роль в воспитании учащихся играла школьная

самодеятельность. Смотр детской и школьной самодеятельности в Чувашской АССР проводился с 1 марта по 15 июня 1943 года. С 20 апреля по 10 мая 1943 г. он проходил в Чебоксарах при содействии местного Дома народного творчества.

В смотре принимали участие воспитанники детских садов. Показы самодеятельности дошкольников выявили, что детские сады остро нуждаются в особом репертуаре для дошкольного возраста. «Нашим композиторам и поэтам, – отмечал композитор, общественный деятель Г.Г. Лисков, – необходимо создать эти песни»[8, с. 4].

В военные годы чувашские композиторы не оставили без внимания детскую аудиторию. В первый год войны появились песни для детей В.П. Воробьева «Наше солнце», «Где же белая лебедь» на слова Г. Краснова, «Русая девочка Вера», на слова А.Д. Калгана и др. Детям дошкольного возраста посвящались 5 песен Г.Г. Лискова, 3 – А.Г. Орлова-Шузьм, 2 – Ф.С. Васильева [9]. Летом 1942 года в Чебоксарах вышел сборник песен для детей Г.Г. Лискова тиражом 3 000 экземпляров. Он включал в себя 17 детских песен на чувашском языке[10].

В школах республики также развернулась подготовка к смотрам. Этому событию посвящался доклад начальника Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР А.Д. Калгана. В нем подчеркивалось:

Большинство учащихся правильно поняли свои задачи в условиях войны: в военное время нужно учиться не хуже, а лучше, чем до войны.

Школа играет решающую роль в формировании наших ребят – будущих бойцов, командиров и политработников Красной армии, а также труженников советского тыла. Советский воин, советский учитель, агроном, инженер или простой служащий – это сильный духом, убежденный в правоте Ленина-Сталина мужественный и знающий свое дело человек, готовый к беззаветной борьбе за свою Родину[11].

Среди выступавших на смотре художественной самодеятельности школ г. Чебоксары была ученица Зина Шарко. За свое выступление в номинации «Декламация» с поэмой «Ивашка» она была награждена первой премией[12]. Чувашский композитор Ф.М. Лукин так отозвался о талантливой школьнице: «Особо следует отметить <...> Зину Шарко, прочитавшую выразительно и с чувством поэму "Ивашка"»[13, с. 4]. Будущая известная советская и российская актриса театра и кино Зинаида Максимовна Шарко проживала с родителями в Чебоксарах с конца 1930-х годов. В годы Великой Отечественной войны она участвовала в школьной самодеятельности, выступала в госпиталях перед ранеными бойцами. Впоследствии за эти концерты она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Активно проходили смотры школьной и детской самодеятельности и в районах республики. Приведем выдержки республиканских и районных газет.

В ряде селений хорошо и своевременно подготовились к смотру. В Больше-Бикишихинском, Средне-Татмышинском и других сельских советах уже проведен сельский смотр художественной самодеятельности. В Средних Татмышях, где руководителем смотра является учительница Андриянова, смотр прошел с большим подъемом и заслужил хорошую оценку. Особенно хорошо были исполнены танцы «Казачок», «Яблочко», неплохо была исполнена песня «Пойдем, Дуня»... С успехом были исполнены физкультурные номера[14, с. 2].

Июнён 3-мёшёнче колхозёмпе шкулсенчи драмкружоксен тата уйрәм сынсен художествällä пәхса тухас тёлёше районра смотр пусланчө. Смотрән малтанхи кунёнче Ермошкә ял советне кёрекен колхоземпе шкулсенчи драмкружоксем тата уйрәм сынсем хайсе нхудожествällä пултаруләхө сене кәтарт сапачёç[15, с. 2].

В ходе смотра детской и школьной самодеятельности были представлены почти все жанры самодеятельного искусства[16]. Всего в смотре художественной самодеятельности, проведенном в марте-июне 1943 г., участвовало 7 890 человек из 22 районов Чувашии. Из них – 2 тыс. исполнителей-солистов. Особо отличившиеся в смотре кружки художественной самодеятельности были премированы.

Невозможно переоценить воспитательное значение театрального искусства в годы войны. В этом отношении показательно письмо заместителя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР А.В. Солодовникова, датированное 8 декабря 1943 года. В письме говорится об организации театрами художественного обслуживания детей в период зимних каникул:

В целях организации наилучшего художественного обслуживания детей в период зимних каникул <...> концертным бригадам подготовить специальные программы и составить к 20/XII широкий план обслуживания школьников концертами <...> Направлять артистов филармонии и эстрады для выступлений в школах.

Обратить особое внимание на обслуживание школ районных центров и села, направив в область на время зимних каникул концертные бригады и театры кукол.

Репертуар утренников в театрах, программы концертов, весь план художественного обслуживания школьников в зимние каникулы согласовать с органами народного образования[17].

В Чувашском государственном академическом театре, объединившем в годы войны сохранившиеся в республике творческие коллективы, ставились пьесы, отражавшие ратные подвиги воинов современности и исторических событий. Среди постановок: «Приказ по фронту», «Батальон идет на Запад» Г.Д. Мдивани, «Доблесть» И.Н. Стальского (Малыгина), а также пьесы чувашских авторов – Е.Н. Никитина «За Родину», Я.Г. Ухсая «Тудимер», А.Д. Калгана «Алим» и «Кадыков» и другие[18].

Летом 1943 года в Чувашии был организован республиканский передвижной кукольный театр с базой в г. Ядрин[19]. Его директором и одновременно художественным руководителем была назначена А.И. Соколова. На периферии он просуществовал чуть более года, а затем переведен в столицу – Чебоксары. 20 сентября состоялось его открытие в Чебоксарском Доме пионеров постановкой сказки А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Художественное оформление и куклы были подготовлены Г. Тюниной и Е. Степановой, музыкальное – композитором А.Г. Орловым-Шузым. Режиссером постановки являлся Г.А. Морев, он же с 1 октября 1944 г. выполнял обязанности художественного руководителя кукольного театра. С 10 октября представления тетра кукол проходили в школах г. Чебоксары, а с 15 – в районах Чувашии[20, с. 4].

Военные годы стали для населения нашей страны, в том числе и для детей, испытанием на прочность и выдержку. Прошедшие с тех пор десятилетия позволяют утверждать, что социокультурное развитие республики обусловлено преемственностью предыдущих поколений, в том числе и военного.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 2852/1262. Оп. 1. Д. 152.
2. *Ухьянкин С.П.* Школьники – фронту. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1970. 147 с.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1581. Оп. 2. Д. 16. Л. 15.
4. Красная Чувашия. 1943. 13 окт. № 204 (7012).
5. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. VI. Ед. Хр. 89. Инв. № 182. Л. 293.
6. *Морсков А.* Агитбригада в колхозе // Красная Чувашия. 1942. 15 авг. № 190 (6696).
7. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 356. Л. 12.
8. *Лисков Г.Г.* Смотр детской самодеятельности города // Красная Чувашия. 1943. 30 апреля. № 91 (6899).
9. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 332. Л. 7-9.
10. *Лисков Г.Г.* Сёньюрёсем. Шупашкар: Чăваш АССР государство издательстван, 1942. – 16 с.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 346. Л. 11.
12. НА ЧГИГН. Отд. VI. Ед. Хр. 91. Инв. № 184. Л. 262.
13. *Лукин Ф.М.* Смотр детской художественной самодеятельности // Красная Чувашия. 1943. 15 мая. № 101 (6909).
14. *Герасимова Е.* Смотр художественной самодеятельности // Коммунизмшăн. 1943. 13 мая. № 29 (1442).
15. *Слонов С.* Смотрăн малтанхи куннĕнче // Коммунизм ялавĕ. 1943. 5 июня. № 36 (430).
16. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 346. Л. 13.
17. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 335. Л. 96. Письмо заместителя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР А.В. Солодовникова об организации художественного обслуживания детей в период зимних каникул от 8 декабря 1943 г.
18. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 89.

19. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26. Л. 117.

20. Театр кукол // Красная Чувашия. 1944. 12 сент. № 180 (7246).

Аргунов О.Н.

В ПРЕДВЕРИИ ГОЛОДА: СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.

Аннотация. Курскую область по праву можно считать одной из наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны: в течение двух лет на ее территории с небольшими перерывами шли бои, и располагалась линия фронта. Это не могло не сказаться на общем состоянии ее населения, которое вынесло на себе многие тяготы и лишения этого времени. В настоящей статье рассматриваются вопросы положения селян в постоккупационные военные годы: источники продуктов питания, условия жизни, отношения с властями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, разруха, продовольствие, голод, колхозы.

Великая Отечественная война стала самым большим потрясением в истории крестьянства XX в. Ни революции, ни коллективизация не могут сравниться, по нашему мнению, с ее последствиями, которые оставили неизгладимый след в памяти нашего народа. Стоит отметить, что именно крестьянство отдало на фронт значительную часть своих мужей, отцов, сыновей, братьев. Это хорошо видно даже на примере Курской области. В довоенные годы в регионе проживало около 3 млн 200 тыс. человек, после освобождения оно сократилось почти на один миллион – до 2 млн 330 тыс. человек[1, л. 1], при этом наибольшее сокращение произошло за счет сельского населения, численность которого уменьшилось на более чем 800 тыс. человек. Значительную часть из этих 800 тыс. составляли призванные на фронт, потому что, как показали материалы комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками, за период оккупации было уничтожено и замучено около 18,1 тыс. человек и угнано в рабство в Германию 39,0 тыс. человек[2, л. 17].

Немецкими оккупантами и их пособниками было сожжено более 10,4 тыс. жилых домов и свыше 60,0 тыс. общественных хозяйственных построек, а 157 сел и вовсе были стерты с лица земли во многих случаях вместе с их населением[2, л. 15, 16, 19]. Положение многих селян было катастрофическим: не было ни крыши над головой, ни продуктов питания. Организовывавшиеся на освобожденных территориях колхозы сами нуждались в поддержке, и организовать всестороннюю помощь своим членам они по объективным причинам не могли. Поэтому для очень многих курских колхозников их приусадебные участки стали на долгое время основным источником продуктов питания, давая относительно приемлемые урожаи.

Некоторым колхозникам за период оккупации удалось даже скопить определенные излишки, которые они добровольно или в принудительном порядке сдавали в колхозы для создания семенных фондов, или же они

изымались военными в виде самовольных заготовок. Так, в слободе Ракитной Ракитянского района колхозник П.И. Коновалов имел «про запас» в 2,5 ц зерна, которые у него были изъяты военными[3, л. 159]. Поэтому большинство колхозников предпочитали сносить зерно в колхозы для его последующего использования в качестве семян. Например, только по Касторенскому району к началу весеннего сева в апреле 1943 г. было собрано 5 119,0 ц семян зернобобовых яровых культур и 2 197,0 ц озимых, 476,0 ц семян картофеля, и 3,0 ц верхушек картофеля[4, л. 4].

В некоторых районах положение было особенно тяжелым: летние бои 1943 г., переход территорий несколько раз из рук в руки создали такое положение, что колхозникам не удалось вообще собрать урожая не только на колхозных полях, но и на собственных приусадебных участках. В первую очередь это относилось к Воловскому, Большеполянскому, Тербунскому, Шебекинскому, Рыльскому, Сажновскому, Беленихинскому, Поньровскому и другим районам Курской области. В этих районах уже осенью 1943 г. наблюдался острый недостаток продуктов питания, в первую очередь хлеба. Не менее серьезные проблемы с хлебом имели и те колхозники, которые в этот же период времени возвращались из Рязанской области, где они были на отселении (это в большинстве своем население Большеполянского, Воловского и Тербунского районов, которые так и не были полностью оккупированы противником и на протяжении достаточно длительного периода времени находились в прифронтовой полосе). В некоторой степени населению этих районов области была оказана небольшая продовольственная помощь за счет областного резервного фонда, но она была очень мала. В общей сложности по этим районам нуждались в продовольствии свыше 200,0 тыс. человек[5, л. 44].

Тезис о бедственном положении населения курского региона осенью 1943 г. подтверждает спецсообщение Управления НКГБ по Курской области от 4 сентября 1943 г. № 15407. В нем приводятся фрагменты писем жителей разных районов Курской области своим родным, которые находятся на фронте. Приведем несколько таких фрагментов.

Из письма от М. С. Герасименко, жительницы Волоконовского района Курской области: «...Сейчас мы живем очень плохо, по 2 дня и по 3 дня сидим голодные без куска хлеба. За что же наш папа воюет, защищает Родину, проливает кровь. Папа пишет, что он получил медаль «За отвагу», а дети его голодают, за что же они так мучаются. Мама больная, признали порок сердца. Куда она только не ходила, никакого внимания не обращают. Сколько раз она ходила к председателю сельсовета, а он говорит: «Иди, работай», а куда ей работать, она еле ноги таскает, вся пухлая, нельзя ходить. Мама больная, папа на фронте, а дети никому не нужны...»[6, л. 301].

Или еще один подобный случай: из письма А.П. Крикуновой, жительницы хутора Мешкового Большетроицкого района Курской области: «...Живем без посторонней помощи. Я побираюсь, Валя колоски

собирает прошлогодние, мякину перебиваем, вот этим и кормимся как птицы небесные. Посадили огород, теперь едим эту картошку. Но что будем делать зимой, не знаю. Мы вышли из города босые, раздетые из-под огня выбежали ночью. И теперь нас зима страшит...»[6, л. 304].

И таких примеров только в вышеуказанном спецсообщении приводится несколько десятков. В некоторых районах области затруднения с продовольствием и вовсе на рубеже 1943–1944 гг. переросли в локальные голодовки. Наиболее серьезное положение можно было наблюдать в Белгородском районе.

Если средним по Курской области за 1943 г. по колхозам было выдано по 0,85 кг зерна на трудодень[7, л. 31 об.], то в Белгородском районе в 4-х колхозах с населением 1 266 человек хлеба не было выдано совсем, в 13-и колхозах с населением в 5 108 человек выдали от 0,1 до 0,2 кг хлеба на трудодень, а в 11-и сельхозартелях с населением в 2 896 человек люди получили по 0,2–0,5 кг зерна на трудодень. В общей сложности в районе зимой 1943–1944 гг. голодали около 15 600 человек, а также имелись случаи смертей от опухания и голода. Так, в Старогородском сельсовете полностью от голода умерла семья Григорьевых, состоявшая из 4-х человек[8, л. 41].

Подобное положение было и в Большетроицком районе. В.Н. Лукашева, жительница села Демьяновки Максимова сельсовета в своем письме мужу на фронт писала: «Мы страдаем, голод у нас сейчас страшный, хлеба нет, картошку доедаем, а также свеклу и капусту, дров нет. Помощи никакой нет» [8, л. 161].

В целом же на особом положении в связи с остротой продовольственной проблемы находились 11 районов области: Белгородский, Воловский, Советский, Черемисиновский, Беленихинский, Глазуновский, Тербунский, Шебекинский, Большеполянский, Сажновский и Тимский. Все они находились в течение большей части 1943 г. в прифронтовой полосе, что не позволило вырастить нормального урожая ни на колхозных полях (средняя урожайность зерновых по этим районам составила 2,7 ц с га[9, л. 12]), ни на приусадебных участках (их площадь сократилась на 2/3 с 21 618,0 га в 1941 г. до 7 357,0 га в 1943 г.[9, л. 15]). В общей сложности из 819 колхозов этих районов 320, или 37,0 %, в которых проживали почти 100,0 тыс. человек, выдача зерна на трудодни вообще не производилась. А ни в одном из 117 колхозов Советского района, в которых проживали 41,5 тыс. человек, хлеба на трудодни не выдавалось совсем[9, л. 20]. В тех же сельхозартелях, которые смогли выдать хлеб на трудодни, выдача имела в большей степени символический характер: например, в колхозах Воловского района было выдано в среднем по 0,09 кг зерна на трудодень[9, л. 13]. Ситуация усугублялась также тем, что значительная часть населения этих районов была отселена из прифронтовой полосы (около 80,0 тыс. человек), а свыше 20,0 тыс. человек

из числа угнанных немцами в рабство возвратились домой и совершенно не имели продуктов питания[9, л. 14–15].

Областное руководство стремилось оказать посильную помощь нуждающимся колхозникам, но собственных запасов явно не хватало: всего этим 11-и районам было выделено 660,0 т продовольственного зерна, что было совсем недостаточно[9, л. 16], тогда как для обеспечения продовольственного минимума требовалось, по меньшей мере, около 2 727,0 т зерна[9, л. 21].

Многие колхозники стремились уехать в город, где, как они думали, смогут спастись от голода. Некоторые уезжали на Украину, где обменивали вещи на хлеб или оставались жить, работая на восстановлении промышленных предприятий. В большинстве своем ехали либо в Харьков, либо на Донбасс. Наиболее массовыми такие случаи были в приграничных с Харьковской областью районах: Шебекинском, Валуйском, Уразовском, Грайворонском[8, л. 140].

Однако в большей своей массе положение курских колхозников было вполне удовлетворительным, особенно в тех районах, которые были освобождены еще в январе – марте 1943 г. и не входили в прифронтовую полосу: Беловский, Большесолдатский, Льговский, Иванинский, Ленинский, Бесединский, Стрелецкий и др.

Стоит отметить, что зима 1943–1944 гг. была самой трудной для курских колхозников: сотни тысяч человек не имели ни крыши над головой, ни продуктов питания, многие селяне голодали. Организовать серьезную помощь им в тот период времени не представлялось возможным, в связи с практически полным отсутствием продовольственных резервов в регионе. Но уже в 1944 г. ситуация немного улучшилась: был собран неплохой по меркам военных лет урожай, но на трудодни было выдано почти в половину меньше зерна, чем в 1943 г.: 0,47 кг против 0,85 кг соответственно[7, л. 31 об., 38 об.]. Однако всеми колхозниками были засеяны их собственные приусадебные участки, которые и стали основным источником питания селян не только в изучаемые годы, но и в более поздний период. Поэтому, при том, что колхозники получали на свои трудодни стабильно мало зерна и прочих продуктов питания (это было связано с устойчивой низкой урожайностью культур в постоккупационных курских колхозах; например, даже в 1945 г. урожайность зерновых культур в среднем по области составляла около 4,7 ц с га[10, л. 34–34 об.]), серьезной поддержкой для них был их приусадебный участок. Поэтому любые изменения урожайности приусадебных участков серьезно отражалось на положении селян, особенно, когда их настигали определенные стихийные бедствия, такие как засуха, которая случилась летом 1946 г.

Однако нельзя сказать, что за счет приусадебных участков была преодолена продовольственная проблема курского села. Угроза голода нигде не отступала, локальные голодовки периодически вспыхивали в

отдельных районах и местностях области. Так, весной 1945 г. локальные голодовки можно было наблюдать в отдельных колхозах Льговского района. В общей сложности недостаток продуктов питания наблюдался в 6-и сельсоветах. Например, в колхозе им. Буденного Иванчиковского сельсовета в ходе проверки было обнаружено 8 голодающих и уже опухших семей. В большинстве своем это были многодетные семьи: семья Д.В. Шерпунова, остро нуждавшаяся в продовольственной помощи, имела 8 детей, семья Е.Т. Резникова – также 8 детей, семья А.Е. Богданова – 7 детей и так далее. В общей сложности в данном колхозе было выявлено 69 остронуждающихся семей[11, л. 54]. Еще больше нуждающихся семей было в колхозе им. Энгельса Вышнедеревенского сельсовета. Результаты проверки данной сельхозартели показали, что в общей сложности недоедали около 350–400 семей[11, л. 55]. Чтобы хоть как-то увеличить количество выпекаемого хлеба колхозники подмешивали в тесто и муку картофель, толченые желуди, траву и другие суррогаты[11, л. 54–55]. Но в отличие от 1943 г. местные власти стремились оказать колхозникам помощь: выделялся дополнительный хлеб, организовывались колхозные кухни, что серьезно сказывалось на общем положении колхозного населения.

Таким образом, мы можем увидеть, что в течение всех военных лет, даже после освобождения территорий курского региона от врага положение рядовых колхозников было весьма сложным. Проблемы обеспечения продуктами питания и возможной голодовки до самого конца исследуемого нами периода оставались как для самих селян, так и для партийно-государственного руководства районов и региона весьма актуальными. Поэтому массовый голод 1946–1947 гг. нельзя назвать неожиданным для области; другой вопрос, что его масштабы были в несколько раз больше, чем в периоды локальных голодовок 1943–1945 гг., и он охватил большую часть населения Курской области.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2973.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 228.
3. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 6.
4. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 11.
5. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 5.
6. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 21.
7. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 44.
9. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 33.
10. ГАКО. Ф. Р-3168. Оп. 2. Д. 1447а.
11. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 75.

Астахова Ю.Г.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье раскрывается значение познавательного туризма в качестве одного из средств сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, историческая память, ценности, патриотизм.

В последнее время мы довольно часто сталкиваемся с тем, что некоторые исторические факты искажаются, переписываются заново или уничтожаются вовсе. Личность 21 века потеряла возможность критически воспринимать происходящие события, отличать правду от лжи, оценивать значимость прошлых и настоящих реалий.

Сложившаяся ситуация делает актуальной проблему сохранения исторической памяти общества. Переписывание или умалчивание исторических событий давно уже является действенным методом манипуляции общественным сознанием, следовательно, такая тенденция должна насторожить все человечество.

Для начала, обратимся к дефинициям самого понятия историческая память. Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, автор труда «Коллективная память». Сущность теории Хальбвакса в том, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»[5, с. 22].

В.В. Кулиш определяет историческую память, как системообразующий элемент общественного сознания, с присущим ему механизмом запечатления, хранения, воспроизводства социокультурной и исторической информации в виде передаваемых из поколения в поколение традиций обычаев обрядов знания ценности стереотипов норм, которая обеспечивает актуализацию традиционных форм жизнеобеспечения[2, с. 67].

По соседству с термином «историческая память» располагаются и другие понятия, например «культурная память», которую выделили в своей концепции выдающиеся психологи Л.С. Выготский и А.Р. Лурия. В «Этюдах по истории поведения» они писали: «Мы нарочно остановились подробнее на функции памяти, потому что она дает нам возможность на конкретном примере иллюстрировать взаимоотношение естественных, заложенных от природы, и культурных, приобретенных в процессе

социального опыта, форм деятельности психики. Именно здесь мы видели, как развитие оказалось не простым созреванием, а культурными метаморфозами, культурным перевооружением. И если бы мы теперь хотели рассмотреть память взрослого культурного человека, то должны были брать ее не такой, какой создала ее природа, а такой, какой ее создала культура»[3, с. 174].

Многие психологические исследования показывают, что граница между индивидуальным и коллективным в работе человеческой памяти размыта. Вслед за психологами, антропологами и социологами историки также стали шире применять понятие коллективной памяти, «обозначая им комплекс разделяемых данным сообществом мифов, традиций, верований, представлений»[1, с. 22]. Л.П. Репина соотносит понятия «коллективная память» и «историческая память»: «Коллективная память» чаще всего трактуется как «общий опыт, пережитый людьми совместно». «Историческая память понимается как коллективная память, или как социальная память, или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом»[3, с. 42].

Еще один термин, представляющийся возможным для рассмотрения в качестве синонима исторической памяти «историческое сознание». Известный социолог Ю. Левада определил его следующим образом: «Этим понятием охватывается все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспринимает и оценивает) свое прошлое, – точнее, в которых общество воспроизводит свое движение во времени»[1, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «историческая память» является видом коллективной памяти и проявляется в культуре народа, его политических и социальных предпочтениях. Соответственно, на сегодняшний день приоритетной задачей становится формирование у молодого поколения способности критической оценки прошлых исторических событий, сопоставления их с настоящим, так как история это не только прошлое, но и то, что формирует наше будущее.

Примеры исторических фальсификаций не новы, они известны еще со времен Древнего Египта, когда деятельность фараонов преподносилась в преувеличенном гипертрофированном виде. Современные националистические фальсификации направлены на облагораживание истории своего народа и принижение значения вклада других этносов в историю своей страны. Самое печальное, что события Великой Отечественной войны также подверглись искажению. Информация о массовой гибели соотечественников в эти страшные годы, о масштабных разрушениях и блистательных победах преподносится в каждом обществе по-своему. Вот почему для России важно со школьной скамьи знакомить детей с заслугами наших предков, с военными достижениями русской науки, тем самым формируя историческую память будущих поколений.

Большая роль в этом вопросе должна отводиться преподаванию в школе таких дисциплин, как история и литература. Помимо этого, важным и действенным средством сохранения культурно-исторического наследия выступает познавательный туризм. Существует несколько разновидностей такого туризма, одна из них связана с военной тематикой. Популяризация исторических туристических маршрутов, развитие патриотических образовательных экскурсий для школьников будет способствовать становлению у подрастающего поколения чувства гордости за героическое прошлое своей страны, повышению интереса к изучению его истории.

Действенным примером является совместный проект Российского военно-исторического общества и Федерального агентства по туризму Министерства культуры под лозунгом – «Путешествуйте по России», который разрабатывает и пропагандирует военно-исторические туристические маршруты, представляющие все регионы страны. Маршруты в рамках проекта связаны с историческими памятными датами и проходят по местам боевой славы России.

В России нет такого места, которого тем или иным образом не коснулась бы война, но трагедия страшных дней с каждым годом все больше отдаляется, уходят очевидцы тех событий. Следовательно, в каждом городе необходимо создание военно-исторических музеев, выставок или интерактивных площадок, позволяющих познакомиться современникам с событиями военных лет. Исторические экскурсии по родному краю и городам, которые наиболее сильно затронула Великая Отечественная война, должны стать традиционными в каждой школе. Только таким образом, подрастающее поколение почувствует себя не пассивными слушателями о прошедших событиях, а эмоционально вовлеченными участниками, способными оценить подвиг предков и в будущем критически подходить к оценке социальных реалий.

Список источников и литературы:

1. История и память: историческая культура Европы до начала нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Круг, 2006. 768 с.
2. Луман, Н. Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2004. 232 с.
3. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гипперейтер и В.Я. Романова, М.: АСТ, 2008. 656 с.
4. Ретина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42.
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22.

Ащеулов О.Е.

РОЛЬ АРТИЛЛЕРИИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» (НА ПРИМЕРЕ БОБРУЙСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 24-30 ИЮНЯ 1944 г.)

Аннотация. В статье рассматривается состав, боевое применение и роль артиллерии 1-го Белорусского фронта в Бобруйской наступательной операции, проводившейся с 24 по 30 июня 1944 года. Отдельное внимание в статье уделяется мероприятиям, связанным с своевременной подготовкой артиллерийских частей и соединений к началу данной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Операция «Багратион», Бобруйская наступательная операция, 1-й Белорусский фронт, артиллерия.

Белорусская наступательная операция «Багратион» на первом этапе делилась на три операции: Витебско-Оршанскую, Могилевскую и Бобруйскую. Наиболее интересной из вышеперечисленных является последняя, так как в ходе Бобруйской операции войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление в лесисто-болотистой местности, тем самым достигнув полной внезапности.

Несмотря на большое количество литературы, посвященной как Великой Отечественной войны в целом, так и отдельным операциям в частности, некоторые вопросы требуют дальнейшего рассмотрения и изучения. Это относится в частности к роли и действиям артиллерии Красной Армии в ходе операции «Багратион».

В настоящей статье рассматривается состав, боевое применение и роль артиллерии 1-го Белорусского фронта в Бобруйской наступательной операции, проводившейся с 24 по 30 июня 1944 года. Отдельное внимание в статье уделяется мероприятиям, связанным с своевременной подготовкой артиллерийских частей и соединений к началу данной операции.

Согласно замыслу операции «Багратион» 1-му Белорусскому фронту под командованием известного военачальника К.К. Рокоссовского на первом этапе операции предстояло провести Бобруйскую наступательную операцию. На бобруйском направлении, где должны были наступать четыре армии правого крыла 1-го Белорусского фронта (3-я генерал-лейтенанта А.В. Горбатова, 48-я генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, 65-я генерал-полковника П.И. Батова и 28-я генерал-лейтенанта А.А. Лучинского), у противника было 131 тысяча человек, 5137 пулеметов, около 2500 орудий и минометов, 356 танков и самоходных установок. Бражеские войска прикрывались с воздуха самолетами. На этом направлении противник организовал пять оборонительных рубежей. В главной полосе немецкой обороны имелось 5-6 линий траншей, соединенных ходами сообщений. В траншеях были возведены дерево-земляные огневые сооружения и большое количество различных огневых точек на открытых площадках. Перед первой траншеей враг установил три линии проволочных заграждений и минные поля.

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 31 мая 1944 г. № 220113 войскам 1-го Белорусского фронта были поставлены задачи правым крылом фронта разгромить группировку противника в районе Бобруйска и выйти в район Пуховичи Слуцк, Осиповичи. Левое крыло фронта, удерживая ранее занятые рубежи, должно было сковывать противостоящего противника и готовиться к наступлению на люблинском направлении. Командующий 1-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский писал по этому поводу следующее: «Нашему фронту предстояло начать наступление четырьмя правофланговыми армиями. Они окружали и уничтожали бобруйскую группировку врага, овладевали районом Бобруйск, Глуша, Глуск, а затем наступали на бобруйско-минском и бобруйско-барановичском направлениях. Войска левого крыла должны были двинуться вперед лишь после окружения немецких войск в районе Минска и выхода войск правого крыла на рубеж Барановичей»[2, с. 171].

Перед началом Бобруйской операции войсками 1-го Белорусского фронта была проведена тщательная подготовка к наступлению. Этому способствовало также то обстоятельство, что в мае-июне 1944 г. на данном участке советско-германского фронта установилось двухмесячное относительное затишье в активных боевых действиях.

Артиллерией 1-го Белорусского фронта командовал генерал-лейтенант В.И. Казаков, имевший опыт боевых действий в битве под Москвой, Сталинградской и Курской битвах.

В этот период времени основная часть артиллерии РВГК на правом крыле 1-го Белорусского фронта была выведена в резерв фронта для доукомплектования и ремонта материальной части артиллерии. В резерве правого крыла 1-го Белорусского фронта находились: 4-й артиллерийский корпус прорыва, 22-я артиллерийская дивизия; 44-я, 68-я, 147-я пушечные артиллерийские бригады, 1-я, 3-я гвардейские истребительно-противотанковые бригады, 295-й и 1091-й пушечные артиллерийские полки и 35-я гвардейская минометная бригада. Кроме того, в резерве на правом фланге фронта также находились и части полевой реактивной артиллерии в составе 6-го, 37-го, 56-го, 84-го, 92-го, 94-го и 313-го гвардейских минометных полков. Таким образом, в резерве правого фланга 1-го Белорусского фронта в общей сложности находилось 60 различных полков РВГК. При этом в боевых порядках 3-й, 48-й и 65-й армий в данный промежуток времени оставалось всего 10 полков РВГК. Артиллерия, находившаяся в резерве на правом фланге 1-го Белорусского фронта, для подготовки к наступлению была выведена в районы сосредоточения в период с 7 по 19 июня 1944 года. Следует отметить, вывод артиллерии в полосы армий из резерва фронта был проведен организованно и осуществлен точно по графику.

Намного сложнее проходила переброска артиллерийских частей из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. По решению Ставки ВГК для усиления 1-го Белорусского фронта был выделен целый ряд

артиллерийских частей и соединений: 26-я артиллерийская дивизия, 30-я и 159-я пушечные артиллерийские бригады, 3-я и 4-я корпусные артиллерийские бригады. Кроме того, решением Ставки также для усиления 1-го Белорусского фронта предназначались 122-я и 124-я гаубичные артиллерийские бригады большой мощности и два отдельных артиллерийских дивизиона (315-й и 317-й) особой мощности.

Несмотря на сложности переброски отдельных частей по железной дороге, к началу операции все артиллерийские соединения успели занять боевые позиции к началу операции. Всего к началу операции «Багратион» артиллерия 1-го Белорусского фронта располагала 18168 орудиями и минометами, а также имела 1459 установок и рам реактивной артиллерии[4, л. 42-50]. Это была мощная внушительная сила.

Отдельно следует отметить и ситуацию с подвозом и накоплением артиллерийских боеприпасов к началу Бобруйской наступательной операции.

Артснабжением в мае 1944 г. был разработан план обеспечения боеприпасов частей и соединений 1-го Белорусского фронта. В начале июня этот план подвергся корректировке, и уже 9 июня был составлен новый план обеспечения по войскам правого крыла фронта со сроками подачи боеприпасов к 19 июня 1944 года.

В течение 9-12 июня 1944 года на 1-й Белорусский фронт поступило 8 центральных транспортов, содержащих в общей сложности 333 вагона. При необходимости получения к 19 июня 1944 г. 1950 вагонов боеприпасов такое поступление создавало угрозу невыполнения плана обеспечения войск к началу операции.

Для решения сложившейся ситуации 13 июня 1944 г. от имени Военного Совета 1-го Белорусского фронта была дана шифртелеграмма Наркому путей сообщения Кагановичу. В ней говорилось следующее: «Несмотря на отданное Вам приказание начальникам дорог о быстрейшем продвижении необходимых фронту к 19 июня 1944 г. транспортов с боеприпасами, последние поступают крайне медленно. За период с 10 по 12 июня на РС фронта Гомель поступило по майскому плану всего лишь пять транспортов и по июньскому плану один. Всего план подачи фронту за три дня выполнен на 4%. Такое положение с подачей транспортов не обеспечивает потребность армий в боеприпасах к намеченному сроку. Еще раз прошу принять решительные меры по обеспечению подачи просимых мною транспортов к обещанному Вами сроку»[3, Л.15]. Все необходимые команды по линии центра были отданы в тот же день. Эти меры принесли результаты.

По состоянию на 19 июня 1944 г. из 1950 вагонов боеприпасов, необходимых для полной реализации плана обеспечения войск, фронту было подано 1501 вагон, и только к исходу 22 июня 1944 года все 68 транспортов проследовали РС Гомель. Таким образом, к началу операции

все армии 1-го Белорусского фронта располагали нормами боеприпасов, установленными планом от 9 июня 1944 года.

Необходимо также несколько слов сказать о кропотливой работе разведчиков, проведенной перед началом операции. Командующий артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант В.И. Казаков в своих мемуарах писал по данному поводу следующее: «В результате всей этой кропотливой работы всеми видами разведки было обнаружено около 3 тысяч различных целей, не считая районов сосредоточения живой силы и боевой техники. Подразделения топографической службы произвели привязку к местности более 500 огневых позиций и наблюдательных пунктов артиллерийских частей и соединений. 98-й отдельный корректировочно-разведывательный авиационный полк совершил 236 самолето-вылетов, во время которых проводил аэрофотосъемки, визуальную разведку, корректировку огня артиллерии»[1, с. 171].

По решению командующего 1-го Белорусского фронта для всех армий был принят следующий график артподготовки[3, л. 51]:

1. Огневой налет по целям на переднем крае и тактической глубине обороны противника -15 минут.

2. Разрушение наблюдаемых целей, подавление артиллерийских и минометных батарей и ненаблюдаемых целей – 90 минут.

3. Огневой налет с нарастающим темпом огня к концу по целям на переднем крае тактической глубине-20 минут.

Таким образом, всего на артподготовку планировалось 2 часа 5 минут. За 90 минут в период разрушения должно было быть выпущено (включая реактивные снаряды – РС) свыше 150 000 снарядов и мин».

В армиях правого крыла 1-го Белорусского фронта, которые приняли участие в Бобруйской наступательной операции, артиллерия среди армий была распределена в соответствии с планом предстоящего наступления. Наибольшее усиление получили 3-я, 65-я и 28-я армии. Благодаря принципу массированного сосредоточения сил и средств на направлениях главного удара на участках прорыва армий была создана высокая плотность артиллерии, которая в 3-й армии достигала 209, а в 28-й армии 225 орудий и минометов на 1 км фронта.

Поддержка атаки пехоты артиллерией 1-го Белорусского фронта впервые в Великой Отечественной войне планировалась методом двойного огневого вала. Данный метод не был предусмотрен правилами стрельбы и ранее не применялся в боевых действиях. Суть метода двойного огневого вала заключалась в следующем. В отличие от обычного огневого вала после окончания артподготовки огонь открывался сразу по первым двум основным рубежам. С этой целью организовывались сразу две группы артиллерии. Одна из данных групп вела огонь как при обычном огневом вале, предусмотренном правилами стрельбы. Новшество состояло в том, что вторая группа артиллерии открывала огонь по второму основному

рубежу и вела до приближения огня первой группы к этому рубежу. Далее осуществлялся перенос огневых рубежей и огонь велся по этой же схеме.

Бобруйская наступательная операция войск правого крыла 1-го Белорусского фронта началась 24 июня 1944 года. Вслед за ударами авиации в полном соответствии с графиком была организована артиллерийская подготовка. В 3-й и 48-й армии она началась в 3.55 по московскому времени, а в 65-й и 28-й армиях в 4 часа 55 мин. Время начала артподготовки было выбрано отнюдь не случайно. Именно в этот промежуток времени пехота противника находилась в первых двух траншеях и крепко спала. В результате эффекта неожиданности, точности и высокой плотности огня артиллерийская подготовка оказалась очень эффективной. В траншеях и укреплениях противника было обнаружено множество трупов солдат и офицеров. В качестве доказательств можно привести несколько примеров.

Например, в полосе наступления 48-й армии из показаний местных жителей стало известно, что после артиллерийской артподготовки в первый день наступления немецкие войска мобилизовали все местное население на уборку трупов. Местные жители также свидетельствовали, что всю ночь на автомашинах и телегах немцы вывозили своих раненых. Всего за ночь в полосе наступления 48-й армии после первого дня наступления немцы задействовали для ввоза раненых до 100 автомашин и 200 телег.

Уже после первого огневого налета артиллерии 1-го Белорусского фронта немецкая артиллерия была подавлена, и во время второго огневого налета советская артиллерия не встречала ответного огня со стороны немецкой артиллерии. Как в последующем показал осмотр немецких позиций, немецкие орудия в большинстве своем оказались разбиты, имелись многочисленные попадания в немецкие орудийные окопы, а также множество воронок от снарядов вокруг них.

Приведем также выдержку из журнала боевых действий 539-го гаубичного артиллерийского полка (гап), принимавшего участие в артподготовке 24 июня 1944 года: «Полк вел огонь согласно таблице огня артиллерийского наступления: 1-м дивизионом проделано следующее. Уничтожено 2 дзота, 2 блиндажа, 1 противотанковое орудие. Подавлены 1 зенитный пулемет, 2 дзота, 1 минометная батарея, 1 пулеметная точка. Также ставился огневой вал по 3 рубежам. Всего 1 дивизионом израсходовано 1974 выстрела. 2-м дивизионом 539 гап проделано следующее. Разрушено 2 блиндажа, 1 дзот. Уничтожены 1 минометная батарея и 2 пулеметные точки. Сожжено 2 автомашины. Всего израсходовано 1539 снарядов. Всего за день боя полк израсходовал 3513 снарядов»[5, л. 136-137].

В связи с высокими результатами артиллерийской подготовки и активной поддержки атаки к моменту ввода в прорыв танкового корпуса противник не смог оказать сопротивления. Для обеспечения ввода в

прорыв танков даже не потребовалось вызывать огонь артиллерии, выделенной для этой цели.

С утра 25 июня наши войска после 45-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление. В полосе 3-й армии с целью завершения прорыва обороны противника был введен в сражение 9-й танковый корпус. Отбивая многочисленные контратаки противника, войска армий завершили к исходу дня прорыв главной полосы обороны на правом берегу реки Друть и продвинулись на глубину до 10 километров.

Особенно упорное сопротивление 48-й армии противник оказал в районе деревни Николаевки, прикрываемой сильным опорным пунктом, организованным на господствующей высоте в бывшем детском доме – большом каменном здании с толстыми стенами и прочными подвалами. Здесь находились орудие, много станковых и ручных пулеметов. Фланкирующим огнем противник сдерживал продвижение наших подразделений. Сломить в этом месте вражеское сопротивление могла только артиллерия. Несколько 152-миллиметровых орудий, стреляя прямой наводкой, разрушили во многих местах стены здания, но пулеметный огонь из подвалов не прекращался. Только после того, как командующий артиллерией армии генерал-майор И.И. Тимотиенчик сосредоточил здесь сильный огонь, опорный пункт врага пал. Все немцы, которые были в здании, погибли под его развалинами[1, с. 175].

Армейская артиллерийская группа дальнего действия с помощью летчиков-наблюдателей провела несколько огневых налетов по дорогам и мостам в районах, удаленных от переднего края на 6-8 километров. Колонны автомашин и боевой техники противника, двигавшиеся на Бобруйск, понесли большие потери. На дорогах и мостах образовывались «пробки». Бросая боевую технику, автомашины и разное военное имущество, противник в панике отступал на северо-запад. Войска 65-й армии при непрерывной поддержке артиллерии продвинулись в северном и северо-западном направлениях на 20-25 километров и очистили от противника более 40 населенных пунктов. Непрерывную поддержку наступающим войскам 65-й армии оказывали части 4-го артиллерийского корпуса прорыва, перемещавшиеся за наступающей пехотой[1, с. 176].

Артиллерия 65-й армии в течение 25 и 26 июня отразила несколько контратак противника. Важную роль сыграла артиллерия при наступлении частей 105-го стрелкового корпуса на сильно укрепленный немцами опорный пункт в Паричи. Встретив сильное сопротивление, советские части сосредоточили по Паричи огонь нескольких артиллерийских бригад и полков. В результате массированного и эффективного артиллерийского огня советские части смогли занять этот сильно укрепленный опорный пункт и узел сопротивления противника.

Итогом двухдневных боев стал прорыв немецкой обороны на участках главных ударов войсками правого крыла войсками 1-го Белорусского фронта. Противник понес большие потери и начал отступать.

В честь порыва войсками 1-го Белорусского фронта немецкой обороны на Бобруйском направлении в Москве был дан салют из 224 орудий, в ходе которого прозвучало 20 праздничных залпов в небе столицы.

Действия артиллерии 24-26 июня 1944 г. отличались большим разнообразием решаемых ею огневых задач. Артиллерия сопровождения непрерывно и активно поддерживала пехоту и танки огнем прямой наводкой, перемещаясь непосредственно в ее боевых порядках. Артиллерия, действовавшая с закрытых позиций, как правило, перемещала свои боевые порядки за продвигающимися вперед войсками и оказывала им серьезную помощь сосредоточенным и массированным огнем. Весьма многообразные задачи выполняла в ходе боя и истребительно-противотанковая артиллерия.

Наряду с непосредственной поддержкой наступающих пехоты и танков артиллерия обеспечивала форсирование водных преград.

С утра 27 июня массированным огнем 4-го артиллерийского корпуса и штатной артиллерии 3-го гвардейского стрелкового корпуса было обеспечено успешное форсирование реки Птичь, что позволило захватить важный узел сопротивления противника на правом ее берегу – город Глуск.

27 июня войска 1-го Белорусского фронта продолжали успешное преследование немецких частей. К исходу дня они полностью окружили бобруйскую группировку противника, включавшую в себя на тот момент пять пехотных и одну танковую дивизии.

Для ликвидации окруженной немецкой группировки командованием 1-го Белорусского фронта была дополнительно переброшена из резерва 356-я стрелковая дивизия. Она совершила марш длиной почти в 70 километров и к утру 28 июня развернулась северо-западнее Бобруйска, полностью замкнув кольцо окружения. Противник во второй половине дня четыре раза предпринимал контратаки группами численностью до 400 человек, но каждый раз, неся большие потери, вынужден был отходить. Командующий артиллерией дивизии полковник Зенченко выдвинул в боевые порядки пехоты 57 орудий всех калибров для стрельбы прямой наводкой. Это сыграло большую роль как в отражении контратак, так и в последующих уличных боях за овладение городом.

Противник не раз предпринимал отчаянные попытки вырваться из окружения: за день боя артиллерия 1-го Белорусского фронта участвовала в отражении 20 его контратак. К исходу 29 июня 1944 года войска 1-го Белорусского фронта полностью овладели городом и железнодорожной станцией Бобруйск.

В тот же день, когда войска 1-го Белорусского фронта заканчивали разгром окруженной под Бобруйском вражеской группировки, командующему фронтом Константину Константиновичу Рокоссовскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В течение 30 июня войска фронта успешно развивали наступление в северо-западном и западном направлениях. Войска 28-й армии стремительно овладели железнодорожной станцией и городом Слуцк. В это же время часть сил 3-й, 48-й и 65-й армий завершали уничтожение окруженной немецкой группировки северо-западнее Бобруйска.

Подведем краткие итоги. В результате семидневных боев в период с 24 по 30 июня 1944 года в ходе Бобруйской наступательной операции войска правого крыла 1-го Белорусского фронта прорвали немецкую оборону на 200-километровом фронте, окружили и разгромили в районе Бобруйска основные силы его 9-й армии и, продвинувшись на 100—125 километров, создали благоприятные условия для развития наступления на Минск и Барановичи.

В ходе проведения Бобруйской наступательной операции артиллерия четырех армий 1-го Белорусского фронта полностью выполнила поставленные перед ней задачи. За время операции артиллерия четырех армий 1-го Белорусского фронта израсходовала около миллиона снарядов и мин всех калибров, что составило 1418 вагонов. Согласно официальным данным, огнем артиллерии и минометов было уничтожено 248 танков, 2872 орудий и минометов разных калибров, 3850 пулеметов, 8435 автомашин. Кроме того, в ходе операции огнем артиллерии было подавлено около 1500 различных целей и отражено большое количество контратак противника.

Список источников и литературы:

1. Казаков В.И. Артиллерия, огонь! М.: ДОСААФ, 1975. 239 с.
2. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. 367 с.
3. ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12079. Д. 173. Л. 15.
4. ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2370. Д. 175. Л. 42-50.
5. ЦАМО РФ. Ф. 11569. Оп. 1. Д. 2. Л. 136-137.

Байрамов Р.С., Коровин В.В.

ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ НАКАНУНЕ КУРСКОЙ БИТВЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА)

Аннотация. В подготовленной публикации рассматриваются проблемные аспекты отселения гражданского населения из 25-километровой прифронтовой полосы в апреле – мае 1943 года. Данный вопрос недостаточно полно раскрыт в научных публикациях. Статья подготовлена основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: прифронтовая полоса, Постановление Военного Совета, отселение, гражданское население, тыл, войсковая часть.

Весной 1943 г. на территории ряда современных областей Центрального Черноземья шла усиленная подготовка глубоко эшелонированной обороны линии фронта, образовавшей Курский выступ. Жители прифронтовых районов принимали активное участие в

строительстве оборонительных сооружений и путей сообщения, восстановлении транспортных и народнохозяйственных объектов, способствовали санитарному и бытовому обслуживанию военнослужащих.

Одной из малоисследованных страниц региональной военной истории является проблема отселения жителей прифронтовых районов на безопасные территории, находившиеся за пределами предполагаемой зоны ведения боевых действий. Отдельные вопросы организации отселения гражданского населения накануне Курской битвы нашли отражение в трудах историков Ю.Л. Афанасьевой[1, с. 74-87], Н.Г. Кононова [2, с. 369-370], В.В. Коровина, А.Н. Манжосова и А.Ю. Золотухина[8, с. 27]. Выявление и введение в научный оборот документальных материалов из фондов ЦАМО РФ позволяет раскрыть ранее неизвестные аспекты рассматриваемой проблемы.

В соответствии с Постановлением Военного Совета фронта от 22 апреля 1943г. № 0136 «О выселении из 25-километровой прифронтовой полосы» бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком постановили в срок до 10 мая 1943 г. произвести отселение проживающих из 25-километровой прифронтовой полосы[3, с. 196].

Во исполнение Постановления Военного Совета фронта № 0136 был разработан план, включавший определение районов, подлежащих отселению и новые места для размещения гражданского населения. Для каждого населенного пункта составлялся календарный план отселения с доведением информации до каждого дома. Вывоз населения из 25-километровой прифронтовой полосы потребовал мобилизации всего транспортного парка гражданских организаций, с использованием двигавшихся в попутном направлении свободных автомобилей и привлечением необходимой помощи со стороны армейских транспортных служб. В короткие сроки было необходимо произвести точный учет эвакуируемого населения и скота, организовать прием ценностей, необходимых для нужд армий и обеспечить оформление соответствующими документами. В каждом районе через местные органы власти выделялись ответственные должностные лица, на которых возлагалась организации работы по отделению инфицированных граждан и оказанию помощи в обустройстве отселенных на новых местах жительства, с обеспечением органами здравоохранения медицинской помощи отселяемым людям при передвижении их по маршруту[4, л. 539].

Деятельность по отселению местных жителей в безопасные районы координировалась заместителями командиров дивизий по тылу. Участвовавшие в этом процессе соединения Центрального фронта среди наиболее актуальных обозначили вопрос об отпуске горючего для использования армейского транспорта в перевозке людей и имущества. Предварительные расчеты указывали на необходимость выделения 900 тонн автобензина, но начальник Управления снабжения горючим Красной Армии (УСГ КА) в отпуске горючего отказал и санкционировал расход

горючего за счет запасов фронта. Военный Совет Центрального фронта разрешил начальникам тылов армий расходовать по 50 тонн автобензина на каждую из армий фронта[5, л. 186-об].

Чрезвычайно важным аспектом являлась прокладка маршрутов движения отселяемых к новым временным местам жительства. При разработке маршрутов было принято решение запретить движение по выделенному маршруту гражданского транспорта и пешеходов. Необходимым условием перемещения гражданских лиц и их имущества являлась проверка маршрутов на предмет наличия минных полей. Население отправляли небольшими группами, соблюдая правила маскировки, как в дневное, так и в ночное время суток. Например, в ночное время суток было запрещено разведение костров.

Руководство тыла Центрального фронта требовало ежедневный отчет о результатах выселения на 20 час. 00 мин. каждого дня по определенной форме, которая включала в себя всего два пункта: о количестве отселенных семей и количестве отселенных людей[4, л. 540]. Райкомы ВКП(б) и райисполкомы были обязаны провести точный поименный учет всего населения, подлежащего отселению отдельно по каждому населенному пункту[4, л. 545-546].

Во всех населенных пунктах, находящихся в пределах 25-километровой прифронтовой полосы, проводились противоэпидемические мероприятия, которые включали в себя выявление среди населения инфекционных больных, данное мероприятие проводилось силами санитарной службы с привлечением местного населения. Эвакуация инфицированного населения производилась отдельно от здорового гражданского населения, под непосредственным наблюдением санитарной службы. Семьи, в которых были как здоровые, так и инфицированные также отправлялись отдельно, предварительно, подвергавшись санитарной обработке на месте, и в последующем отправлялись на 14-дневный карантин в пункте отселения.

Для эвакуации инфицированного населения был выделен отдельный транспорт, который после перевозки больных тщательно дезинфицировали. По прибытию на новое место жительства инфицированных больных и лиц, подозреваемых в инфицировании, помещали в специально оборудованные помещения (коллектор-изолятор). В соответствии с районами отселения граждан для отселяемых больных в тех же районах были предусмотрены коллекторы-изоляторы. Для жителей Корневского района было выделено 2 коллектора-изолятора в южной части Большесолдатского района, из Льговского района – 4 коллектора-изолятора в Ивановском районе, из Коньшевского района – 3 коллектора-изолятора в восточной части того же района, из Дмитриевского, Михайловского и Троснянского районов – 5 коллекторов-изоляторов в Фатежском районе, из северной части В. Любазского района – 2 коллектора-изолятора в южной части того же района, из Поньковского и

Мало-Архангельского районов – 3 коллектора-изолятора в Золотухинском районе.

Жилые помещения отселяемого населенного пункта подвергались дезинфекции. Солдатам было запрещено использовать средства личной гигиены, одежду и постельное белье отселяемого населения[4, л. 542]. Помимо этого постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома были предусмотрены материальные гарантии для отселяемого населения, оставлявших своё имущество на местах. Например, население могло сдавать под сохранные квитанции войсковым частям и организациям по заготовке продовольствия, с обязательным оформлением через Райуполнаркомзаг¹, свой скот, птицу, фураж, зерно и овощи с правом получения взамен таковых на местах нового поселения за счет ресурсов, предназначенных для поставки Действующей армии. Яровые культуры подлежали перевозке на новые места жительства, озимые культуры сдавались на месте воинским частям по чековым требованиям, с обязательным оформлением сдачи в порядке хранения и обмена, как семенной материал [4, л. 545].

По прибытию на новое место жительства для отселенных выделялись земельные участки под коллективные и индивидуальные огороды, а также было предусмотрено полное использование населения на полевых работах в период весеннего сева[4, л. 546]. Следует отметить, что для переселяемого населения был обозначен категорический запрет на самовольное возвращение на прежние места жительства без разрешения облисполкома и обкома ВКП(б)[4, л. 545].

По плану штаба Управления тыла Центрального фронта из 25-километровой прифронтовой полосы требовалось отселить 81359 семей или 336441 человека. Как следует из донесения командующему Центральным фронтом, к 9 мая 1943 г. было отселено 27818 семей или 113296 человек, что составляло 41,8% от общего количества переселяемых [4, л. 186-об]. Медленнее других работу по отселению проводили 65 А и 13 А, отселившие всего 27% и 35% соответственно. Выявлялись случаи, когда населенные пункты в 3-5 километровой зоне оставались не отселёнными. Командующие армиями, командиры дивизий и начальники тылов подходили к вопросу отселения формально, не придавая этому большого значения, и, тем более, не руководили процессом отселения лично. Отселяемые пытались присвоить весь войсковой транспорт для перевозки вещевого имущества, что, по мнению представителей тыловых служб, являлось нездоровой тенденцией[6, л. 175]. Отселяемые жители категорически отказывались использовать в качестве тягловой силы для передвижения своих коров и лошадей, кроме того население не хотело перемещаться пешим порядком. Местные советские и партийные органы вместо того, чтобы осуществлять руководство работой по выполнению

¹ Районный уполномоченный народный комиссариат заготовок

постановления Военного Совета Центрального фронта об обеспечении безопасности в пределах 25-километровой полосы, стремились переложить всю ответственность за отселение граждан на воинские части, считая, что войска фронта обязаны для всех отселяемых предоставлять транспорт.

Несоблюдение графика эвакуационных мероприятий в прифронтовой зоне становилось проблемой, не решаемой длительное время. Так, еще в период отселения из 5-километровой прифронтовой полосы (март 1943 г.) те же армии нарушали сроки выполнения поставленных задач, проводя работу по отселению крайне неудовлетворительно (например, 65 А тогда переместила 70,2%, а 70 А – всего 44,3% гражданского населения [5, л. 11]).

В Мало-Архангельском райисполкоме Курской области окончание отселения из деревни Залипаевка Архаровского сельсовета планировалось на 15 мая 1943 г., хотя согласно постановлению Военного Совета Центрального фронта срок окончания отселения из 25-километровой прифронтовой полосы устанавливался до 10 мая 1943 г. [6, л. 176]

В упомянутом донесении командующему Центральным фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому отмечались причины неудовлетворительного хода выполнения переселенческих мероприятий. В их числе: отсутствие достаточного количества транспортных средств и горючего; слабое руководство действиями со стороны командующих армиями и особенно командования дивизий; стремление отселяемых получать 100% автотранспорта для переезда на новые места жительства и нежелание использовать для этих целей домашний скот и двигаться пешком, чему местные органы власти попустительствовали [5, л. 187].

Военный Совет Центрального фронта потребовал принять незамедлительные меры за невыполнение постановления к отселению из 25-километровой прифронтовой полосы в установленный срок всего гражданского населения. Все командиры дивизий в очередной раз предупреждались, что за отселение местных жителей они несут личную ответственность перед Военными Советами армии и фронта. Военным Советам армий поручалось, в первую очередь, обеспечить отселение мирных граждан от переднего края обороны войск фронта [6, л. 176].

Согласно постановлению Военного Совета фронта от 11 мая 1943 г. № 00149 «О результатах выполнении постановления Военного Совета фронта от 22.04.1943 г. за № 0136» было необходимо завершить отселение всего гражданского населения из 25-километровой полосы к 25 мая 1943 г., используя для этого, прежде всего, средства транспортировки, имевшиеся у самих отселяемых (коровы, лошади, ручные телеги и т.д.). Председателям Курского и Орловского облисполкомов было настоятельно рекомендовано покончить с бездеятельностью местных органов власти в выполнении постановления № 0136, усилить работу по отселению с расчетом окончания ее к 25 мая 1943 г., а также подтвердить, что расход

ГСМ на нужды отселения установлен в количестве 50 тонн на каждую армию и не может быть увеличен [6, л. 177].

К 28 мая 1943 г. работа по отселению гражданского населения из 25-километровой прифронтовой полосы Центрального фронта была объявлена оконченной, несмотря на то, что 65 А и 70 А ее полностью так и не завершили. Военным Советам указанных армий предписывалось в кратчайшие сроки завершить этот процесс и принять меры к виновным в срыве своевременного исполнения стоявших перед ними задач.

Военным Советам армий была поставлена задача, организовать охрану зданий, сооружений, строений и посевов на вверенной им территории. За порчу перечисленного имущества и утрату посева строго взыскивали с ответственных лиц. В целях сохранения урожая было принято решение производить обработку полей, начиная с 10 километров от переднего края прифронтовой полосы. Обработка производилась под руководством облисполкомов Курской и Орловской областей по специальным пропускам, выданным начальниками тылов армий. Начальники тылов разработали порядок допуска населения к обработке полей, который предусматривал персональную проверку всех пропускаемых для обработки полевых работ лиц, с обязательным указанием срока их пребывания в разрешенной 15-километровой зоне обработки полей. В пределах 10-километровой зоны от переднего края прифронтовой полосы обработка полей производилась силами самих воинских частей [4, л. 651].

Полученный от уборки урожай покрывал полагающуюся по данному колхозу размер сдачи зерна и подсолнечника в хлебный фонд Красной Армии, из оставшегося урожая 50% возвращалось колхозу, который осуществлял посев, а остальные 50% передавались воинской части, производившей уборку урожая [3, с. 555].

В связи с разрешением проведения сельскохозяйственных работ в 25-км отселенной зоне, вместе с колхозными бригадами на эту территорию проникали поодиночке и мелкими группами местные жители, пытавшиеся незаконно возвратиться в прифронтовую полосу. Все они задерживались служебными нарядами и передавались территориальным органам НКВД для привлечения к ответственности или выдворялись в пункты отселения [7, л. 73-73-об.].

Общее число задержанных в июле 1943 г. уменьшилось на 1020 человек (4022 чел. по сравнению с 5042 – в июне 1943 г.). Сокращение общего количества задержанных произошло, в том числе, и за счет гражданских лиц – нарушителей установленного режима (1102 чел. по сравнению с 1899 – в июне), что объяснялось запрещением допуска на сельскохозяйственные работы в 25-км прифронтовую полосу в период с 11 по 24 июля 1943 г. колхозных бригад, с которыми в прифронтовую полосу проникало большое количество жителей без пропусков [7, л. 91-92-об.].

В августе 1943 г. было произведено меньше задержаний и гражданских лиц, нарушивших установленный режим на 1004 чел. (99 чел. по сравнению с 1102 – в июле), что произошло в результате разрешения въезда местному населению в ранее отселённую 25-км прифронтовую полосу, а также проводимых режимных мероприятий местными административными органами и командованием частей Красной Армии [7, л. 116-116-об.].

За эффективную работу по отселению гражданского населения в установленные сроки командованием Центрального фронта было предложено Военным Советам 13-й и 60-й армий поощрить командиров, показавших наилучшие результаты [4, л. 650].

Таким образом, отселение из районов, указанных в постановлении Военного Совета фронта, в целом, прошло успешно, за исключением отдельных районов Курской области. Армейскому командованию удалось организовать безопасные маршруты перемещения, обеспечить гарантии сохранности имущества и провести противоэпидемиологические мероприятия. В период весенне-летних полевых работ 1943 г. была организована обработка посевов в 25-километровой прифронтовой полосе. В целом, проведенные мероприятия способствовали сохранению людских и материальных ресурсов региона в условиях ведения активных военных действий.

Список источников и литературы:

1. *Афанасьева Ю.Л.* Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны: На примере Курской области Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. 214 с.
2. *Кононов Н.Г.* Курская деревня в годы великих испытаний 1941-1945 гг. Курск: Мечта, 2015. 613 с.
3. Суровая правда войны. 1943-1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. Сборник документов, Курск. 2007. 880 с.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 226. Оп. 354. Д. 7.
5. ЦАМО РФ Ф. 226. Оп. 354. Д. 9.
6. ЦАМО РФ Ф. 226. Оп. 319. Д. 5.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32925. Оп. 1. Д. 73.
8. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю.* «Каждый год, каждый день, опаленный войной». Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Поклонимся великим тем годам... Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Хроника военных лет / Под ред. В.Л. Богданова. Курск: Полстар, 2010. С. 7-31.

Болокина Л.А.

ПРОТОКОЛЫ БЮРО ПОДПОЛЬНЫХ РАЙКОМОВ ПАРТИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена описанию текстов протоколов партийных органов, зафиксировавших события военных лет. Рассматривается круг вопросов, связанных с партизанским движением и получивших освещение на страницах документов подпольных РК ВКП(б).

Ключевые слова: Калининская область, коменданты участков, оккупация, партизанские отряды, партийные организации.

В Тверском центре документации новейшей истории сохранились тексты протоколов заседаний бюро подпольных райкомов ВКП(б) некоторых западных районов Калининской области, входящих ныне в состав Псковского региона. Данная публикация основана на партийных материалах Идрицкого, Красногородского и Себежского районов, относящихся к 1943 г. – весне 1944 г. Тогда эта территория находилась под временной немецкой оккупацией, однако часть населенных пунктов была включена в так называемый партизанский край, возникший в тылу у немцев к началу 1943 г. Партизаны вместе с руководителями подпольных райкомов контролировали положение в этом крае. Место нахождения членов Себежского РК ВКП(б) не раз менялось на протяжении рассматриваемого периода – об этом говорят названия разных деревень, указанные в конце некоторых протоколов рядом с подписью партийного секретаря. В документах других райкомов аналогичные уточнения отсутствуют.

Записи протоколов велись ручкой или карандашом на листах от школьных тетрадей, дневников, бланках различных хозяйственных документов, а также на вощеной бумаге. Среди участников заседаний почти всегда указывался секретарь райкома и несколько членов бюро. На части встреч присутствовали командиры и комиссары партизанских отрядов, секретари первичных партийных и комсомольских организаций, партизаны, ожидавшие решения по своим заявлениям.

Основу протокольных записей составляют сведения о приеме в кандидаты или члены ВКП(б). В ходе одного заседания иногда обсуждали более двух десятков кандидатур. Протоколы Красногородского райкома содержат не только фамилии подавших заявления, но и фамилии рекомендующих, которых нет в документах Идрицкого райкома. Зато в них есть более подробная информация о кандидатах: их образовании, социальном происхождении и должности в отряде. В партию вступали комиссары отрядов, начальники штабов, командиры разведки, взвода или орудия, политруки батарей, старшины отрядов, штабные писари, повара, минометчики, пулеметчики, разведчики и рядовые бойцы.

По большинству кандидатур принимались положительные решения, хотя иногда вопрос оставляли открытым и партизану давали время проявить себя более активно в борьбе с врагом. В случаях, когда обращались с просьбой о восстановлении в партийных рядах, чаще всего речь шла о людях, уничтоживших партийные билеты в момент приближения немцев или в условиях оккупации. Многим шли навстречу и восстанавливали их членство, особенно если они успевали проявить себя в партизанских отрядах или помогали партизанам, находясь на службе у оккупантов; некоторым также предоставляли возможность показать себя в отрядах и затем вступить на общих основаниях.

Однако несколько раз решения первичных парторганизаций бюро не утверждало, воздерживаясь от приема в кандидаты или члены ВКП(б). Причинами могло стать длительное пребывание в оккупации и работа на немцев при отсутствии убедительных сведений о содействии партизанам или информация об участии в незаконных изъятиях имущества у крестьян[1, л. 44, 52]. Однажды бюро Идрицкого РК ВКП(б) отменило решение первичной парторганизации партизанского отряда об исключении бойца из кандидатов в члены партии за антипартийный поступок – избивание бойцов при переходе линии фронта[1, л. 85 об.]. В данной ситуации первоначальную санкцию смягчили, заменив исключение на строгий выговор, который был снят через три месяца. В себежских протоколах есть упоминание об изгнании из партийных рядов бывшего командира разведотряда «в связи с приговором офицерского суда чести»[2, л. 46]. Постановлением бюро Красногородского райкома из кандидатов в члены ВКП(б) за «непартийное поведение», выразившееся в выпивке и дебоше, которые закончились убийством партизана, был исключен из партии один человек[3, л. 25 об.]. Членов ВКП(б), добровольно сотрудничавших с оккупационной администрацией и отказавшихся от связи с партизанами, исключали из партии как изменников родины. Эти решения сопровождалось поручением кому-то из партизан «закончить следственный материал по делу N. в трехдневный срок и передать командованию бригады для принятия мер»[2, л. 5].

В протоколах отражена часть массово-политической работы среди личного состава партизан и населения. Так, 1 мая 1943 г. в 12.00 Красногородский райком планировал открытие совместного митинга партизан и жителей окрестных населенных пунктов, тогда же во всех отрядах и боевых группах комиссары должны были провести беседы. В октябре 1943 г. к 25-летию ВЛКСМ в том же районе состоялось торжественное заседание с участием лучших комсомольцев партизанской бригады, а в отрядах вновь читались доклады, выпускались специальные номера боевых листовок. Кроме тех же мероприятий, к очередной годовщине революции 7 и 8 ноября была организована «Сталинская вахта комсомола»[3, л. 28, 35, 40 об.].

По итогам обсуждения проблемы открытия Второго фронта в Европе на заседаниях звучали доклады, в которых подчеркивалось «огромное значение и важность» этих событий, оценивавшихся как возможное «начало освобождения народов Европы от гитлеровской тирании»[3, л. 64]. В связи с этим комиссары отрядов и секретари первичных парторганизаций должны были усилить политическую работу: шире практиковать групповые и одиночные беседы с партизанами, систематически направлять агитаторов, политруков, членов и кандидатов ВКП(б), лучших комсомольцев для разъяснения населению событий на фронтах Отечественной войны и на фронтах союзников СССР. Требовались дополнительные усилия по разложению немецкой армии, засылке обращений и листовок в немецкие, латышские, полицейские гарнизоны о безнадежности их дальнейшей борьбы за Гитлера[3, л. 64 об.].

На заседаниях бюро не раз отмечались недостатки политмассовой работы в конкретных отрядах, например, редкие и неинтересные политбеседы, ограниченность только прочтением сводок Совинформбюро, нерегулярный выход стенгазет и боевых листовок или вовсе их отсутствие, малое количество бесед с местным населением, отсутствие инициативы и критического подхода во время собраний[1, л. 91 об., 103; 2, л. 21; 3, л. 28, 60 об., 69 об.]. Как правило, после анализа проблем предпринимались меры по их искоренению.

Содержание протоколов в определенной степени показывает характер взаимодействий между партизанами и местным населением. Во всех районах бойцы помогали жителям в проведении сельскохозяйственных работ. Так, весной 1943 г. партактив Себежского РК ВКП(б) был командирован в сельские советы для организации весенне-полевых работ. Из-за острой нехватки тягловой силы в деревнях бюро райкома рекомендовало командование бригады всех имеющихся свободных лошадей передать крестьянам для использования на полевых работах; при этом напоминалось, что значительная часть животных была мобилизована партизанами именно в этих сельсоветах[2, л. 19]. В конце лета по той же причине задерживалось сенокошение и сев озимых, и командирам отрядов вновь было рекомендовано организовать сельхозработы силами партизан. Кроме того, они обеспечивали уборку бесхозных посевов, а также охрану уборочных работ населения, чтобы не допустить сбора урожая немцами и их пособниками[1, л. 79 об.; 2, л. 33 об., 37].

В целях организованного снабжения партизан продуктами питания для населения вводились обязательные поставки. В 1943 г. Себежским райкомом были установлены следующие нормы: рожь и пшеница – 9 пудов с гектара, овес и ячмень – 10 пудов, гороха – 12 пудов, а картофеля 100 пудов с гектара[2, л. 33 об.]. При заготовке продуктов командование отрядов должно было выдавать крестьянам расписки с указанием количества полученной продукции. В Идрицком районе следовало сдать

по 2 центнера озимых, 1 центнеру яровых и бобовых, 12 центнеров картофеля с гектара. Осенью там проводились мясозаготовки, и общий план был определен в 15740 кг. Комендантам волостей и комиссарам следовало произвести начисление мясоставок по каждому хозяйству в отдельности, исходя из экономических возможностей [1, л. 79 об., 95 об.].

Должности комендантов волостей или участков – в конкретных районах названия несколько отличались – появились в целях упорядочения порядка заготовок и налаживания работы с местным населением. В протоколах констатировалось, что «отдельные партизанские отряды незаконно действуют в вопросах проведения заготовок продуктов, производят поголовное изъятие скота, имеют место случаи проявления отдельными партизанами грубого обращения с местным населением, наличествуют факты элементов мародерства», что приводит к возникновению напряжения во взаимоотношениях партизан и жителей [2, л. 20 об.]. Действительно, упоминания о подобных явлениях и необходимости вести решительную борьбу с ними есть в документах всех трех районов. Себежский РК ВКП(б) счел нужным созвать 30 июля 1943 г. совещание командиров и комиссаров партизанских бригад, спецотрядов и групп, дислоцировавшихся в районе, «в связи с непрекращающимися многочисленными фактами политически нездоровых неправильных взаимодействий некоторой части партизан с населением района...» [2, л. 31]. Осенью 1943 г. члены бюро признали, что с момента введения института комендантов участков в зоне действия партизан Себежского района взаимоотношения местного населения с партизанами значительно улучшились – наведен порядок в заготовках продуктов, сократились случаи мародерства, партизаны оказывали помощь жителям, пострадавшим от немецких карательных операций [2, л. 40]. Отчеты комендантов заслушивались на заседаниях, при этом отмечался удовлетворительный ход заготовок сельскохозяйственной продукции, активное выполнение норм со стороны населения.

Сведения о боевых действиях партизан, количестве нанесенного противнику вреда и характере операций встречаются не столь часто. Они появлялись в протоколах заседаний, если на них звучали доклады командиров бригад и отрядов. Вместе с одобрением боевой деятельности почти всегда указывалось на недостатки, например, слабую разведывательную и диверсионную работу, проявления нерешительности у некоторых командиров, неиспользование определенных видов оружия [1, л. 72, 73; 3, л. 74, 75].

Знакомство с текстами протоколов подпольных РК ВКП(б) показывает, что извлеченная из них информация проливает дополнительный свет на жизнь внутри партизанских отрядов, взаимоотношения участников партизанского движения с местным населением и в целом помогает исследователям воссоздать более полную картину событий, происходивших в зоне немецкой оккупации.

Список источников и литературы:

1. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 1784.
2. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1787.
3. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1785.

Бутенко Е.Н.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 13-й АРМИИ БРЯНСКОГО ФРОНТА НА ТЕРРИТОРИИ ПОНЫРОВСКОГО РАЙОНА В ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хода боевых действий 13-й армии на территории Поньровского района в феврале 1943 г. На основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ, воспоминаний непосредственных участников битвы автор выявляет и уточняет многие детали этого сражения, показывает мужество и стойкость советских воинов.

Ключевые слова: Малоархангельская операция, Поньровский район, 13-я армия, боевые действия

26 января 1943 г. Директивой Ставки ВГК № 30030 об уточнении задач в Воронежско-Касторенской операции частям левого крыла Брянского фронта было приказано ударом по тылам разгромить противника в районе Студеное, Колпны, Малоархангельск, Дросков и, наступая в направлении Колпны, Малоархангельск, выйти на фронт Покровское, Малоархангельск, Верхнее Смородное [1, с. 40]. Для выполнения этого плана была разработана Малоархангельская операция (5 февраля – 2 марта 1943 г.). В ходе ее проведения в первых числах февраля 1943 г. развернулись бои и на территории Поньровского района [2, с. 55].

3 февраля 1943 г. передовые подразделения 519-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии гвардии майора Н.Г. Рубахова освободили часть с. Верхнесмородино, села Становое и Нижнесмородино [5, с. 16]. На следующий день, 4 февраля 1943 г. 1-й батальон 519-го стрелкового полка к 7 часам утра овладел селом Брусовое, 2-й батальон – южной окраиной села Брусовое, 3-й батальон – деревней Маньшино, тем самым поставив под угрозу и получив возможность держать под огнем железную дорогу Орел – Курск. В 8.00 1-й и 3-й батальоны пересекли железнодорожное полотно и достигли селения Ленинский, а 2-й батальон закрепился на западной окраине села Брусовое [3, л. 3].

5 февраля 1943 г., преодолевая сопротивление мелких групп противника 467-й стрелковый полк 81-й стрелковой дивизии под командованием майора А.Д. Рыбченко пересек железнодорожное полотно и к 18 часам занял следующие позиции: 3-й батальон расположился в Ленинском, 1-й и 2-й батальоны заняли оборону на западных и северных окраинах села Березовец, передовой отряд находился на северной окраине села Никольское, лыжный батальон 410-го стрелкового полка сосредотачивался в деревне Заболотское [3, л. 3-об.]. В это же время 15-я

стрелковая дивизия генерал-майора А.Н. Слышкина сосредоточилась в районе села 2-е Скородное. По воспоминаниям бывшего командира 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии В.Н. Джанджгава: «...От командующего 13-й армией генерал-майора Н.П. Пухова пришел приказ: повернуть полки на север и к рассвету выйти на линию 2-е Никольское – Поньри...»[4, с. 91]

6 февраля 1943 г., командующий 13-й армией генерал-майор Н.П. Пухов приказал 81-й стрелковой дивизии полковника А.Б. Баринаова овладеть станцией и районным центром Поньри, которая представляла собой важный опорный пункт противника. На размещенных здесь складах находилось большое количество боеприпасов (в том числе до 20 тыс. авиабомб), снаряжения, продовольствия, фуража. Северо-восточнее поселка Поньри действовал полевой аэродром. Со стороны Орла по железной дороге осуществлялось снабжение войск. Поэтому враг принимал все меры для удержания Поньрей. На помощь вражескому гарнизону (два пехотных батальона) были подтянуты подразделения 181-го мотопехотного полка и 63-й строительный батальон, приданный 383-й пехотной дивизии. Здесь же находился 101-й панцергренадерский полк 18-й танковой дивизии[5, с. 18].

Для наступления на станцию Поньри были развернуты части 81-й стрелковой дивизии. В районах сел Никольское, Березовец, Полсела, Горяиново сосредоточился 410-й стрелковый полк подполковника П.Я. Сидорова, который должен был поддерживать действия 467-го стрелкового полка майора А.Д. Рыбченко[3, л. 3-об.]. Батальоны 410-го стрелкового полка заняли район обороны: 1-й батальон – хутор Поньровские Выселки, 2-й и 3-й батальоны – село Полсела – Горяиново, командный пункт расположился на южной окраине села Березовец. Подразделения готовились к наступлению на станцию Поньри[6, л. 4-об.].

519-й стрелковый полк гвардии майора Н.Г. Рубахова дислоцировался в районах Погореловцы – Становое – Ленинский – Городище, занимая оборону фронтом на запад. 467-й стрелковый полк майора А.Д. Рыбченко начал выдвижение в направлении Поньри с задачей к 12.00 6 февраля овладеть станцией Поньри. Лыжный батальон 410-го стрелкового полка начал выдвижение в направлении деревни Прилепы с задачей поддержать действия 467-го стрелкового полка майора А.Д. Рыбченко. Лыжному батальону 410-го стрелкового полка к 14.35 удалось овладеть южной окраиной деревни Прилепы[3, л. 3-об.-4.].

К 17 часам 6 февраля авангард 47-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии гвардии подполковника И.И. Каргашева, продвинувшись по населенным пунктам: 2-е Фентисово, Бобровка, Заболотское сосредоточился на южной окраине села Никольское. Там же вскоре сосредоточились 321-й под командованием подполковника Г.С. Волощенко и 676-й подполковника В.Н. Джанджгава стрелковые полки, а также спецподразделения 15-й стрелковой дивизии[8, л. 22].

7 февраля 1943 г., согласно приказу штаба 81-й стрелковой дивизии, батальоны 410-го стрелкового полка начали наступление на станцию Поньри с задачей: 1-му батальону нанести удар с юга через МТС, 2-му и 3-му батальонам, выбив противника из сел Никольское, Прилепы, 1-е Мая, нанести удар с востока и северо-востока. Слева должен наступать 467-й стрелковый полк под командованием майора А.Д. Рыбченко с задачей нанесения удара с запада и северо-запада на станцию Поньри. 2-й и 3-й батальоны 410-го стрелкового полка в результате упорного продвижения вперед к исходу суток заняли Никольское[6, л. 4-об.].

В это же день, 7 февраля 1943 г., в районе села Никольское начал сосредотачиваться 203-й артиллерийский полк 15-й стрелковой дивизии майора И.В. Гацука. Штаб и штабная батарея расположились на южной окраине села Никольское. Здесь же расположились 1-й дивизион в составе штаба дивизиона и 2-я батарея. 2-й дивизион спешно занял следующий боевой порядок: 4-я и 6-я батареи – опорный пункт в районе деревни Городище, 5-я батарея – у железнодорожной будки в 3 км южнее станции Поньри, 3-й дивизион в полном составе прибыл в село Никольское только на следующий день [9, л. 23-об.-24.].

8 февраля 1943 г. 15-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Н. Слышкина вела бой и очистила от противника село Прилепы, а также хутор Горелое. К исходу дня 47-му стрелковому полку подполковника И.И. Каргашева удалось очистить от немцев село 2-е Никольское, выс. 252,4[8, л. 23]. К 11 часам 2-й и 3-й батальоны 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии, продолжая наступление, заняли село Прилепы, а к 16.00 3-й батальон решительной атакой овладел восточной окраиной 1-е Мая[6, л. 4 об.-5.]. 321-й стрелковый полк 15-й стрелковой дивизии подполковника Г.С. Волощенко столкнулся с противником в трех километрах южнее Поньрей. Не растерявшись, командир роты автоматчиков старший лейтенант И.И. Синюк приказал роте атаковать врага. Сбив боевое охранение, рота вышла к южной окраине Поньрей, но здесь была встречена сильным артиллерийско-минометным огнем. Вскоре к месту боя подошли основные силы полка. Но и противник подтянул из глубины до двух батальонов пехоты, поддержанных четырьмя танками. Завязался яростный бой. В нем особо отличились командир роты автоматчиков старший лейтенант И.И. Синюк и командир дивизиона 203-го артполка капитан Щаденко. Развернув дивизион на открытых позициях, Щаденко приказал открыть огонь прямой наводкой. Потеряв до пятисот человек убитыми, ранеными и один танк, противник был вынужден прекратить контратаки и перейти к обороне[4, с. 91.].

В этот же день состоялся разговор по прямому проводу командующего Брянским фронтом генерал-полковника М.А. Рейтера с начальником оперативного отдела 13-й армии полковником В.П. Гречиным. Согласно данным, доложенным полковником В.П. Гречиным, обстановка на 16-17 часов выглядела так: 81-я

стрелковая дивизия полковника А.Б. Барина наступала на станцию и населенный пункт Поныри. Левым флангом, обходя Поныри с северо-запада, своим центром дивизия вела бой на южной окраине Поныри, а правым флангом овладела 1-е Мая. В это же время 15-я стрелковая дивизия генерал-майора А.Н. Слышкина вела бой на рубеже северной окраины 2-е Никольское, Прилепы[10, л. 13]. Выслушав доклад, генерал-полковник М.А. Рейтер среди прочих указаний, отдал такой приказ командующему 13-й армии генерал-майору Н.П. Пухову: «...Группировку противника в районе Поныри окружить и уничтожить, там всего обороняется до 300 чел...»[10, л. 15].

В ночь на 9 февраля 1943 г. десантная группа возглавляемая командиром роты автоматчиков 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии, старшим лейтенантом Г.И. Меньшуном, атаковала станцию Поныри. Десантники прорвались к железнодорожному вокзалу с юго-запада и захватили его. Одновременно с востока и юго-востока к поселку Поныри наступали батальоны 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии[5, с. 19-20.]. При поддержке 118-й полковника Л.К. Брегадзе и 129-й полковника Н.П. Петрушина танковых бригад 410-й стрелковый полк подполковника П.Я. Сидорова овладел станцией Поныри и селом Широко Болото[14, с. 72].

О том, что именно в этот день советские части освободили Поныри говорил командующий 13-й армией генерал-майор Н.П. Пухов по прямому проводу с командующим Брянским фронтом генерал-полковником М.А. Рейтером: «...81-я стрелковая дивизия А.Б. Барина полностью овладела и станцией и поселком Поныри, где захвачены значительные склады продовольствия, боеприпасов и очень много авиабомб, РС. В Поныри уничтожен батальон 101-го полка 18-й танковой дивизии...»[10, л. 45]. В вечернем сообщении Советского информбюро от 9 февраля 1943 г. также было отмечено: «...Севернее Курска наши войска овладели районным центром и крупной железнодорожной станцией Поныри...»[11, с. 107] Однако, если обратиться к журналу боевых действий 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии, в нем отмечается следующее: «...10 февраля 1943 г., в 4 утра 2-й батальон 410-го стрелкового полка решительно ворвавшись на восточную окраину станции Поныри, начал очищать ее от неприятеля в северном направлении. К 8 утра совместными усилиями 1-го и 2-го батальонов 410-го стрелкового полка станция Поныри была очищена от немцев. Противник отошел в направлении деревни Бузулук. В результате вражеского отхода на станции Поныри были захвачены склады: с вином, конфетами, просом, ячменем, рожью, сеном и прессованной соломой. В качестве трофеев, как отмечено в журнале боевых действий, немцы оставили 18 тыс. авиабомб разного калибра и много снарядов без зарядов...»[6, л. 6] То есть получается, что полностью станция Поныри была очищена от немцев 10 февраля 1943 года. О том, что 10 февраля 1943 г. на станции Поныри проходили бои

свидетельствуют и донесения о безвозвратных потерях 81-й стрелковой дивизии[12, л. 9-об.-10].

Важно отметить боевые действия 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии, которые велись в этот день в селе Никольское. Вот, что об этом вспоминал участник тех сражений, полковник запаса В.П. Егоров: «...Позади оставлено Маньшино и Заболотское. Передовые подразделения 676-го стрелкового полка под командованием полковника В.Н. Джанджгава входили в большое село Никольское... колонна передового батальона майора И.Л. Швендика и наша – оперативной группы управления дивизии – спокойно двигались дорогой по глубокому оврагу, рассекающему село на две части. Когда мы втянулись в него, неожиданно с флангов ударили вражеские пулеметы. Вдоль колонны стали рваться мины... Полк развернулся, завязался уличный бой. Противник упорно сопротивлялся... Однако дружной атакой он был уничтожен... В этом бою мужество и героизм проявили многие бойцы и командиры 676-го полка. 2-я стрелковая рота лейтенанта М.П. Шанина в рукопашной схватке уничтожила до сотни гитлеровцев, пулеметный взвод старшего сержанта Мудургака, действуя на окраине села, своим огнем отражал атаки фашистов, расчищая путь подразделению...»[13, с. 44-45]

В целом, следует отметить, что в освобождении Поньоровского района от немецко-фашистских захватчиков кроме соединений 15-й и 81-й стрелковых дивизий, 118-й и 129-й танковых бригад, участвовали 1-я и 2-я отдельные лыжные бригады под командованием майора И.И. Понтяра и подполковника Ф.Я. Волковыцкого. С их помощью утром 3 февраля 1943 г. была перерезана шоссейная и железная дороги Орел – Курск у станции Возы. В этот же день части 81-й стрелковой дивизии при поддержке 129-й и 118-й танковых бригад приступили к освобождению Глазуновского, а части 15-й стрелковой бригады – Малоархангельского районов Орловской области. 1-я и 2-я отдельные лыжные бригады начали наступление по освобождению от оккупантов Дмитровского района Орловской области.

Список источников и литературы:

1. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). М: ТЕРРА, 1999. 360 с.
2. Лыговско-Рыльская армейская наступательная операция (11 февраля – 11 марта 1943 г.) // «Вперед, на запад двигались полки...»: к 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков, январь – сентябрь 1943 года: Курский военно-исторический сборник. Вып. 10 / А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. – Курск: МБУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2013. С. 52-63.
3. ЦАМО. Ф. 1231. Оп. 1. Д. 17.
4. Джанджгава В.Н. Немеренные версты: записки комдива. М: Изд-во ДОСААФ, 1979. 271 с.
5. Шитиков Н.Ф. Сквозь огонь: Боевой путь 81 стрелковой Калининградской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М.: Воениздат, 1987. 160 с.
6. ЦАМО. Ф. 7050. Оп. 60022. Д. 17.
7. ЦАМО. Ф. 11310. Оп. 1. Д. 4.

8. ЦАМО. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48.
9. ЦАМО. Ф. 11058. Оп. 1. Д. 3.
10. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1392.
11. Сообщения Советского Информбюро. Т. 4. Январь-июнь 1943 г. М.: Совинформбюро, 1944. 408 с.
12. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 115.
13. *Егоров В.П.* В 15-й Сивашской... // В огне Курской битвы: Из воспоминаний участников боёв / сост.: З.Н. Алексеев, П.М. Бельдиев, В.М. Еремеев, В.Д. Тишин. Курск: Курское книжное издание, 1963. С. 44-48.
14. *Коровин В.В., Манжосов А.Н.* Курско-Белгородская и Малоархангельская наступательные армейские операции: (2 февраля – 27 марта 1943 г.) // Военно-исторический архив. 2012. № 12 (156). С. 55-88.

Ванин Д.С., Крохина А.В., Манжосов А.Н.

**«В ГОРЯЧИЙ БОЙ ПОЙДЁТ РАЗИТЬ ВРАГА...»:
БРОНЕПОЕЗД № 15 «БЕССТРАШНЫЙ» В ХОДЕ ОБОРОНЫ
КУРСКА И В БОЯХ НА КАСТОРЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ
(НОЯБРЬ 1941 г.)**

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты участия бронепоезда № 15 «Бесстрашный» в оборонительных боях 1941 года на территории Курской области. В основу проведенного исследования были положены опубликованные и архивные источники и научная литература.

Ключевые слова: Курская область, оборонительные бои, бронепоезд, экипаж, депо, боевые позиции.

*...Повел машинист бронепоезд «Бесстрашный»
Навстречу ветрам и навстречу врагу.
Как грозная крепость на быстрых колесах
С распластанным дымом над низкой трубой
Сражался «Бесстрашный» в ту горькую осень
За узел разбитый, за город родной.
Лебедев Ю. М.*

События Великой Отечественной войны имеют непреходящее значение для истории человечества. В результате величайшего мужества и стойкости, проявленных советскими людьми как на фронте, так и в тылу, была достигнута великая победа над германским фашизмом. В настоящее время важными остаются проблемы правдивой интерпретации роли Советского Союза в достижение победы, изучения мужества и стойкости представителей рабочего класса различных специальностей, в том числе и железнодорожников, по обеспечению боевых действий на различных участках советско-германского фронта. Особенно значительной была роль курян в помощи фронту в первые, наиболее трудные, месяцы Великой Отечественной войны[1, с. 4; 5, с. 49-51].

Октябрь 1941 года. Гитлеровская авиация по несколько раз в сутки бомбила станцию Курск. Железнодорожники Курского узла в те дни решили построить два бронепоезда. 15 октября 1941 г. в замаскированных

цехах Северного и Западного паровозных депо развернулась напряженная работа.

Всего за шесть дней, к 21 октября, в цехах Северного депо был оборудован бронепоезд № 1. Ему поручили нести охранную службу на участке Курск – Букреевка. 25 октября курские железнодорожники передали второй бронепоезд, построенный в Западном депо, в распоряжение 2-й гвардейской стрелковой дивизии, защищавшей Курск[4, с. 69-70].

«Его крутые плечи одевали броней торопливо, но тщательно. Враг стучался в ворота родного города, и не было времени доделывать стальные панцири паровозного тендера и одной из площадок. Но каждая заклепка звонкой брони была вознана по всем правилам искусства. Рабочие Курского депо с гордостью оглядывали создание рук своих. Движущаяся крепость поблескивала дулами орудий и пулеметными стволами... Не было торжественных речей. Гулкий паровозный гудок заменил все приветствия. Слушая этот могучий голос, рабочие переглянулись. И один из них тихо сказал: «Наш земляк, курянин», – так писал советский поэт, старший батальонный комиссар Безыменский А.И.[9].

31 октября 1941 г. 9-я танковая и 95-я пехотная дивизии 2-й немецкой армии вышли на северные подступы к Курску. «Сознавая ответственность за обороняемый под Курском рубеж, советские войска дрались с удвоенной силой, – позднее вспоминал бывший командир 395-го стрелкового полка 2-й гвардейской дивизии, Герой Советского Союза, Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян – Энтузиазм защитников города был так велик, что, казалось, не быть Курску в руках неприятеля»[6, с. 77].

Командир бронепоезда старший лейтенант И.А. Сазанов получил от полковника А.З. Акименко первый боевой приказ: не дать прорваться гитлеровцам к железнодорожному узлу до наступления темноты, вести артиллерийский огонь по позициям противника в окрестностях сел Овсянниково, Сапогово, Шуклинка[10, л. 46].

Вечером бронепоезд остановился на выгодной огневой позиции. Разведчики сообщили, что фашистская колонна с обозом движется по Фатежскому шоссе. Выстрелы разорвали ночную тишину. Командиру стальной крепости было хорошо видно, как на горе рвались один за другим снаряды, вздымались всполохи пламени. Не успевало затихать эхо разрывов, как новые залпы следовали один за другим[11, л. 8].

...Овладев Курском, гитлеровские войска развивали наступление на Щигры. В представлении к награждению командира бронепоезда № 1 (15) капитана И.А. Сазанова орденом Красного Знамени от 5 января 1942 г. отмечалось, что: «3 ноября 1941 г. бронепоезд получил задание прикрыть отход 2-й гвардейской дивизии. Несмотря на артиллерийский и минометный обстрел, имея большое число пробоин от осколков, он выполнил боевое задание, дав возможность нашей пехоте оторваться от

противника...»[11, л. 8-об]. Бывший командир 2-й гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майор А.З. Акименко позднее вспоминал: «Дивизия была сильно ослаблена в непрерывных боях. Осенняя распутица тормозила маневренность артиллерии. Для нас бронепоезда были единственной огневой поддержкой. Благодаря им мы держались на железной дороге...»[4, с.72].

20 ноября 1941 г. враг стремительно наступал на Щигры. Три полка гитлеровцев при поддержке артиллерии атаковали части 2-й гвардейской дивизии. На помощь гвардейцам был направлен бронепоезд № 1. Экипаж бронепоезда тщательно подготовился к встрече с врагом. Два пулемета из отделения сержанта Е.М. Громовенко выставили на открытую платформу.

В наградном листе сержанта Е.М. Громовенко, командир бронепоезда отмечал: «Во время боя 20.11.1941 г., когда был ранен пулеметчик из его отделения, он сам подполз к пулемету и открыл огонь по колонне фашистов. Огнем он уничтожил до 70 немецких солдат. Под ураганным огнем, взяв трех бойцов, он спас тяжело раненного пулеметчика своего отделения...»[11, л. 26]. В мае 1942 г. сержант Е.М. Громовенко был награжден медалью «За отвагу»[11, л. 3].

Поставив на чердаке рабочей казармы два миномета, фашисты повели обстрел бронепоезда. На платформе рядом с ящиками снарядов возник пожар. Пламя угрожало перекинуться и на другие площадки. Поездной вагонный мастер С.М. Бутов, пробившись сквозь огонь, быстро отцепил платформу. На нём горел ватник, но он, обжигая руки, подавал снаряд за снарядом. Пожар потушили быстро. И под обстрелом прицепили платформу к составу.

...От гулкого разрыва мины весь состав содрогнулся, будто споткнувшись на бегу. Лязгнули буфера, зашипел воздух. Повреждена воздушная тормозная магистраль. Выскочив из броневгона, Бутов побежал вдоль состава. Шагах в тридцати шлепнулась мина. За ней другая, третья... Бутов бежал, не останавливаясь. Надо было выпустить воздух из всех запасных резервуаров. Его осыпало комьями земли. Он лишь пригнулся, огляделся и снова полез под платформу к очередному резервуару. Через несколько минут бронепоезд медленно пятился под уклон, выйдя из боя без прямых попаданий, но с десятками глубоких вмятин от осколков. Команда бронепоезда выстояла, выдержала этот бой. Потеряв более 500 человек, десять автомашин, двадцать подвод, фашисты не смогли продвинуться к Охочевке[4, с. 76].

Утром 21 ноября 1941 года бронепоезд выехал на боевые позиции. Миновав подъем, он остановился под прикрытием высокой насыпи. Бой, как задумал капитан И.А. Сазанов, решили дать на 52-м километре, где шоссе и железную дорогу разделяли 25-30 метров.

Вскоре разгорелся ожесточенный бой. Бронепоезд сильно потрянуло и паровоз окутался клубами пара. Старший машинист П.Г. Карачевцев по зловещему шуму быстро определил, что поврежден сухопарник.

...Помощник машиниста бронепоезда Дмитрий Бабкин вылез в лоток для угля, добрался до рычага предохранительного клапана. Разрывом снаряда перебило пружину, и пар под большим давлением поднял рычаг. Через открывшийся клапан пар быстро уходил наружу. Решение было только одно – заменить пружину клапана своими руками. Дмитрий цепко ухватился за рычаг и повис на нем. Клапан закрылся, выход пару был перекрыт. Осколками снарядов повредило обшивку сухопарника. Но Дмитрий продолжал оставаться на месте, все крепче стискивая зубы. Отпустить, ослабить рычаг он не мог позволить себе ни за что. От напряжения и колкого мороза немели руки. Из последних сил Д.Г. Бабкин уперся ногами в барьер площадки, с усилием приподнялся вверх и налег на рычаг всем телом[5, с. 49].

...Быстрее, быстрее стучат колеса. Вот и спасительный уклон перед Щиграми. Окоченевшего Дмитрия сняли с рычага клапана. В его шинели насчитали двадцать пробоин от пуль и осколков. Но на теле – не было ни царапины. За самоотверженный подвиг Д.Г. Бабкина наградили орденом Красной Звезды. После боя бойцы назвали свой бронепоезд «Бесстрашный»[4, с. 78-79].

Гитлеровское военное командование так расценивало действия советского бронепоезда: «20 ноября левый полк 95-й дивизии наткнулся на сильного противника и в полдень вел бой за Охочевку. Подразделения севернее станции Охочевка вели бой с вражеским бронепоездом...»

Оценивая вклад бронепоезда № 15 «Бесстрашный» в оборону 13-й армии 22 ноября 1941 г., начальник штаба армии, комбриг А.В. Петрушевский доносил штабу Юго-Западного фронта: «2-я гвардейская стрелковая дивизия 21 ноября вела тяжелые бои с противником свыше двух пехотных полков. 21 ноября противник захватил Щигры. В течение 20-21 ноября 1941 года части 2-й гвардейской дивизии, в том числе и огнем бронепоезда, уничтожили до трех пехотных батальонов противника»[7, с. 71].

В локомотивном депо Курск, где осенью 1941 г. был построен бронепоезд № 1, установлена мемориальная доска с надписью: «В октябре 1941 г. в паровозном депо Курск был построен бронепоезд № 1 (15) «Бесстрашный», вошедший в состав 62-го отдельного дивизиона бронепоездов». На станции Мармыжи в ознаменование подвигов бойцов этого бронепоезда создан памятный знак. На мемориальной доске, открытой на вокзале станции в июне 2017 г., указан бронепоезд № 1 (15) «Бесстрашный».

В завершении статьи отметим, что в ходе оборонительных боев на Курском направлении отличился экипаж бронепоезда № 15 «Бесстрашный». Его стойкость и мужество в боях под Охочевкой и Щиграми 20-21 ноября 1941 г. были отмечены в газетах «Ударник Дзержинской» и «Курская правда». Эти публикации о боевых делах бронепоезда «Бесстрашный» послужили основой для исторических

исследований и организации поисковой работы, создания в 1969 и 1987 гг. музеев боевой славы Курского железнодорожного узла и Курского железнодорожного техникума.

Список источников и литературы:

1. *Амирханов Л.И.* Броненосцы железных дорог. СПб.: Остров, 2005. 211 с.
2. *Коломиец М.В.* Бронепоезда Великой Отечественной: Сухопутные броненосцы Красной Армии. М.: Стратегия КМ; «Яуза»; «Эксмо», 2010. 304 с.
3. *Коломиец М.В.* Бронепоезда в бою. 1941-1945. М.: «Яуза», «Эксмо» 2010. 160 с.
4. *Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф.* Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
5. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А.* и др. «Время выбрало нас...» вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.
6. *Бабаджанян А.Х.* Дороги Победы. Изд. 3-е, доп. М.: Воениздат, 1981. 206 с.
7. *Терехов А.Ф., Скирдо М.П., Миронов А.К.* Гвардейская Таманская. М.: Воениздат, 1972. 280 с.
8. *Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н.* Поезда памяти по местам боев на Курской земле // Вестник архивиста. 2008. № 4. С. 200-215.
9. *Безыменский А.* Борис Петрович из Курска // Красная звезда. 1942. 26 июня.
10. ЦА МО РФ. Ф.1047. Оп. 1. Д. 6.
11. ЦА МО РФ. Ф.33. Оп. 682524. Д. 397.

Веретенникова Л.Г.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации музейной программы «Наследие предков в достойных руках» как условие формирования эмоционально-ценностного неотчужденного отношения к истории Отечества и ратной славе земляков, обосновывается необходимость системного подхода к обучению актива школьных музеев.

Ключевые слова: школьный музей, наследие предков, система, мероприятие, опыт, отношение к Победе

Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства, а погибают от того (и тем больней, чем долгие), что люди царства своего не уважают больше...

Булат Окуджава

Городская программа «Наследие предков в достойных руках» – это система мероприятий воспитательно-обучающего характера для Советов музеев образовательных учреждений города Курска.

Мероприятия, предлагаемые к участию, зависят от нескольких составляющих:

1) деятельность школьного музея осуществляется согласно Письму Минобробразования РФ от 12.03.2003 № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений», где прописаны основные функции музея: фондо-хранительная, поисковая, просветительская и экскурсионная.

2) Памятные и юбилейные даты РФ, Курского края.

3) Маршрутная карта развития органов самоуправления в школьных музеях.

4) Сложившиеся традиции Программы.

5) Сохранностью контингента – 70-80% (практически 5 лет мы работали со стабильным коллективом)

Подбор форм и методов таков, чтобы Советы музеев без особых организационных затрат могли провести что-то подобное в своем образовательном учреждении;

Мы не можем повторяться – даже если какие-либо мероприятия были архи-удачными;

Мероприятия программы должны повышать музейведческую культуру участников, тематическая составляющая, должна помогать решать задачи повышения музейведческой культуры

Обучающие мероприятия программы делятся на 2 типа: ставшие традиционными и новые, которые разрабатываются для включенности в события Курского края или страны.

Традиционно ежегодно в конце октября – в первые дни ноября, участники программы «Наследие предков в достойных руках» собираются у памятной доски, установленной в честь 1-го батальона Кировского полка народного ополчения, чтобы вспомнить о стылых, страшных, беспросветных днях ноября 1941 года и отдать дань мужеству людям, умевшим бескорыстно любить свою Родину...

Митинги-возложение цветов в дни обороны города от немецко-фашистских захватчиков, акции Памяти в День Неизвестного солдата, интеллектуальные и деловые игры в день освобождения города Курска, передвижные выставки и экскурсии по мемориальным местам, обзорные и тематические экскурсии, открытые занятия в музеях, – формируют эмоционально-ценностное отношение к событиям Великой Отечественной войны, чувство сопричастности и гордости за ратную славу земляков.

20 сентября 2019 г. для юных курян – участников музейной программы был проведен фотоквест «Они ковали Победу», посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Команды активистов школьных музеев должны были согласно квест-листа пройти от парка железнодорожников до Дома детского творчества инайти 14 мемориальных объекта, расположенных по маршруту (территории парка, привокзальной площади, аллеи славы и локомотивного депо Курск).

Для выполнения задания членам Советов музеев нужно было не только найти объект (памятник, памятный знак или мемориальную доску), но и выполнить творческое задание, запечатлев выполнение в фотодоке:

рассмотреть скульптуры на железнодорожном вокзале и изобразить их, в проезде Николая Гундобина из множества культурных объектов найти тот, который был установлен в дни празднования 75-й годовщины обороны Курска от немецко-фашистских захватчиков, прорекламировать профессии железнодорожников, используя памятник, зашифрованный в задании, «освоить» ремесло «главного кондуктора».

Экскурсионной деятельности в программе уделяется особое значение. Она обладает широким диапазоном средств по всем направлениям воспитания, повышения общего уровня культуры, согласованностью действий участников процесса. Это одна из наиболее популярных массовых форм работы для формирования эмоционально-ценностного неотчужденного, уважительного, бережного отношения к исторической памяти у молодого поколения. Выстроить экскурсию, интересно рассказать, оживить экспонаты – это многогранный и многоступенчатый процесс, который вызывает затруднения не только у учащихся, но и взрослых. Ежегодные конкурсы экскурсоводов и экскурсий: экскурсии по мемориальным и памятным местам округа «Часовые незабытой войны», обзорные и тематические экскурсии по экспозициям музеев, конкурсы передвижных выставок, «Музей одного экспоната», «Музей в чемодане» – формы, которые создают условия для становления личности экскурсовода, развитие его коммуникативных, презентационных качеств, творческих способностей, организаторских умений, приобретения навыков сотрудничества.

Значимость данного направления нашла отражение в его трансформации в 2017 году в отдельную городскую воспитательную программу «Экскурсовод – лицо музея». За два года деятельности программа нашла свое место в образовательном музейном пространстве города.

Конкурсы «Кладовая секретов экскурсовода», ораторского мастерства «Красноречие – живопись мысли», фестиваль «Калейдоскоп семейных реликвий», творческая конкурсная программа экскурсионных талантов, исследовательско-практическая конференция «Музейные находки 2017-2019» – те точки приложения сил участников программы для разностороннего развития способностей экскурсовода, совершенствование его речевых умений публичного выступления на заданную тему и навыков спонтанной (неподготовленной) речи, расширение словарного запаса, кругозора, развития способности творчески мыслить, находить нестандартные решения, повышения социальной и творческой активности. Так, для конкурса ораторского мастерства участникам было предложено подготовить для декламации эссе «О, сколько открытий чудных подготовил нам экскурсовод...» (2018 г.) и рекламу «День открытых дверей нашего музея» (2019 г.), используя литературную форму «Тавтограмма». Для выполнения конкурсных заданий нужно было вначале осмыслить саму деятельность экскурсовода, понять, кто же такой «экскурсовод» или

проанализировать, что же может привлечь в музей, какие экспонаты заинтересуют, составить текст рекламы, с тем, чтобы затем найти, подобрать, а иногда, и придумать, слова на одну букву.

Важной эмоциональной составляющей программы стала Выставка передвижных экспозиций школьных музеев «Ещё тогда нас не было на свете, Когда гремел салют из края в край...»

Трехлетний опыт проведения выставок позволил вычлнить и закрепить важные, действенные традиции. Кроме повышения уровня презентационных навыков, качества оформления и преподнесения музейных материалов, это еще взаимодействие и сотрудничество между экскурсоводами музеев, умение работать с разным возрастом экскурсантов, перестраивать свои мини-экскурсии для разных групп.

Юные музейеведы имеют возможность увидеть свои и соседние музеи, сравнить, оценить труд коллег, услышать интересные экскурсии. Очень важно, когда о войне и Победе рассказывают ровесники.

Выставка передвижных экспозиций в год Памяти и Славы показали профессионализм, ответственность, организованность экскурсоводов музеев «Летопись родного края», истории школы № 15, Партизанской Славы, в течение полного рабочего дня проводивших эмоционально и содержательно не менее 10 экскурсий. Здорово потрудились и ребята музеев Боевой Славы, Курского края (3-5 экскурсий). Во время таких экскурсий осуществляется обратная связь – ребята учатся писать отзывы! Каждый содержательный отзыв входил в общий зачет конкурса.

Для того, чтобы школьный музей, действительно являлся центром патриотического воспитания, просветительского и образовательного процессов, социальной адаптации учащихся нужна кропотливая, системная работа по обучению грамотному ее ведению.

Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки.

ГВП «Наследие...» является тем необходимым условием и средством, которое дает возможность юным музейеведам – держателям патриотических традиций города – достойно решать эти задачи.

Список источников и литературы:

1. Национальная педагогическая энциклопедия // <http://didacts.ru/termin/obschekulturnye-kompetencii.html>
2. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/1518352/>

Воронцов Р.С.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ²

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем послеоккупационного и послевоенного восстановления мясомолочной индустрии Курской области. Автором приводится характеристика заготовительной и производственной деятельности предприятий отрасли, основанная на документальных материалах, в региональных архивах.

Ключевые слова: Курская область, масломолочное производство, мясная промышленность, сырьевая база, восстановление.

В годы Великой Отечественной войны в зоне боевых действий и на оккупированной территории Курской области оказались не только различные предприятия пищевой промышленности, но и сырьевая база многих из ее отраслей. В результате войны сырьевой базе пищевой индустрии был причинен значительный ущерб. Следствием этого стало резкое сокращение объема производства продовольственных товаров для населения, в том числе, наиболее необходимых. В результате военных действий были прерваны развитие и быстрый подъем пищевой промышленности не только Курской области, но и многих других регионов страны.

В масломолочном и мясожировом производстве Курской области из 54 маслозаводов, находившихся в освобожденных районах, в кратчайшие сроки удалось восстановить 33 предприятия. В течение апреля – июня 1943 г. планировалось восстановить еще 22 завода, для чего требовались ассигнования в размере 1,5 млн. рублей. В зонах деятельности маслозаводов была организована заготовительная сеть по сбору молока и масла. Маслозаводы вырабатывали сливочное масло, творог, кефир, простоквашу и др. виды продукции[1, л. 2].

На 1 октября 1943 г. в области уже работали 61 завод, 385 сепараторных пунктов, три маслобазы и школа ФЗО по подготовке мастеров и лаборантов, в которой обучалось 90 человек. Полностью были восстановлены 39 маслозаводов с производственной мощностью 1400 тонн масла, 65 тонн сыра, 50 тонн казеина[2, л. 113-114].

Восстановление мясокомбинатов и убойных пунктов в Курской области осуществлялось параллельно с освобождением ее районов от оккупации. Уже 28 февраля 1943 г. возобновил работу Курский мясокомбинат, на восстановление которого было выделено 320 тыс. рублей. На предприятии организовали цех по первичной переработке скота

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90044\19

с пропускной способностью до 10 тонн мяса в смену, а также кишечный и субпродуктовый цеха[3, с. 231-232].

Вследствие полного разрушения колбасной фабрики, производство колбас было организовано в подсобном помещении. Оборудованный таким образом колбасный завод начал функционировать 2 июня 1943 г. с производственной мощностью 5 тонн колбасы в смену. При колбасном заводе оборудован пирожковый цех с пропускной способностью 4500 пирожков в смену и цех общественного питания с пропускной способностью 100 обедов в смену[4, л. 75].

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 мая 1943 г. предусматривалось восстановить и ввести в действие в III квартале 1943 г. пять мясокомбинатов в Курске, Старом Осколе, Новом Осколе, Валуйках и Щиграх общей мощностью 24 тонны мяса и 1 тонна колбасных изделий в смену. Наряду с мясокомбинатами планировалось восстановить и несколько убойных пунктов. Ставилась задача при мясокомбинатах восстановить цеха для производства товаров широкого потребления, а также организовать базовые и подсобные хозяйства[5, с. 194].

Одновременно с мероприятиями по восстановлению предприятий «Мясотрестом» проведены работы 1-й очереди по сооружению нового основного мясожирового цеха комбината пропускной способностью 100 голов КРС и 500 голов овец в смену. Курский мясокомбинат при плане выработки 232,1 тонн мяса, фактически произвел 798,9 тонн (342,2% к плану), колбасных изделий – соответственно 43 и 102,5 тонны (244,0% к плану). В 5,5 раза перевыполнены плановые показатели по производству котлет[6, л. 78-79].

Льговский мясокомбинат начал восстанавливаться с 15 марта 1943 года. Несмотря на налёты вражеской авиации, мясокомбинат продолжал работать, обеспечивая Красную Армию и тыл мясopодуктами. В 1943 г. комбинат переработал 942 головы крупного рогатого скота, получив в живом весе 2416 цнт мяса. В итоге работы мясокомбинат получил прибыль в сумме 15048 рублей. Однако по ряду показателей в номенклатуре план не был выполнен[7, л. 55-56].

29 июня 1943 г. был восстановлен Валуйский мясокомбинат и колбасный цех при нём, который был полностью механизирован и имел производственную мощность 4,5 тонны выпуска готовой продукции в смену. Затраты на восстановление комбината и колбасного цеха составили 53 173 рубля[8, л. 5]. На Старооскольском мясокомбинате были восстановлены помещение первичной обработки скота с пропускной способностью 5 тонн мяса в смену, кишечный, субпродуктовый, жировой и мыловаренный цеха[4, л. 75].

13 августа 1943 г. возобновил работу Белгородский мясокомбинат. С 7 сентября 1943 г. комбинат принимал скот на убой, в результате чего было получено 18220 кг говядины, 3339 кг баранины, 61 кг свинины и 106 кг конюшины. Комбинат также выработал 3190 кг субпродуктов[9, л. 67].

К 1 октября 1943 г. были восстановлены пять мясокомбинатов, работавших с общей пропускной способностью 27 тонн мяса в смену. Продолжил выпускать продукцию Курский колбасный завод. В ноябре 1943 г. Курский «Мясотрест», успешно выполнив производственную программу, был отмечен Главным управлением мясной промышленности профильного Наркомата [10, л. 69].

За период оккупации подверглись разрушению 14 птицекомбинатов и 3 птицевосхоза области, обладавшие общей производственной мощностью 4060 тонн продукции в год. К октябрю 1943 г. были восстановлены 13 птицекомбинатов, способные производить 780 тонн продукции в год [11, л. 19].

Рассматривая деятельность предприятий мясной и молочной промышленности Курской области, можно констатировать, что на протяжении всего исследуемого периода они активно перерабатывали продукцию животноводства, произведенную в своем регионе. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод о том, что предприятия, перерабатывающие молоко, получали сырье от совхозов, от колхозных молочных ферм, от колхозников и единоличных хозяйств [12, л. 60, 80, 109].

В первые послевоенные годы поставки молока из районов Курской области отличались нестабильностью. Так, по состоянию на 1 декабря 1946 г. годовой план молокопоставок в Курской области был выполнен только на 75,9%, в том числе по колхозам – на 51,8%, а по индивидуальному сектору – на 82% [13, л. 158]. План молокопоставок регулярно нарушался в Медвенском, Коньшевском, Пристенском, Солнцевском и некоторых других районах [13, л. 34; 14, л. 346]. Во многом из-за срыва поставок молока в регионе не выполнялся план выработки сливочного масла.

В 1947 г. выполнение планов поставки молока продолжало срываться. Помимо этого, Курский трест Маслопром ослабил контроль за подготовкой предприятий к приему и переработке молока, что также негативно сказывалось на организации производственного процесса [15, л. 118].

По итогам 1948 г. в Курском тресте Росглавмаслопром план заготовок молока по обязательным поставкам удалось выполнить на 96,3% (было поставлено 89 944 тонн при плане 93 400 тонн). При невыполнении плана заготовок большинством маслозаводов и в целом по тресту, отдельным заводам план заготовки молока удавалось перевыполнить (Уразовский – на 126,2%, Беловский – на 119,6%, Ракитянский – на 113,6%). Ввиду срыва плана заготовок молока предприятиями треста не выполнялись производственные задания по выработке мороженого, брынзы и некоторых других видов продукции [16, л. 4].

В 1948 г. в колхозах региона средний валовый надой молока на одну корову составил 1 252 литра при плане 1 525 литра. Данный фактор также имел отрицательное значение в деле поставок сырья на маслозаводы и молочные комбинаты. Минимальный надой молока имели колхозы Фатежского, Михайловского, Коньшевского районов. В то время как максимальный надой молока фиксировался в колхозах Глушковского, Грайворонского, Льговского и Шебекинского районов.

Во многих колхозах Курской области во второй половине 1940-х гг. не был организован ежедневный учет прихода и расхода надоенного молока. В результате этого, к примеру, на протяжении 1948 г. имелись массовые случаи использования молока для внутриколхозных потребностей. В 1948 г. только 2 056 колхозов региона из 4 975 выполнили обязательства по поставке молока на 100%. Одновременно 9 из 62 районов области не выполнили установленного плана заготовок молока. По состоянию на 1948 г. заготовка молока в Курской области осуществлялась через 65 заводов, 412 сепараторных отделений, 4 530 молокоприемных пунктов [16, л. 21-25].

Исследуя развитие мясоперерабатывающей промышленности Курской области, отметим, что в рассматриваемый период их производственная деятельность, как и у большинства других предприятий отрасли, была ориентирована на переработку сырья, поставляемого местными сельхозпроизводителями.

Предприятия Мясотреста в 1945-1946 гг. не смогли справиться с подготовкой к сезону массовой переработки скота. Так, в 1945 г. план строительства крытых скотобаз был выполнен на 33,3%. В результате этого, предприятия Курского мясотреста к сезону массового поступления скота в осенне-зимний период оказались не готовы и по этой причине не обеспечили своевременную переработку скота. Поступавший на мясокомбинаты скот продолжительное время находился на передержке в примитивных загонах под открытым небом, теряя упитанность.

Неподготовленность мясокомбинатов к массовой переработке скота привела к тому, что Новооскольский, Валуйский и Дмитриевский мясокомбинаты систематически задерживали прием поступающего скота на несколько суток. По этой причине только на Валуйской, Волоконовской и Уразовской базах «Заготскот» скопление скота превышало 1000 голов, передержка которых приводила к значительным потерям веса. Помимо этого оформление приемо-сдаточных актов на скот мясокомбинатами Курской области часто производилось не по установленной форме, а на отдельных листах бумаги, что давало приемщикам этих предприятий повод к злоупотреблениям [17, л. 146].

Хозяйства области длительное время не в полном объеме обеспечивали сырьем предприятия по переработке мяса и птицы. Например, на отсутствие регулярного снабжения мясокомбинатов сырьем в 1946 г. повлиял тот факт, что колхозы Курской области в это время не

выполнили установленный государством план развития животноводства ни по одному виду скота. Органы управления животноводческой отраслью не добились организации должного откорма и нагула скота, в результате чего он сдавался ниже средней и даже истощенной упитанности [18, л. 98-об.]. В колхозах некоторых районов Курской области в 1946 г. была зафиксирована значительная гибель и нецелевое использование скота [19, л. 201]. Одновременно колхозами Курской области не был выполнен план развития птицеводства (во многих районах его выполнение составило менее 25 %) [20, л. 14-об., 19-об.]. Отчасти такое положение было связано с тем, что животноводческое хозяйство Курского региона еще не удалось восстановить после Великой Отечественной войны.

Приказом Министра заготовок СССР и Министра мясной и молочной промышленности СССР № 1160/925 от 10 сентября 1947 г. было утверждено задание по государственным закупкам скота и птицы по областям, краям и республикам, включая Курскую область. Данный приказ обязывал птицеводческие тресты и предприятия птицеперерабатывающей промышленности проводить государственные закупки сырья в закрепленных за ними районах по заготовке птицы [21, л. 13].

В 1948 г. хозяйства Курской области государственный план развития животноводства выполняли успешнее, чем в предыдущем году. На 1 ноября 1948 г. по сравнению с 1947 г. процент выполнения государственного плана развития животноводства (применительно к общему поголовью) увеличился: на 3,8 % по крупному рогатому скоту, а по свинопоголовью – на 26 %.

В целом по области, в 1948 г. положение с сохранностью молодняка несколько улучшилось. Однако в отдельных районах падеж молодняка достигал значительных размеров. Например, в колхозах Дмитриевского района за 10 месяцев 1948 г. погибло 14,6 % телят и 5,3 % поросят. Проверка показала, что высокий процент отхода молодняка в некоторых районах Курской области имел место по причине некачественного содержания, кормления и ухода за ним. К сожалению, в некоторых колхозах имело место нецелевое использование большого количества свиней. Именно это в отдельных хозяйствах и явилось причиной невыполнения плана откорма свиней для сдачи по мясопоставкам [22, л. 179].

В целом, негативное влияние на состояние мясомолочной промышленности региона в годы Великой Отечественной войны оказали эвакуационные мероприятия, лишившие многие предприятия важного технологического оборудования; разрушение производственной и сырьевой базы в ходе боевых действий и оккупации; резкое сокращение числа квалифицированных кадров, мобилизованных в Действующую армию и эвакуированных в тыловые районы страны. Оперативное восстановление предприятий стало возможным благодаря активной помощи государства материально-техническими средствами, доступности

сырьевых ресурсов и самоотверженному труду работников, задействованных на производстве. В результате, удалось не только сохранить отраслевую специализацию региональной пищевой промышленности, но и создать необходимые условия для успешного продолжения восстановительного процесса, а также модернизации действующих и строительства новых предприятий.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3083.
2. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2967.
3. Кононов Н.Г. Промышленность Курской области в 1943-1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. Курск: ИП Бабкина Г.П., 2018. 464 с.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 11.
5. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов: [В 2 т.] / Ред. комис.: Т.И. Архипова (пред.) [и др.]. Т. 2. Курск, 1962. 643 с.
6. ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 15.
7. ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 16.
8. ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 5.
9. ГАКО. Ф. Р-5097. Оп. 1. Д. 12.
10. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 287.
11. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3081.
12. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 19.
13. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 77.
14. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 27.
15. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 116.
16. ГАКО. Ф. Р-5100. Оп. 1. Д. 56.
17. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 15.
18. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 48.
19. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 42.
20. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 57.
21. ГАКО. Ф. Р-5098. Оп. 1. Д. 96.
22. ГАКО. Ф. Р-3272. Оп. 4. Д. 76.

Гаража Н.А.

К ВОПРОСУ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Проблема трудоустройства советских граждан в интересах военной экономики Германии выступает одной из актуальных в отечественной и зарубежной историографии Великой Отечественной и Второй мировой войны. В спектре вопросов, относящихся к доставке, характеру эксплуатации и организации быта «восточных рабочих», особое значение приобретает анализ пребывания в данных условиях советских детей и подростков. Рассматривая данную возрастную группу оstarбайтеров в количественном соотношении в сравнении с взрослыми, в обстоятельствах нормирования труда и его оплаты, организации быта очевидным предстает факт отсутствия половозрастных различий или послаблений со стороны нацистских властей.

В статье поставлена и рассмотрена проблема насильственной трудовой эксплуатации детей и подростков на оккупированной территории. Многие из них будут впоследствии депортированы на работы в рейх. Это еще раз наглядно иллюстрирует сущность режима Третьего рейха и его цели, отношение к миру и человеку.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, оккупация, «восточные рабочие», дети, подростки, мобилизация, труд.

В реализации нацистской политики тотальной эксплуатации и поглощения ресурсов, человек, как демографический ресурс, был одним из важнейших на оккупированной советской территории. Советский гражданин был оценен нацистской идеологической машиной и потребностями военной экономики как дешевый, неприхотливый и эффективный ресурс, рассматривавшийся с точки зрения использования без препятствий со стороны морально-этических ограничений или цензов.

По материалам Нюрнбергского процесса (в частности, заключительного слова Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко 29-30 июля 1946 г.) в промышленности и частично в сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 млн «подневольных рабочих», как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных[1]. По данным «Всероссийской книги памяти» с оккупированных территорий СССР на работу в рейх было насильно вывезено 5 269 513 человек. Из общего количества вывезенных с территории Советского Союза гражданских лиц было репатрировано в СССР 2 млн. 654 тыс. 100 человек, не вернулись по разным причинам и остались в эмиграции 451 тыс. 100 человек[2, с. 95]. Более 2 млн. 160 тыс. рабочих погибли или умерли на чужбине. Эти цифры, по мнению некоторых исследователей, чрезмерно завышены. П. Полян пишет о 80-100 тыс., В. Земсков о 100-200 тыс. погибших «восточных рабочих» на территории Германии[3].

Трудовая мобилизация на оккупированной территории сопровождалась не только вывозом советских граждан в пределы рейха,

детский труд активно применялся на предприятиях в зоне оккупации и на вспомогательных работах военных частей вермахта.

Например, девушки 14-15 лет «без всякой ложной мягкости» привлекались в женские строительные батальоны[4]. Использовались они при рытье окопов под огнем артиллерии, когда строили оборонительный рубеж в районе Греческое на участке 9 немецкой пехотной дивизии (вблизи г. Новороссийска)[5, л. 13]. В Крыму дети от 10 до 15 лет (после регистрации на бирже труда) работали на сборе цветов розы и лаванды. Рабочий день начинался в 3.00 утра и продолжался до 7.00 вечера. Дорога к работе и обратно – 5 км, на обед также ходили пешком. Питание состояло из 300 гр. хлеба в сутки, пустых, несоленых щей. При этом засвидетельствованы постоянные избиения и унижения детей[6, л. 1].

На оккупированной территории молодежь также предполагалось использовать не только на неквалифицированных работах, но и обучать рабочим профессиям «в интересах неуклонного умиротворения оккупированных восточных областей, во избежание запущенности молодежи и, одновременно, для устранения недостатка в квалифицированных рабочих». Молодежь в возрасте 14-18 лет предполагалось распределить по городским и сельским профессиональным воспитательным учреждениям, профессиональным школам или профессиональным лагерям, или направлять на работу в пущенные в эксплуатацию предприятия в качестве учеников[7, л. 23-24]. Но предложенный план помещения молодежи в лагеря принудительного труда был отклонен германскими властями из опасения создания собственными руками постоянных баз сопротивления оккупационному режиму. Рассматривалась идея привлечения молодежи в возрасте 18-21 года на один год к отбыванию трудовой повинности, по системе, на подобие немецкой государственной трудовой повинности. В городах планировалось восстановление народных школ, к которым затем были бы приданы профессиональные школы для 14-18-летних; в них производилось бы в течение не менее, чем 4-6 часов ежедневно обучение под строгим руководством и создавалось квалифицированное рабочее пополнение. В сельских областях считалось целесообразным объединение сельской молодежи под руководством «дельного хозяина», который бы сам руководил практическим обучением, а для теоретического образования привлек бы подходящие силы. Для небольших деревень и хуторов планировалось создавать профессиональные школы и общества. Кроме того, предполагалось оккупационными властями создать сельскохозяйственные зимние школы, или – там где они были – возобновить их; в них, на шестимесячных курсах, можно было бы проводить продолжительное профессиональное и политическое воспитание всех представленных в деревне профессиональных групп.

Как показала история, данным планам не суждено было сбыться. И не последнее место в этом занимал приоритет вывоза молодежи на

территорию Третьего рейха, отсутствие стремления к преобразованию занятых территорий и улучшения условий жизни населения и, безусловно, массовое неприятие и сопротивление местного населения оккупантам и их мероприятиям. Также вышеприведенные планы вполне могли относиться к ряду пропагандистских, так как эксплуатация населения вне учета половозрастных рамок, общий фон насилия и грабежа сопровождал оккупационный режим с первых дней.

Но, несмотря на внеправовой статус эксплуатации несовершеннолетних граждан на непосильных, опасных для жизни и здоровья работах, по сравнению с угоном в Германию и условиями жизни и работы там, привлечение к работам без отрыва от дома рассматривались как незначительное отклонение от нормы оккупационной повседневности. Что естественно осознавали нацистские власти и чем активно манипулировали. Например, в своем дневнике хозяйственный руководитель отряда организации Тодта Густав Диттман описывает ситуацию, когда девушки в Лобани на уборке картофеля были замечены за нелестными высказываниями о немцах и после расследования были отправлены с эшелонам в Германию. Одну девушку он оставил, объяснив ее непригодностью для Германии. На что получил упрек от руководства в умышленном ее покровительстве[8, л. 4-5].

Избегали вывоза на территорию Третьего рейха разными способами:

– вступали в брак (Чем вызывали гнев и смех не таких предприимчивых сверстников, и что не избавляло от участи быть мобилизованным: *«Здравствуй Николай и все молодые друзья! Пишу вам открытку с далекой Австрии. Николай ты говоришь что все женились с наших знакомых друзей. Ничего они тоже скоро будут с нами. Сейчас визит с Украины по 10 и 11 лет детей потому что нету старшей молодежи, всю забрали а что осталась та в лесах. Желаем этим молодым людям щастливой жизни и всего наилучшего. В такое время женится то лутше повесится...»*[9, л. 76]);

– поступали на работу в местные нацистские учреждения, например, по свидетельствам местных жителей, в Симферополе на бирже труда работали русские девушки, которые пренебрегая принципами порядочности и совести вербовали детей на работы в Германию. Многие учителя остались работать в «обновленных» школах только по причине нежелания выезда в Германию, но сохраняя свой патриотический настрой и человечность;

– шли учиться в школу. Учитель Лагутин (г. Симферополь) говорил своим ученикам: «Все мы, учителя и ученики, должны стараться не обращать внимания («сидеть тише мышей»). Для нас школа является единственным спасением, т.к. отсюда нас не пошлют на работу в Германию»[10, л. 14]. Это также вызывало неудовольствие не столь предусмотрительных молодых людей, уже оказавшихся в Германии:

«ходит на курсы только для того чтобы не погнали на работу вот хитрые твари»[11, л. 52-52 об.].

В Одессе, в силу специфики оккупации города, и в ответ на приходящие из Германии тревожные новости о жестоком обращении с вывозимыми молодыми людьми, вновь открывавшиеся учебные заведения также обеспечивали относительную «неприкосновенность» молодежи. Побочным эффектом этого спасения стала «румынизация», так как и названия и представители руководства и учебные программы заведений были румынскими[12, с. 164-166].

– Некоторые молодые люди прибегали к крайним мерам – занимались членовредительством (Чтобы избежать работ по рытью окопов в Крыму 16-летние девушки делали себе инъекцию, от которой образовывался отек конечностей. Что, кстати, не избавило их от работ в обычном, практиковавшемся для остарбайтеров режиме)[13, л. 2].

Тем не менее, наблюдаем как значительные контингенты депортированных в Германию молодых людей с оккупированной территории, так и активное принуждение к труду оставшихся (какими бы обстоятельствами это не было вызвано). Если говорить об общей численности угнанных в Германию детей и подростков, то по сведениям фронтовых и армейских сборно-пересыльных пунктов, направлявших граждан к постоянному месту жительства, на 03.10.1945 г. детей до 16 лет было возвращено в СССР 386 471, до 10 лет – 224 559 человек[14, л. 102-103]. В Краснодарский край с 01.05 по 15.12.1945 г. вернулось 1 857 детей[15, л. 128].

В результате людских потерь в течение Великой Отечественной войны в целом деформировалась возрастно-половая структура населения Советского Союза. Понижение численности коснулось не только возрастных групп, принимавших непосредственное участие в войне, но и тех, чье детство и отрочество пришлось на это время. Эта убыль объясняется очень высокой детской смертностью в годы войны, в том числе при депортации и насильственном удержании и трудоустройстве на территории Третьего рейха. Из более 5 млн. советских граждан, угнанных в Германию, погибло 2,2 млн., 450 тыс. отказались вернуться на родину. Таким образом, на 12 % сократилась численность детей 1936-40 гг. рождения. Понесли жертвы и подростки 1926-30 гг. рождения, которым на начало войны было 10-14 лет. Их было в 1941 г 13 450 тыс. человек, они потеряли 734 тыс. человек. К концу 1950-х гг. удельный вес подростково-юношеской группы 10-19 лет составлял 15 % от населения РСФСР, а молодежной группы 20-24 года – менее 10 % [16, с. 131, 134-135].

С полной уверенностью можно говорить о том, что дети и подростки занимали равно значительное место в насильственной эксплуатации «восточных рабочих»[18], о чем говорят количественные показатели вывозимых в Германию детей, отрасли хозяйства, в которых они были задействованы, пропагандистские и организационные мероприятия по

обучению их профессиональным навыкам. Это означает и продуманность долгосрочной перспективы использования труда советских граждан в Германии. Вопрос трудоустройства детей приобрел свою актуальность не с течением войны, а был изначально предопределен, но на фоне значительных контингентов депортируемого взрослого населения не сразу стал так очевиден.

Список источников и литературы:

1. Нюрнбергский процесс. В 2 т. Т. 2. М., 1955. URL: <http://lib.rus.ec/b/379437/read#7>
2. *Плявець Р.І.* Робітники з України в нацистській Німеччині: питання термінології, правового та соціального статусу. Війна. Окупація. Пам'ять: Примусові робітники з України в окупованій Європі: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції, м. Київ, 27 вересня 2012 р. Київ, 2012.
3. *Земсков В.Н.* К вопросу о масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Мир и политика. 2012. № 5 (68) // <http://mir-politika.ru/301-lyudskiepoteri.html>
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 229. Фотокопия приказа от 04.09.1943 г. Гитлера об эвакуации немецких войск из Кубани.
5. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 32.
6. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-156. Оп. 1. Д. 3. Воспоминания Безменова Н.Г., жителя д. Нейзац Зуйского района (Крым).
7. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 15.
8. ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 21.
9. ГАРК. Ф. Р-4602. Оп. 1. Д. 13.
10. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 26.
11. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 30.
12. Воспоминания Мануйлова Д.М. // Одесса: жизнь в оккупации. 1941-1944. М., 2013.
13. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 3. Воспоминания Безменова Н.Г., житель д. Нейзац Зуйского района (Крым).
14. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 10.
15. ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 10.
16. *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.
17. *Мальшева Е.М.* Идеологическое противостояние СССР и нацистской Германии в 1941-1945 гг.: воспитание ненависти к врагу // Вестник архивиста. 2015. № 2. С. 147-168.
18. *Красноженова Е.Е., Кулик С.В.* Социально-экономическое регулирование пространства детской повседневности в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) // Вопросы истории. 2019. № 5. С. 120-129.

Головин Е.А.

ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НА СТРАНИЦАХ «КУРСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО СБОРНИКА»

Аннотация. В представленном обзоре автор раскрывает особенности развития современной историографии Великой Отечественной войны на региональном уровне через публикацию результатов исследований в малотиражном продолжающемся издании «Курский военно-исторический сборник», выход в свет которого стал возможен благодаря общественной инициативе местных ученых.

Ключевые слова: Курский военно-исторический сборник, Великая Отечественная война, исследование, публикация, автор.

Ровно 10 лет назад в издательстве «Славянка» вышел из печати первый выпуск «Курского военно-исторического сборника» с тематическим названием «Куряне славные – витязи исправные...»[1]. Издание стало совместным проектом Межрегионального патриотического общественного движения «Наследники Победы» и Курского областного краеведческого общества, посвященным 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник содержал материалы о воинской доблести курян, проявленной ими на протяжении почти десяти веков служения Отечеству. Но особое внимание в нем уделялось событиям Великой Отечественной войны.

В этот выпуск вошли статьи докторов исторических наук *К.В. Яценко* «Вставай, страна огромная... (Мобилизация курян в действующую армию летом 1941 года)» и *В.В. Коровина* «Курское подполье», коллективные работы кандидата исторических наук *А.Н. Манжосова* и *А.Ю. Золотухина* «Фронт уходил на запад (освобождение территории Курской области в 1943 году)» (в соавторстве с *В.В. Коровиным*) и «Сохраняя память о защитниках Отечества (о восстановлении братской могилы бойцов 62-го отдельного дивизиона бронепоездов на станции Избище)».

20 октября 2010 г. в Курске было создано Юго-Западное отделение Академии военно-исторических наук. Оно объединило тогда 5 докторов и 8 кандидатов наук, занимающихся исследованием проблем военной истории Отечества. При этом ученые являлись представителями не только Курска, но также Москвы, Белгорода, Воронежа и Орла. Председателем Юго-Западного отделения утвердили доктора исторических наук, профессора *К.В. Яценко*.

На собрании отделения, состоявшемся 22 декабря 2010 г., было принято решение продолжить издание «Курского военно-исторического сборника», в котором публиковать результаты научного поиска членов Юго-Западного отделения АВИН и молодых исследователей, обобщать опыт военно-мемориальной работы с молодежью, сообщать о наиболее значимых текущих событиях. До 2016 г. выход из печати большей части

выпусков сборника обеспечивали сотрудники издательского центра «ЮМЭКС»: В.И. Литвинов (директор), О.В. Киселева, Е.Г. Логиновская.

Во втором выпуске «Курского военно-исторического сборника», вышедшем с тематическим названием «Тем, кто историю вершил...»[2], авторы традиционно отдали предпочтение проблемам истории Великой Отечественной войны. Достоин в этом выпуске представлен и раздел, посвященный описанию традиций военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Редколлегией был предпринят опыт публикации не только исследовательских работ, но и источников личного происхождения. Так, старший научный сотрудник Курского областного краеведческого музея *Н.В. Волобуева* подготовила к изданию материал «Так это было: из дневников военных лет», основанный на рукописных записях курянина Валентина Львовича Маслова, который вёл хронику жизни города в первые дни войны, во время оккупации и после освобождения, записывая на обрывках газеты «Курская правда» и тетрадных листах то, что пришлось пережить не только его семье, но и многим землякам.

Кроме того, в этом выпуске сборника были опубликованы статьи кандидата исторических наук *Г.Д. Пилишвили* «Из истории боевой деятельности истребительных батальонов Курской области осенью 1941 г.», *А.Ю. Золотухина* и *А.Н. Манжосова* «На земле на поверке выкликают не нас...» (о боях курского народного ополчения, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.), *В.В. Коровина* «Глушковские партизаны: правда и вымысел», белгородского историка *В.Н. Замулина* «И он пришёл, тот светлый день освобождения...» – о боях за освобождение поселка Прохоровка в феврале 1943 года. *В.В. Коровин*, *А.Н. Манжосов* и *А.Ю. Золотухин* после ознакомления в ЦАМО РФ с личным делом командира 322-й стрелковой дивизии С.Н. Перекальского, погибшего при освобождении Курска, опубликовали на страницах сборника его подробную биографию.

В новом разделе «Из опыта военно-мемориальной работы» были размещены материалы, подготовленные к.и.н. *А.Р. Боротовой* «Роль материалов региональной прессы периода Великой Отечественной войны в патриотическом воспитании подрастающего поколения», ветерана педагогического труда, известного в регионе организатора детско-юношеского туризма *А.Н. Макарского* «Из опыта туристско-краеведческой работы со школьниками Курска в 1970-е гг.», к.и.н. *И.П. Цуканова* «Деятельность общественных музеев учебных заведений Курской области по изучению истории войн и военных конфликтов (90-е гг. XX – начало XXI столетия)». Публикация «Благодородство и честь» знакомит читателей с опытом деятельности поисковой группы под руководством к.и.н. *Е.А. Шендрикова* из Воронежа.

Третий тематический выпуск сборника получил название «Про отвагу в бою и про смерть ради жизни...»[3] и был посвящен жизни и

подвигу курян, удостоенных звания Героя Российской Федерации. Его автором-составителем стал главный редактор издания *В.В. Коровин*, собравший документальные и иллюстративные материалы о четырех земляках, которым высокое звание было присвоено посмертно. Среди них – уроженец Рыльского летчик В.П. Клыков, заслуживший в 1998 г. звезду Героя России за подвиг, совершенный в далеком 1941-м, когда он не только таранил вражеский самолет, но и не вернулся с очередного боевого задания, став на долгие годы пропавшим без вести.

Выпуск 4 «Мы не просто вспоминаем день войны...»[4], вышедший в 2011 г., был посвящен 70-летию начала Великой Отечественной войны. В него вошли материалы к.и.н. *Л.А. Кузнецовой* «Куряне в Брестской крепости», *В.В. Коровина* и *А.Н. Манжосова* «Иду на таран!» (авторы рассказали о 12 земляках-курянах, совершивших в бою этот исключительный акт самопожертвования). Продолжением заявленной тематики стали статьи *В.В. Коровина* «Нормативное регулирование организации партизанского движения на территории областей Центрального Черноземья в 1941 году», *А.В. Волобуева* «Патриотическая инициатива по созданию фонда обороны страны в 1941 году (на материалах областей Центрального Черноземья)», *А.Д. Немцева* «Боевые действия войск 13-й армии в Брянско-Орловской оборонительной операции (октябрь 1941 г.)», *В.Н. Замулина* «Несостоявшаяся победа (Из истории Курско-Обоянской фронтальной наступательной операции)», *В.В. Марковчина* «Заложники нацизма», *Е.А. Головина* «Восстановление промышленного потенциала Курской области (1943-1949 гг.)».

В разделе «Отцы-командиры» нашли отражение биографии командующего 60-й армией генерал-лейтенанта М.А. Антонюка (подготовил *Е.А. Шендриков*), командира 75-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта В.А. Горишнего (*О.В. Якунин*), командиров соединений, сражавшихся на курской земле (*В.В. Коровин*, *А.Н. Манжосов*).

Раздел «Из опыта патриотического воспитания и военно-мемориальной работы» в этом выпуске был представлен работами *А.Ю. Золотухина* «Мемориальные знаки в честь участников оборонительных боев 1941 года на курской земле», *А.В. Гаврилюка* «Память, ты же можешь, ты должна...» (Общественно-политический резонанс о праздновании 20-летия победы советских войск в битве на Курской дуге. Лето 1963 г.), воронежского исследователя *А.С. Сорокина* «Навечно в памяти. Песчаный лог».

К 70-летию обороны Курска был подготовлен тематический выпуск «"В ту суровую осень..." Оборонительные бои за Курск осенью 1941 г.»[5]. Обращаясь к читателям, члены редколлегии отметили: «В сборнике мы стараемся раскрыть правду истории. Она основана на документах войны, подлинных материалах грозного 41-го. Вас будут сопровождать по истории документы Центрального архива Министерства обороны РФ,

Государственного архива и Государственного архива общественно-политической истории Курской области, ведомственных архивов». В сборник вошли материалы о боях 13-й армии в ходе Брянско-Орловской оборонительной операции (октябрь 1941 г.) на Курском боевом участке и в районе Курска (октябрь – ноябрь 1941 г.), об участии народных ополченцев в обороне родного города.

В шестом выпуске сборника[6] были представлены доклады и выступления ученых, преподавателей, студентов, аспирантов из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Орла, Брянска, Симферополя, принявших участие во Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память о событиях 1941 года» (20-21 октября 2011 г.), посвященной 70-летию оборонительных боев за город Курск.

Седьмой выпуск «Это нашей истории строки...»[7], изданный в 2012 г., содержит материалы постоянных авторов *В.Н. Замулина* «Прохоровка. Зима 42-го» и *В.В. Коровина* «Партизанская судьба Маши Васильевой и Отто Адама: история поиска», а также полковника в отставке, ветерана 96-й танковой бригады *И.И. Тюренкова* «Бой батарейцев» (о боевых действиях у села Пузачи в феврале 1943 г.). Ученые из Орла *Д.В. Аронов* и *П.Н. Машегов* вынесли на суд читателей публикацию «Подготовка к Курской битве. Советские танки: феномен нереализованной инновации»

Военно-мемориальный блок представлен работами *А.Ю. Золотухина*, *В.В. Коровина*, *А.Н. Манжосова* «Память о вас никогда не умрет...» (К вопросу сохранения памяти о подвигах курян – героев Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. за пределами Курской области), *О.В. Якунина* «Поиск героев Курской битвы – воинов 75-й гвардейской стрелковой дивизии», *Д.М. Новикова* «Из опыта работы по подготовке областной Книги Памяти (уточнение списков военнослужащих, захороненных на территории Горшеченского района)»

Тематический выпуск «Вперёд, на запад двигались полки...»[8] включал исследовательские материалы, посвященные 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков. При подготовке сборника авторами были использованы впервые вводимые в научный оборот рассекреченные документы полевых управлений Брянского, Воронежского, Центрального фронтов, 13-й, 38-й, 40-й, 60-й, 69-й, 65-й, 70-й армий и 26 стрелковых, кавалерийских, танковых дивизий и бригад, выявленные ими в ЦАМО РФ; мемуары военачальников *А.М. Василевского*, *Г.К. Жукова*, *К.К. Рокоссовского*, *П.И. Батова*, *П.Н. Лашенко*, *М.И. Казакова* и других.

Одиннадцатый выпуск сборника[9] содержал специальный раздел, продолживший тему 70-летия освобождения Курской области публикациями *В.В. Коровина*, *А.Н. Манжосова* и *А.Ю. Золотухина* «Действия дальнебомбардировочной авиации Воронежского фронта в Курско-Белгородской операции (февраль 1943 г.)», «Отцы – командиры

(Биографические сведения о командирах соединений, принимавших участие в освобождении Курской области)», «В боях за Курск: документальные источники о подвигах героев-освободителей». *В.Н. Замулин* представил материал «Прохоровка: технология мифа», а его сын *В.В. Замулин* – «О морально-политическом состоянии войск вермахта в преддверии и после завершения Курской битвы».

Архивист *Н.А. Ульянкина* поделилась архивными находками о трагической судьбе земляка-молодогвардейца Виктора Третьякевича, а краевед *Ю.В. Озеров* опубликовал рецензию на документальный фильм «Курск. Возвращение», созданный на основе уникальной кинохроники, обнаруженной профессором *В.В. Коровиным* в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов.

Результаты научного поиска региональных историков продолжали публиковаться в 13-м и 15-м выпусках[10, 11]. В их числе статьи: «Историки и мемуаристы ФРГ о Курской битве» (автор – ныне покойный ветеран войны, вице-президент АВИН, доктор исторических наук *М.И. Фролов*), «Из плеяды победителей: Павел Алексеевич Ротмистров» (*В.Н. Замулин*), «Суровый экзамен гражданской зрелости (о проверке комсомольскими органами поведения молодых курян на оккупированной территории)» (*В.А. Коровин*), «Лагерь был тоже фронтом (По воспоминаниям узников фашистских концлагерей)» (*А.Ю. Друговская*), «"Как и Матросов, шли на смерть куряне..." (О подвигах уроженцев Курской области, закрывших собой огневые точки противника в 1942-1944 гг.)» (*В.В. Коровин*, *Е.В. Мазнева*, *А.Н. Манжосов*, *А.В. Величко*) и другие.

С 17-го выпуска[12] сборник стал выходить из печати в издательстве «Университетская книга», изменилось его серийное оформление. В содержательном плане стали появляться материалы, отражающие социально-экономические аспекты военной истории. К их числу можно отнести исследования *О.Н. Аргунова* «Роль взаимодействия военных и партийно-государственных органов в восстановлении сельского хозяйства Курской области весной – летом 1943 года», *А.В. Величко* «Участие молодежи Курской области в оказании материальной помощи военнослужащим Действующей армии (1941-1943 гг.)», *Е.А. Головина* и *А.В. Величко* «О трудовых инициативах работников промышленных предприятий Курска на начальном этапе Великой Отечественной войны», *Д.С. Ершова* «Солдаты транспорта на боевом посту» (обеспечение воинских перевозок и боевых действий бронепоездов в ходе сражения на Огненной дуге летом 1943 года), *Н.Г. Кононова* «Здесь не только «лечили» танки (из истории восстановления Курского ремонтно-механического завода – «Сельмашзапчасть» в 1943-1945 гг.)» и др. Малоизвестным страницам истории Курской битвы посвящены работы *В.В. Марковчина* «Органы безопасности в битве на Курской дуге» и *В.Н. Прямыцина* «Гидрометеорологи Красной армии в битве под Курском».

В 18-м и 19-м выпусках «Курского военно-исторического сборника» [13, 14] были продолжены издательские традиции, заложенные в предыдущие годы. Они содержат исследования **по истории боевых действий** (Головин Е.А., Коровин В.В. «Оборонительные бои 19-го танкового корпуса на Северном фесе Курской дуги (на основе отчетных документов штаба корпуса); Замулин В.В. «Белгородско-Харьковская наступательная операция «Полководец Румянцев»: историография вопроса»; Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Меж обгорелых черных громад он защищал Сталинград» (к 75-й годовщине победы в Сталинградской битве)); Бутенко Е.Н. «Участие частей и соединений 13-й армии Центрального фронта в обороне станции Поньры (июль 1943 года)); Кузин Д.А., Крохина А.В., Манжосов А.Н. «Бронепоезда 49-го отдельного дивизиона 13-й армии в боевых действиях на северном фесе Курской дуги (июль 1943 г.); Шендриков Е.А. «Снайперское движение в 121-й стрелковой дивизии в июле 1942 – январе 1943 гг.»); **проблемам экономики военного времени** (Аргунов О.Н. «Участие курских школьников в восстановлении сельского хозяйства в военные годы»; Никифоров С.А. «Трансформация отношения сельских обывателей к немецко-фашистским оккупантам в аграрных регионах РСФСР»; Кононов Н.Г. «Курская кожгалантерейная фабрика в 1943-1945 гг.»; Бутенко Е.Н., Манжосов А.Н. «"...Этого простить нельзя" (Об объеме ущерба, нанесенного в годы Великой Отечественной войны железнодорожным объектам Курской области)); **вопросам сохранения исторической памяти о войне** (Замулин В.Н. «К вопросу изучения истории Курской битвы отечественными учеными в начале XXI века (опыт историографического обзора)); Коровин В.В. «Кинооператор, запечатлевший освобождение Курска (страницы биографии Ф.А. Леонтовича)); Белов С.И. «Курская битва в советской политике памяти периода «холодной войны» (на материалах кинематографа)); Головин Е.А., Кизилова Е.В., Руднева Л.Е. «Стела героям-курянам как мемориальный объект в честь земляков, удостоенных высшей степени воинского отличия (вопросы создания и модернизации)); Головин Е.А., Манжосов А.Н., Новиков В.Н. «Патриотическое воспитание молодых железнодорожников в ходе проведения Поездов Памяти») и другие.

Таким образом, десятилетний опыт издания «Курского военно-исторического сборника» указывает на наличие сложившихся в регионе традиций научного поиска по наиболее актуальным и мало разработанным проблемам истории Великой Отечественной войны. Издательская деятельность Юго-Западного отделения АВИН, а с 2019 г. – Курского отделения Российского военно-исторического общества позволяет исследователям апробировать результаты своего труда, а читателям сборника получать объективную информацию о наиболее сложных и противоречивых событиях прошлого своей страны, основанную на анализе широкого комплекса документальных источников.

Список источников и литературы:

1. «Куряне славные – витязи исправные...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 1. Курск: АПИИТ «Гиром», 2010. 120 с.
2. «Тем, кто историю вершил...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 2. Курск: ИЦ «ЮМЭКС», 2011. 104 с.
3. «Про отвагу в бою и про смерть ради жизни...» (Куряне – Герои Российской Федерации): Курский военно-исторический сборник. Вып. 3. Курск, 2011. 32 с.
4. «Мы не просто вспоминаем день войны...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 4. Курск, 2011. 139 с.
5. «В ту суровую осень...» Оборонительные бои за Курск осенью 1941 г.: Курский военно-исторический сборник. Вып. 5. Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2011. 68 с.
6. «Историческая память о событиях 1941 года»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 6. Сборник научных статей : в 2 ч.; ч. 1. / Ред. кол.: В.В. Коровин (отв. ред.) [и др.]. Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2011. 116 с.
7. «Это нашей истории строки...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 7. Курск: МБУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2012. 92 с.
8. «Вперёд, на запад двигались полки...» К 70-летию освобождения Курской области от немецко-фашистских захватчиков. Январь – сентябрь 1943 года: Курский военно-исторический сборник. Вып. 10. / Авт.: А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск: МБУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2013. 111 с.
9. «В боях познавшие радость побед...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 11. Курск: МБУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2013. 120 с.
10. «Мы все – войны шальные дети...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 13. Курск, 2014. 148 с.
11. «Этот день мы приближали как могли...»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 15. Курск, 2015. 91 с.
12. «Суровая действительность войны»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 17. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2016. 129 с.
13. «На безымянной высоте»: Курский военно-исторический сборник. Вып. 18. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 95 с.
14. «Били свинцовые ливни...»: Курский военно-исторический сборник. Выпуск 19. Курск: Университетская книга, 2019. 108 с.

Довбняк В.В.

«ГЛАВНЫЙ САПЁР ПОЛКА». О ПОЛНОМ КАВАЛЕРЕ ОРДЕНА СЛАВЫ П.И. АРНАУТОВЕ

Аннотация. На основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ и личных документов П.И. Арнаутова из фондов Обоянского краеведческого музея филиала Курского областного краеведческого музея.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, герой, подвиг, память.

На одном из домов Обояни располагалась памятная доска, а ниже была сделана аккуратная деревянная полочка, на которой всегда стояли живые цветы. Это был дом Заслуженного учителя школы РСФСР, Отличника просвещения СССР, Почётного гражданина города Обояни Леры Петровны Арнаутовой[6]. Всю свою жизнь эта женщина посвятила Обоянской школе № 2 и своим ученикам.

Наша семья дружила с Лерой Петровной, я бывал у неё в гостях и слушал рассказы о ее отце – герое-фронтовике. С гордостью и трепетом Лера Петровна показывала мне фотографии, документы, ордена, которые бережно хранила. Позднее я узнал, что орденскую книжку и некоторые документы она передала в фонды Курского областного краеведческого музея, а часть документов – в Обоянский краеведческий музей.

Родился Пётр Иванович Арнауты 12 июля 1907 г. в селе Пушкарное Обоянского уезда в семье крестьянина. Окончил сельскую школу – четырёхлетку, до 1933 года работал хлебопашцем в родном селе. Затем окончил шестимесячные курсы садовода-огородника, после которых работал бригадиром – садоводом в Обоянском плодпитомнике, затем на элеваторе в качестве строителя-десятника до мобилизации в Красную Армию 23 июня 1941 года[5, с. 207].

Он служил в 267-м стрелковом полку 89-й Белгородско-Харьковской краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии. Двенадцать тысяч раз вступал сапёр Арнауты в поединок со смертью. Это значит, что им было обезврежено двенадцать тысяч мин, и свыше тридцати тысяч поставил своих. Всюду, где он проходил, разные мины, противопехотные, противотанковые, с различными хитроумными приспособлениями, оставались лежать позади безобидными грудками металла. Пётр Арнауты сделал несколько десятков проходов в минных полях фашистов накануне крупных наступлений. Среди фотографий его фронтовых друзей я увидел и снимок начальника штаба полка капитана Челышкова. На обратной стороне хорошо сохранившейся надпись: «На память главному сапёру полка. Ни минные поля, ни проволочные заграждения не сумели остановить нашего натиска».

Пройдя боевой путь от Ельни до Берлина, сапёр в десятках городов и сотнях сёл и деревень оставил как память о себе таблички с надписью: «Проверено. Мин нет. Арнауты».

Летом 1943 года фронтовые дороги привели Петра Ивановича в родные места. Вместе с тысячами советских солдат Пётр Арнауты строил непреодолимую оборону на Курской дуге. Ночами выходил он за передний край расставлять мины[1; 2; 5]. Переждав обстрел, сапёры продолжали своё опасное занятие. Они ставили всё новые и новые мины; казалось, что земля была нашпигована ими до предела. И враг не прошёл. Пётр Иванович двигался на запад. Он участвовал в десятках боёв и ночных схватках. После форсирования Днепра его грудь украсили ордена Отечественной войны II степени и Красной Звезды, ставшие памятью о боях под Кировоградом[2].

Отличился Пётр Иванович и в Молдавии. У села Исаково Оргеевского района 11 августа 1944 г., разведывод и пятеро сапёров, среди которых был и Пётр Арнауты, ночью провели дерзкую операцию: по очищенному сапёрами проходу в минном и проволочном заграждении вся группа подползла к окопам гитлеровцев и ринулась в атаку. Их встретили пулемётные очереди, но внезапность обеспечила успех. Окопы противника были захвачены. Затем смельчакам пришлось отразить несколько контратак, участвовать в кровопролитном рукопашном бою. Но группа успешно выполнила боевую задачу и вернулась, прихватив восемь пленных. Пётр Арнауты был награждён орденом Славы III степени[1; 4; 5].

На знаменитом Мангушевском плацдарме на западном берегу Вислы южнее Варшавы. Гитлеровцы атаковали непрерывно. Пехота и танки шли на окопы волна за волной. Но воины стояли насмерть. В ночь на 14 января 1945 года Арнауты получил приказ разминировать проходы. С группой сапёров под шквальным артиллерийским и миномётным огнём скрытно пробравшись к переднему краю противника, проделали три прохода в проволочных заграждениях и минных полях. Приказ был выполнен, что позволило в момент атаки наступающей пехоте беспрепятственно и без потерь ринуться на штурм вражеской обороны. Этот подвиг Петра Арнаутова приказом от 5 марта 1945 года, был отмечен орденом Славы II степени[1; 4; 5].

Прорвав немецкую оборону, 89-я гвардейская дивизия устремилась на запад. На протяжении всего наступления гвардии старший сержант П.И. Арнауты со своими сапёрами шёл впереди и вёл инженерную разведку местности, обезвреживал оставленные немцами фугасы и мины, восстанавливал дороги, оборудовал объезды и переправы. Сапёры первыми вышли к реке Одер. Перед форсированием реки основными силами дивизии Пётр Иванович со своими бойцами четырежды переходил Одер по льду по колено в воде, очищая берега реки от мин и проволочных заграждений. Покрытый с ног до головы ледяной коркой – предстал сапёр перед командиром и доложил о выполнении приказа, разминирование берега Одера.

Пётр Иванович участвовал и в Берлинской операции. 23 апреля 1945 г. в Берлине по улице Андриус шёл жестокий бой. Противник, засевавший в домах и за баррикадами, не давал возможности продвигаться вперёд стрелковым подразделениям без поддержки танков. Пётр Арнаут, проявляя исключительную отвагу и мужество, под огнём противника с группой бойцов скрытно подполз к баррикадам и путём подрыва проделал проход в баррикаде для танков, своими действиями обеспечил дальнейшее продвижение вперёд. 24 апреля 1945 года возглавляя группу гвардии старший сержант Арнаут произвёл инженерную разведку метро, куда в последствии были спущены орудия и пехота. Метро от противника было очищено до полутора километров. За умелое руководство группой и успешное проведение инженерной разведки в метро и проявленные при этом мужество и отвагу указом ПВС СССР он был награждён орденом Славы I степени [1; 5].

2 мая 1945 г. вместе с пехотинцем Александровым, Пётр Иванович Арнаут водрузил красное знамя на Берлинской городской ратуше. До 12 октября 1945 г. Пётр Иванович помогал строить мирную жизнь в Берлине, разминировал метро [5]. П.И. Арнаут был награждён четырьмя боевыми медалями.

После войны Пётр Иванович Арнаут вернулся в родное село, трудился на Обоянском овощесушильном заводе, хлебокомбинате и за год до выхода на пенсию – на шахте «Северная» Донецкой области [5, с. 207], где работал его старший сын Игорь.

Осенью 1967 г. Пётр Иванович ушёл на заслуженный отдых. Несколько лет он жил в городе Дзержинске Донецкой области. В 1972 году Петр Иванович вернулся в родные края, где ему предоставили квартиру от горсовета в г. Обояни по ул. Красноармейской, д. 10. Он вёл большую военно-патриотическую работу среди молодёжи, участвовал в классных часах, районных и областных мероприятиях, посвящённых памяти Великой Отечественной войны.

Умер Пётр Иванович 12 апреля 1974 года. Похоронен он на Казачком кладбище Обояни. На доме, в котором он жил последние годы, 11 декабря 1982 г. была установлена мемориальная доска [5]. В Обоянской средней школе № 2 4 ноября 2017 г. создан отряд юнармейцев, которому присвоено почётное имя полного кавалера ордена Славы Петра Ивановича Арнаутова.

Список источников и литературы:

1. Звезды славы боевой / Науч. ред. И.Г. Гришков. Курск: Курскинформпечать, 1995. 463 с.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп 686044. Д. 3614.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп 6901555. Д. 2804.
4. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп 686196. Д. 2729.
5. Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / Гл. ред. Р.В. Старовойт. Курск: Планета, 2019. 280 с.
6. Архив ОКМ – фил. КОКМ. Д. 52.

Емельянов В.Э.

ФРОНТОВИКИ – РАБОТНИКИ КУРСКОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье приведены эпизоды боевых и трудовых биографий некоторых участников Великой Отечественной войны, которые связали свою послевоенную судьбу с трудовой деятельностью в сфере торговли. Основным источником при подготовке материала послужили документы Государственного архива общественно-политической истории Курской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, наградной лист, торговля, обслуживание населения.

Великая Отечественная война – одно из самых сложных испытаний XX века, которое навсегда останется в памяти нашего народа. В тот, поистине переломный для истории человечества период, наиболее отчетливо проявлялись важнейшие гражданско-нравственные качества личности. Война взрастила поколение победителей, способное ценой невероятных усилий и исключительного самопожертвования достичь благородных целей. Именно представители этого поколения после победы, приняли активное участие в восстановлении и дальнейшем социально-экономическом развитии страны. Все жизненные сложности, которые были испытаны в военное лихолетье ветеранами-фронтовиками, не смогли заставить их опустить руки. Вернувшись с полей сражений с победой, многие продолжали учиться и работать на благо своей Родины.

Одним из ярких представителей людей великой эпохи был Андрей Николаевич Тархов. В 1941 г., в связи с началом войны, он вынужден был прервать учебу в средней школе, стал участником сооружения оборонительных рубежей. С 1942 г. 17-летний Андрей Тархов в рядах Красной армии. Воевал стрелком-радистом в 150-й отдельной танковой бригаде, дважды был легко ранен. 29 августа 1943 г., сражаясь на Центральном фронте в составе мотострелкового батальона той же бригады при наступлении на деревню Обжи Курской области, автоматчик Тархов был тяжело ранен в голень, в результате чего ходить мог только с помощью костыля. За этот молодого бойца наградили медалью «За отвагу». Впоследствии Андрей Николаевич был удостоен медалей «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и множеством юбилейных наград.

В послевоенные годы фронтовик А.Н. Тархов, которому в победном 1945-м исполнилось всего 20 лет, окончил школу и начал учебу в техникуме советской торговли. После заочно получил высшее образование в финансово-экономическом институте. С 1949 по 1958 гг. он работал на Курской базе Управления торговли, был агентом по закупкам и товароведом, затем занимал должность старшего товароведа – заместителя директора базы. За успехи в работе Андрея Николаевича назначили управляющим областной базы «Росгалантерея», а в 1961 г. перевели на должность заместителя директора Курского горпромторга. В дальнейшем он работал директором Центрального универмага. Как следует из

производственных характеристик, за время работы в торговле проявил себя способным специалистом, обладал необходимыми организаторскими способностями и умело направлял возглавляемые коллективы на выполнение поставленных задач. В 1966 г. за высокие показатели в торговом обслуживании населения и развитии торговли Курской области был награжден орденом «Знак Почета» и значком «Отличник Советской торговли» [1, л. 5-5-об.]. Умер ветеран 14 апреля 2018 года.

Еще одним примером честного служения родине и людям, являлся Петр Михайлович Бородин. С 1939 по 1946 гг. он проходил службу на Тихоокеанском флоте, воевал в 280-й бригаде ПВО флота. В 1946 г. старший сержант Бородин был награжден медалью «За победу над Японией». С 1949 по 1959 гг. Петр Михайлович работал директором Центрального рынка в Курске, после чего был переведен на должность начальника областного Управления торговли. В 1961 г. его назначили управляющим Курской областной базой «Росгаланетрея». Несмотря на работу и занятость, он продолжал учиться, и в 1965 г. окончил Курский техникум советской торговли, получил специальность товароведа. В 1962 г. П.М. Бородин окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт и ему была присвоена квалификация экономиста материально-технического снабжения и сбыта. За успехи, достигнутые в выполнении плановых заданий, способствовавших развитию государственной торговли и общественно питания он был награжден орденом Трудового Красного Знамени [2, л. 3-7]. Ветеран ушел из жизни в 2001 году.

А.Ф. Метальников в 1941 г. командовал взводом 2-го запасного воздушно-десантного полка, в 1944 г. – ротой 4-й воздушно десантной бригады. За проявленные мужество и отвагу был награжден медалями «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными наградами. В 1956-1960 гг. он учился в Московском кооперативном техникуме, получив специальность товароведа. Позже он получал образование в Московском институте советской торговли. В 1968 г. А.Ф. Метальников работал председателем Львовского райпотребсоюза, показал себя хорошим организатором и пользовался большим авторитетом среди работников и населения. Впоследствии был назначен директором Львовского горторга [3, л. 2-8].

Михаил Прохорович Казаков в 1943-1945 гг. командовал отделением в учебной минометной батарее. В 1945-1946 гг. командир минометного взвода Новочеркасского Кавалерийского училища, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1947 г. Михаил Прохорович начал работать заведующим магазином в Пронском сельпо, позже работал в магазине № 3 Курицкого сельпо [4, л. 2-6].

В послевоенные годы обеспечением курян самой мирной и востребованной продукцией – хлебом занимался Герой Советского Союза Василий Алексеевич Сидоренко. Уроженец села Касторное, с 1943 г. он

воевал на Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах. Командир взвода противотанковых орудий 599-го стрелкового полка 145-й стрелковой дивизии 43-й армии младший лейтенант Сидоренко отличился при освобождении Белоруссии. В его наградном листе отмечено, что в борьбе с немецкими захватчиками показал высокое мастерство артиллериста, исключительную храбрость, мужество и отвагу. «В бою 10 июля 1944 года батальон, отрезав пути отхода превосходящим силам врага, завязался бой на уничтожение, который длился около 9 часов. Враг имел около 500 человек при поддержке артиллерии и «фердинандов», батальон оказался в окружении. Сидоренко, находясь в боевых порядках пехоты, мужественно встретил контратакующего врага, в течение 4 часов его пушки сражались без умолку. В критическую минуту он лично пустил снаряды картечи по подпустившим к ним врагам. Горы трупов немецких солдат и офицеров валялись около пушек после боя, всего около 120 человек». За этот подвиг 24 марта 1945 г. он был удостоен высшей степени воинского отличия – звания Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [7, с. 108]. В.А. Сидоренко связал свою судьбу и работу в пищевой промышленности. В 1945 г. переехал в Курск, где устроился работать начальником снабжения на хлебозавод № 2. В 1946 г. на областной профсоюзной конференции хлебопекарной промышленности был избран председателем обкома профсоюза хлебопекарной промышленности, а в 1949 г. выбран председателем обкома профсоюза рабочих пищевой промышленности [5, л. 2-4].

Валентин Степанович Барышев в 1980-е гг. работал директором Северного рынка Курска. Гвардии полковник, почетный гражданин города Курска и Вельского района Тверской области. В сентябре 1941 г. он вместе с выпускниками Пристенской школы добровольцем ушел на фронт. Окончил военное пехотное училище в Омске. Сражался на передовой сначала в должности командира стрелкового взвода, потом – командира роты и батальона. Первой наградой была медаль «За отвагу», а самой значимой для ветерана – стал орден Александра Невского. Всего был ранен три раза. Получил ранение в ногу в декабре 1942 г. в Калининской области. Самое тяжелое ранение было в живот. В наградном листе отмечено, что за годы войны вырос до должности командира роты, обладал твердой силой воли. Являлся требовательным человеком к себе и к своим подчиненным, решительным в бою. Участвовал в боях за города Белый и Смоленск. В боях за деревню Медведова В.С. Барышев и его взвод отбили три немецких контратаки, он лично уничтожил около 30 немецких солдат, был ранен [6].

Исходя из изученных архивных материалов, можно смело утверждать, что люди, которые пережили тяжелые военные годы, прошли все испытания, тяготы и лишения фронтовой повседневности, сражаясь против немецко-фашистских захватчиков, являлись не только смелыми защитниками своей страны и своих близких. Эти люди были еще

трудолюбивыми и добросовестными строителями мирной жизни, они продолжали не покладая рук трудиться на благо родины. Доказательством тому являются приведенные выше примеры судеб отдельных представителей сферы торгового обслуживания населения Курской области.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО) Ф. П-2878. Оп. 38. Д. 615. Л. 5-5 об.
2. ГАОПИКО Ф. П-1. Оп. 84. Д. 27. Л. 2-7.
3. ГАОПИКО Ф. П-14. Оп. 2. Д. 10006. Л. 2-8.
4. ГАОПИКО Ф. П-35. Оп. 6. Д. 756. Л. 2-6.
5. ГАОПИКО Ф. П-1. Оп. 44. Д. 887. Л. 2-4.
6. Память народа 1941-1945. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22184272/. (Дата обращения 14.03.2020).
7. Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / Гл. ред. Р.В. Старовойт. Курск: Планета, 2019. 280 с.

Емельянов С.Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: Статья посвящена использованию геоинформационных методов в образовательном процессе на уроках истории и внеурочной деятельности при изучении Великой Отечественной войны. В статье показано использование опыта поисковых отрядов в образовательном процессе, использование новых методов работы с историческими картами, наложение военных карт периода 1941-1945 гг. на современную карту для определения географических координат.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, карты, «Память Народа», «Подвиг Народа», поисковый отряд, поисковое движение, урок, проект.

Каждый год мы отмечаем Великий День Победы, вспоминаем памятные дни воинской славы России, посвященные крупным и решающим сражениям Великой Отечественной войны. Все эти события можно и нужно использовать в образовании и воспитании подрастающего поколения.

Карты как один из видов источников играют огромную роль в изучении истории войны. Имея опыт работы с картой, можно найти необходимую информацию и ответить на многие вопросы. Со школьной скамьи на уроках географии и истории учат работать с картой. Среди исторических карт периода Великой Отечественной войны представлены: Начальный этап войны и до конца битвы за Сталинград, то есть оборонительный период, Освобождение части территории СССР и Восточной Европы 1943-1945 гг., а также карты значимых и крупных событий, таких как битва за Москву, Ленинград, Сталинград и Курская битва, битва за Днепр, освобождение Белоруссии и битва за Берлин.

Карты основных этапов Великой Отечественной войны, конечно, раскрывают события, но надо иметь в виду, что на изучение войны выделено недостаточное количество часов. Поэтому без внимания остаются битвы меньшие по масштабу, битвы за безымянные высоты, деревни и города. Про это в учебниках не говорится ничего, и задача педагога – донести до обучающихся эти страницы истории войны. В будущем и в настоящем это также поможет избежать попытки переписывания и изменения истории Великой Отечественной войны.

Сейчас в эпоху информатизации на просторах Интернета можно найти карты, схемы из донесений не только армий и фронтов, но и тех сражений, из которых складывались масштабные и решающие сражения. В этом нам помогут сайты «Память Народа» и «Подвиг Народа», материал которых может стать основой проектной работы обучающихся.

Проект подразумевает под собой некий план или же замысел каких-либо действий. Главными итогами проектно-исследовательской деятельности является мастер-класс, на котором обучающиеся будут работать с картографическими методами по слиянию и наложению карт, где обучающие старшего звена приготовят задания и наглядно покажут, как можно наложить карты, используя персональный компьютер с выходом в Интернет. При помощи линейки, циркуля и карандаша перенести с карты-схемы времен Великой Отечественной войны, например, на современную карту или на спутниковый снимок. Но это не все применение результата проекта, можно так же проводить занятия и на факультативных курсах, а также дополнительных занятиях по выбору. В рамках празднования юбилея Победы, возможно сделать мастер-класс, и проводить его не только для обучающихся, но и для всех желающих. Итогом работы станет и помощь поисковикам, так как на сайтах «Память Народа», «Подвиг Народа» размещено большое количество необработанных и не привязанных к действующим картам картосхем. Проект дает возможность участвовать и создавать Интернет-форумы и делиться методами и готовым материалом.

При наличии поискового отряда в школе или на базе других учреждений пример – ДОСААФ России, или УдРМОО «Долг» г. Ижевск, «Долг» региональное отделение Поискового Движения России в Удмуртской Республике, объединяет под собой все поисковые отряды республики. Из 7 поисковых отрядов два студенческих – это СПО «Новый Феникс» и ПО «МИР», в остальных основная масса обучающихся старших классов образовательных учреждений и равнодушные к поисковой деятельности. На базе образовательного учреждения можно реализовывать проект по подготовке обучающихся к поисковой деятельности и в дальнейшем к экспедиции «Вахта Памяти».

Рассмотрим на примере поискового отряда МПО «Новый Феникс», действующего в ГППИ, в котором существует «Школа Юного поисковика». По окончании школы обучающиеся получают теоретические

знания и готовы принять участие в экспедиции. Обучение, построено по программе, рекомендованной официальным сайтом Поискового Движения России[1].

В процессе подготовки можно столкнуться с проблемой определения места экспедиции, места боев, первичные захоронения, указанные в донесениях. В донесениях применяются описание местности и используются ориентиры, которые не существуют в настоящее время. Примером этого может послужить следующее донесение: «Первичное захоронение солдат РККА находится в 500 мерах южнее озера Барского»[2]. Если озера или реки, железные дороги и переезды в качестве ориентира, сохранились до наших дней, то деревни или урочища, чаще всего уже не существуют, хотя часто использовались как ориентиры. Для этого и нужно уметь накладывать карты, картосхемы и аэрофотоснимки на современные карты.

Актуальность проекта:

а) находить на местности объекты, населённые пункты, ориентиры и т.д. указанные в донесениях, картах и схемах военного времени;

б) снимать со старых карт координаты и заносить их в современные навигаторы, чтобы в дальнейшем была возможность работать и выходить в эти точки;

в) определять местоположения объектов, отображённых на Аэрофотосъёмках (АФС).

Проблемы, с которыми могут столкнуться обучающие, выполняющие данный проект:

а) на военных картах использовалась и в настоящее время используется совсем другая система координат, то есть проекция Гаусса-Крюгера, где координаты отсчитываются по X и Y в километрах[3]. Эти карты в наше время имеют ограниченный доступ, а зачастую мы имеем дело только с их копиями из сети, в том числе и на упомянутых выше ресурсах «Память народа», «Подвиг народа».

б) в навигаторах (гражданских) которые мы используем, применяется давно знакомая нам из уроков географии «морская» система координат, то есть проекция Меркатора, где координаты точки определяются угловыми мерами – широтой и долготой.

Самый простой способ – это положить рядом две карты и переносить объекты с помощью карандаша, линейки и кальки. Но сегодня этим можно заниматься с помощью персонального компьютера. Совмещение карт с помощью сервиса Google Earth[4]. Способ первый. Нам понадобится следующее программное обеспечение: собственно, сама программа Google Earth, карты, схемы или аэрофотосъёмка, главным источником которых служат донесения с сайта «Подвиг Народа», «Память Народа». В Google Earth нам необходимо найти место, на которое мы будем накладывать карту с донесения. Место можно найти с помощью поисковика на сайте, если же рядом нет никаких объектов, например, это поле или лес, то

необходимо найти место самостоятельно. Найденное место на карте нужно взять с какими-либо ориентирами, благодаря которым мы будем ориентироваться на картах. Нам нужно открыть карты, на снимке с Google Earth выставляется точка, необходимо найти данную точку на карте с донесения, и в этом случае нам пригодятся ориентиры, ведь именно благодаря им мы выставляем точку на старой карте, двигая вручную карту, до того, как она не совпадёт с ориентиром на снимке с Google Earth. Несомненные плюсы этого способа - возможность сразу же снять координаты объекта или, наоборот поставить маркер по координатам.

Способ второй – это совмещение карт с помощью Фотошопа (Adobe Photoshop)[5]. Этот способ более старый, им пользовались, когда ещё не было Google Earth. У Фотошопа есть огромный минус – с него нельзя снять координаты, а главный плюс программы – это работа офлайн, и добавление пользовательской информации. И снова карта или спутниковый снимок. Например, его можно сохранить из уже известной Google Earth в виде 2D карты в формате JPEG.

Таким образом, использование ресурсов геоинформационной системы при изучении событий Великой Отечественной войны способствует формированию понимания картины сражений, усиливая тем самым внимание к деталям и в целом к истории войны.

Список источников и литературы:

1. Поисковое движение России [сайт]. URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/>;
2. Память Народа [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/ops/kranoselskoproshinskaya-nastupatel'naya-operatsiya-i-razvitiye-ee-na-pskov/>.
3. Google Earth (Гугл планета Земля) [Сайт]. URL: <https://www.google.com/earth/>
4. Система координат Гаусса-Крюгера [Сайт]. URL: <https://infopedia.su/10xc20.html>
5. Adobe Photochop [Сайт]. URL: <https://www.adobe.com/ru/products/photoshop.html?sdid>.

Замулин В.Н.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В 1970-1980 гг.

Аннотация. В статье проводится анализ тенденций развития историографии Курской битвы в 1970-1980-е гг. На основе рассмотрения научных публикаций и монографий автором предпринята попытка оценить проблемы и перспективы объективного отражения событий лета 1943 г. в районе Курской дуги и итогов крупномасштабных боевых действий, вошедших в историю как коренной перелом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Ключевые слова: Курская битва, коренной перелом, историография, исследование, монография.

Начало 1970-х гг. в отечественной историографии событий на Курской дуге было ознаменовано практически полным вытеснением научного подхода к их изучению. Как точно заметил военный историк генерал-майор В.А. Золотарёв, в это время историография «...во многом превратилась в отрасль партийной пропаганды»[1]. Для иллюстрации приведу несколько цифр. Головной организацией в сфере изучения и освещения военной истории страны окончательно становится Институт военной истории Министерства обороны СССР (ИВИ МО СССР). По сути, он был монополистом при подготовке всех значимых изданий о войне. Даже если какие-то работы в это направлении велись областными властями, как правило, к ним привлекались его сотрудники, если не в качестве исполнителей, то уж обязательно консультантами (читай – присматривали). В плане работы «Научного совета по координации исследований в области военной истории» ИВИ МО СССР на 1976-1980 г. значилось 211 тем (в том числе 47 монографий, 26 докторских 138 кандидатских диссертаций). Из них свыше 100 работ должно быть «посвящено исследованию опыта идейно-политической работы партии в армии и на флоте, её военно-организаторской деятельности на фронте и тылу, а так же на территории, временно оккупированной противником»[2], 54 – связаны с исследованием военной теории и практики (оперативного искусства и тактики), в том числе 26 – по военному искусству Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

Объяснение такому подходу в 1975 г. дал тогдашний начальник ИВИ МО СССР генерал-лейтенант П.А. Жилин. Он заявил, что «фактическая и историческая часть Великой Отечественной войны у нас изучена и в основном описана...Сейчас в СССР главным направлением исторической науки является исследование Второй мировой войны. Глубокая марксистская разработка этой темы имеет актуальное значение для науки, политики, идеологии»[3]. Поэтому советским учёным надо было глубже изучать роль партии в военном строительстве и бороться с фальсификацией истории на западе. А свою историю мы отдадим на откуп проверенным писателям и кинематографистам, что бы они советскому человеку шире и ярче представили процесс единения партии и народа в то

суровое время. Это хотя и несколько утрированная, но, по сути, точная оценка партийного подхода к изучению истории Великой Отечественной войны в 1970-1980-е гг.

Научные публикации потеряли прежнюю глубину и конкретность, а важные направления исследований задвигались на второй план. В работах подавляющего большинства авторов по тематике Курской битвы уровень подготовки и успехи советских войск, человеческие и профессиональные качества советских генералов, стойкость и мужество красноармейцев при описании любых, даже трагических эпизодов для Красной Армии, обязательно были выше, чем у противника. Монографии военных учёных не только перестают печататься, но и те, что уже были ранее опубликованы, при переиздании цензура и идеологические органы стремились выхолостить до предела, не останавливаясь перед уменьшением их в объеме в несколько раз. Наглядным примером может служить переиздание книги Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьёва «Курская битва»[4], которое вышло в свет в 1983 г. Это было первое открытое относительно глубокое и всестороннее исследование в нашей стране событий под Курском. Однако новый его вариант разительно отличался от предыдущего, опубликованного в 1970 г., и существенно меньшим объёмом, и характером изложения материала. Из научного труда она превратилась в брошюру. И всё это происходило на фоне пустых рассуждений высокопоставленных военных и политических деятелей СССР о том, что «приобретенный Вооружёнными силами боевой опыт в этой тяжёлой и длительной войне (Великой Отечественной – З.В.) является нашим бесценным достоянием, нашей гордостью, одним из источников дальнейшего развития советской военной науки»[5].

Основными изданиями этого периода, в которых излагалась уже новая (относительно периода «оттепели») версия официальной истории, в том числе и событий под Курском, явились двенадцатитомник «История второй мировой войны 1939-1945»[6] и «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк»[7]. Главный редактор первого – Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко писал, что «это фундаментальное обобщение с позиции марксизма – ленинизма Второй мировой войны не только в советской, но и в мировой историографии. Подготовка капитального труда по истории Второй мировой войны – это не только опыт коллективного творчества, но и опыт разработки единой концепции советской исторической науки по важнейшим проблемам мировой войны».

Интересны в этой связи воспоминания полковника В.М. Кулиша, который был лично знаком со многими авторами этого труда: «Издание новой 12-ти томной истории Второй мировой войны было поручено специально созданному для этой цели Институту военной истории. Но работа затягивалась, недоставало соответствующих источников и материалов. Что бы ускорить процесс, не нашли ничего лучше, чем

воспользоваться изданными или готовившимися к печати мемуарами Г.К. Жукова, А.М. Василевского, А.А. Гречко, И.С. Конева, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского и других. Но так как они готовились вскоре после XX съезда КПСС, потому по своему содержанию не во всем подходили в качестве источника для нового издания, при Главпуке СА и ВМФ учредили специальную группу. Перед ней поставили задача соответствующей доработки и редактирования отобранных произведений»[8]. То есть, сначала писали источники, как это требовалось «сверху» (проще говоря – фальсифицировали источниковую базу), а потом на их основе – готовили двенадцатитомник. Вот так создавался это «фундаментальный труд»!

Но на этом процесс «сотворения истории» минувшей войны не завершался. Ведь многие ветераны были живы и занимались литературным трудом. Поэтому эти академические издания стали эталоном для оценки всех не только крупных военно-исторических работ по Великой Отечественной войне, но и мемуаров. «По указанию ЦК КПСС, – вспоминает бывший сотрудник ИВИ МО СССР В.О. Дайнес, – все мемуары проходили строгую проверку на предмет соответствия их 12-томной «Истории Второй мировой войны» и 8-томной Советской военной энциклопедии. В институте был создан отдел военно-мемуарной литературы, который вносил правки в воспоминания участников войны...»[9, с. 440].

О том, как «идеологический фильтр» влиял на качество издания даже известных авторов, рассказывал Маршал Советского Союза А.М. Василевский: «Когда шла в Политиздат моя книга, её сразу, конечно, взяли под контроль. Послали на отзыв в Институт марксизма-ленинизма. Я, конечно, дал туда рукопись: мол, хорошо, проверяйте... Читал ее сотрудник института Миносян. Он всё проверил и позвонил мне. Говорит: «Александр Михайлович, всё правильно. Я Вашу рукопись верну». А сам... взял, да и отправил (как потом мне объяснили, «по указанию инстанции») в Институт военной истории замполиту Махалову. А тот разобиделся, поднял шум: почему не сразу в наш институт? Здесь рукопись стали маршировать, придираться к мелочам... был у меня потом разговор по этому вопросу с начальником Института военной истории генералом Жилиным. Он мне: «Александр Михайлович, отношение нашего института к Вам замечательное, мы перед Вами преклоняемся» и т.д. Но я-то вижу, что эти слова не всегда подкрепляются делом. Короче говоря, после всех просмотров и проверок некоторые места из рукописи, а потом и корректуры моей книги буквально вытравлялись под предлогом «нежелательности» или какой-то «секретности»[9, с. 439-440].

Сравнительный анализ седьмой книги двенадцатитомника, посвященного Курской битве, и третьей – шеститомного издания показывает: во-первых, что к середине 1970-х г. официальная советская историческая наука окончательно отошла от наиболее взвешенных оценок событий войны, середины прошлого десятилетия, во-вторых, наводит на

мысль, что редколлегия седьмого тома, полностью подпала под влияние полководцев, участников Курской битвы на Воронежском фронте (генерала армии С.П. Иванова, главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова и их сторонников). Так, например, учёные в этом труде вновь вернулись к тезису, уже опровергнутому в книге «Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история», о том, что якобы германское командование к 10 июля 1943 г. сменило направление главного удара с Обояни на Прохоровку[10], и стянуло к станции главные силы, а так же к прежней численности танков, участвовавших в бою 12 июля 1943 г. – 1200 боевых машин. Хотя цифра 1100 танков – была упомянута не только в этой работе, но и даже в 8 томе Советской Исторической Энциклопедии[11], вышедшем в 1965 году.

Попутно замечу, что обе легенды, тесно связанные между собой, благополучно переживут развал СССР и перекачают уже в новые официальные российские издания. Причем если миф о беспримерном бое, с участием более 1000 танков, в новом 21 веке будет подвергнут серьёзно критике, то легенда о перенацеливании ударных клиньев войск немецкой группы армий (ГА) «Юг» и, прежде всего, ее главой силы 4-й танковой армии без каких-либо изменений войдёт в Большую Российскую Энциклопедию[12].

И, тем не менее, благодаря стараниям не равнодушных профессионалов, таких как, член авторского коллектива седьмого тома Г.А. Колтунов, взгляды на некоторые важные, открыто дискутировавшиеся вопросы в этих фундаментальных трудах поменялись, а некоторые острые углы были сглажены, в первую очередь это коснулось событий в районе Белгорода. Например, в «Истории Второй мировой войны 1939-1945» однозначно отмечено, что оценки командующими фронтами в Курской дуге и К.К. Рокоссовским, и Н.Ф. Ватутиным о месте нанесения главного удара противника в полосе их фронтов полностью оправдались[13]. Кроме того, как и в шеститомнике «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»[14], здесь, как свидетельствуют обнаруженные сегодня документы, были вполне правдиво изложены причины более успешных действий в обороне войск Центрального, чем Воронежского фронтов: противник (9 А) наносил удар на сервере меньшими силами, чем на юге (4 ТА и АГ«Кемпф»), а так же наличие значительно больших сил артиллерии в составе Центрального фронта.

Половинчато в обеих книгах решён вопрос об участии 1-й танковой, 5-й, 6-й и 7-й гвардейских армий в контрударе Воронежского фронта 12 июля 1943 г. Прежнее утверждение о том, что они якобы не успели изготовиться к атаке, из текста ушло, но и подробного описания их деятельности и результатов боевой работы не было.

Вместе с тем, из-за острого дефицита информации о событиях 30-летней давности даже для пропагандистской работы, в это время активно развернулась работа по расширению номенклатуры создаваемых

«правильных источников» для военно-исторической литературы. Начали усилено публиковаться под одной обложкой статьи и очерки военных и гражданских публицистов, которые они писали в годы Великой Отечественной войны. Это были материалы для пропаганды, издававшиеся в армейских и центральных газетах, только несколько «осовремененные», т.е. из них убрали имя Сталина и его соратников, а общую тональность подправили, для лучшего восприятия послевоенной гражданской аудитории. В некоторых работах поменяли форму изложения материала, например, вместо очерка, он подавался, как личный фронтовой дневник, но суть от этого не менялась. Однако, несмотря на, мягко говоря, «полухудожественный» уровень эти книги официально они именовались как *«свидетельства очевидцев и участников многих сражений и битвы»*. Словом, разновидность мемуарной литературы, авторы которой в силу специфики своей работы якобы видели войну и из солдатского окопа, и из высокого военного штаба. По стилю и содержанию эта литература была похожа на послевоенные творения политработников. По мысли тех, кто в кабинетной тиши заново «создавал» отечественную историю, эти труды наряду с мемуарами должны были заменить историкам и публицистам архивные документы и восприниматься обществом не иначе как кладёзь подлинной информации для любой литературы о войне. По воспоминаниям советских ученых, с которыми мне довелось общаться, когда специалисты на официальных совещаниях сетовали, что нахватает подледной исторической информации и документального материала о том или ином событии войны, чиновники не редко с раздражением бросали в зал: *«Вам что не хватает подготовленной литературы? Работайте, ещё дадим!»*. *«А то, что в этих официальных «трудах» концы с концами не сходились на одной странице, – возмущались мои собеседники, – абсолютно никого не беспокоило»*.

Что собой представляли эти «источники», проиллюстрирую на примере цитаты из книги бывшего военного корреспондента газеты «Известия» В.В. Полторацкого, в котором описаны события перед началом Курской битвы: *«В июне этого года в 5-м гвардейском таковом корпусе состоялся праздник по случаю вручения танкистам гвардейского знамени. День бы солнечный, ясный... Знамя привез командующий Воронежским фронтом Ватутин, а принимал его командир корпуса Герой Советского Союза генерал Кравченко. Он вышел вперед, опустил на одно колено и, поцеловав краешек алого, расшитого бархата, произнес клятву... Голос у генерала был низкий, густой»*[15, с. 106]. В нескольких строчках автор сумел не только перепутать времена года на столько, что сразу и не разберешься, весна это или лето, но и допустил для очевидца события явную неточность, при описании крупного военачальника. Во-первых, церемония вручения знамени гвардейцам этого корпуса проходила не в июне, а 7 мая 1943 г. Да, и сирень с тополем в средней полосе России цветут (и пахнут) тоже в мае. Странно, что об этом не знает взрослый

человек. Во-вторых, голос у генерала А.Г. Кравченко был наоборот, высоким, как и он сам, с мягким, напевным выговором. Поэтому те, кто первый раз общался с ним, невольно удивлялись этому несоответствию. Трудно поверить, чтобы всё это не знал человек, лично участвовавший в том историческом событии и после не раз, близко общавшийся с генералом. В действительности же, искажение даты понадобилось автору, чтобы более живописно изложить его разговор с А.Г. Кравченко вечером того же дня.

В 1975 г. ИВИ МО СССР был опубликован сборник статей под редакцией Маршала Советского Союза К.С. Москаленко «Битва на Курской дуге». Как мне рассказывали члены его редколлегии, изначально стояла задача лишь формально продемонстрировать результаты работы института и, вместе с тем, в какой-то степени компенсировать явную нехватку научной литературы, прежде всего, монографий по этой тематике, а также «разбавить» сухой текст однотомника «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк» под редакцией П.А. Жилина, изданного в 1973 г.[17]. Поэтому соответствующим был и подбор статей. Новинок не было, подавляющее большинство статей уже печаталось ранее, причём главным образом, как и было принято тогда, они освещали партийно-политическую работу в войсках, помощь тыла фронту, вклад трудящихся областей, где проходили бои в общую победу, а также второстепенные вопросы Курской битвы. Лишь несколько работ действительно затрагивали важные аспекты событий лета 1943 г., хотя они, вероятно из-за нехватки места (сборник был небольшим, всего 192 страницы), были существенно урезаны от прежних объёмов. Среди удачных, следует назвать статью генерал-майора М.Д. Сидорова *«Массирование артиллерии и манёвр артиллерийско-противотанковыми резервами в ходе оборонительной операции на Курской дуге»*[18]. В ней автор достаточно подробно осветил важный аспект успеха войск Центрального фронта – применение артиллерии при отражении удара германских войск в рамках операции «Цитадель».

Тем не менее, характеризуя общую ситуацию с изданиями ИВИ этого периода, нельзя не согласиться с профессором А.С. Овчинским, который справедливо отмечает: *«В целом же, учитывая политическую ангажированность военных историков, их работы, несмотря на различие по методическому и методологическому уровням исследования не свободны от ряда типичных недостатков и ограничений, связанных, прежде всего с установкой на доказательство неоспоримого превосходства Красной армии над вермахтом летом 1943 г. Отсюда прослеживается стремление всех авторов манипулировать цифрами соотношения сил, средств и боевых потерь, подчёркнутое невнимание к противнику относительно качества боевой работы его войск и оперативного искусства командования на армейском, корпусном и дивизионном уровнях, не критичный подход к оперативным решениям*

советского командования, замалчивание неудач и ошибок, превознесение характеристик своей боевой техники»[19].

Сборник под редакцией К.С. Москаленко стал последним изданием о Курской битве, выпущенным в 1970-1980 гг. крупными центральными издательствами при участии ИВИ. В дальнейшем освещение события лета 1943 г. велось, в основном, в мемуарной литературе и книгах, публиковавшихся областными издательствами, качество которых заметно уступало столичным и по содержанию, и по оформлению.

Наиболее массовой стала серия «Подвиг на Курской дуге», печатавшаяся с 1982 г. в Воронеже Центрально-Чернозёмным издательством. Вошедшие в неё работы были посвященные вкладу тружеников тыла и разных родов войск в разгром врага. Это книги: «На огненных рубежах: Артиллеристы в Курской битве» А.С. Доманк (1984 г.), «В небе над Курской дугой» В.Д. Соколов (1985), «Сплав мужества и стали: Танкисты в Курской битве» Р.М. Мазуркевич (1986), «Сапёры Огненной дуги: Инженерные войска в Курской битве» С. Габов (1987), «Пехота Огненной дуги: Стрелковые соединения» Н. Мурзаев (1987), «Тыл Огненной дуги» А.С. Доманк (1989) и другие.

В большинстве работ события изложены схематично, без достаточно анализа проблем, просчётов советской стороны авторы касались поверхностно и, главное, абсолютно не присутствует элемент сопоставления родов войск вермахта и Красной армии. Это не позволяло выявить их сильные и слабые стороны, понять, как компенсировались недостатки в развитии некоторых родов войск нашей армии, как их части справлялись с поставленными задачами в ходе сражений лета 1943 года.

Бесспорно, эти труды дополнили представление массового читателя о Курской битве, но нельзя не признать, что их качество оставляло желать лучшего из-за низкой квалификации большинства авторов и отсутствия доступа к архивным материалам. Их основным недостатком стало использование в качестве основных источников пропагандистской литературы периода войны (листочков, армейских и центральных газет), а также информации из книг 1940-1960-х гг. без критического анализа.

Хотя в ряде изданий, довольно широко использовались документы из ЦАМО РФ (в основном наградные материалы и политдонесения), тем не менее, содержание их изобиловало ошибками и неточностями, по существу. В качестве примера можно обратиться к труду «Сплав мужества и стали» кандидата исторических наук, полковника Р.М. Мазуркевича. Автор привлёк довольно большой объём документальных источников, встречался со многими участниками Курской битвы, записал их воспоминания. Но при подготовке книги важные не только для историков, но и для тех, кто стремился понять суть конкретных событий, факты и детали, привязка к местности были им опущены ради написания «общей картины героических дел советских танкистов». Кроме того, автор, имея ученую степень, демонстрирует незнание элементарных фактов по

избранной теме, хотя у него под рукой были архивные документы. Вот лишь несколько примеров. Уже в начале повествования автор указывает, что в первый день немецкого наступления фельдмаршал Э. фон Манштейн якобы бросил против Воронежского фронта, в том числе и танковую дивизию СС «Викинг», хотя таковой здесь не было на протяжении всей операции «Цитадель»[20, с. 60]. Далее, по его мнению, в бою под Прохоровкой 12 июля 1943 г. армии Ротмистрова противостояли не только все три соединения корпуса СС, но и 11-я танковая дивизия, которая в действительности в это время вела бои у обоянского шоссе. Причем, в книге утверждается, что в этот день на 29-й танковый корпус (тк) 5-й гв. танковой армии (ТА) генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова наступали сразу две дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова»[20, с. 96], хотя последняя основными силами находилась в излучине р. Псёл, пытаясь прорваться через рубеж соседней 5-й гв. армии. Кроме того, автор не верно излагал события 6 июля 1943 г., ошибочно утверждая, что бригады 5 гв. ТА в это день громили неприятеля под Прохоровкой, хотя широко известно, что эта армия подошла сюда только на исходе 9 июля, а в бой вступили 12-го. Вместе с тем, при перечислении частей немецкой штурмовой артиллерии, действовавшей в полосе Центрального фронта, 653-й дивизион «фердинандов» Р.М. Мазуркевича переименовал в дивизион «тигров», а 656-й полк спецназначения, в дивизион 105-мм штурмовых орудий[20, с. 39]. Не обошёл автор стороной и новинки германского танкостроения, все они – «тигры», «фердинанды» и «пантеры», по его мнению, были собраны 12 июля 1943г. на «танковом поле» у Прохоровки для борьбы с гвардейцами Ротмистрова. Хотя уже в то время было известно, что кроме «тигров», других из перечисленных танков здесь не было. Это лишь часть ошибок и неточностей, встречающихся в книге. В результате этого она потеряла свою ценность как источник достоверной исторической информации. Хотя нельзя не отметить такой факт. В 1980-1990 гг. мне не раз приходилось встречаться с сотрудниками музеев Центрально-Чернозёмных областей, которые говорили, что они с доверием и интересом относятся к ней и в своей работе широко используют, аргументируя это тем, что автор не просто военный, но и ученый, кандидат наук. Так формировался ещё один канал «ретрансляции» недостоверных данных на широкую аудиторию, благодаря которым тема Курской битвы обрастала всевозможными выдумками.

Следует отметить, что с наименованием немецких войсковых частей, соединений и названием типов бронетехники у всех советских историков была большая путаница. Даже у военных. Если следовать их утверждением, то «тигры», «пантеры» и «фердинанды» действовали по всей Огненной дуге. На первом этапе изучения битвы это было связано с отсутствием необходимых документов и специальной литературы. Но, как свидетельствовал в беседе со мной известный военный историк полковник Г.А. Колтунов, уже в 1970-е г. ситуация с этим вопросом, в общем

прояснилась, т.к. Генеральный штаб Советской Армии издал «Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941-1945». Кроме того, в распоряжении военных историков были переводы мемуаров германских военачальников и западных исследователей. Поэтому при желании можно было разобраться, где какие дивизии находились, и кто на чем воевал. «*Но писать спустя рукава было удобно, – отмечал Г.А. Колтунов. – Ведь особых требований к раскрытию содержанию темы в то время уже не предъявлялось. Это не 1960-е годы, теперь всем было на всё наплевать, в суть проблем, как правило, не вникали глубоко, главное, чтобы содержание выглядело научнообразно, и цитатка из Л.И. Брежнева на видном месте стояла. Правда, не все с этим мирились, но труды таких строптивцев обычно так и оставались в ящиках их рабочих столов.*»

Таким образом, хотя в 1970-1980-е гг. с различной степенью активности велась работа по изучению Курской битвы, однако вплоть до развала Советского Союза у отечественных историков не было реальной возможности глубоко, всестороннее изучить и объективно оценить битву на Огненной дуге в целом, а результаты своей работы донести до широкой аудитории. Практически вся литература по данной теме была существенно «отлакирована» цензурой, ошибки и недоработки заретушированы, документальные источники засекречены, а отдельные неудачные бои, по-прежнему, подавались как выдающиеся победы советского оружия. Характерной особенностью данного периода историографии были четыре крупных тенденции, которые прослеживаются даже при беглом анализе этих двадцати лет.

Во-первых, сокращение выпуска изданий научного характера и стремление цензурных органов выхолостить до предела открытые публикации, придав им поверхностно - описательный характер. Мемуары полководцев и военачальников «чистились» и правились, с целью убрать из рукописей любые оценки и обобщения, которые могли вызвать у читателей сомнения или недоверие к официальной трактовке Курской битвы.

Во-вторых, усиление давления властных структур на авторов и творческие коллективы, с целью не допустить появления «идеологически вредных» работ, т.е. с глубоким всесторонним анализом событий и адекватными выводами. Поэтому, несмотря на почти три десятилетия после завершения Курской битвы, свободный доступ в военные и государственные архивы для исследователей, как и прежде, был закрыт. Хотя на западе к этому времени значительная часть документов минувшей войны, в том числе и вооруженных сил, уже была рассекречена. Всё это привело к тому, что за весь период не было издано ни одного научного труда, в котором бы излагалась история Курской битвы в целом. Единственная достойная книга военных историков полковников

Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьёва «Курская битва» не только не была ни разу переиздана в полном объеме с 1970 г., а наоборот в 1983 г. сокращена до брошюры и вышла незначительным тиражом.

В-третьих, в это время открыто игнорировались результаты работы историков и мнение участников битвы, опубликованные в 1960-е г. Существенно расширился масштаб мифологизации событий под Курском, особенно Прохоровского сражения. Помимо средств массовой информации, военно-исторической и мемуарной литературы, к этому процесс более активно и широко начали привлекаться киностудии и музеи.

В-четвёртых, ушла в небытие традиция выпуска документальных сборников по истории Великой Отечественной войне для специалистов (преподавателей академий, военных историков) и публиковать в открытой печати подлинные материалы по Курской битве. Эффект же от тех архивных источников, что всё-таки были напечатаны к 40-летию победы в ней в «Военно-историческом журнале» оказался сравним с эффектом капли влаги, упавшей на выжженную солнцем почву.

Список источников и литературы:

1. *Замулин В.Н.* Оборонительные бои советских сухопутных войск на южном фланге Курской дуги: обоянское и прохоровское направления (5-16 июля 1943 г.). Дис ... канд. ист. наук. Курск, 2009. С. 3.
2. Военно-исторический журнал. 1975. № 6. С. 108.
3. *Жилин П.А.* Военная история и современность // Военно-исторический журнал. 1975. № 5. С. 70-80.
4. *Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г.* Курская битва. М.: Воениздат, 1983. 128 с.
5. *Гречко А.А.* Наука и искусство побеждать // Правда. 1975. 19 февр.
6. История Второй мировой войны 1939-1945. М.: Воениздат, 1976.
7. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк / под ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
8. Военно-исторический журнал. 2009. №8. С. 68.
9. *Дайнес В.О.* Василевский. М.: Вече, 2012.
10. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М.: Воениздат, 1965.
11. Советская Историческая Энциклопедия. Т. 8. М., 1965. С. 322.
12. Большая Российская энциклопедия. Т. 16. М., 2010. С. 431.
13. История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 155.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1964. С. 256-273.
15. *Полторацкий В.В.* В действующей армии. Записки военного корреспондента. М.: Советская Россия, 1973. С. 106.
16. *Казakov В.И.* «Артиллерия, огонь!». М.: Изд-во ДОСААФ, 1972. С.126
17. Великая Отечественная война. Краткий научно - популярный очерк / Под ред. ген.-лейт., чл.-кор. АН СССР П. А. Жилина; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. 2-е изд. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
18. Битва на Курской дуге. М.: Наука, 1975. С. 96-104.
19. *Бужейханов П.* Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». Сражение на северном фланге Курской дуги. Июль 1943 г. М.: Центрполиграф, 2011. С. 15-16.
20. *Мазуркевич Р.М.* Сплав мужества и стали. Танкисты в Курской битве. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. 236 с.

Зимонин В.П.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ И КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. Сталинградская и Курская битвы заняли одни из самых почетных мест в мировой военной истории, обеспечили коренной перелом во Второй мировой войне. В статье в канун 125-летия со дня рождения 30 сентября 1895 г.) дается оценка вклада Маршала Советского Союза А.М. Василевского в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Курская битва, Василевский.

Главным итогом Сталинградской битвы стало то, что был сорван план Гитлера овладеть Кавказом, куда он планировал бросить пять армий, а смог послать лишь две, вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию с японцами по меридиану 70-го градуса (Омск и Исламабад). Все это оказало определяющее воздействие на весь ход Второй мировой войны как на Западе, так и в зоне Тихого океана[1, с. 682-685].

Сталинград, благодаря мудрости и таланту А.М. Василевского, полностью отвечавшего за подготовку и проведение Сталинградской, а затем (вместе с Г.К. Жуковым) и Курской битв, Г.К. Жукова, внесшего немалый вклад в разработку планов советского военного командования в канун битвы за Сталинград и координировавшего действия советских войск севернее этого города и других военачальников, а также героизму советских воинов стал, образно говоря, тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Евразии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Однако этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония в связи с этим так и не решилась выступить против СССР.

Об этом свидетельствует поступивший 28 апреля 1943 г. на имя И.В. Сталина от разведки документ японского руководства, подтверждающий глубину влияния катастрофы немцев под Сталинградом на Японию. На этом документе[2, с. 44-47] Сталиным сделана надпись: «Японцы о советско-германской войне. Интересно. Ст[алин]». Это был, действительно, весьма интересный анализ ситуации на фронтах Второй мировой войны, который по горячим следам сделали японские аналитики.

Вторая мировая война была войной коалиционной, и стратегические планы и действия японского руководства в зоне Тихого океана в связи с этим, тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. Высшее японское командование ожидало лишь захвата

немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией в Азии и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако этого не случилось.

Приведу лишь несколько выдержек из японского документа кануна Курской битвы: «...Зимняя кампания началась с неудач германских войск. Советская сторона, окрыленная успехами, превзошедшими все ее ожидания, стала проводить стратегию, которая в известной мере определялась аппетитами, появившимися вследствие удач». «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств. Это особенно относится к германо-советской войне, которая все более и более приобретает характер войны на измор». «...В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела». «...Условия летней кампании 1943 г. (это уже оценка японцами перспектив сражений под Курском и на Днестре. – В.З.) отнюдь не сулят особых преимуществ германской армии».

«...Под покровом вооруженной войны активизируется дипломатическая война». «...СССР будет в течение того или иного периода продолжать войну с Германией совместно с Англией и Америкой, несмотря на всю сложность взаимоотношений с ними». «...Дипломатические акции, проводимые сейчас Англией, Америкой и СССР... вытекают из прогноза о конечной победе Объединенных Наций».

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала, и Токио в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских государств может рассчитывать лишь на свои, весьма ограниченные возможности в ведении «её части» мировой войны.

Это видели и союзники СССР. Посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 г. заявлял: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии»[4].

«Под Сталинградом, – справедливо отмечают ученые КНР, – рухнули безрассудные планы Гитлера уничтожить Советский Союз и установить мировое господство. При этом был совершен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне»[5, с. 298].

Уже под воздействием битвы под Сталинградом Япония вынуждена была принять в марте 1943 г. планы «Х» и «У» и наметить переход к стратегической обороне, а по результатам Курской битвы, эти изменения нашли свое более яркое преломление в утвержденных 30 сентября 1943 г. на императорской конференции «Основных принципах ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы отказаться от наступательной

стратегии и «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Япония была вынуждена отказаться от нападения на дальневосточные границы Советского Союза, от проектов присоединения к «великой восточно-азиатской сфере сопроцветания» советских территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья. Императорская ставка, кроме того, не могла не считаться с фактом возможного перехода в наступление на Тихом океане англо-американских войск, получивших возможность в изменившихся условиях на советско-германском фронте быстро наращивать резервы.

Вооруженным силам ставкой ставилась задача: удержать стратегически важную для Японии зону, включающую Курильские острова, острова Бонин, Огасавара, Южные моря, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Распыление сил по островам южной части Тихого океана затрудняло императорской армии оборону захваченных территорий и обеспечение войск оружием и продовольствием. Поэтому со второй половины 1943 г. японцы стали оставлять отдаленные острова, сокращая, таким образом, линию обороны. Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...»[6].

Решающая роль Советского Союза в достижении коренного перелома в мировой войне заключалась прежде всего в том, что на советско-германском фронте – главном фронте Второй мировой войны, носившей ярко выраженный континентальный характер, – была уничтожена основная часть сил и средств фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 г. до конца 1943 г. потери в сухопутных войсках вермахта составили здесь около 2 млн 600 тыс. человек. Было уничтожено до 7 тыс. танков, 14 300 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий.

Гораздо скромнее в достижение коренного перелома видится вклад союзников. Об этом свидетельствуют следующие факты. Наибольший урон вооруженным силам противника на других театрах войны был нанесен англо-американскими войсками в Северной Африке, где капитулировавшая 13 мая 1943 г. немецко-итальянская группа армий «Африка» потеряла около 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В ходе десантной операции на Сицилии (10 июня – 17 июля 1943 г.) потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 162 тыс. человек, а полное освобождение Италии затянулось до апреля 1945 г.

Общие потери вооруженных сил Японии на островах Тихого океана и на континенте составили 109 тыс. человек[7, с. 89]. Американско-британские операции на Тихоокеанском ТВД того периода просто несоизмеримы с битвами на советско-германском фронте.

Важнейшим фактором прямого советского влияния на вооруженную борьбу в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему являлось и

наличие крупной группировки советских войск, надежно прикрывавших дальневосточные границы СССР. Для Советского Союза это был, по существу, второй («восточный») фронт, который отвлекал на себя значительные силы Японии.

У границ СССР в составе миллионной Квантунской группировки войск дислоцировались лучшие японские армии и наиболее технически оснащенные дивизии. Здесь была сосредоточена половина всей артиллерии императорской армии и почти 2/3 танков. Эти силы составляли сначала ударную группировку для вторжения на территорию СССР в случае благоприятных обстоятельств, а затем, с конца 1943 г., стали служить некоторым резервом для пополнения японских войск, действовавших против американско-британских войск и сил в бассейне Тихого океана. И если бы не отрезвляющее присутствие более чем миллионной группировки советских войск на Дальнем Востоке, то японцы смогли бы высвободить до 30 дивизий в Маньчжурии и направить их против вооруженных сил антияпонской коалиции на АТР. Жертвы китайского народа, народов, населяющих АТР в целом, составившие более 40 млн человек, были бы несравненно большими.

Таким образом, исторические победы Вооруженных Сил СССР на фронтах Великой Отечественной войны оказывали самое непосредственное влияние на изменение международной обстановки во всех регионах мира, на общий ход Второй мировой войны. В этих условиях Советский Союз вправе был ожидать скорейшего выполнения данного союзниками обязательства открыть второй фронт на севере Франции, что не только облегчило бы операции СССР, оттянув часть немецких войск с советско-германского фронта, но и способствовало бы быстрейшему разгрому агрессоров, как на Западе, так и на Востоке. Однако ни в 1942, ни в 1943 гг. второй фронт так и не был открыт. Лишь 6 июня 1944 г., когда Советский Союз, действительно, уже был в состоянии и без помощи союзников сокрушить гитлеровскую Германию, союзники приступили к высадке на севере Франции.

В заключение остановлюсь на заслугах в обеспечении коренного перелома во Второй мировой войне высшего военно-политического руководства СССР. Интересна в этом плане редакционная статья в июльском номере за 1943 г. американского журнала «Тайм», в которой даны оценки военному командованию СССР во главе с Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным. И особенно приятно было ознакомиться с весьма лестными оценками, данными в ней начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, чей портрет как ближайшего соратника Сталина и главного координатора действий советских войск в тот сложный период войны был помещен на обложке журнала.

Большое видится на расстоянии. Поэтому и сегодня ценна та высокая оценка огромного вклада в вооруженную борьбу с фашизмом

действующего военачальника другой страны, которая дана располагавшимися на расстоянии в многие тысячи миль от мест событий американскими наблюдателями.

По-видимому, это была первая попытка зарубежного солидного журнала понять феномен А.М. Василевского (наверняка, в отечественной печати в то время ничего подобного не было). Следует, однако, отметить, что и советское руководство уже тогда видело огромный вклад А.М. Василевского в организацию борьбы с фашистским агрессором. Признанием истинной роли Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и около месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Это стало отражением признания заслуг А.М. Василевского в том, что развернувшееся в летне-осеннюю кампанию 1942 г. противоборство двух стратегий завершилось в пользу советского военного искусства. Верховное Главнокомандование, определив истинные намерения врага (захват Кавказа и прорыв на Средний Восток и юг Азии), навязало ему свою волю – борьбу в междуречье Дона и Волги, именно оно вынудило противника втянуться в кровопролитные сражения, а центр тяжести борьбы переместился с кавказского на сталинградское, а затем на курское направление, что оказало колоссальное влияние на весь ход Второй мировой войны.

В послевоенное время вышел ряд книг и статей об этом замечательном военачальнике и полководце, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 г. японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции и поставить победную точку во Второй мировой войне. К сожалению, несмотря на принятие в январе 2007 г. постановления Московской Городской Думы № 81 о возведении памятника маршалу в Москве, на сегодняшний день дело ограничилось лишь установкой скульптурной композиции в виде бюста и памятной доски на улице имени маршала в «спальном» районе вдали от центра. Считаю, однако, что А.М. Василевский, внесший огромный вклад в разгром главных виновников развязывания Второй мировой войны – Германии и Японии и, подчеркну – обеспечивший приращение территории СССР на западе (Калининградская обл.) и востоке (Сахалин и Курилы) заслуживает установления ему полномасштабного памятника в центре столицы к 125-летию со дня его рождения.

Список источников и литературы:

1. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985.
2. Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. 1994. № 2.
3. Paul W. Der Heimatkrieg 1939 bis 1945/ Esslingen am Neckar, 1980.
4. New York Times. 1943. January 30.

5. Хуан Юйчжан и др. Диэръцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939 – 1945). Пекин, 1984.

6. Асахи симбун. 1944. 10 января.

7. Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002.

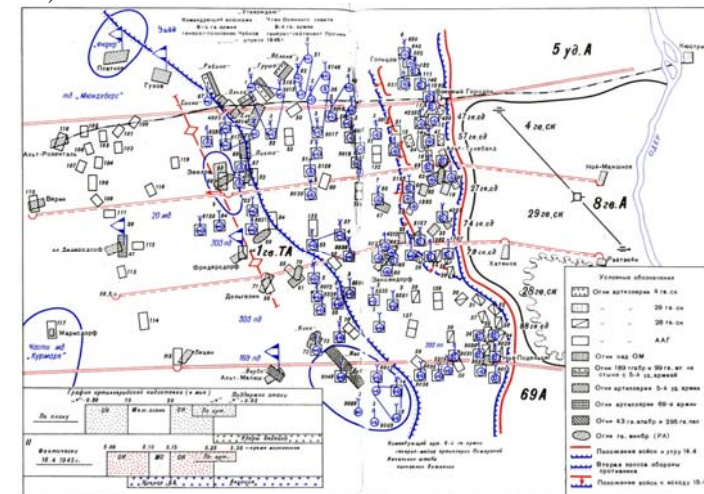
Изонов В.В.

К ВОПРОСУ ОБ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ АТАКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕХОТЫ И ТАНКОВ В ПОЛОСЕ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АПРЕЛЕ 1945 ГОДА

Аннотация. Сообщение посвящено Берлинской стратегической наступательной операции 1945 г. Особое внимание акцентируется на артиллерийской поддержке атаки и сопровождения пехоты и танков в полосе наступления армии 8-й гвардейской гвардии. Берлинская наступательная операция характерна дальнейшим развитием и совершенствованием организации и планирования артиллерийского наступления при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника.

Ключевые слова. Берлинская стратегическая наступательная операция, артиллерийская поддержка атаки, сопровождение пехоты и танков в бою.

В ходе Берлинской стратегической наступательной операции 8-я гвардейская армия (командующий – гвардии генерал-полковник В.И. Чуйков) должна была прорвать оборону противника на участке 7 км соединениями 4-го (гвардии генерал-лейтенант В.А. Глазунов), 29-го гвардейских стрелковых корпусов (гвардии генерал-лейтенант А.Д. Шеменков) и частью сил 28-го гвардейского стрелкового корпуса (гвардии генерал-лейтенант А.И. Рыжов) с кюстринского плацдарма (схема 1).

Решив сопротивляться до последнего, германское командование создало под Берлином мощную, глубоко эшелонированную оборону,

начинавшуюся от Одера. Советским войскам предстояло прорвать три заранее подготовленные оборонительные полосы и три оборонительных берлинских обвода. В укреплениях широко использовались броня и бетон. Враг сделал все, чтобы превратить Берлин в неприступную крепость. 9-я армия (командующий – генерал пехоты Т. Буссе) имела приказ «при любых обстоятельствах и ценой любых жертв удержать фронт на Одере, т.к. здесь будет решаться судьба Берлина»[1, л. 25].

Заслуживает внимания разведка боем, проведенная усиленными батальонами стрелковых дивизий первого эшелона 14 и 15 апреля, в результате которой враг был отброшен до 5 км на главном направлении на промежуточный рубеж. Впоследствии подполковник Вернер, захваченный в плен, в показаниях подчеркивал, что «действия русских разведотрядов ввели германское командование в заблуждение». В результате начальник штаба 11-го армейского корпуса СС штандартенфюрер СС Г. Гизе 15 апреля высказал предположение: «Если русские сегодня не наступали, значит, они предпримут наступление только через несколько дней»[1, л. 25]. Это явилось ошибкой в оценке обстановки.

При этом некоторая часть артиллерии врага была отведена за передний край второй полосы обороны. Командующий артиллерией армии генерал-лейтенант Н.П. Пожарский в связи с этим в планы артиллерийского наступления объединения, корпусов и дивизий были внесены изменения. В ночь на 16 апреля часть артиллерии дивизий первого эшелона переместила свои боевые порядки на рубеж Гольцов, Альт-Тухебанд.

Для достижения внезапности было решено начать наступление ночью. Артиллерийское обеспечение прорыва главной полосы вражеской обороны ночью с применением прожекторов планировалось в масштабе фронта. По предложению командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта генерал-полковника В.И. Казакова впервые в практике артиллерийского наступления при прорыве главной полосы обороны противника ночью планировалась поддержка атаки огнем в свете зенитных прожекторов. При этом в соответствии с характером построения главной полосы обороны немцев применялись два метода артиллерийской поддержки атаки: двойным огнем валам на глубину до двух километров и одинарным огнем валам на глубину до четырех километров[2].

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине планировалось по заранее подготовленным участкам последовательным сосредоточенным огнем (ПСО) на глубину до 10 км. Этим обеспечивалась возможность быстрого открытия массированного огня в том случае, если бы противник попытался оказать сопротивление наступающим.

16 апреля в 3.25 после артиллерийской подготовки пехота и танки при свете прожекторов перешли в атаку. Так, в ту ночь для этой цели было подготовлено более 140 прожекторов (по данным ЦАМО – 700), которые разместились с интервалами примерно в 200 м[1, л. 2].

Тактическая внезапность в этих условиях достигалась короткой ночной, исключительно мощной по силе огня артиллерийской подготовкой. Противник никак не предполагал, что «ураганная артиллерийская подготовка будет проводиться фактически ночью»[1, л. 22]. В ходе операции на глубину первых 2 км атака поддерживалась двойным огнем валам[3]. Перед рассветом в условиях сильного задымления и запыленности местности огневой вал велся по времени, но с обязательным наблюдением с передовых наблюдательных пунктов за положением огневых завес и пехоты. Советская пехота и танки непосредственной ее поддержки преодолели нейтральную зону, овладели передним краем противника и, прижимаясь к завесам огня своей артиллерии, без особых потерь успешно развили удар в глубину обороны.

Н.М. Пожарский

В итоге подразделения 20-й моторизованной дивизии (генерал-майор Г. Шольце), подавленные двойным огнем валам артиллерии, смогли оказать незначительное сопротивление огнем. Атакующие батальоны, следуя за огнем валам, в условиях ограниченной видимости за первый час продвинулись до 2 км. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков потребовал от генерал-лейтенанта артиллерии Н.М. Пожарского подтянуть боевые порядки артиллерии как можно ближе к пехоте и непрерывно поддерживать ее атаки[2].

С этого рубежа артиллерия армии перешла к поддержке атаки на глубину следующих 4 км методом последовательного сосредоточения огня, и лишь в полосах отдельных соединений она поддерживала атаку на глубину 1,6 км одинарным огнем валам, а затем методом последовательного сосредоточения огня.

В ходе боя в полосе наступления 79-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардии полковник С.И. Герасименко) с началом одинарного огневой вала передовые подразделения пехоты, попав под сильный минометный вражеский огонь, отстали от артиллерийского огня и задержались на рубеже ручья Зеелаке западнее Заксендорфа. В это время огневой вал ушел вперед на 1 км. Тогда гвардии полковник С.И. Герасименко приказал вернуть огневой вал. Через 4 мин артиллерия соединения возобновила поддержку с четвертого основного рубежа. Пехота, следуя за огневой завесой, преодолела ручей и начала продвигаться вперед, ломая сопротивление отдельных групп противника[4, с. 525].

Согласно плану штаба артиллерии 8-й гвардейской армии на глубине 3,5–4 км во всех соединениях предусматривалась поддержка методом последовательного сосредоточения огня до выхода войск ко второй полосе

обороны противника. Однако это не везде удалось полностью осуществить. Так, батальоны наступавшего вдоль железной дороги 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии (гвардии генерал-майор В.М. Шугаев) сбились в темноте со своих направлений. К рассвету с окончанием огневого вала командир полка гвардии подполковник Д.П. Горшанов был вынужден в течение часа выводить батальоны на свои направления и лишь затем возобновить наступление. В сложившейся обстановке артиллерия, по существу, поддерживала наступление пехоты и танков до выхода их ко второй полосе не методом последовательного сосредоточения огня, а сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям по требованию командиров батальонов и полков или по инициативе артиллерийских командиров [5, с. 69].

В связи с тем, что воинские части и соединения 8-й гвардейской армии и 1-й гвардейской танковой армии (командующий – гвардии генерал-полковник М.Е. Катуков) вышли ко второй полосе обороны в разное время, одновременного огневого удара и атаки не получилось. Противник, усилив группировку своих войск на Зееловских высотах танковой дивизией «Мюнхенберг» (генерал-майор В. Мумерт), отразил разрозненные атаки 4-го и 28-го гвардейских стрелковых корпусов первого эшелона армии. В этих условиях необходимо было восстановить нарушенное взаимодействие, доразведать группировку огневых средств противника и подготовить новый мощный удар. Это и было осуществлено в ночь на 17 апреля.

На второй день наступления с утра 17 апреля после мощной 30-минутной артиллерийской и авиационной подготовки в 10.15 пехота и танки атаковали врага на высотах. Артиллерия поддерживала атаку на глубину до 5 км методом последовательного сосредоточения огня. Атаковать при крутизне скатов до 30° и более было трудно, однако высокий наступательный порыв пехотинцев и танкистов, и мощное огневое подавление сломали ожесточенное сопротивление врага. Наступавшие овладели восточными скатами и гребнем Зееловских высот.

Воинские части и соединения армии, поддержанные сильным огнем артиллерии и непрерывными ударами авиации 16-й (командующий – генерал-полковник авиации С.И. Руденко) и 18-й (командующий – главный маршал авиации А.Е. Голованов) воздушной армии, прорвали вторую (основную) полосу обороны противника и продвинулись вперед до 8 км [1, л. 6]. На рубеже Гузов, Зеелов в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса в сражение были введены главные силы 1-й гвардейской танковой армии. «Когда мы вышли к Зееловским высотам, развернулись и устремились вперед, все наши попытки успеха не имели, – вспоминал маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков. – Все, кто высунулся вперед, моментально горел, потому, что на высотах стоял цельный артиллерийский корпус противника, а оборона немцев на

Зееловских высотах сломлена не была. Когда же потребовалось развертывать всю армию, конечно, мы не могли дать полных результатов через 2 часа, а отсюда страсти разгорелись, шел бой, создалось серьезное положение и, естественно, были нелестные отзывы по нашему адресу» [6, с. 524–528].

Опыт боевых действий показал, что по вызову огня корректировщиками из танков и командирами танковых бригад или корпусов артиллерия подгруппы Армейской артиллерийской группы 4-го гвардейского стрелкового корпуса (142 орудия) последовательно подавляла противника короткими огневymi налетами. Теперь сопровождение осуществлялось на глубину до 4–5 км [5, с. 69].

Таким образом, в полосе 8-й гвардейская армия при прорыве сильной вражеской обороны успешно применялась смешанная артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков двойным и одинарным огневым валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину до 4–6 км. При организации поддержки на такую глубину, по существу, сливались в единый процесс поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине. Более того, военнопленный бывший командир 56-го танкового корпуса генерал артиллерии Г. Вейдлинг на допросе показал, что «сопровождение наступающих частей большим количеством противотанковой артиллерии, что в значительной степени парализует наши контратаки и придает устойчивости вашей обороне во время немецких контратак в противотанковом отношении» [1, л. 24].

Опыт боевых действий показал, что заслуживает внимания планирование боевого применения артиллерии при прорыве второй полосы обороны противника как логическое продолжение сопровождения при действиях в глубине обороны [7, с. 34].

Генерал-лейтенант артиллерии Н.М. Пожарский «отлично подготовил и провел артиллерийское обеспечение операции» и был по итогам операции удостоен ордена Богдана Хмельницкого I степени [8]. Командующий артиллерией 1-й гвардейской танковой армии генерал-майор И.Ф. Фролов «за умелую организацию действий артиллерии и проявленное при этом мужество...» отмечен орденом Богдана Хмельницкого I степени [9]. Командующий артиллерией 29-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии полковник В.М. Зеленцов награжден орденом Красного Знамени, потому что в операции «...умело применял и осуществлял в боях, решительно руководил всей артиллерией и приданными средствами» [10]. Командующий артиллерией 82-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковник П.М. Зотов удостоен ордена Суворова II степени за то, что «быстро развернул артиллерию, приданные средства и обеспечил частям дивизии быстрое продвижение вперед» [11].

Список источников и литературы:

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 16. Оп. 953. Д. 13.
2. *Скоробогатов Д.И.* Однополчане. М.: Воениздат, 1976. 239 с., портр. и ил // http://militera.lib.ru/memo/russian/skorobogatov_di/08.html. Дата обращения 19.01.2020.
3. *Изонов В.В.* Двойной огневой вал. К 75-летию применения артиллерии в Бобруйской наступательной операции (24–29 июня 1944 г.) // Известия РАН. 2019. № 2. С. 153–160.
4. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Воениздат, 1960. 696 с.
5. Артиллерия в бою и операции / *Передельский Г.Е., Токмаков А.И., Хорошилов Г.Т.* М.: Воениздат, 1980.
6. Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). Т. 15(4–5).
7. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957.
8. *Подвиг народа* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=46485937&tab=navDetailDocument> (дата обращения – 19.01.2020).
9. *Подвиг народа* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=46485937&tab=navDetailDocument> (дата обращения – 19.01.2020).
10. *Подвиг народа* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=27942168&tab=navDetailDocument> (дата обращения – 22.01.2020).
11. *Подвиг народа* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=46485937&tab=navDetailDocument> (дата обращения – 22.01.2020).

Канькин С.В., Мухина З.З.

ЖЕНЩИНЫ-ТАНКИСТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается особая группа женщин-танкистов, участвовавших в боевых действиях в период Великой Отечественной войны. Показаны условия, обстоятельства и тактики проникновения советских женщин в танковые войска.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины-танкисты.

В современной исторической науке тема участия женщин в войнах и военных конфликтах является одной из наиболее актуальных и востребованных. По данным Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба, было призвано 490 235 советских женщин, что составило 1,6% от общей численности населения СССР, мобилизованного в армию за четыре года Великой Отечественной войны (30,7 млн. чел.) [1, с. 14]. В первую очередь призыву подлежали женщины, имеющие медицинское, ветеринарное и техническое образование. Отметим, что в довоенное время в СССР число женщин-военнослужащих было относительно невелико, и только лишь в 1942 году, ввиду огромных

фронтовых потерь, женщин стали мобилизовывать массово. 80 тысяч из них были советскими офицерами. Свыше 90 женщин стали Героями Советского Союза, многие из них были удостоены этого звания посмертно. Спектр деятельности женщин-воинов был разнообразен. Основные военные специальности женщин – медицинские и штабные работники (самое большое представительство), связистки, зенитчицы, снайперы, летчицы и строители (дорожные войска).

Особую группу составляют женщины-танкисты. Известны имена почти 20 советских женщин: П.Б. Темирбулатова, В.С. Бархатова, В.П. Безрукова, А.Л. Бойко (Моришева), В.А. Грибалева, Л.И. Калинина, Е.С. Кострикова, М.И. Лагунова, И.Н. Левченко, М.В. Октябрьская, Е.А. Петлюк, А.М. Ращупкина, А.Г. Самусенко, Г.С. Соснова, О.Д. Сотникова, Н.И. Ширяева (Бондарь), которые управляли танками или воевали в составе танковых экипажей в 1941-1945 гг. [2]. Из них единственная женщина – А.Л. Бойкова – воевала на тяжелом танке ИС-2. Четыре танковых женских экипажа участвовали в Курской битве летом 1943 г. [3; 4].

Особое значение имеет не только исследование опыта включения женщин-военнослужащих в военные практики, но и анализ разных факторов, влияющих на положение женщины в действующей армии: физическая тяжесть службы, бытовое обустройство, дискриминация по гендерному принципу, особенности женской психологии, предубеждения. Отметим, что это касается не только женщин, служащих в танковых войсках.

1. Физическая тяжесть службы. Так, снаряд танковой пушки калибра 76 мм весит 10 кг, а гусеничный трак, который меняли сами танкисты в ходе боя, используя кувалду и лом, – 16 кг. Для выжима одного из двух рычагов бортового сцепления требовалось усилие в 15 кг, а для выжима педали главного сцепления – 25 кг. Чтобы выжать рычаг легкого плавающего танка Т-40 необходимо было приложить усилие в районе 40 кг [5]. Выстрел к зенитному оружию калибра 85 мм весил 15 кг, а деревянная укупорка для 4 снарядов – более 60. Стандартная укупорка 9 мин весила 47 кг [6], а сколько весили раненые мужчины в зимнем обмундировании, да еще с оружием, которых приходилось тащить женщинам на себе с поля боя?

2. Бытовое обустройство. Естественно, что для женщин требовалось оборудование отдельных мест ночлега и особые условия для гигиенических процедур. Возможности предоставить женщинам такие условия в обстоятельствах действующей армии отсутствовали вовсе или были крайне затруднены. «Только в начале 1943 г. отдельным распоряжением НКО женщинам-военнослужащим выдавался дополнительный кусок мыла (на месяц) и все. Вот и все привилегии женского пола на войне» [6].

3. Гендерная дискриминация. Реального равенства в жизни мужчин и женщин не было ни на войне, ни в тылу. Женщинам было тяжелее вдвойне: приходилось не только воевать, но и отстаивать собственное мнение [7, с. 230].

4. Особенности женской психологии. Психосоматика женщин такова, что они гораздо чаще мужчин теряются в экстремальной ситуации, дают волю эмоциям, им трудно принимать мгновенные решения.

5. Предубеждения. Нахождение женщин в мужских коллективах традиционно воспринималось негативно. «За спиной женщин часто говорили “Воздух” или “Рама”. Вроде того – женщина появилась, значит, прячься» [8, с. 84-85]. Женщин, к примеру, в танковой части сравнивали с женщинами на корабле и старались всеми способами избежать их присутствия.

Очевидно, что данный перечень женских военных тягот далеко не полон. Сегодня трудно даже отдаленно представить, насколько тяжело было женщинам в условиях военных действий [13].

Каким же образом, несмотря на четко осознаваемые смертельные опасности и мощные социальные препоны, советским женщинам удавалось попадать в действующие военные части, в том числе и танковые?

Условия и обстоятельства проникновения женщин в танковые войска.

Во-первых, большая часть известных нам женщин-танкистов характеризуются значительной социальной активностью в довоенное время. Они – убежденные, «идейные» комсомолки, общественницы, пионервожатые, члены женсоветов, секретари райкомов. Свидетельством специальной подготовки к защите Отечества являются и такие факты, как занятия физической культурой и спортом, сдача норм ПВХО, ГСО, ГТО (Л.И. Калинина, Е.А. Петлюк, В.С. Бархатова), навыки стрельбы из пулемета и нагана (М.В. Октябрьская), начальная медицинская подготовка (военфельдшер Е.С. Кострикова, санинструктор И.Н. Левченко). Отметим, что все без исключения женщины-танкисты Красной армии не просто *добровольно* приняли решение воевать в составе танковых войск, но и преодолели для достижения своей цели огромное сопротивление мужской армейской среды [9, с. 79-81].

Во-вторых, некоторых женщин-танкистов объединяла мечта о небе. Так, В.С. Бархатова мечтала поступить в Московский авиационный институт, Н.И. Бондарь окончила Бийский аэроклуб, совершала полеты на самолете По-2, Е.А. Петлюк занималась в Одесском аэроклубе, стала пилотом запаса и инструктором парашютного спорта. У всех перечисленных женщин не получилось в силу разных обстоятельств закрепиться в авиации (Бархатова не смогла поступить в авиационный институт из-за начала войны, Бондарь получила ранение, выполняя боевое задание на самолете «У-2», Петлюк имела рост всего 151 см, из-за чего

могла заниматься только любительской авиацией), поэтому они рассматривали танк как своего рода замену самолету. И.Н. Левченко считала, что «получить назначение в танковую часть – очень почетно» [9, с. 87].

В-третьих, практически все женщины-танкисты управляли трактором (В.С. Бархатова, А.М. Рашупкина), автомобилем (А.Л. Бойко, В.А. Грибалева, М.И. Лагунова, О.Д. Поршенок), умели ездить на мотоцикле (Л.И. Калинина).

Отметим и тот немаловажный факт, что отцы, братья и мужья многих женщин-танкистов ушли на фронт. Гибель мужчин-родственников на войне стала решающей причиной пойти на фронт для многих женщин Советского Союза.

Тактики проникновения женщин в действующие танковые войска

1. Покупка танка на собственные средства. Этим способом воспользовались А.Л. Бойко, которая совместно с супругом перечислила на постройку танка 50 000 руб. («это все, что у нас было» [10]) и стала командиром танкового экипажа ИС-122, а ее муж Иван Бойко был назначен старшим механиком-водителем этого же танкового экипажа. Таким же путем пошла и М.В. Октябрьская, которая после гибели на фронте мужа продала все нажитое семьей имущество, а поскольку этих средств было недостаточно, то Мария Васильевна, будучи талантливой мастерицей и обладая прекрасным художественным вкусом, несколько месяцев вышивала на продажу наволочки, платки, салфетки и пр. В итоге ей тоже удалось собрать необходимые 50 000 руб.

2. Выдать себя за мужчину. Так поступила Александра Митрофановна Рашупкина, пройдя путем «кавалерист-девицы» Надежды Дуровой. Она коротко постриглась, утаила документы, назвалась Александром и под видом мужчины окончила курсы шоферов, а затем и механиков-водителей танка. Мужчина-врач, который проводил осмотр курсантов, согласился ее не выдавать... У А.М. Рашупкиной была «мужская» фигура («бедра узкие, плечи широкие, груди почти нет» [5]), она хорошо знала мужские привычки (работала до войны трактористкой в мужской бригаде), изменяла тембр голоса и мылась всегда отдельно, ссылаясь на стеснительность. Три года ей удавалось скрывать свое положение, пока в феврале 1945 г. она не была ранена и помещена в госпиталь.

Также отметим, что Н.И. Бондарь, И.Н. Левченко, Е.А. Петлюк, О.Д. Поршенок, А.Г. Самусенко неоднократно помогали их фамилии *общего рода*, когда вышестоящее начальство, «заочно» подписывая приказы об их назначении, и не догадывалось о том, что в танковые войска идут служить девушки.

3. Обращение к высшему руководству страны. Так, А.Л. Бойко, Н.И. Бондарь, М.В. Октябрьская обращались к И.В. Сталину, за Людмилу

Калинину хлопотал один из организаторов советской автомобильной промышленности И.А. Лихачев, Е.С. Кострикова обращалась к К.Е. Ворошилову, М.И. Лагунова просила помощи у М.И. Калинина, И.Н. Левченко поразила своим напором будущего маршала бронетанковых войск Я.Н. Федоренко, А.М. Рашупкиной позволил остаться в танковой части командующий армией В.И. Чуйков.

4. Отличная учеба танковому делу. Женщинам-танкистам приходилось постоянно доказывать свое право на избранную военную специальность. Вначале – в военных училищах, а затем и на поле боя. Даже несмотря на острую необходимость в танкистах, женщин старались под разными предлогами «попридержать» в учебных центрах, и объяснялось это единственной причиной – желанием максимально избавить их от фронтовых тягот, отсрочить участие в боях. Поэтому женщинам-танкистам, которые рвались на фронт, было необходимо отличной учебой завоевать возможность быть признанными полноценными «боевыми единицами» танковых экипажей. И они преуспели в этом. Так, Людмила Калинина имела значок «За отличное вождение танка», который получила в Академии механизации и моторизации им. Сталина, где она единственная в своем выпуске получила оценку «отлично» на экзаменах по тактике. Мария Лагунова, сдав устройство танка на оценку «хорошо», а вождение на «отлично», получила предложение остаться инструктором вождения в учебной танковой части, от которого отказалась, т.к. стремилась в действующую армию. Мария Октябрьская сдала все экзамены в Омском танковом училище на «отлично», получив свидетельство механика-водителя. Екатерина Петлюк окончила 1-е гвардейское танковое училище в Ульяновске по ускоренной программе (на которую ее позже других направили в тайной надежде, что «не потянет»), выполнив все экзаменационные задания с оценкой «отлично».

Подводя итоги, отметим, что проникновение советских женщин в танковые войска чаще всего предполагало *частичную или полную смену гендерной идентичности*. Предпосылками этого процесса являлась деятельность женщин в мирное время, связанная с мужскими профессиями: трактористы, шоферы, кочегары (Е.А. Петлюк), летчики, военные инженеры (Л.И. Калинина) или постоянным нахождением в мужском коллективе (А.Г. Самусенко с 12 лет была «дочерью полка» воспитывалась РККА). Маркерами этой смены являются: полное уподобление мужскому гендеру (А.М. Рашупкина); принятие (хотя и в шуточной форме) мужского имени (так, Л.И. Калинину сослуживцы называли «Людмила Иванович») или мимикрия под мужчину на основе фамилии общего рода; принятие внешнего мужского облика, что в первую очередь проявлялось в короткой стрижке или упрятывании длинных волос (при этом, опять-таки в шутку, женщин порой ставили в этом аспекте в пример мужчинам: начальник Л.И. Калининой «обращался к стоящим на

поверке парням: "Чтобы воротнички были чистые, как у нее, сапоги так же блестящие, как у нее и чтобы выбриты были, как она»[11]); принятие мужского образа в повседневной жизни («война наложила на нее (А.Г. Самусенко – С.К., З.М.) свой отпечаток: то бранное слово сорвется с языка, и курила больно много»[12]), изменение типа конкуренции: не *за* мужчину, а *с* мужчинами. При этом следует отметить, что в этой конкуренции женщины-танкисты не знали себе равных, поражая опытных и намного более сильных мужчин-фронтовиков бесстрашием, военным мастерством и умением стойко переносить тяготы военной жизни, которых им выпадало значительно больше, чем мужчинам.

Список источников и литературы:

1. Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных силах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Красноярского края). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Красноярск, 2005. 23 с.
2. Википедия. Категория: Женщины-танкисты. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; Еще одна советская женщина-танкист! – Режим доступа: <https://picturehistory.livejournal.com/431547.html>
3. Петрова Н.К. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/spring/sovetskie-jenschiny-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>
4. Дмитриев М. Женщины-танкисты в Великой Отечественной войне! – Режим доступа: <https://cont.ws/@user3885/711492>
5. Юферев С. Женщины-танкисты Великой Отечественной войны. Людмила Калинина. – Режим доступа: <http://topwar.ru/70058-zhenschiny-tankisty-velikoy-otechestvennoy-voyny-lyudmila-kalinina.html>
6. Овчинников А. Женщина на фронте. Малоизвестные факты. Оценки потерь. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/03/18/1791>
7. Реброва И.В. Женская повседневность в экстремальной ситуации: по материалам устных и письменных воспоминаний женщин о Великой Отечественной войне // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М., 2013. С. 605-630.
8. Дробкин А.В. «Я дрался на Т-34». Книга вторая, М., «Яуза», «Эксмо», 2008 г. 288 с.
9. Левченко И.Н. В годы великой войны: Фронтовые записки. 2-е изд. М.: Воениздат, 1956. 312 с.
10. Алексеевич С.А. У войны не женское лицо. – Режим доступа: <http://lib.ru/NEWPROZA/ALEKSEWICH/zhensk.txt>
11. Косова Е. Стальная леди танковых войск. – Режим доступа: <http://ria.ru/ocherki/20120307/587353254.html>
12. Иванов Д. Александра Самусенко. Биография. Офицер связи танковой бригады. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/738/Neizvestnaya-Aleksandra-Samusenko-zhenshchina-tankist/>
13. Коровин В.В. Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Пожидаева Н.Н. Твой путь я разделю как верная подруга... (Женщины Курской области в Вооруженных Силах Советского Союза и добровольческих военизированных формированиях в 1941-1945 гг.). Курск: МУП «Курская городская типография», 2006. 132 с.

*Качин И.О.***ГЛАЗОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Удмуртия сыграла большую роль в разгроме нацистской Германии. Это оборонный край нашей страны. В годы войны республика превратилась в крупный тыловой центр, выпускающий военную продукцию. Удмуртия производила вооружение для Красной Армии. За годы войны заводы Удмуртии выпустили десятки тысяч пушек, противотанковых ружей и пулеметов, миллионы винтовок и карабинов, пистолетов и револьверов. Неоценимый вклад внесли все города Удмуртии. В частности, и «северная столица» Удмуртии – город Глазов.

Ключевые слова: победа, Великая Отечественная Война, тыл, конфликт, труд, завод, беженцы, промышленность, слава, патриотизм, гуманность, история, Родина.

Великая Отечественная Война 1941-1945 гг. с нацистской Германией – самая кровопролитный военный конфликт в истории нашей Родины. Эта война затронула каждый город, село, каждый дом, каждую семью. В каждой семье страны либо кто-то воевал, либо трудился на заводах, следуя известному лозунгу «всё для фронта, всё для победы». Эта война принесла с собой огромные потери, множество пролитых слёз, бесконечное чувство утраты и горя. Из каждой семьи ушли на фронт отцы и дети, мужья, бабушки и дедушки, братья и сестры. Затронула война и небольшой город Удмуртии – город Глазов.

К концу 1941 года в УАССР (далее Удмуртию) было эвакуировано 34 предприятия. Из них, восемь в город, что на севере республики, в Глазов. На территории Глазовского льнотреста были размещены три льнозавода из Новгородской и Псковской областей и шпагатная фабрика из Брянской области. На территории винзавода располагались табачные фабрики из Ленинграда и Москвы. В здание сельскохозяйственного техникума был вселен экспериментальный завод режущих инструментов из Феодосии.

Из подмосковного города Наро-Фоминска в Глазов переехала ремонтная база № 81 Автобронетанкового управления Красной Армии, приступившая в декабре 1941 года к ремонту прибывающей с фронта техники.

На территории недостроенного льнокомбината начал работу военный патронный завод № 544. В наш город также прибыло оборудование Брянской ГРЭС и Метростроя Москвы[1, с. 93].

Кроме промышленных предприятий, в наш город в сентябре 1941 года было эвакуировано 2-е Ленинградское военное пехотное училище, готовившее командный состав для фронта.

В Удмуртию в первые годы войны эвакуировали почти 80 тысяч человек. Первый железнодорожный состав с эвакуированными прибыл в Глазов 29 июня 1941 года. Городские власти срочно предоставили 170 беженцам общежития Учительского института и педучилища.

По мере того, как война с Третьим Рейхом охватывал новые территории Советского Союза, в Глазов шли и шли эшелоны с беженцами. К 23 августа 1941 года в нашем городе уже 485 эвакуированных, 171 из них дети. Было особенно много евреев, украинцев, белорусов, латышей, литовцев. Прибывали поляки, карелы и вепсы. Больше всего беженцев оказалось из Ленинграда, Ленинградской области и Карело-Финской ССР. Но многие не задерживались в Глазове, уезжали к родственникам. Из оставшихся беженцев 117 человек были устроены на работу, а 56 ребятшек – в детсад и ясли[2, с. 54].

Эвакуированные отправлялись также в Глазовский, Красногорский и Юкаменский районы Удмуртии. Все они обеспечивались мукой и продовольствием. На станции был организован буфет.

С октября 1941 года страна жила по карточкам. В магазинах были пустые полки. Порой выдача хлеба задерживалась на 5-6 дней.

Было плохо и с одеждой. Многие беженцы покинули свои дома в чем были. Бывало, что в семьях эвакуированных не было зимней одежды, дети ходили босыми.

Эвакуационный отдел Глазовского исполкома старался помогать беженцам продуктами питания и промтоварами по установленным нормам. Например: для продажи им в январе 1942 года было выделено 374 килограмма хозяйственного мыла, без продкарточек – 15 килограммов сахара, 8 – сливочного масла, по 40 – крупы, картофеля и рыбы или мяса. Норма продажи (разовый отпуск) была установлена на одного человека из следующего расчета: сахар – 200 граммов, масло сливочное по 100, крупа – 200, картофель – 500, рыба или мясо – 100 граммов[1, с. 97].

Только за июль 1943 года было выдано 96 пар валенок, 6 полубушбоков, 310 пропусков в столовую, 14 пальто, 5 пар ботинок, различных промтоваров 220 предметов, а также израсходовано на выплату единовременных пособий 5 тысяч рублей. Зимой 1945 года работающим беженцам было бесплатно роздано по две пары валенок на семью[2, с. 143].

Беженцев было много, и необходимо было дать работу как можно большему количеству из них. Уже в 1942 году из 2807 человек, размещенных в Глазове, работали 1227. Детей устраивали в ясли, детские дома и школы. К лету 1942 года были открыты новые классы, а их матери могли пойти на работу.

Трудно назвать предприятие или учреждение Глазова, где бы не работали эвакуированные. Только на промышленных предприятиях Глазова к концу 1943 года их было свыше 550 человек. Они пекли хлеб, набивали папиросы на табачной фабрике, стояли за прилавками магазинов, работали на строительстве, в ремесленных и средних школах, детских садах и домах, столовых, госпиталях и поликлиниках. К примеру, в эвакогоспитале самоотверженно работали врачи, эвакуированные из

Ленинграда. На патронном заводе трудились мальчишки двенадцати-тринадцати лет.

Часто людям приходилось осваивать новые профессии. Портниха работала набойщиком на табачной фабрике, охранник НКВД – сапожником в артели инвалидов, проводница – санитаркой в эвакогоспитале[1, с. 207].

После июля 1943 года, когда войска Вермахта были измотаны в ходе Сталинградской и Курской битв и уже не способны вести наступательные операции, началось контрнаступление Красной Армии, численность беженцев в Глазове начала сокращаться. Люди стали возвращаться в родные места.

К февралю 1945 года в Глазове оставались 1688 эвакуированных, из них 645 – дети до 14 лет.

Но уехали не все. Для многих беженцев Глазов стал второй родиной, вторым домом. Одни боялись возвращаться в родные дома, разрушенные войной, не хотели бросать работу и налаженный быт. Другие нашли в Глазове свою судьбу и обзавелись семьей. Их дети, внуки и правнуки живут в городе и сегодня, служа живым напоминанием о тех, кто нашел в военные годы прибежище и спасение на глазовской и удмуртской земле.

Список источников и литературы:

1. *Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945*. Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы, Ижевск, 7-8 апреля 2005 г. / Ред. Кузнецов А.Л., Коробейникова Н.К., Куликов К.И. Ред. колл. Василечко Н.В., Ефремова Т.Н., Лавров Э.С., Луцина Т.Ю., Малышев М.Ю., Никитина Г.А., Никулина Т.Е., Пушкарева Н.Г., Сорокина В.С., Черниенко Д.А., Шемякина Е.П. Ижевск.: 2005. 368 с.

2. *Мерзлякова Г.В. Родионов Н.А.* Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск.: Б/и. 1996. 306 с.

Кизилова Е.В., Коровин В.В.

ИЗ ИСТОРИИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАМЯТНИКА ГЕРОЯМ-САПЕРАМ НА СЕВЕРНОМ ФАСЕ КУРСКОЙ ДУГИ

Аннотация. На основе документальных материалов, выявленных в фондах Государственного архива Курской области, авторами реконструируется ход событий второй половины 1960-х – начала 1970-х гг., связанных с «воссозданием» одного из первых памятников Великой Отечественной войны, установленного осенью 1943 г. в честь подвигов саперов 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения на северном фесе Курской дуги.

Ключевые слова: Курская битва, памятник Героям-саперам, реконструкция, проект, благоустройство.

30 ноября 1943 г. в честь подвигов личного состава 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения под командованием полковника М.Ф. Иоффе северо-восточнее поселка Поньры Курской области был открыт памятник. Его возвели осенью 1943 г. бойцы этой

бригады в память о своих боевых товарищах, погибших на северном фесе Курской дуги. Как следует из сохранившихся документов и воспоминаний местных ветеранов, строительные материалы для сооружения памятника свозились со станции. Воины-саперы разбирали руины оборотного паровозного депо Поньры, не подлежавшего восстановлению после июльских оборонительных боев. Поньровский РК ВКП(б) и руководство Орловского отделения паровозного хозяйства передали кирпич, из которого были сложены стены бывшего депо, строителям памятника[1, с. 160].

3 декабря 1943 г. газета «Курская правда» информировала читателей об открытии памятника саперам. Секретарь Курского обкома ВКП(б) по пропаганде А.И. Легасов, открывая митинг, обратился к собравшимся: «Не успели отгреть бои на священной земле, как народ воздвигает памятники в честь героев, настоящих сынов русской земли! Мы клянемся у памятника, что будем не покладая рук трудиться для помощи фронту...»[2, с. 70]

Как позднее вспоминал Маршал инженерных войск А.И. Прошляков, который в 1943 г. был начальником инженерных войск Центрального фронта, «увековечению памяти павших в борьбе за нашу Родину на фронте уделялось должное внимание. Я имею ввиду нашу... инициативу по строительству памятников в местах наиболее ожесточенных боев, проявления большого героизма и отваги в них того или иного рода войск. Под Поньрями после Курской битвы нами были построены памятники артиллеристам и саперам, как наиболее отличившимся при отражении атак основной танковой группировки немцев, рвущейся с севера к Курску...»[11, с. 163; 12, с. 222]

К.К. Рокоссовский у памятника Героям-саперам. 1963 год.

В течение 20 послевоенных лет местные жители ухаживали за памятником, к его постаменту возлагали цветы туристы, посещавшие места боевой славы. В 1963 г., в дни празднования 20-летия Победы в Курской битве, у памятника побывал бывший командующий войсками Центрального фронта дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский. Но возведенный в короткие сроки почти сразу после окончания боев монумент со временем потребовал коренной реконструкции.

Решению проблемы приведения в надлежащее конструктивное состояние важного мемориального объекта способствовало принятие 24 мая 1966 г. Советом Министров РСФСР постановления № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР»[3]. В соответствии с принятым решением республиканские и местные органы исполнительной власти обязывались обеспечить бережное

сохранение памятников истории и культуры, их правильное содержание, широкую пропаганду, активное использование в воспитательной работе, считая выполнение этой задачи делом государственной важности.

В трехмесячный срок с участием местных отделений ВООПИК предписывалось разработать и осуществить в 1966-1970 гг. мероприятия по приведению в надлежащее состояние памятников. Одновременно предлагалось завершить подготовку памятников, находящихся на важнейших туристских маршрутах, для показа советским и иностранным туристам. К числу таких маршрутов были отнесены места боев на Курской дуге, предполагавшие посещение установленных на них памятников.

Постановлением СМ РСФСР предусматривалось широкое привлечение общественности к проведению мероприятий по сохранению, использованию и пропаганде памятников, организация над ними шефства предприятий, учреждений, колхозов и учебных заведений. Министерство финансов РСФСР обязывалось предусматривать в течение 1967-1970 гг. выделение из госбюджета целевым назначением на реставрацию памятников истории и культуры не менее 5 млн. рублей ежегодно. С 1 июля 1966 г. создавалась Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР. С целью усиления контроля за охраной памятников местным органам власти предлагалось привлекать к ответственности руководителей организаций и отдельных лиц, наносящих ущерб памятникам истории и культуры, состоящим под охраной государства; продолжить работу по учету и выявлению новых памятников, подлежащих принятию под охрану, с предоставлением права по согласованию с Министерством культуры РСФСР включать дополнительно выявленные ценные памятники в список подлежащих охране как памятники местного значения.

Во исполнение указанного постановления Совмина РСФСР, в июне-июле 1966 г. было проведено первое после войны обстоятельное техническое обследование памятника Героям-саперам. Комиссия установила, что памятник потерял свою конструктивную прочность: стены постамента и обелиск требовали полной замены. Штукатурка на обелиске так же, как и на стенах постамента отваливалась вместе с частью кирпичной стенки (глубиной 12-15 см), в связи с чем, капитальный ремонт памятника не представлялся возможным. Причиной столь быстрого разрушения памятника эксперты посчитали использование при строительстве некачественного кирпича из разрушенных каменных построек и домов[4, л. 169].

Курский облисполком 28 июля 1966 г. рассмотрел вопрос о состоянии памятника Героям-саперам, приняв решение воссоздать его из долговечных материалов. В этих целях Курскому отделению Союза художников и Курскому отделению Союза архитекторов было предложено к сентябрю 1966 г. подготовить соответствующую проектно-сметную документацию. Строительные работы поручалось выполнить тресту

«Облмежколхозстрой». Ориентировочную стоимость работ 30 тыс. рублей по восстановлению памятника было решено включить в проект бюджета на 1967 год и просить Совет Министров РСФСР выделить необходимые средства на восстановительные работы[4, л. 181].

6 августа 1966 г. Курский облисполком направил в Совет Министров РСФСР письмо о крайней необходимости реконструкции мемориальных объектов на северном фесе Курской дуги[5, л. 34]. 8 августа 1966 г. Управление культуры Курской области письмом на имя начальника Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР А.Н. Ермолаева извещало руководство о том, что памятник Героям-саперам, несмотря на регулярно проводившийся ремонт, потерял конструктивную прочность и находится в критическом состоянии[4, л. 169].

Для обеспечения реализации мероприятий по восстановлению памятника Героям-саперам требовалось провести большую организационную работу. Например, 6 апреля 1967 г. начальник областного управления культуры П.М. Рожин обратился к начальнику инженерных войск Советской Армии генерал-полковнику В.К. Харченко с просьбой оказать содействие запланированному строительству, выделив бригаду военных строителей, а также необходимые материалы (80 тонн цемента, 200 кубометров гранитного щебня, 70 тонн бутового камня, 40 кубометров пиломатериалов и 20 кубометров круглого леса)[6, л. 156-157].

29 апреля 1967 г. областное Управление культуры проинформировало заместителя начальника Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР А.В. Серегина о реализации в 1967 г. ряда мероприятий по приведению в порядок памятников боевой славы, сообщив, что памятник Героям-саперам в текущем году будет воссоздан[6, л. 172-173].

Предварительный расчет ассигнований на проведение в 1968 г. ремонтно-реставрационных работ по памятнику Героям-саперам был произведен специалистами областного Управления культуры в июле 1967 года. Планировалось благоустройство территории вокруг памятника и 1,5-километровой (уложенной бульжником) подходовой дороги от железнодорожного полотна станции Поньри к памятнику. На посадку деревьев в парке и вокруг дороги ведущей к памятнику в смету закладывалось 8 тыс. руб. Оплата колхозу «Маяк» за отведенный участок колхозной земли под парк площадью 5 гектаров составляла 1820 руб. Установка мемориальных досок у памятника Героям-саперам с высечением до 1000 фамилий, погибших на этом участке фронта, и мемориальной доски с указанием воинских соединений, принимавших участие в боях на этом участке фронта, оценивалась в 3 тыс. руб.

Подведение газа и устройство Вечного огня (приобретение газовых баллонов, изготовление решетки, устройство помещения для баллонов и подвоз баллонов к памятнику) стоило 1 тыс. руб. На прочие расходы,

включавшие составление паспортов, фотографирование, составление генеральных планов расположения памятников, установление охранных зон вокруг памятников предполагалось израсходовать 5 тыс. руб. Общая стоимость запланированных работ оценивалась в сумму 25 тыс. руб. [6, л. 303-304]

Поквартальная разбивка расходов бюджетных средств в 1968 г., выделяемых на охрану памятников, помогает получить представление о планируемом графике выполнения восстановительных работ. Так, в первом квартале выделялось 500 руб. для изготовления трех мемориальных досок, во втором и третьем кварталах на воссоздание памятника Героям-саперам выделялось 8 тыс. руб. и 12 тыс. руб. соответственно, а также 4500 руб. – на изготовление скульптурной группы саперов к памятнику [6, л. 313].

Таким образом, для выполнения работ по реконструкции памятника Героям-саперам, начавшихся летом 1967 г., потребовалась сумма 25 тыс. руб., о чем Курский облисполком 29 ноября 1967 г. доложил Совету Министров РСФСР. В ответ на это письмо Министерство культуры РСФСР сообщило, что средства в сумме 21 тыс. рублей, ассигнованные на проведение консервационно-реставрационных работ по памятникам истории и культуры, должны быть израсходованы в 1968 г. только на эти цели, а не на реконструкцию памятников на северном фланге Курской дуги.

На продолжение благоустройства территорий, прилегающих к памятникам Героям-саперам и Героям-артиллеристам, потребовалось 22 тыс. рублей, которые предполагалось израсходовать на бурение двух водозаборных артезианских скважин, озеленение, асфальтирование участка, подведение газа к памятнику Героям-саперам для Вечного огня и выполнение других работ [5, л. 34].

В целом, на окончание реконструкции двух памятников требовалось 47 тысяч рублей. Председатель Курского облисполкома И.И. Дудкин обратился к заместителю Председателя Совета министров РСФСР Е.И. Кочемасову с просьбой разрешить в 1968 г. израсходовать указанную сумму средств из областного бюджета. Все работы по приведению в должный порядок памятников планировалось завершить до 1 июля 1968 года, т.е. до начала торжеств, связанных с празднованием 25-летия Курской битвы [5, л. 35].

Средства на реконструкцию памятников запрашивались и в Обществе охраны памятников истории и культуры. Председателю областного Совета ВООПИК генерал-майору в отставке З.Н. Алексееву 2 ноября 1967 г. было направлено письмо областного Управления культуры с просьбой выделить 8 тыс. руб. для окончания капитального ремонта памятников артиллеристам и саперам [6, л. 328]. Согласно отчетным документам, на эти цели отделение ВООПИК выделило 1500 руб. в 1967 г. и 6500 руб. – в марте 1968 года [13, л. 41].

Осенью 1967 г. завершилась работа по проектированию обновляемого монумента и прилегающей территории. 27 сентября состоялось подписание акта о передаче рабочих чертежей памятника Героям-саперам архитектором Д.И. Гаркушей [5, л. 193]. В соответствии с утвержденным проектом памятник получал дополнительные архитектурные и скульптурные элементы.

По авторскому замыслу монумент должна венчать новая пятиконечная звезда, выполненная из сварных фрагментов нержавеющей стали. Ее радиус 30 см и высота с наконечником 120 см создавали необходимый визуальный эффект на удаленном от памятника расстоянии [7, л. 1]. У подножия памятника предусматривалось зажжение Вечного огня памяти. Композиция для его устройства представляла собой круг диаметром 120 см, обрамленный кольцом в виде «Венка славы». В центре круга на декоративной решетке располагалась пятиконечная звезда, в центре которой находилась горелка для подачи пламени. Венок и звезду планировалось отлить из чугуна цельными изделиями (без разрезки на сектора). Устанавливать их предполагалось окрашенными черным лаком с тонировкой под старую бронзу. Газовую форсунку с рассекателем планировалось изготовить по специальным чертежам из бронзы. Конструкция Вечного огня базировалась на бетонном основании размером 180x180 см при высоте 23 см [7, л. 6].

Площадь ограды памятника составляла 40,4 м на 34,8 метров. Авторы проекта предложили разобрать 5-метровый участок имевшейся ограды, оформив вход кирпичными пилонами размером 64x103x150 см [7, л. 1].

Представленный в 1968 г. архитектором Д.И. Гаркушей проект благоустройства территории, прилегающей к памятнику Героям-саперам, предполагал композиционное решение, коренным образом отличавшееся от того, которое впоследствии было воплощено в жизнь. Согласно предложенному проекту территория мемориально-паркового ансамбля памятника осваивалась в западном направлении более чем на 200 метров (в сторону железной дороги). К востоку от памятника (с его тыльной стороны) предполагалось соорудить дугообразную стелу Павших героев (длиной 18,5 м и высотой 3,5 м).

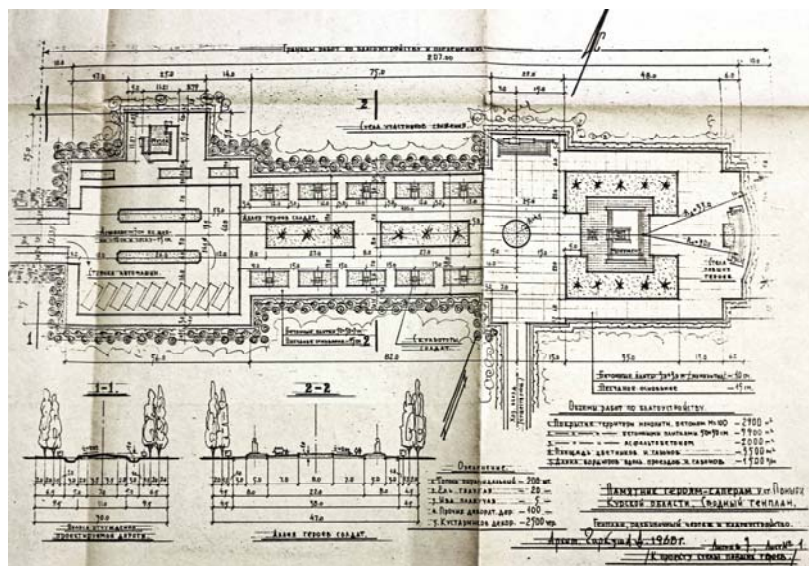
Стелу планировалось изготовить из декоративного бетона на портландцементе с основой из гранитного песка и гранитного щебня с добавлением слюды. После распалубки все поверхности бетонного основания автор рекомендовал обработать под бучарду, придав декоративную шероховатость. Для оформления поверхности стелы, а также карниза с нишей, содержащей текст «Ваш подвиг не померкнет в веках», требовался полированный гранит. На каждой из расположенных в два ряда 40 плит (размером 70x100x10 см), образующих стелу, предполагалось высечь по 17 фамилий погибших воинов. Выступающие с левого и правого краев перед стелой вертикальные плиты содержали

однотипные лаконичные надписи «1943» (утопленные вглубь бетонных поверхностей).

Проектом предусматривалось, что расположенную перпендикулярно монументу аллею (шириной 22 м) с северной стороны будет венчать стела участников сражения (с указанием наименований частей и соединений). А в западном направлении продолжением мемориала становилась аллея героев-солдат (длиной 75 м и шириной 38 м). С двух сторон вдоль этой аллеи планировалось установить 10 скульптурных портретов солдат, совершивших подвиги на северном фесе Курской дуги.

С западной стороны проектируемый мемориальный комплекс заканчивался заасфальтированной площадкой (размером 40x53 м) для стоянки автомобильного транспорта, к северу от которого предусматривалось сооружение небольшого музейного здания (11x14,5 м). Далее в западном направлении предполагалось построить дорогу от памятника к станции Поныри.

Объем работ по благоустройству создаваемого комплекса включал: покрытие монолитным бетоном территории площадью 2900 кв. м, укладку бетонной плитки (размером 50x50 см) на площади 9900 кв. м и асфальтобетона на площади 2000 кв. м, разбивку цветников и газонов на площади 3500 кв. м, сооружение 1500 п. м бордюров вдоль проездов и газонов. Для озеленения парковой зоны предполагалось высадить 200 пирамидальных тополей, 20 голубых елей, 5 плакучих ив, 2500 черенков декоративных кустарников[7, л. 1-4].

Проект реконструкции и благоустройства территории у памятника Героям-саперам. Автор Д.И. Гаркуша. 1968 г.

В апреле 1968 г. областное Управление культуры приняло рабочую модель в глине скульптурной группы памятника Героям-саперам у ее автора – скульптора Ф.В. Супонева[5, л. 212].

Выполнение всего комплекса строительных работ, связанных с возрождением памятника Героям-саперам, требовало постоянного контакта с поставщиками материалов и услуг. Координирующую деятельность по организации строительства осуществляло областное Управление культуры. Сохранившаяся в фондах ГАКО деловая переписка позволяет отразить отдельные эпизоды противоречиво складывавшегося взаимодействия представителей заказчика и многочисленных партнеров, занятых реализацией грандиозной реконструкции этого мемориального объекта.

В соответствии с утвержденным проектом областное Управление культуры обратилось на Ленинградский завод «Монументальная скульптура» с просьбой принять заказ на изготовление к февралю 1968 г. мемориальной гранитной доски для вновь строящегося памятника Героям-саперам[5, л. 67]. После получения согласия предприятия параметры заказа были конкретизированы. Размер одной доски составлял 170x170 см, двух других – 330x100 см[5, л. 176]. В ответ, исходя из производственных возможностей, ленинградцы телеграфировали о том, что «мемориальная доска для памятника Героям-саперам может быть изготовлена только из двух частей размером 170 на 85 сантиметров каждая, при толщине доски до 18 сантиметров». Стоимость изготовления работ составляла 1377 рублей[5, л. 2].

14 мая 1968 г. в адрес одной из войсковых частей Тамбовского гарнизона было отправлено напоминание о том, что в соответствии с распоряжением начальника Управления инженерных войск, ещё в августе 1967 г. военнослужащие должны были отгрузить 1000 килограмм арматурной проволоки для воссоздания памятника Героям-саперам. Но и по прошествии почти 10 месяцев проволоку так и не удалось получить от поставщика, хотя ее стоимость (в размере 180 руб.) была своевременно оплачена[5, л. 151]. В ответе командира войсковой части сообщалось, что она не отгружалась по причине «отсутствия в наличии»[5, л. 150].

15 мая 1968 г. областное Управление культуры обратилась с просьбой к директору завода «Маяк» Б.З. Альшулеру с просьбой об изготовлении пятиконечной звезды из нержавеющей стали для памятника Героям-саперам, реконструкция которого должна завершиться к 20 июня 1968 года. Но 3 мая 1968 г. письмом от имени директора предприятия начальник планово-экономического отдела завода дал отказ. Содействия в положительном решении этого вопроса начальник Управления культуры П.М. Рожин попросил у секретаря партийного комитета завода «Маяк» Д.А. Селютина, поясняя, что без наличия всех архитектурно-скульптурных элементов, предусмотренных проектом реконструкции, памятник не может считаться завершённым[5, л. 134].

13 июня 1968 г. состоялось совещание при заместителе председателя Курского облисполкома И.Я. Люнькове руководителей строительных организаций, на котором рассматривался вопрос о ходе строительства памятника Героям-саперам. По итогам обсуждения главному инженеру объединения «Курскстрой» П.Г. Михлину были даны указания: с 17 июня 1968 г. приступить к выполнению отделочных работ и благоустройству территории вокруг памятника Героям-саперам, завершив их к 3 июля 1968 г.; направить автокран для установки скульптурной группы на памятнике; выделить с 15 июня до 1 июля 1968 г. со станции Возы 200 кубометров товарного бетона.

Директору Курского отделения Художественного фонда В.И. Машталеруку поручалось закончить изготовление скульптурной группы и смонтировать ее на постаменте памятника Героям-саперам к 1 июля 1968 года. Начальнику Управления «Росгазстрой» Н.А. Писареву предлагалось с 17 июня приступить к оборудованию Вечного огня у памятника Героям-саперам и закончить все работы до 25 июня 1968 года. К тому же сроку начальник ПМК-416 Н.К. Сазонов должен был обеспечить окончание всех строительных работ по сооружению памятника, а до 20 июня – возведение коммуникаций под закладку Вечного огня[5, л. 190-191].

16 июля 1968 г. архитектор Д.И. Гаркуша, старший инспектор по охране памятников областного управления культуры Н.Д. Лопатьева и мастера-гранитчики Г.Т. Шеремет, В.И. Былинин подписали приемопередаточный акт о том, что исполнителями на сером граните высечены: карта боев на северном фесе Курской дуги размером 170x150 см; наименования воинских частей размером 420x90 см; орнамент из дубовых и лавровых листьев размером 420x10 см; по эскизу изготовлена плита и высечен текст размером 180x100 см[5, л. 177]. Проблема заключалась в том, что стелы для их размещения в установленный срок сооружены не были.

18 июля 1968 г. заместитель председателя Курского облисполкома И.Я. Люньков направил письмо главному инженеру треста «Курскстрой» П.Г. Михлину с просьбой до 1 августа выполнить работы по сооружению бетонной стелы у памятника Героям-саперам для установки на ней гранитной плиты с картой боев на северном фесе Курской дуги, а также мемориальной доски с указанием воинских частей, принимавших участие в этом сражении[5, л. 198].

От Курской районной горнотехнической инспекции потребовалось разрешение на установку «Вечного огня» на привозном жидком газе у памятника Героям-саперам. Проект на установку «Вечного огня» выполнял институт «Курскгражданпроект». Технический надзор и непосредственную установку «Вечного огня» облисполком поручил Управлению по эксплуатации газового хозяйства Облкоммунхоза[5, л. 147].

В письме директору Белгородской слюдяной фабрики, Курский облисполком, информируя о работах по воссозданию памятника Героям-саперам к 25-летию Курской битвы, попросил для производства капитальных работ отпустить одну тонну чешуйчатой слюды – филогопед, которая в короткие сроки соседями-белгородцами была выделена[5, л. 251].

В отчете о выполнении плана по ремонту и реставрации памятников за первое полугодие 1968 г., областное Управление культуры отмечало, что на воссоздание памятника Героям-саперам, подрядчиком которого выступала Золотухинская контора областного треста «Межколхозстрой», было израсходовано 10 тыс. руб. из 32 тыс. руб., предусмотренных сметной стоимостью. На устройство Вечного огня у памятника трест «Облгазстрой» освоил за отчетный период 1200 руб. из предусмотренных сметой 8900 руб., а на установку карты «Курская битва» у памятника Героям-саперам Строительным управлением № 75 было потрачено 600 руб. из выделенных 5900[5, л. 240]. В результате, за оставшийся до юбилейных торжеств месяц строителям предстояло освоить большую часть запланированных средств.

2 августа 1968 г. заместитель Министра культуры РСФСР Е.Е. Милов направил письмо начальнику Управления культуры Курского облисполкома П.М. Рожину, содержащее требование ускорить исполнение постановления коллегии Министерства культуры РСФСР о выявлении открытых и сооружаемых без разрешения Совета Министров РСФСР памятников, с одновременным объяснением причин нарушения порядка их сооружения. Кроме этого предлагалось внести предложения, согласованные с местными партийными и советскими органами, о целесообразности сооружения в 1968-1970 гг. памятников с указанием размера ассигнований, выделяемых на их создание из местного бюджета[5, л. 224].

В ответе на это письмо П.М. Рожин повторно отметил, что в Курской области без разрешения Совета Министров РСФСР памятники не сооружались. В связи с 25-летием Курской битвы вблизи станции Поньри по решению облисполкома 2 августа 1968 г. был воссоздан памятник Героям-саперам из бетона за счёт средств местного бюджета. В соответствии с проектом у этого памятника будут установлены карта Курской битвы, стелы погибших героев и мемориальные доски с указанием воинских частей, сражавшихся на этом участке фронта[5, л. 232].

Уже после официального открытия обновленного памятника, 21 августа 1968 г., в письме директору Курского отделения Художественного фонда РСФСР В.И. Машталеруку областное Управление культуры попросило выполнить работы по художественному оформлению стелы участников боев, погибших героев, карту боев на северном фесе Курской дуги и «Аллею солдата» к памятнику Героям-саперам[5, л. 220].

В сентябре 1968 г. областное Управление культуры обратилось к директору Курского филиала ЦЧО Гипросельхозстроя Г.А. Семеновскому с просьбой выполнить работы вблизи станции Поныри по разбивке подъездной дороги шириной 30 метров от памятника Героям-саперам к железнодорожному полотну, протяженностью 1,5 километра[5, л. 275].

В связи со строительством подъездной дороги от памятника Героям-саперам к ж.д. полотну, председателю колхоза «Маяк» П.П. Позднякову была направлена просьба о принятии решения общего собрания об отводе земли для этой дороги, с последующим оперативным утверждением его Поньровским райисполкомом. Одновременно, Управление культуры готовило решение облисполкома о выполнении решения Совета Министров «Об улучшении охраны памятников культуры по Курской области». В это решение включался и вопрос строительства дороги[5, л. 383].

Работы по завершению оформления памятника Героям-саперам продолжились и в 1969 г., на который планировалось установить стелы с картами Курской битвы, именами погибших и наименованиями воинских частей, принимавших участие в сражении на северном фесе Курской дуги.

При реконструкции памятника саперам строители не успели соорудить стену, на которую должны были установить мраморные доски с наименованием армий, корпусов, дивизий, бригад и отдельных полков Центрального фронта, принимавших участие в боях. Эти мемориальные доски изготавливались на деньги ВООПИК и были привезены в Поныри. Они были сгружены во дворе Поньровского райвоенкомата. Один из руководителей реконструкции памятника архитектор Д.И. Гаркуша подчеркивал на конференции ВООПИК: «Кто хочет узнать номера дивизий, воевавших на Курской дуге, милости просим посмотреть их на плитах во дворе военкомата...»[14, с. 117]

В связи с тем, что памятник Героям-саперам был удален от населенных пунктов, требовалось на его территории пробурить скважину и установить водоразборную колонку для содержания посадок и полива цветов в летнее время. У памятника саперам планировалось произвести посадку декоративных деревьев. Оставался открытым вопрос о строительстве подъездной дороги к памятнику Героям-саперам, к которому туристам приходилось добираться обходными путями[9, л. 10].

В декабре 1969 г. начальник областного Управления культуры З.А. Придворова докладывала заместителю Министра культуры РСФСР В.М. Стриганову о том, что в течение года были проведены большие работы по приведению в порядок памятников боевой славы на Северном фесе Курской дуги: «На месте старого сооружен новый памятник Героям-саперам, у подножия которого зажжен Вечный огонь. В настоящее время выполнены работы на сумму 45 тыс. рублей. В 1970 г. работа по реконструкции памятника Героям-саперам будет продолжена. Согласно имеющейся смете, на завершение работ по благоустройству территории

вокруг памятника, установку двух стел (карты сражения и списка погибших), потребуется сумма свыше 100 тыс. руб.»[9, л. 53-54]

26 июля 1973 г. руководство передвижной механизированной колонны № 11 треста «Курскмелиоводстрой» обратилось в областной отдел культуры за разъяснениями по поводу отсутствия оплаты за изготовление проектно-сметной документации на бурение двух скважин на северном фесе Курской дуги, необходимых для содержания мемориальных зон у памятников Героям-артиллеристам и Героям-саперам. Стоимость выполненных в соответствии с заказами работ составляла 275 рублей[10, л. 174].

Таким образом, несмотря на своевременное воссоздание к 25-летию юбилею победы в Курской битве обновленного памятника Героям-саперам, который был открыт 5 августа 1968 г., выполнить все запланированные работы, связанные с реконструкцией его мемориальной зоны, в установленные сроки не удалось. Тем не менее, при поддержке органов власти, трудовых коллективов и общественных объединений, один из первых памятников Великой Отечественной войны успешно пережил процесс возрождения, являясь на сегодняшний день важнейшим объектом преклонения потомков перед величием подвига Героев-саперов, совершенного ими летом 1943 г. в битве на Курской дуге.

Список источников и литературы:

1. Этапы большого пути. Кн. третья. (Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги: 1945-1995) / А.Н. Манжосов, В.К. Гладких, А.Л. Мелентьев и др. Курск: Курскинформпечать, 1996. 272 с.
2. Эта память всей земле нужна... (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель) / А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск: ООО «Интеграл Плюс», 2014. 152 с.
3. Постановление СМ РСФСР от 24.05.1966 г. № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usrg_6414.htm
4. ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429.
5. ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465.
6. ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430.
7. ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 564.
8. ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 565.
9. ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 494.
10. ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 674.
11. Прошляков А.И. Краткие записки о пройденном пути. М.: Изд. Военно-инженерного ун-та, 2003. 212 с.
12. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Т. 12. Итоги и уроки истории. М.: Воениздат, 2015. 862 с.
13. ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 46.
14. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Эта память всей земле нужна. Курск: Интеграл Плюс, 2014. 152 с.

Козлов Н.Д.

«В ТЕ СТРАШНЫЕ ДНИ ЛЕНИНГРАДЦЫ ИСКАЛИ СПАСЕНИЕ В КНИГАХ». КНИГИ - ИСТОЧНИК СТОЙКОСТИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ПЕРИОД ОСАДЫ ГОРОДА

Аннотация. На основе архивных и опубликованных документов и свидетельств современников в статье раскрывается вдохновляющая роль литературы в экстремальных условиях осажденного города.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, писатели и поэты, издание книг, библиотеки, работники библиотек, лектории, печать, радио

Анализ отечественной историографии, посвященной подвигу Ленинграда и Ленинградской битвы в целом[1-4], свидетельствует о неослабевающем внимании историков к этой теме, раскрытию различных аспектов и факторов укрепления мужества и стойкости ленинградцев. Появились и отдельные публикации, подготовленные на основе книжной коллекции Библиотеки Российской академии наук, о роли печатной книги в осажденном городе[5]. Вместе с тем тема требует дальнейшего изучения, т.к. в имеющихся работах акцентируется внимание на издательской деятельности в блокадном городе и в меньшей мере освещается влияние печатной продукции на морально-психологическое состояние, духовную стойкость ленинградцев.

В укреплении патриотизма, стойкости и гражданской активности защитников и населения блокадного Ленинграда, наряду с другими факторами, играли литература, многообразная деятельность писателей и журналистов города. В экстремальных условиях блокады, несмотря на дефицит продовольствия, электроэнергии, топлива, других материальных ресурсов, функционировало издательство Ленинградского фронта и 10 городских издательств, которые выпускали малоформатные, небольшие по объему книги, тиражом от 15 до 100 тыс. и более экземпляров. Их тематика была разной – от официальных государственных и партийных документов и пропагандистских изданий до художественных произведений, исторических работ, научно-популярных изданий прикладного характера и книг на иностранных языках и на языках народов СССР[5]. Издавались серии книг «Наши великие предки», «Гениальные люди великой русской нации», «Герои Ленинградского фронта», о героях партизанах и другие. За время блокады в городе было издано 446 книг тиражом 9257630 экземпляров и 902 брошюры по военно-политической и исторической тематике общим тиражом 141184952 экземпляра[6].

Наряду с изданием работ отдельных работ классиков отечественной литературы большое значение имела публикация различных произведений, проникнутых верой в победу, раскрывавших традиции, мужество и стойкость, ленинградских авторов – писателей, поэтов, историков, журналистов. В 1941 г. была выпущена тиражом 74 тыс. экземпляров книга известного историка В.В. Мавродина «Ледовое

побоище», спустя год его монография о Д. Донском, а затем о генерале А. Брусилове.

Была издана книга Н.Островского «Как закалялась сталь», книги Н.С. Тихонова «Петроград-Ленинград», «Ленинград принимает бой», «Ленинградский год», «Слава отважным» и др. Издавались книги и брошюры о других русских полководцах и героических страницах Отечества, героизме фронтовиков и жителей города, которые вдохновляли героическим прошлым, примером современников, пропагандировали бесстрашие и стойкость, героизм в борьбе и труде, разжигали ненависть к захватчикам. Публиковались произведения ленинградских писателей и журналистов Вс. Азарова, А. Чаковского, П. Лукницкого, Вс. Рождественского, А. Прокофьева, В. Саянова и других, служивших корреспондентами армейских и флотских газет. О.Ф. Берггольц с августа 1941 г. практически ежедневно обращалась к ленинградцам по радио, весной 1942 г. написала свои лучшие поэмы «Февральский дневник» и «Ленинградскую поэму».

Только о Ленинграде за время блокады было написано 9 книг, свыше 900 стихов, рассказов и повестей, сотни статей, очерков, обращений и т.д.[7] В них освещались традиции города, мужество и стойкость населения и его защитников, дружба и единство советского народа, разоблачались идеология и преступления захватчиков. «Все мы понимали, – вспоминал писатель Н.С. Тихонов, – что слово должно быть «как уголь, пылающий огнем», самое острое, бьющее по врагу, самое ценное, о самом главном – о Родине, о Ленинграде, о подвиге, о мужестве, о ненависти»[8].

Эти произведения регулярно печатались в газетах и журналах, издавались отдельными листовками и брошюрами, транслировались по радио, которое стало одним из наиболее доступных средств ознакомления с публицистикой и литературными произведениями. Только за первые 20 месяцев войны для населения и защитников города по радио было прочитано 1272 стихотворения, 508 рассказов, 800 очерков и другие литературные произведения, раскрывавшие мужество и стойкость, героизм и верность традициям, обличавшие фашизм[9].

В 1943 г. по заявке радиокомитета города специально было написано и передано по радио 438 произведений на ленинградские темы, выступило 37 писателей и поэтов города. Наряду с этим транслировались произведения русской и советской классической литературы. При отборе последних, – отмечалось в отчете радиокомитета, – «редакция руководствовалась задачей популяризировать такие произведения, которые воспитывали бы в слушателях чувство беззаветной преданности Родине, любовь к ней, показывали бы замечательные образцы русских людей, знакомили бы со славным прошлым русского народа»[10].

Ректор Ленинградского государственного университета в военные годы А.А. Вознесенский, отмечая значение подобных литературных произведений, подчеркивал: «Это те же снаряды по врагу, а иногда и более

меткие, более острые»[11]. «Многие и многие ленинградские женщины ждут Ваших задушевных радиобесед, – писала одна из блокадниц поэтессе О.Ф. Берггольц, – они так хорошо действуют, что после всех Ваших выступлений хочется еще больше работать»[12]. Произведения К.М. Симонова, А.Е. Корнейчука, И.Г. Эренбурга и других писателей, отмечал в отчете отдел агитации и пропаганды Василеостровского райкома партии, «поднимают рабочих на самоотверженную работу в цехе, на трассе и в подсобном хозяйстве»[13].

В осажденном городе продолжали работать библиотеки. В силу суровых условий количество действующих массовых библиотек сократилось, но ряд библиотек продолжали работу и в самый тяжелый период – зимой 1941-1942 года. В этот период районные библиотеки выдали читателям 82 тыс. книг[14]. Не редко книги не возвращали по причине смерти читателей, а у сотрудников библиотек не было сил на их розыск.

Работники библиотек проводили коллективные читки, организовывали выставки книг по актуальной тематике. Учитывая опасность и трудности передвижения обессиленных читателей, библиотекари сами пришли им на помощь – разносили книги по домам, читали и беседовали с обессиленными и больными людьми, открывали передвижные отделы в госпиталях, на предприятиях и в учреждениях. Спросом читателей, наряду с художественной и исторической, приключенческой литературой, пользовались книги по военному делу, медицине, технике, литература прикладного характера, содержавшие рекомендации о выращивании картофеля и овощей, использовании в пищу дикорастущих растений. Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина (в настоящее время Российская национальная библиотека) в первую блокадную зиму не имела отопления, воды, нередко посетители сидели в читальных залах в валенках, шубах и ушанках и читали при фонарях.

В 1942 г. в соответствии с постановлением секретариата горкома партии «О состоянии массовых библиотек в Куйбышевском и Приморском районах» была проделана большая работа и многие массовые библиотеки возобновили обслуживание читателей[15]. К концу года в городе работало 115, а в 1943 г. 170 стационарных массовых и 702 передвижные библиотеки[16]. Работа библиотек и библиотечных работников активизировались, значительно увеличилось число читателей.

Спросом читателей пользовались отечественная и мировая художественная классика, историческая, приключенческая и детская литература, сказки и любовные романы. «Работали в течение светового дня (ни отопления, ни освещения не было)... Хотя... был март, стояли еще морозы, чернила замерзали, и записи в формулярах делались карандашом, но приходили дети и подростки, брали читать книги, – вспоминала

сотрудница детской библиотеки Дома пионеров Свердловского района. – Девочка лет четырнадцати спрашивала «что-нибудь про любовь»[17].

Значительную работу среди населения и защитников города проводили писатели. Они выступали на митингах и собраниях, перед активом предприятий и районов, читали лекции для пропагандистов и агитаторов[18], устраивали коллективные читки и обсуждение художественных произведений[19]. Писатель А.А. Фадеев, присутствовавший при чтении Н.С. Тихоновым поэмы «Киров с нами» на Кировском заводе, вспоминал: «Все слушали поэму, точно окаменев. В лицах слушателей было что-то суровое и трогательное... По мужественным лицам кировских рабочих, мужчин и женщин, покатались слезы. По окончании чтения автору устроили овацию, его вызывали несчетное число раз»[20].

В городском лектории был разработан и читался цикл лекций по литературной тематике, который включал лекции о произведениях А. Горького, Н. Островского, М. Шолохова, И. Эренбурга, Н. Тихонова, В. Маяковского и других писателей. Читались лекции и по отдельным художественным произведениям – «Ленинградский год» Н. Тихонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Радуга» В. Василевской и другие. В 1942 г. в лектории по подобной тематике было прочитано 359, а в 1943 г. – 505 лекций. В этом же году в лектории было организовано 1561 литературное чтение. «Художественные чтцы, – отмечалось в отчете лектория, – выступали главным образом с чтением таких художественных произведений классиков и современных поэтов, которые воспитывали патриотизм, преданность нашей Родине, жгучую ненависть к врагу, мужество, стойкость, героизм». В отчете отмечалось, что «этот вид пропаганды имеет большой успех и пользуется широкой популярностью»[21].

Экстремальная обстановка осажденного города не могла не сказаться на работе книжных магазинов, подавляющее большинство которых закрылось. Трудно поверить, но «Книжная лавка писателей» продолжала работу. Она реализовывала книги, поступившие в город до войны и около 2 тыс. наименований книг и брошюр, изданных в блокадном городе. Наряду с военными, которые приобретали книги, среди покупателей были и жители города. Активно ленинградцы приобретали выпущенную «Лениздатом» в 1942 г. брошюру «Использование в пищу ботвы огородных растений и заготовка ее впрок» и другие подобные издания. Только с июня 1941 г. по январь 1942 г. при плане продаж на 500 тыс. рублей ленинградцы приобрели книги на 1 млн.65 тыс. рублей[17].

Книги, писатели и поэты блокадного Ленинграда играли мобилизующую и вдохновляющую роль. Они не только и не столько отвлекали от трудностей и лишений, но и помогали преодолеть их. Они побуждали к действию, крепили стойкость и выдержку, организованность и взаимопомощь, помогали преодолеть физические и нравственные

страдания, вселяли надежду и укрепляли веру в победу. Потребность в литературе и ее издание в чрезвычайных условиях осады являются свидетельством стойкости и мужества людей, силы их духа. Все это, как говорил в речи в Бундестаге в январе 2014 г. писатель Д. Гранин, помогло «не расчеловечиваться», «остаться людьми», является свидетельством того, что «торжествует не сила, а справедливость и правда»[22].

Список источников и литературы:

1. *Гриднев В.П.* Историография обороны Ленинграда (1941-1944). СПб.: СЗАГС, 1996. 229 с.
2. *Ломажин Н.А.* Дискуссия о сталинизме и блокада Ленинграда: историография проблемы // Неизвестная блокада. Кн.1. Изд. 2-е. СПб.: Нева-Олма, 2004. С. 25-60.
3. *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: постижение правды // Ленинград в борьбе за выживание в блокаде Книга первая: июнь 1941-май.1942. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 6-55.
4. *Цамутали А.Н.* Заметки по историографии блокады Ленинграда // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб, 2005. С. 147-179.
5. *Питулько Г.Н.* К вопросу о роли печатных книг в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны // URL://https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oro-rol-i-pechatnoy-knigi-v-blokadnom-leningrade-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения 18.02.2020)
6. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 10. Д. 514. Л. 24.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 469. Л. 106.
8. *Тихонов Н.С.* В дни испытаний // С пером и автоматом: Писатели и журналисты Ленинграда в годы блокады. Сборник / Сост. А.Н.Васильев, М.И. Гордон. Л.: Лениздат, 1964. С. 21.
9. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 7278. Оп. 2. Д. 855. Л. 3 (подсчет Н.К.)
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 7278. Оп. 2. Д. 854. Л. 14-15.
11. *Соболев Г.Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.-Л.: Наука, 1966. С. 22.
12. *Рубашкин А.И.* Голос Ленинграда: Ленинградское радио в дни блокады. 2-е изд. Л.: Искусство, 1980. С. 111.
13. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 239. Л. 2.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. 9333. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4625. Л. 1.
16. *Максакова Л.В.* В рядах воюющего народа. Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1965. С. 173.
17. *Черенева В.* Спасение – в книгах. Что читали в блокадном Ленинграде // URL://https://rg.ru/2019/01/24/reg-szfo/bibliotekari-rasskasdali-chto-chitali-v-blokadnom-leningrade.html (дата обращения 19.01.2020).
18. Ленинградская правда. 1942. 8 апр.; 1943. 12 марта; ЦГАИПД. Ф. 412. Оп. 2. Д. 282. Л. 3-об; Ф. 417. Оп. 3. Д. 554. Л.1-2; Ф. 1012. Оп. 3. Д. 269. Л. 54.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 375. Л. 64; Ф. 415. Оп. 2. Д. 212. Л. 2; Ф. 2. Оп. 3. Д. 566. Л. 19.
20. *Фадеев А.А.* В дни блокады // Девятьсот дней. Литературно-художественный и документальный сборник. Л.: Лениздат, 1957. С. 293-294.
21. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 383. Л. 55, 57-58.

22. Простить и помнить. Что сказал немцам в Рейхстаге лейтенант Гранин // URL://https://rg.ru/2014/01/27/granin-site.html (дата обращения 20.02.2020).

Крохина А. В., Манжосов А. Н.

«ВЫ О НАС ЗАБЫВАТЬ НЕ ДОЛЖНЫ...» (ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КУРСКОГО ТЕХНИКУМА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ)

Аннотация. В статье впервые в региональной исторической литературе дан анализ состояния героико-патриотической работы среди учащихся Курского техникума железнодорожного транспорта в 1960-1990-е годы. Архивные документы, воспоминания участников тех событий, использованные в историческом повествовании, дают возможность раскрыть основные формы и направления патриотического воспитания молодых железнодорожников тех лет, отметить преемственность традиций гражданско-патриотической работы, проводимой в настоящее время в стенах Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, ветеранское движение, встречи ветеранов, молодые железнодорожники.

Будьте долгу верны, добрым думам верны.

Вы о нас, сыновья забывать не должны

Р. Гамзатов

В историческом аспекте рассматривая проблему развития гражданско-патриотического воспитания учащихся Курского железнодорожного техникума (это название техникум получил в августе 1955 г.), необходимо отметить, что основные направления патриотического воспитания подрастающего поколения железнодорожников своими корнями уходят во вторую половину 1950-х гг.

Так, в 1954-1955 гг. комсомольцы техникума (секретарь комитета ВЛКСМ Ключев В.Н.) [1, л. 2] принимали участие в военизированных эстафетах и соревнованиях, ежедневно проводившихся в канун дня Советской Армии и ВМФ (23 февраля) и часто занимали призовые места среди коллективов средних специальных учебных заведений города.

В техникуме в этот период действовало 12 кружков по военно-техническим специальностям. Более 85 % учащихся техникума состояли в первичной организации ДОСААФ [2, л. 44].

Согласно постановлению бюро горкома ВЛКСМ от 17 марта 1955 г. учащиеся техникума шефствовали над Парком героев гражданской войны [3, л. 7].

В 1962 г. команда техникума железнодорожного транспорта завоевала III место на VII областном слёте туристов (12-14 июля 1962 г.). Здесь были подведены итоги туристско-краеведческой работы [4, л. 178-179].

В коллективе техникума в период подготовки к 20-летию Победы практиковалось проведение «вечеров поколений», встречи с преподавателями-участниками Великой Отечественной войны: Лопатьевым И.Ф., Толкачёвым В.П., Удаловой М.Ф. и др.

19 апреля 1965 г. учащиеся техникума вместе с молодыми работниками Курского железнодорожного узла встречались в Доме культуры железнодорожников с Героями Советского Союза Ашурковым Н.Е., Пашиным П.Л., Неустроевым С.А., Корольковым И.И., кавалером ордена Славы трёх степеней Малышевым А.И.[5, л. 25, 6-7].

Но к середине 1970-х годов насыщенность форм героико-патриотического воспитания была несколько ослаблена. В спортивной и оборонно-массовой работе преобладало участие в городских спортивных состязаниях (эстафетах, лыжных пробегах). Правда, учащиеся КТЖТ, руководимые преподавателем физкультуры Пономаренко Н.И., долгие годы удерживали лидерство в соревнованиях по многим массовым видам спорта. В марте 1975 г. учащиеся КТЖТ принимали участие в областном конкурсе «Фронтальная песня», организованным обкомом ВЛКСМ среди вокально-инструментальных ансамблей высших и средних специальных учебных заведений, который был посвящён 30-летию победы в Великой Отечественной войне.

В канун 40-летия победы советских войск в битве на Курской дуге (весной 1983 г.) состоялась встреча группы учащихся техникума с руководителями областного штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по местам боевой и трудовой славы советского народа – генерал-майором в отставке Журавлёвым А.В. и Манжосовым А.Н. Была достигнута договорённость о поддержке инициатив учащихся, направленных на совершенствование героико-патриотического воспитания молодых железнодорожников [8, л. 18].

Так, команда учащихся техникума регулярно принимала участие в соревнованиях военно-спортивной комсомольской игры «Орлёнок». Учебные группы, возглавляемые преподавателями Дворовичковой Т.В., Мелентьевым А.Л., Агеевым А.В. совершали экскурсии по Северному и Южному фасам Курской дуги, знакомились с экспонатами музея Командного пункта Центрального фронта в пос. Свобода[9, л. 42]. 5 мая 1984 г. учащиеся группы ЭПС-21 произвели уборку территории вокруг вагонов, где останавливались ветераны 62-го особого Новосокольнического дивизиона бронепоездов, приезжавшие в Курск на VI традиционную встречу.

Более 60 учащихся КТЖТ участвовали во встрече с ветеранами 62-го дивизиона в Доме культуры железнодорожников. Она проводилась под девизом «Память барабанит 41-й»[10, л. 18, 24, 28-29].

В апреле 1985 г., в преддверии 40-летия Победы, учащиеся во главе с Мелентьевым А.Л. совершили поездку в город-герой Волгоград. Они посетили мемориал на Мамаевом кургане, панораму «Сталинградская

битва», встретились с участниками Сталинградской битвы – подполковником в отставке Долгушиным А.М. и ст. сержантом Андреевым И.И., ветеранами армии Монгольской народной республики[9, л. 42].

Венцом патриотической работы в год 40-летия Победы стал организованный 8 мая 1985 г. спортивный праздник на стадионе «Локомотив». Под звуки военных песен застыли ветераны войны-преподаватели Сорокалетов А.Ф., Удалова М.Ф., Лопатьев И.Ф., Пономаренко Н.И., Севрюков М.Г., Толкачёв В.П. и учащиеся техникума.

На празднике представитель Кировского райвоенкомата вручал ордена Отечественной войны I и II степеней ветеранам войны и труда техникума – военруку Севрюкову М.Г., преподавателю истории Удаловой М.Ф. и бывшему разведчику Чепелеву А. А.

Постоянным проявлением живой связи поколений стали напутственные слова ветеранов, адресованные учащемуся группы ЭПС-22 Кравченко В., отправлявшемуся на службу в Советскую Армию. В заключение агитбригада «Магистраль» представила собравшимся свою программу, посвящённую 40-летию Победы.

Таким образом, с 1985 г. в техникуме сохраняется замечательная традиция проведения в канун Дня Победы военно-спортивных праздников.

Весьма значимой формой военно-патриотического воспитания учащихся техникума становились агитпоходы. Летом 1985 г. агитпоход, посвящённый 40-летию Победы, прошёл по маршруту Курск-Льгов-Арбузово-Курбакинская-Курск. На линейных станциях учащиеся читали доклады о героизме советских железнодорожников, выступали с концертными номерами, возлагали цветы к могилам павших советских воинов[9, л. 43].

В июле 1985 г. учащиеся техникума провели встречу с ветеранами войны и труда – стахановцами первых пятилеток. Своими воспоминаниями поделились выпускник вечернего техникума 1933 г. Табачков В.В., депутат Верховного Совета РСФСР III-IV созывов, выпускник вечернего отделения техникума 1964 г., заместитель начальника локомотивного депо Курск по эксплуатации Савченко А.Е., мастер сварочного цеха депо, один из строителей бронепоезда №15 «Бесстрашный» в 1941 г. Хахалев И.Н., почётный железнодорожник Долгих В.И.[9, л. 44].

Традиционными стали встречи учащихся техникума с ветеранами войны и труда, проводившиеся в музее истории локомотивного депо Курск. Учащиеся отделения ЭПС изготовили для переоборудованного музея электрифицированную карту-схему боевого пути курских бронепоездов в 1941-1942 гг., модели электровозов на которых более четверти века трудились курские локомотивщики[9, л. 44].

Знакомство с экспозициями музея боевой и трудовой славы локомотивного депо вызывало интерес у учащихся техникума. У них появилось желание создать музей своего учебного заведения.

После встречи с выпускником техникума 1942 г., главным инженером локомотивного депо, почётным железнодорожником Манжосовым Н.П., в техникуме под руководством Мелентьева А.Л. развернулась работа по восстановлению фамилий сотрудников и выпускников, погибших в годы Великой Отечественной войны. К работе подключились выпускники техникума предвоенных и военных лет Алфёров С.Т. (выпускник 1939 г.), Друшляк С.Е. (выпуск 1940 г.), Букреев И.Н. (выпуск 1942 г.). За четыре года им удалось восстановить фамилии 30 погибших, которые были переданы для занесения в областную Книгу Памяти.

Это направление героико-патриотической работы послужило фундаментом для создания экспозиций музея истории техникума. Благодаря поиску и личной энергии инициативной группы Мелентьева А.Л. были собраны ценные экспонаты для будущего музея. Значительную помощь в установлении связи с выпускниками разных лет учащимся техникума оказывали Григорьева А.В., Бусленко М.Р., Шумакова А.И. (выпуск 1933 г.), Князьков Ю.В. (выпуск 1937 г.), Муравьёв Н.Е., Алфёров С.Т. (выпуск 1939 г.), Друшляк С.Е., Ляточ В.Ф. (выпуск 1940 г.), Манжосов Н.П., Букреев И.Н. (выпуск 1942 г.), Соколов Ю.А. (выпуск 1944 г.), Арепьева Г.Я. (выпуск 1946 г.) и др.

К 20 марта 1986 г. в здании общежития техникума (ул. Театральная, д. 78 «А») были оформлены: галерея дважды почётных железнодорожников Курского узла (14 человек), а позднее – стенды, посвящённые боевому пути бронепоезда «Молния» (1918-1921 гг.), бронепоездов № 14 и № 15 62-го отдельного дивизиона (1941-1942 гг.), отражавшие героические боевые дела курских железнодорожников.

Душой поисковой работы стал почётный железнодорожник Мелентьев А.Л. и учащиеся: Разиньков С., Быканов А., Ефимкина О., Чередниченко А., Курасов И., Киенко В., Носов В., Кутафин А.[11, с. 138]. 29 мая 1987 г. состоялось открытие музея с приглашением 30 ветеранов-выпускников техникума[12, л. 33, 13-14].

На здании техникума (ул. Добролюбова, д. 4) была установлена мемориальная доска в честь Героя Советского Союза, генерал-полковника авиации С.А. Гуляева, учившегося в техникуме с 1934 по 1937 гг.[15,16].

22 февраля 1988 г., в канун Дня Советской Армии, на здании техникума была открыта вторая мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в 1934-1936 гг. в Курском железнодорожном техникуме учился Герой Советского Союза, полковник авиации Плеханов И.Е.[17, л. 31].

В октябре 1987 г. музей истории железнодорожного техникума по итогам XII этапа Всесоюзного похода по местам боевой и трудовой славы советского народа был отмечен Дипломом Центрального штаба[18, л. 173-

174, 181-183; 19, с. 273]. В областном конкурсе на лучшее исполнение исторических песен второе место заняло исполнение песни студентом КТЖТ Р.В. Зуевым[19, с. 276]. Памятной медалью Центрального штаба был награждён Мелентьев А.Л.[18, л. 199].

Группа учащихся железнодорожного техникума участвовала в подготовке паровоза Эм 728-73 к установке на вечную стоянку в локомотивном депо Курск. Вместе с ветеранами войны и труда Савченко А.Е., Князьковым Ю.В., Агенковым молодые железнодорожники участвовали в приведении в порядок различных узлов и деталей паровозов, очищали от ржавчины и грязи котёл, дышловой механизм, паровозный тендер. 7 мая 1987 г. при участии студентов техникума состоялось торжественное открытие памятника-паровоза Эм 728-73 [20, 21, 22]. 30 июня 1987 г. областной штаб направил в адрес ЦК ВЛКСМ и Центрального штаба Всесоюзного похода ходатайство о награждении «за большую работу по героико-патриотическому воспитанию молодёжи, создания музея Курского техникума ж.д. транспорта, участие в восстановлении памятника-паровоза Эм 728-73» памятной медалью Центрального штаба Похода учащихся: Быканова А.Ф. (гр. ЭПС-42), Ефимкину О.В. (гр. ЭС-22) и Дипломом Центрального штаба Чаплыгина И.В. (гр. ЭПС-42) и Акишина О.П. (гр. ЭПС-42)[18, л. 172; 23, л. 25].

20 июля 1987 г. Центральный штаб Всесоюзного похода, возглавляемый Маршалом авиации, Героем Советского Союза Руденко С.И. отметил четырёх молодых курян железнодорожников наградами Ленинского комсомола[19, с. 272].

6-9 мая 1988 г. по инициативе ветеранов Курского узла, секции бронепоездов Московской организации Советского комитета ветеранов войны и областного штаба Всесоюзного Похода[24, л. 37-об] была организована Первая Всесоюзная встреча ветеранов бронепоездов. В Курск для участия в ней прибыли 50 ветеранов, представлявших боевые экипажи 21 дивизиона и отдельных бронепоездов. Курский горком комсомола привлёк к работе по подготовке встречи, обеспечению бытовых условий ветеранов и комсомольскую организацию Курского техникума железнодорожного транспорта[25, л. 24].

7 мая 1988 г. студенты техникума, возглавляемые Мелентьевым А.Л., совместно с ветеранами совершили поездку до ст. Мармыжи. Здесь состоялись встречи учащихся с ветеранами 38-го (Куплевацкий В.Я.), 31-го (Шагун Г.Е., Шагун Л.З., Морозов В.М.), 62-го (Костогрыз Ф.Ф., Гладили И.И.) отдельных дивизионов бронепоездов. Учащиеся сфотографировались у боевых знамён 31-го, 32-го, 49-го, 57-го, 59-го, 62-го отдельных дивизионов бронепоездов, которые были доставлены в Мармыжи из Центрального музея Вооружённых Сил СССР (г. Москва)[26; 27]. Более ста учащихся техникума участвовали в торжественном вечере «Дорогая память прожитых лет», проведённом в Доме культуры железнодорожников[33, с. 148].

В мае 1990 г. благодаря работе поисковой группы техникума, возглавляемой А.Л. Мелентьевым, удалось уточнить, что из 30 выпускников 1942 года, получивших дипломы в эвакуации в Кзыл-Орде, 15 погибли в период Великой Отечественной войны [28, с. 49-50]. Из 15 человек, возвратившихся к мирному труду после войны, переписку удалось установить с девятью ветеранами. В своих письмах они высказывали пожелание побывать в стенах родного им учебного заведения в г. Курске.

7-8 мая 1990 г. через 48 лет в зале Дома культуры железнодорожников встретились 8 выпускников техникума 1942 года: Букреев И.Н., Ласков Н.Т., Манжосов Н.П. (из Курска), Никитин А.А., и Яншин П.Е. (из Брянска), Золотарёв С.Н. (из Воронежа), Переверзев М.С. (из Днепропетровска), Чернышов И.Ф. (из Одессы). Ветераны, прошедшие через горнило сражений, совершили поездку в старое здание техникума по ул. Добролюбова, 4, осмотрели музей истории техникума, почтили минутой молчания память своих товарищей, погибших в военное лихолетье [29, с. 32].

Встреча выпускников 1942 года активизировала общественное движение по добровольному сбору средств на сооружение памятного знака в честь выпускников, учащихся и преподавателей Курского техникума паровозного хозяйства, павших в 1941-1945 гг. на фронтах Великой Отечественной войны [34, с. 89-90].

Как отмечалось в отчёте руководства техникума о проведении учебно-воспитательной работы за 1989-1990 учебный год, в числе лидеров инициативы по сооружению памятника были учащиеся техникума третьего курса: Русанов К., Бурцев А. (ЭС-31), Шмойлов Ю., Свиридов А. (ЭПС-31), которые начали сбор личных средств на строительство памятного знака [30, л. 29]. Предполагалось, что завершение работ по строительству памятного знака будет завершено к началу 1990-1991 учебного года. Но после смерти А.Л. Мелентьева (октябрь 1990 г.) эта работа приостановилась на долгие годы.

В октябре 1994 года Курский железнодорожный техникум праздновал своё 65-летие. В период подготовки к юбилею руководство техникума неохотно шло на контакты с ветеранами-выпускниками. Несмотря на сомнения скептиков, праздник удался как для ветеранов войны, работавших на предприятиях Курского отделения, так и для учащихся техникума.

Одним из наиболее волнующих моментов праздника стало открытие мемориальных досок в память выпускников, учащихся и сотрудников техникума, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Ведь после смерти организатора музея истории техникума, почётного железнодорожника Мелентьева А.Л. на многие экспонаты легла пыль забвения. Это коснулось и мемориальных досок с именами павших защитников Родины, хранившихся в кладовой музея. Благодаря поисковой

работе, которую провели ветераны транспорта, была выявлена 31 фамилия питомцев техникума, не вернувшихся из кровавых битв.

В пасмурный холодный день, волновались многие. Особенно старые фронтовики, товарищи тех, чьи имена были запечатлены в мраморе. Право открытия мемориальных досок было предоставлено выпускникам 1942-го (гостям из г. Брянска), участникам Великой Отечественной войны Никитину А.А., Яньшину П.Е., выпускнику 1954 года, генерал-майору технических войск Бобрышеву Ю.И.

На линейке, посвящённой памяти павших, выступил ветеран войны, почётный железнодорожник Манжосов Н.П. «Этим актом человеческой памяти мы выполняем долг перед павшими товарищами, – сказал Николай Петрович. – Мы сегодня стоим у роковой черты, за которой заканчивается наш жизненный путь... Но имена павших, сохранённые на мемориальных досках, дают нам надежду, что память о них не уйдёт с нами, а сохранится дальнейшими поколениями учащихся техникума».

На торжественном вечере, подготовленном под руководством заведующего отделением Лариным В.К., отмечалось о памяти павших. Ветераны выступали на «уроках» истории, географии, мужества, рассказывая о родной специальности [11, с. 139-140].

В феврале 1997 г. по инициативе выпускников 1942 г. состоялся вечер, посвящённый 55-летию их «огненного выпуска» [32, с. 143].

На более чем 15 лет затянулся процесс сооружения памятного знака. У здания техникума все эти годы ржавела передняя часть паровоза ЭР 764-79, переданная руководством Курского отделения Московской железной дороги как основной элемент памятного знака.

Лишь в год 60-летия Победы (2005 г.) при участии директора техникума А.В. Агеева преподавателями и студентами было заработано почти 500 тыс. рублей, направленных на завершение строительства знака [31; С. 49].

Основой памятного знака стали передняя часть паровоза и стела с мемориальными досками, на которых нанесены имена 35 выпускников и сотрудников техникума, погибших в годы Великой Отечественной войны, а также фамилии двух выпускников: Родина А.О., погибшего в 1999 г. в период боевых действий на Северном Кавказе и Старосельцева Д.В. – матроса АПРК «Курск», затонувшего в Баренцевом море 12 августа 2000 г.

6 мая 2006 г. при участии ветеранов Великой Отечественной войны (в том числе и выпускников техникума А.А. Никитина, И.А. Гладиллина) состоялось открытие памятного знака. Необходимо отметить, что по инициативе руководства техникума (директор – В.А. Агеев) летом 2019 г. был выделен значительный объём денежных средств, направленных на реставрацию памятного знака.

В заключении, отметим, что становление и развитие гражданско-патриотического воспитания учащихся (с начала XXI столетия – студентов) Курского железнодорожного техникума находилось в полном

соответствии с идеологическими требованиями, предъявляемыми руководством Коммунистической партии и Советского правительства по патриотическому воспитанию трудящихся. В Курском железнодорожном техникуме активно внедрялись рекомендации ЦК ВЛКСМ, Центрального штаба Всесоюзного похода по местам боевой и трудовой славы советского народа по проведению туристско-краеведческой, поисковой, военно-мемориальной работы.

Так, под руководством преподавателя техникума Мелентьева А.Л. начался сбор материалов о выпускниках техникума различных лет, в том числе и погибших в годы Великой Отечественной войны. Основным результатом этой работы стало открытие Музея истории техникума (май 1987 г.) и подготовка к сооружению памятного знака в честь погибших выпускников, учащихся и сотрудников Курского техникума паровозного хозяйства, который был открыт 6 мая 2006 г.

Список источников и литературы:

1. ГАОПИКО. Ф. П-94. Оп. 1. Д. 320.
2. ГАОПИКО. Ф. П-40. Оп. 1. Д. 371.
3. ГАОПИКО. Ф. П-40. Оп. 1. Д. 394.
4. ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 1. Д. 686.
5. ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 3. Д. 33.
6. Курская правда. 1965. 20 апреля.
7. Молодая гвардия. 1965. 22 апреля.
8. ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 36.
9. ГАКО. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 174.
10. ГАОПИКО. Ф. П-40. Оп. 19. Д. 8.
11. Этапы большого пути. Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги. 1945-1995. Кн. 3 / Авт. колл.: А.Н. Манжосов, В.К. Гладких, А.Л. Мелентьев и др. Курск: Курскинформпечать, 1996. 272 с.
12. ГАКО. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 167.
13. Курская правда. 1987. 30 мая.
14. Московский железнодорожник. 1989. 15 июня.
15. Молодая гвардия. 1987. 13 июля.
16. Московский железнодорожник. 1987. 17 июля.
17. ГАКО. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 183.
18. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 145. Д. 244.
19. Память, ты для сердца свята. Деятельность комсомольских и молодёжных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века. Сборник документов. Курск, 2008. 398 с.
20. Курская правда. 1987. 12 мая.
21. Московский железнодорожник. 1987. 29 мая.
22. Гудок. 1987. 30 июня.
23. ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 8.
24. ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 30.
25. ГАОПИКО. Ф. П-40. Оп. 23. Д. 7.
26. Курская правда. 1988. 13 мая.
27. Молодая гвардия. 1988. 9 мая.
28. Книга Памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск: ООО «Планета», 2018. 432 с.
29. Курский край. Научно-исторический журнал. 2004. № 10-11 (60-61). С. 32-53.

30. ГАКО. Ф. Р-540. Оп. 1. Д. 193.

31. Агеев А.В. Дал профессию, стал нашей судьбой... // Аккредитация в образовании. 2007. № 16 (июль). С. 48-49.

32. Этапы большого пути. Из истории трудовых традиций железнодорожников Курского отделения Московской железной дороги. 1945-1995. Кн. 4 / Авт. колл.: А.Н. Манжосов, В.К. Гладких, Н.П. Манжосов, Н.Ф. Федорищев. Курск: Курскинформпечать, 1997. 240 с.

33. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960–1980-е годы). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

34. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю., Семенихина Т.С. Путеводная звезда памяти (Деятельность общественных организаций Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е гг. XX столетия). В 2-х ч. Ч. II. Курск: ИЦ «ЮМЭКС», 2009. 132 с.

Македонская В. А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические последствия нацистской оккупации на территории РСФСР, а также восстановительный процесс в годы Великой Отечественной войны. В статье анализируются основные направления деятельности государственных и общественных организаций по комплексному решению экономических социальных проблем в военные годы в освобожденных районах, деятельность Комитета при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социально-экономические последствия, освобожденные районы, проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса, государственные и общественные организации, промышленность, немецко-фашистская оккупация, Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства.

Война и временная оккупация немецко-фашистскими войсками части территории РСФСР нанесли ей тяжелейший урон. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественными организациями, государственным предприятиям и учреждениям и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению[1, с. 262].

На оккупированной территории РСФСР было уничтожено и разрушено 610 городов и рабочих посёлков, 12200 промышленных предприятий[2, с. 197], в том числе крупнейшие машиностроительные и металлургические заводы, мощные электростанции, шахты Подмосквья и

Ростовской области, нефтепромыслы Северного Кавказа. Разрушению подверглись предприятия лёгкой и пищевой промышленности. После освобождения оккупированных районов Российской Федерации здесь осталось лишь 13% имевшихся до войны промышленных предприятий[3, с. 514]. Немецко-фашистская оккупация территории Советского Союза характеризовалась систематическим и преднамеренным грабежом, который являлся важной составной частью «нового порядка». Немецкие статистические данные свидетельствуют о том, что вплоть до середины 1943 года оккупанты увеличивали использование природных богатств и промышленного потенциала оккупированной советской территории [4, с. 203].

На оккупированной территории РСФСР было уничтожено 13 тыс. км железных дорог, около 3 млн зданий[3, с. 514]. Общий ущерб от уничтожения и разграбления оккупантами имущества по освобождённым районам Российской Федерации составил 255 млрд. рублей.

Следует подчеркнуть, что в освобождённых от немецкой оккупации краях, областях и автономных республиках РСФСР значительно сократилось промышленное производство. Это произошло в результате эвакуации крупных заводов и фабрик, разрушения и уничтожения гитлеровскими захватчиками предприятий, а также за счёт закрытия мелких производств.

К моменту освобождения районов РСФСР в них насчитывалось только 17% имевшихся здесь до войны промышленных рабочих[5, с. 252]. В народном хозяйстве республики, в целом, число рабочих и служащих в 1942 году уменьшилось почти на 30%, по сравнению с довоенным временем. В последующие годы войны, начиная с 1943 года, численность постоянно восстанавливается и в 1945 году составляла 19,6 млн. человек, т.е. оставалось меньше довоенной на 2,6 млн человек[6, с. 384]. Эти процессы нашли своё отражение и в изменении численности рабочих и служащих в освобождённых районах, хотя они имели и свои особенности. Так, с 1943 года происходил процесс восстановления рядов рабочего класса в республиках и областях, подвергшихся оккупации. Трудности были очень велики, прежде всего, сказывались огромные людские потери.

Учитывая, что быстрейшее восстановление народного хозяйства, нормализация жизни в освобождённых районах имеет первостепенное экономическое, политическое и военное значение, государственные органы разработали и осуществили в ходе войны многообразный комплекс мер в рассматриваемом направлении. Проявляя заботу о судьбах советских людей, ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР уже вскоре после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, положившего начало освобождению советской земли, приняли ряд постановлений, в которых определили основные направления восстановительных работ, пути и способы достижения намеченных целей.

Так, СНК СССР принял постановление «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне» 29 декабря 1941 года, в котором намечалось возродить 27 угольных шахт, обеспечив их электроснабжением[7, с. 55]. Государственный Комитет Обороны решением «О строительстве и восстановлении предприятий чёрной металлургии» 13 апреля 1942 года предусмотрел введение в строй производственных мощностей целого ряда заводов, имеющих большое оборонное и народнохозяйственное значение[7, с. 66-67].

Следует отметить, что по мере освобождения временно оккупированной территории, увеличивались трудовые ресурсы и расширялась сфера мобилизации городского и сельского населения. Так, масштабы производства по важнейшим экономическим районам в 1942-1945 годах характеризуются следующими данными: только по четырнадцати краям, областям, автономным республикам РСФСР было мобилизовано 2981,9 тысяч человек[8, с. 354]. Пополнение новыми кадрами происходило как за счёт внутренних трудовых ресурсов областей, так и за счёт перемещения мобилизованных из одних областей в другие. Происходило территориальное перераспределение рабочей силы.

Как уже выше было отмечено, первые восстановительные работы в промышленности РСФСР начались уже в конце 1941 года, после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и освобождения Московской, Тульской областей, большей части Калининской области.

Изгнание немецко-фашистских оккупантов с Московской земли было в самом разгаре, когда 18 декабря 1941 года бюро МК ВКП(б) и исполком Мособлсовета приняли решение «О мероприятиях по оказанию помощи населению районов, освобождённых от немецкой оккупации»[9, с. 45]. Оно наметило первоочерёдные мероприятия, направленные на восстановление нормальной жизни на этой территории. Партийным и советским органам было предложено немедленно приступить к восстановлению предприятий[10, д. 50б., л. 2] и жилого фонда, наладить обслуживание населения. Выполнение этого решения было поставлено под строгий контроль, почти по всем заданиям устанавливались десятидневная отчётность.

Следует подчеркнуть, что в последующие годы войны вопросам возрождения пострадавших районов были посвящены десятки решений исполкомов и, первую очередь, Мособлисполкома. Особое внимание уделялось восстановлению промышленности, сельского хозяйства, обеспечению пострадавших жильём, питанием, одеждой.

Государственные и общественные организации при восстановлении народного хозяйства освобождённых районов исходили из принципа максимальной целесообразности и степени важности ввода в строй предприятий тех или иных отраслей народного хозяйства. В этой связи, исключительные трудности первого периода войны заставили сосредоточить основные ресурсы на возрождении Подмосковского

Угольного бассейна, имевшего большое значение в обеспечении топливом промышленности Центра [11, с. 18].

Когда в результате прорыва вражеской блокады Ленинграда, победы под Сталинградом и Курском, положившим начало массовому изгнанию гитлеровцев с советской земли, масштабы восстановительных работ значительно возросли, деятельности партии и советского государства в рассматриваемом направлении приобретает ещё более целеустремлённый и планомерный характер. Об этом, в частности, свидетельствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» [12, с. 427-465]. В данном документе содержалась всеохватывающая программа восстановительных работ, были определены пути и средства её реализации, намечены меры по усилению воздействия партийных и советских органов на темпы восстановительного руководства возражением освобождённых районов при СНК СССР был создан специальный Комитет.

Возрастающий объём восстановительных работ, расширение их географии поставили перед Комитетом немало неотложных организационных, финансовых, научно-технических, социально-бытовых и идейно-воспитательных задач, которые необходимо было решать в процессе восстановления. В течение 1943 – май 1944 годов Комитет принимал решения по вопросам восстановления различных отраслей народного хозяйства, крупных индустриальных центров и отдельных предприятий.

Значительный интерес представляют материалы заседаний Комитета. Соответствующие решения Комитета при СНК СССР не только ставили конкретные задачи организации восстановительных работ и определяли их объём, но и предусматривали максимально возможные в тот момент меры по созданию необходимых условий для восстановления. При этом первостепенное значение придавалось материально-техническому обеспечению восстановительных работ.

Таким образом, при организации помощи восстановления народного хозяйства освобождённых районов, Комитет исходил из принципа максимальной целесообразности и степени важности ввода в строй предприятий тех или иных отраслей народного хозяйства. В первую очередь, восстанавливались те предприятия, которые, с одной стороны, могли бы способствовать наращиванию выпуска военной продукции, с другой – обеспечить дальнейшее развёртывание восстановления освобождённых и прифронтовых районов страны.

Список источников и литературы:

1. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1987. 302 с.
2. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу, 1941-1945 гг. Л.: ЛГУ, 1980. 287 с.

3. *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Избранные произведения. 1931-1947. М.: Политиздат, 1979. 192 с.
4. *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и её крах. М.: Юрид. литер., 1991. 384 с.
5. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Российской Федерации в годы испытаний // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974.
6. *Митрофанова А.В.* Трудовой подвиг советского рабочего класса в годы Великой Отечественной войны // Великая победа советского народа, 1941-1945. М.: Наука, 1976.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. 368 с.
8. История советского рабочего класса в 6-ти томах. Т. 3.: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938-1945 гг. / [А.В. Митрофанова и др.]; редкол.: А.В. Митрофанова (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1984. 591 с.
9. *Архипова Т.Г.* Советы Московской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: МГИАИ, 1989. 81 с.
10. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2287. Оп. 4.
11. *Зверев Б.И., Куманев Г.А.* О военно-экономической готовности СССР отражению фашистской агрессии // Вопросы истории КПСС. 1991. № 9.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1896-1986). Т. 7. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. 574 с.

Мальшева Е.М.

НЕПОКОРЁННЫЙ КАВКАЗ: СПЛОЧЁННОСТЬ НАРОДОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с такими социально-нравственными категориями как историческая память, патриотизм, глубокий интерес к своим корням, истории, культуре, традициям, исконно присущим россиянам и составляющим неповторимое своеобразие их ментальности и социальных характеристик. Особое внимание уделяется вопросам идеологического противостояния на Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: патриотизм, оккупация, идеология, репрессии, Кавказ.

Ядром национального самосознания не одного поколения россиян со второй половины XX века является гордость за вклад в Победу над фашизмом во Второй мировой войне, так же как ядром патриотизма является историческая память. Тому, кто сегодня вознамерится осмыслить события Второй мировой и Великой Отечественной войн, придется столкнуться с разночтением и противоречивой оценкой одних и тех же событий не только в российской и, к примеру, германской или американской историографии, но и поляризацией мнений в рамках каждой из «национальных» историографий. Слишком многообразны исторические точки зрения, непомерно широк спектр проблем военного периода, вызывающих дискуссии и откладывающихся в исторической памяти народов.

В СССР накануне войны сложился новый тип патриотизма – советский патриотизм, воплотивший наиболее яркое выражение патриотического чувства. Он проявлялся в горячей любви и преданности

своему Отечеству, в действительно самоотверженном труде на благо Родины, активной жизненной позиции, преданности идеалам героических поколений прошлого, готовности защищать Родину от внешних врагов. Патриотизм – как чувство любви к своему Отечеству и нравственная основа долга личности перед своим народом в многонациональной России закреплялся и утверждался не одно столетие. Он всегда был показателем высокой гражданственности, сопричастности с судьбой страны и выражался в стремлении к активным действиям во благо Отечества. Возникший как сложное социально-политическое явление, патриотизм всегда проявлялся в активном и деятельном стремлении к благополучию Родины, чувстве гордости за успехи, боли за беды своего народа, высокой ответственности за ее судьбу и будущее.

Для гражданина России всегда были важны моральные устои, которые впервые обретаются в семье, и именно они составляют стержень патриотизма, национального достоинства, без которых не может быть национального суверенитета. Мировоззрение, основанное на нравственно-духовном, культурно-историческом потенциале, на осознанном общенациональном интересе, формирование которого в современных кризисных условиях является стратегической задачей, правомерно будет называть государственным, патриотическим или государственно-патриотическим. В нем, кстати, гораздо больше старого, чем нового, разве что относительно деструктивных процессов последнего десятилетия. Новое государственно-патриотическое мировоззрение по нашему представлению должно максимально сочетать специфические национальные и культурные особенности России и ценности мировой цивилизации, возрожденное состояние, дееспособное правовое национальное российское государство и интересы безопасности других государств, менталитет русской нации и богатство наследия других этносов. Опыт истории России показывает: наличие общенациональной идеи, четко сформулированной, близкой и понятной всему обществу цели способно не только остановить интеллектуальную и духовную деградацию, но и сделать общую систему национальных ценностей могучей силой спасения Российского государства. Так было в экстремальных условиях Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны, ставшей тяжелым испытанием для советского народа, особо рельефно проявилось своеобразие социальной психологии гражданского общества. Советские люди обладали высокой внутренней энергией, способностью и готовностью в абсолютном своем большинстве на патриотизм, самоотречение и жертвенность, чему был подтверждением период выполнения грандиозных планов социалистического строительства. С началом Великой Отечественной войны стремление выстоять и победить агрессора составляло духовную основу морально-политического и духовного единства общества. Именно это явилось могучим

побудительным мотивом самоотверженной беспрецедентно героической борьбы за Победу. Германский нацизм, развязавший вторую мировую войну, повинен в гибели, ранениях, инвалидности миллионов человек. Причем, резко возросли потери гражданского населения, которые выросли почти до 50% всех потерь (в первую мировую войну они составили 5%). Исторические факты и документы со всей убедительностью свидетельствуют о том, что страны фашистского альянса развязали и втянули человечество в захватническую, несправедливую, жестокую войну. Политические цели агрессивного фашистского блока были изначально антидемократическими, антигуманными по замыслу и содержанию, одиозными и варварскими по способам достижения. Нацистскими агрессорами была разработана тщательно продуманная программа геноцида расы «унтерменшей» – славянских народов и «туземного населения». Наиболее число жертв пало на СССР, который лишился колоссальной части наиболее трудоспособного, молодого, квалифицированного и репродуктивного страта общества.

Еще до начала войны, рисуя в своих планах радужную картину освоения природных богатств Советского Союза, гитлеровские захватчики делали ставку на межнациональную конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах. В их планы входила задача расколоть советское социалистическое общество, восстановить крестьян против рабочего класса, против советской власти, колхозов, противопоставить народы друг другу на основе жесткой конкурентной борьбы за выживание. Стратегическая установка Гитлера относительно народов, населяющих широкие просторы России: «...поощрять любую форму раскола и разногласий»[1]. Предусматривалось еще до вооруженного вторжения на территорию Северного Кавказа проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков с помощью коллаборационистских этнических формирований из национальных меньшинств СССР. В планы вермахта входила задача силами местного населения кавказской эмиграции организовать «восстание на территории Кавказа»[2]. «На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе ...между туземцами – грузинами, армянами, татарами – и русскими..., – в прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими»[3] – гласила одна из директив, адресованных оккупационным частям. В своей речи «О политических целях Германии в войне против Советского Союза и планах его расчленения» Розенберг 20 июня 1941 г. заявил в Берлине: «...Задачи нашей политики... органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы. Четыре

больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток границы Европы: 1) Великая Финляндия; 2) Прибалтика; 3) Украина; 4) Кавказ. ...Южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия»[4].

Так планировалось распорядиться еще не захваченными советскими территориями, на которых труженики имели бы максимум обязанностей и никаких прав. В гитлеровских планах намечалось создание рейхскомиссариата «Кавказ», в который должны были войти пять генеральных комиссариатов: «Грузия», «Азербайджан», «Кубань», «Ставрополь» и «Кавказские горы», куда включался Дагестан[5]. Во главе гитлеровской администрации на Кавказе должен был стоять «Имперский покровитель по Кавказу» или «Наместник Кавказа».

Среди офицерского корпуса и солдат вермахта, участвовавших в боевых действиях на Кавказе, была распространена специально разработанная «Памятка относительно обращения с кавказскими народами». Она дословно гласила: «а) Кавказцы имеют выраженное национальное чувство и сознание племени; они свободолюбивы и горды. Одновременно с этим они очень чувствительны, поэтому физические наказания и оскорбления по отношению к кавказцам не допускаются... Кавказцы ожесточенно сопротивлялись каждому чужому завоевателю, который намеревался их угнетать. Поэтому следует ласково обращаться с кавказским населением, пока не имеется повода к другого рода обращению. Рекомендуется осторожность в обращении с городским населением, пропитанным советской интеллигенцией»[6, л. 216-217]. Дополнительно был издан Главнокомандующим армейской группы «А» приказ «Всем войскам на Кавказе», в котором подчеркивалась необходимость с кавказским населением обращаться как с дружественным народом» за исключением случаев, когда оно ведет себя враждебно по отношению к немцам; не ставить препятствий стремлениям горцев ликвидировать коллективную систему и распустить колхозы; «разрешить открытие церквей всех религий и совершение богослужений, а также выполнение обычаев и обрядов; в особенности оберегать честь кавказских женщин; своим образцовым поведением приобрести доверие населения, сотрудничество которого имеет огромное военное значение в чрезвычайно трудных для контроля горах и может значительно облегчить дальнейшее наступление». Приказ подписал высший СС – и полицейфюрер Кавказа генерал-лейтенант Корзemann. Ответственными за исполнение данного приказа были все офицеры, военнослужащие СС и полиции безопасности[6, л. 218].

Несостоятельность прогнозов вермахта в оценке настроений советских людей и их отношения к армии вторжения вынудила оккупационные власти обратиться к террору. Осмысление этого факта

помогает более глубоко раскрыть такую сложную проблему, как социальные отношения в годы войны, взаимозависимость психологии масс и конкретной административно-государственной политики структур власти. Встретив сопротивление со стороны населения оккупированных районов Северного Кавказа, фашисты стали проводить ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей, применяя для этого самые изуверские методы и уничтожив около 190.000 человек. Гитлеровские оккупанты расстреляли, повесили, удушили и замучили в застенках гестапо на территории Краснодарского края более 61 тысячи советских граждан[7], 122 тысячи северокавказцев угнано в Германию[8].

Мягко говоря, не соответствует действительности оценка Пфедфером К.Г. поведения фашистов на захваченных территориях: «В оккупированных областях и районах боевых действий, расположенных за пределами Германии, немецкие солдаты ... испытывали глубокое уважение к себе и несокрушимую веру в собственную правоту, что придавало их поведению простоту и скромность»[9].

30 марта 1941 года Ф. Гальдер отмечает в своем дневнике наставление Гитлера: «Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего. Командиры должны пожертвовать многим, чтобы преодолеть свои колебания. ...Комиссары и лица, принадлежавшие к ГПУ, являются преступниками, и с ними следует поступать как с преступниками»[10]. Однако «как с преступниками» поступали оккупанты не только с указанной категорией, но с рабочими, колхозниками, женщинами, детьми, стариками.

Нацистская пропаганда изощрялась в попытках разъединить советские народы и лишить их воли к борьбе. Служба безопасности СД, находившаяся в ведении СС, проводила подготовку операций по забрасыванию в советский тыл групп советских военнопленных для подрывной, политической и диверсионной работы. Планировалась высадка специально подготовленных русских частей вблизи наиболее отдаленных лагерей ГУЛАГа с целью освобождения заключенных и использования их в интересах вермахта – вооружённых сил Германии. Главным управлением СС и германской разведкой было создано большое количество разнообразных школ, команд и спецчастей. К наиболее крупным из них относится созданная разведслужбой вермахта – Абвером – специальная часть «Бергман» («Горец»). Предписания и обращения, агитационные материалы: фотоснимки, газеты, брошюры, кинофильмы, радиопередачи, плакаты, воззвания, официальные распоряжения гитлеровских властей – все было пущено в ход для того, чтобы «умиротворить» горцев и казаков и добиться от них безропотного послушания оккупационной армии. С этой целью была предпринята провалившаяся фашистская попытка фарисейского заигрывания с местным населением. Из белогвардейских

эмигрантов-контрреволюционеров различных кавказских народностей были созданы специальные группы, организован штаб «К» («Кавказ»), которые развернули активную деятельность по вербовке населения оккупированных районов. На пост рейхкомиссара Кавказа был назначен протеже Розенберга Шиккеданц. Осенью 1942 года кавказское подразделение было включено в состав дивизии особого назначения «Бранденбург». Батальон «Бергман» («Горец») под командованием Оберлендера совместно с дивизией «Бранденбург» предназначался для осуществления диверсий и «организации путчей на Кавказе», причем фашистские органы делали ставку на «взаимную неприязнь» части кавказских народностей.

Фашисты рассчитывали на оппозицию советской власти в лице казачества и нелояльность народов, в том числе и населявших Кавказ, к государственной политике СССР, на их межнациональную и классовую разнь. Этими расчетами объяснялись первоначальная попытка оккупантов заигрывать с населением Северного Кавказа, Кубани, Дона и Терека, особенно с казачеством. На задабривание казачества было направлено воссоздание на оккупированной территории «былых казачьих вольностей», введение института атаманов, урядников, старост, создание организаций с громким названием «Штаба войска Донского» и т.п. Однако все эти меры не принесли вермахту ожидаемого успеха. Провокациями, ложью, клеветой, подкупом, обещаниями пытались гитлеровцы скрыть от населения свои чудовищные замыслы об истреблении славянской расы и других этносов ССР, которые в документах значились как «Untermenschen», то есть «недочеловеки», и превращении их земель в «жизненное пространство» Германской империи.

Теоретик «восточной политики» А. Розенберг, возглавлявший Министерство по восточным делам, управлявшее оккупированными территориями на Востоке, рассчитывал на глубокие расовые и культурные различия между народами СССР, на недовольство социума проводимой большевиками политикой интеграции наций в унитарное государство. Политика «полной колонизации» с введением военной администрации на Кавказе не оставляла никаких перспектив для расширения прав гражданской администрации даже после окончания войны, и это отражало установки Гитлера по решению проблем оккупированных территорий. Не удалось гитлеровскому командованию создать национальные отряды коллаборационистов среди населения оккупированных районов Адыгеи. Из-за элементарного отсутствия «добровольцев» провалилась идея оккупантов организовать добровольческий черкесский легион с помощью Султан-Гирея. Разрабатывая планы покорения народов СССР, Северного Кавказа, вермахт возлагал большие надежды на культурную отсталость малых народностей, на живучесть у них религиозных предрассудков, отсталых, исходивших от невежества обычаев и нравов, религиозный фанатизм и мракобесие. Исходя из этих изначально неверных отправных

установок, фашистские оккупационные власти во всех занятых населенных пунктах открывали мечети, насаждали и поощряли культовые религиозные обряды. Генерал фон Маккезен, командующий 1-й танковой армией, ханжески объявил о принятии магометанства, посещал мечеть, лицемерно придерживался горских обычаев. Гитлер был возведен в ранг «великого имама» всего Кавказа[11].

Идеологической обработке населения был подчинен весь арсенал пропагандистской гитлеровской машины: радиопередачи, листовки, кинофильмы, печать. В период оккупации на Северном Кавказе фашистскими властями издавались газеты «Ставропольское слово» и «Утро Кавказа» – в Ставрополе, «Кубань» – в Краснодаре, «Майкопская жизнь» – в Майкопе, «Новое слово» – в Таганроге, «Пятигорское эхо» – в Пятигорске, «Станичник» в станице Славянской. В Ставропольском крае выходили журналы на русском языке: «Сигнал», «Современная Германия», «Кавказский вестник», были изданы брошюры «Каторжный социализм», «Гитлер-освободитель», «Что будет после?», иллюстрированный листок газеты «Пятигорское эхо», листовки «Женщинам и девушкам» («Как живут женщины в Германии»), «Как живет немецкий рабочий», «Русский народ – равноправный член семьи свободной народов новой Европы», приложение к газете «Утро Кавказа» – «Германия навсегда уничтожает рабский колхозный строй» и т.п.[12] Во всей этой и другой многочисленной печатной продукции оккупанты не жалели красок и не скупилась на эпитеты, расписывая райскую жизнь в Германии, выгоды для рабочих и крестьян «нового порядка», прибегали к обещаниям, лицемерию в попытке убедить в неминуемой победе германской армии, порочили руководство партии и правительства в целом, внутреннюю и внешнюю политику СССР. Особенно фашистская пропаганда стремилась подорвать основы советского строя в деревне, дискредитировать идеи социализма в сознании рабочих и крестьян.

Одновременно фашистскими властями преследовалась и экономическая цель – максимально использовать возможности оккупированных регионов в решении проблемы продовольствия. В листовках и распоряжениях, распространявшихся на русском языке на Северном Кавказе, в Краснодаре, Ставрополе, Майкопе, Ростове, были призывы следующего порядка: «Торопись получить землю! Германское правительство дает землю и тебе, красноармеец! Поэтому переходи к нам! ...Все крестьяне должны совместно с немецким вермахтом и с каждым, кто не является большевиком и предателем, охранять урожай и уничтожать большевистских преступников. Кто попытается умышленно или из-за нерадивости наносить вред хозяйству на оккупированной территории, будет брошен в тюрьму, исправительный лагерь или казнен»[13].

Однако оккупантам не помогли ни обещания «суверенитета», ни одиозные установки и жесткие репрессивные практические меры, в ответ на которые трудящиеся оккупированных районов оказывали

сопротивление, противодействуя всей экономической политике германских оккупантов, и сорвали их планы. Тщательно разработанная аграрная программа оккупационных властей не дала ожидаемых результатов. Не помогли ни расчеты на реанимацию частнособственнической психологии крестьянства, ни страх перед террором. Признание в этом явствует из донесения в Берлин начальника диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Г. Оберлендера: «Гораздо большей опасностью, чем сопротивление партизан, здесь является пассивное сопротивление – трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов на успех»[14].

Общественно-политический строй, сложившийся в СССР на основе социалистической, марксистской идеологии в предвоенный период создал такое феноменальное суперэтническое образование с высочайшей пассионарностью как советский народ. В основе мировоззрения советского общества были идеи, утверждавшие равенство и равноправие всех народов, независимо от их национально-этнической принадлежности, на признании общности коренных интересов всего социума, отрицании, как национализма, так и национального нигилизма. Официальная доктрина, которой руководствовалось советское государство, было признание национальных ценностей каждого народа и их синтеза с интернациональными, общечеловеческими. В менталитете советского суперэтноса, включающего в себя 130 наций и народностей доминировали и составляли основу солидарности общества приоритеты ценностей социализма, его идеи социальной справедливости, равенства всех народов СССР, общей, четко сформулированной, близкой и понятной всем цели – защиты Отечества. И это стало духовной основой беспрецедентной борьбы вооруженных сил и советского гражданского общества – социума – за победу над нацистской Германией.

Список источников и литературы:

1. «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. Пер. с нем. М., 1967. С. 118.
2. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1958. Т. 2. С. 647.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т.1. С. 252.
4. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 292.
5. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М., 1980. С. 119.
6. Перевод с немецкого из архивного дела № 341. Л. 94 // Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Ф.1323. Оп.1. Д. 263. Л. 216-217.
7. Центр хранения историко-документальных коллекций Краснодарского края (ЦХДИКК). Ф. 1774-а. Оп. 1. Д. 3. Л. 391.
8. Мальшева Е.М. В борьбе за победу. Майкоп, 1992. С. 172.
9. Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы // Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1957. С. 507.
10. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1971. С. 431.
11. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 721. Л. 46.
12. Мальшева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Майкоп: Адыгея, 2000. С. 191-192.

13. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 43. Д. 1732. Л. 131; Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Спецфонд.

14. История второй мировой войны 1939-1945 г.г. М., 1975. Т. 4. С. 129.

Манжосов А.Н., Полячихин К.О., Февронин П.Р.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОВЕТСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта боевого применения бронепоездов в 1941-1945 гг. На основе исследований ведущих отечественных специалистов по заявленной теме авторы отражают наиболее значимые эпизоды участия отдельных дивизионов бронепоездов в важнейших операциях Отечественной войны.

Ключевые слова: бронепоезд, боевая операция, экипаж, дивизион, бронеплощадка.

К началу войны Красная Армия располагала 53 бронепоездами. К частям НКВД относились ещё 25 бронепаровозов, 32 артиллерийские бронеплощадки, 33 моторных броневых вагона и 7 броневых автомобилей на железнодорожном ходу.

В 1922 г. Реввоенсовет республики специальным приказом определил качества, которыми должны обладать бойцы, принимаемые на службу в бронепоездные части: крепкое сложение при небольшом росте, хорошо развитая мышечная система, нормальный слух, отличное зрение, крепкие нервы и твёрдость характера. Плюс – умение работать с техникой. Эти требования не потеряли силу и в годы Великой Отечественной. Поэтому изучение боевого пути советских бронепоездов в годы Великой Отечественной войны представляется весьма актуальным.

Боевые действия бронепоездов в годы Великой Отечественной войны показали, что их применение во всех видах боя стало надёжным средством борьбы с противником в полосе железных дорог. Многие из тех задач, которые были выдвинуты перед командирами боевых машин и их экипажами оказались не выполненными, особенно в первые месяцы войны. Но в ходе боевых действий бронепоездов, особенно в 1942-1943 гг., бронепоезда выполняли другие, важные боевые задачи[5, с. 241].

В обобщающем отчёте управления бронепоездов и бронемашин Главного бронетанкового управления Красной Армии (ГБТУ КА) отмечалось, что в числе задач, которые решали экипажи бронепоездов в годы Великой Отечественной войны были:

– в манёвренно-оборонительных боях бронепоезда прикрывали отход общевойсковых частей на новые оборонительные рубежи, огнём артиллерии и пулемётов с открытых позиций уничтожали живую силу и технику противника;

– в наступательных боях бронепоезда использовались как артиллерийские батареи в системе артиллерийских групп и

самостоятельно обеспечивали наступательные действия советских пехотных и танковых частей.

Одновременно бронепоезда выполняли и особые боевые задачи: охрана железнодорожных участков и сопровождение воинских эшелонов, прикрытие ремонтно-восстановительных работ железнодорожных частей, прикрытие с воздуха пунктов выгрузки и погрузки воинских эшелонов.

Наиболее активно советские бронепоезда использовались в самый трудный период Великой Отечественной войны: лето-осень 1941 г. и в летней кампании 1942 г.

К сожалению, военно-исторической литературы посвящённой боевому применению советских бронепоездов не так много. В их числе необходимо отметить исследования Поцелуева В.А. (1982), Ефимьева А.В., Манжосова А.Н., Сидорова П.Ф. (1992), Амирханова Л.И. (2005), Коровина В.В. и соавт. (2018), Коломийца М.В. (2010, 2019) и др.[1-6]

К 1940-м годам ведущие армии мира получили боевую авиацию, в том числе – дальнюю. Бронепоезда превратились в удобную цель для воздушных асов. Но возросла и роль железных дорог, а их нужно защищать. Для противовоздушной обороны железнодорожных узлов бронированные составы оказались незаменимыми.

До войны строительством и оборудованием бронепоездов занимался Брянский машиностроительный завод «Красный Профинтерн». До 1941 г. в Брянске было построено более 20 бронепоездов, в основном, типа БП-35. Отметим, что интенсивное строительство бронепоездов, особенно в 1941-1943 гг., осуществлялось в тесном взаимодействии Управления бронепоездов Главного бронетанкового управления Красной Армии, отдела бронепоездов паровозного Управления НКПС (сформирован 22 октября 1941 г.) и структур Народного комиссариата тяжелого машиностроения (НКТМ).

Так, согласно директиве Народного комиссариата обороны (НКО) № 22 сс от 29 октября 1941 г. было построено 85 бронепоездов. 8 из них строились по инициативе железнодорожников. 12 построенных бронепоездов были типа НКПС-42, а остальные 60 – ОБ-3[5, с. 121-122, 131-133]. За с августа по декабрь 1941г. на Полтавском, Харьковском, Изюмском паровозоремонтных заводах, на Ленинградском железнодорожном узле, в депо Тула, Курск-Северное, Курск-Западное железной дороги им. Дзержинского, на предприятиях Ворошиловской железной дороги было построено 23 бронепоезда[5, с. 121].

Не считая 143 армейских бронепоездов, за годы войны было построено и более 100 бронепоездов ПВО. Они состояли из нескольких зенитных платформ, которые прицепляли к эшелонам. Эти соединения выполняли важнейшую задачу – они защищали поезда и станции от налётов авиации.

Бронепоезда прикрывали отход армии, вставали преградой на пути немецкой пехоты и танковых частей. Так, без железнодорожных батарей трудно было бы сдержать натиск гитлеровцев на Ленинград.

Приведём несколько примеров героической деятельности советских бронепоездов в годы войны.

Бронепоезд «Железняков» в 1941-1942 гг. защищал Севастополь. С его бортов бойцы вели огонь по врагу из корабельных артиллерийских установок. В трагические дни и ночи обороны Севастополя бронепоезд поддерживал защитников города русских моряков прицельным огнём, отвлекал внимание противника... Немцы прозвали его «Зелёным призраком». 26 июня 1942 г. героический поезд погиб в ходе бомбёжки под завалами Троицкого туннеля. О «Железнякове» в Севастополе сегодня напоминает мемориал: паровоз и артиллерийская установка. На тендере паровоза начертано: «Смерть фашистам!»[8].

Легендарным стал 31-й особый Горьковско-Варшавский дивизион бронепоездов. «Козьма Минин» № 659 и «Илья Муромец» № 702 – так назывались два бронепоезда этой части, получившей в октябре 1944 г. орден Александра Невского. Горьковским он считался по месту формирования.

Не все броневые поезда располагали реактивным оружием, а на платформах «Козьмы Минина» и «Ильи Муромца» в марте 1942 г. впервые на бронепоездах страны были установлены реактивные установки БМ-8 «Катюши». Почётное наименование «Варшавский» 31-й дивизион получил в январе 1945 г. в сражениях за польскую столицу. Тогда его бойцы уничтожили более десяти вражеских миномётных батарей[2, с. 216-217].

Бронепоезд № 14 62-го отдельного дивизиона любовно называли «Борис Петрович». Его построили в Курске, в Западном паровозном депо в октябре 1941 года. Немцы рвались к Курску – но рабочие методично прилаживали броневые листы к паровозу. Действовал курский бронепоезд № 14 в районе станций Отрешково, Охочевка, Щигры, Черемисиново, на Елецком направлении. Первым командиром бронепоезда стал младший лейтенант, кавалер ордена Красной Звезды В.М. Морозов – выпускник физического факультета МГУ[7, с. 22-24]. Всю войну он сражался на различных бронепоездах, был командиром бронепоезда № 2 «Советская Армения» 62-го отдельного дивизиона. В победном 1945-м майор В.М. Морозов командовал 31-м Горьковско-Варшавским особым дивизионом бронепоездов, который закончил боевой путь на территории Германии – во Франкфурте-на-Одере[2, с. 218].

Фронтная пресса тоже не забывала о бронепоездах. Их романтический образ, связанный с героикой гражданской войны, поддерживался и в годы Великой Отечественной. Так старший батальонный комиссар, поэт А.И. Безыменский в начале мая 1942 г. побывал на бронепоезде № 14 «Борис Петрович». 26 июня 1942 г. в газете «Красная звезда» в статье «Борис Петрович из Курска» он поведал об

экипаже: «Машинист Кузьма Воробьёв – мастер своего дела, бронепоездный богатырь. Скольким раз он чинил под огнём тендер, затыкая отверстия конусными металлическими бородками. И помогала ему Мария Стефановна Козьменькова, помощник машиниста, героическая женщина, вызывающая восхищение всего экипажа. Во всех самых трудных боях дежурила она и завоевала славу замечательного бойца»[7, с. 23].

Поэт и военный корреспондент Е.А. Долматовский опубликовал стихотворение, которое дорого каждому ветерану бронепоездов. Особо отметим, что стихотворение было написано на курской земле зимой 1942 г., под впечатлением увиденного им боя бронепоезда № 14 «Борис Петрович» в районе станции Черемисиново.

*Над холодной равниною голой
Воздух рвётся, как полотно.
Пролетает снаряд тяжёлый,
В хате вздрагивает окно.
И комбат говорит спокойно,
На стекле оцарапав лёд:
«По фашистам из дальнбойной
Не Борис ли Петрович бьёт?»
И в ответ на слова комбата,
Очень тих и совсем далёк,
В небе утреннем синеватом
Паровозный поёт гудок...*

*Вот он бьёт изо всех орудий,
И в лощинах меж зимних сёл
Узнают, улыбаясь, люди,
Что «Борис Петрович» пришёл.
Пусть когда-нибудь
в славленную повесть
Про геройский советский век,
Громящая, войдёт бронепоезд,
Называвшийся как человек.*

Подтверждением этому служат обобщённые данные о боевой эффективности советских бронепоездов. Всего на фронтах Великой Отечественной войны действовало 211 броневых единиц (из 228 бронепоездов, имевшихся на вооружении Красной Армии). В период Великой Отечественной войны были потеряны в боях 65 бронепоездов, из них в 1941 – 21, в 1942 – 42 и 2 – в 1943-м. В 1941-1945 гг. потери личного состава советских бронепоездов составили 1082 человека, из них убитыми 352 офицеров, сержантов и рядовых.

За период войны для Красной Армии и ВМФ было построено 175 бронепоездов (в 1941 – 65, в 1942 – 89, в 1943 – 20). К июню 1945 г. на фронтах сражалось 123 армейских бронепоезда, входивших в состав почти 60 отдельных дивизионов.

По неполным данным в 1941-1945гг. советские бронепоезда уничтожили 344 орудия и миномётов, 370 танков, 840 пулемётов, 712 автомашин, 2 бронепоезда, сбили 115 самолётов, подавили огонь 617 артиллерийских и миномётных батарей врага[3, с. 196-197].

Список источников литературы:

1. Поцелуев В.А. Броненосцы железных дорог. М.: Молодая гвардия, 1982. 112 с.
2. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941-1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
3. Амирханов Л.И. Броненосцы железных дорог. СПб.: Остров, 2005. 212 с.

4. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А. и др. «Время выбрало нас...» вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

5. Коломиец М.В. Советские бронепоезда в бою 1941-1945гг. М.: Стратегия КМ, Язуа, Эксмо, 2018. 320 с.

6. Коломиец М.В. Бронепоезда Красной армии в Великой Отечественной войне. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. М., 2019. 24 с.

7. Манжосов А.Н. Стальной курянин «Борис Петрович» // Военно-исторический журнал. 2007. № 4(564). С. 22-25.

8. Замостьянов А. Мы мирные люди, но наш бронепоезд... // Литературная газета. 2019. 18-24 сентября. № 38. С. 26.

Манжосов А.Н., Токолов А.О., Шатохин Д.Е.

«ВЕРНУТЬ МАГИСТРАЛИ К ЖИЗНИ»: СОВЕТСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ В ПЕРИОД КОНТРАСТУПЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ (ДЕКАБРЬ 1941-ФЕВРАЛЬ 1942 ГГ.)

Аннотация. Авторами исследована деятельность военных железнодорожников и работников специальных формирований Наркомата путей сообщения (НКПС) в период наступления советских войск в ходе Московской битвы (декабрь 1941 – апрель 1942 гг.).

Ключевые слова: НКПС, спецформирования, транспорт, железная дорога, поезд.

Сокрушительный удар, нанесённый Красной Армией немецко-фашистским захватчикам под Москвой, в результате которого началось отступление противника на запад, потребовал от железнодорожных войск и органов военных сообщений быстрого перехода от работ по заграждениям к восстановлению железных дорог. Восстановлению подлежали сотни километров пути, многочисленные искусственные сооружения и тысячи километров проводной связи[3; 4; 6; 8].

По действовавшим в начальный период войны положениям на железнодорожные войска возлагалось восстановление головных железнодорожных участков. В их задачу входило выполнение работ первой очереди – восстановление пути, искусственных сооружений, временного водоснабжения и минимальной длины проводов железнодорожной сети. Это делалось для того, чтобы обеспечить пропускную способность однопутных участков по окончании работ до 12 пар поездов в сутки со скоростью движения не менее 30 км/ч. На восстановительные организации и спецформирования НКПС возлагались задачи по производству восстановительных работ второй очереди, направленных на расширение пропускной способности.

Основной организацией, способной самостоятельно решать задачи первой очереди, была бригада железнодорожных войск, которой в целях усиления придавались специальные формирования НКПС: головные ремонтные поезда (горемы), поезда по восстановлению устройств связи и

СЦБ (связьремы), подвижные ремонтные поезда по восстановлению устройств водоснабжения (водремы).

Возвращая к жизни магистрали на территории, освобождённой от врага, железнодорожные войска с первых же дней встретились с огромными трудностями. Суровые зимние условия и отсутствие достаточного опыта не позволили обеспечить удовлетворительное качество. Технические требования выполнялись не полностью. Практически методы краткосрочного восстановления применялись буквально ко всем без исключения сооружениям, в особенности к путям и мостам. В результате такого положения дел пропускная способность железнодорожных участков составляла примерно 50% от заданной, скорость движения поездов по ряду перегонов не превышала 10–15 км/ч, а в ряде случаев и меньше. На всём пути до линии фронта в 1941–1942 годах были видны страшные картины фашистского нашествия. Это касалось Западной, Калининской, Московско-Киевской, Московско-Курской, Московско-Донбасской и ряда других железных дорог, где подверглись разрушению более 3 тыс. км железнодорожной колеи, около 25 тыс. провод-километров автоблокировки и линий связи, взорваны сотни станций, мостов, водонапорных башен и гидроколонок.

Восстановление железных дорог в полосе действий Западного фронта началось в декабре 1941 года. Так, 6 декабря к работам приступили на участках Рязск – Павелец, 8 декабря – Лобня – Дмитров, а с 13 декабря – Сходня – Завидово и Гучково – Волоколамск. Для того чтобы обеспечить средний темп восстановления в 8 км в сутки при организации работ в 2 смены, фронту требовались до 15 восстановительных батальонов (около 15 тыс. человек), 5 мостовых, 3 плотничных, 5 рабочих батальонов, 5 эксплуатационных рот общей численностью примерно 25–28 тыс. человек, спецформирования НКПС (связьремы и водремы – по одному на каждое направление).

Группировка железнодорожных частей и специальных формирований НКПС для производства восстановительных работ была в основном сохранена такой же, какой она была в период оборонительных операций наших войск под Москвой.

Наличие железнодорожных частей и спецформирований было недостаточным. По состоянию на 14 декабря на восстановительных работах в полосе действий войск фронта были заняты 8 железнодорожных батальонов (восстановительных и строительно-путевых), 1 мостовой батальон и 1 батальон механизации железнодорожных работ (всего 6 967 человек) и 6 спецформирований НКПС (горемы, связьремы и водремы (1806 чел.)).

Никаких перегруппировок провести было невозможно, так как следовало немедленно приступить к восстановлению железных дорог (в основном нами же разрушенных). Речь в первую очередь шла о фланговых направлениях Москва – Дмитров, Москва – Клин – Завидово, Гучково –

Волоколамск, Павелец – Узловая с ветвями Мордвес – Узловая и Михайлов – Павелец, а несколько позднее и центральных направлениях Кубинка – Можайск, Нара – Малоярославец.

В дальнейшем, по мере освобождения от восстановительных работ на одних участках, железнодорожные части и специальные формирования НКПС перебрасывались в порядке усиления на другие участки (в частности, части с калининского направления распоряжением штаба фронта перебрасывались на волоколамское).

По существу, в общей сложности для восстановления 9 подмосковных железнодорожных направлений в распоряжении фронта имелось только 8 тыс. человек. Поэтому некоторые батальоны должны были работать порой на двух направлениях параллельно. А имевшаяся у железнодорожных частей техника в начальный период военных действий в значительной мере была утрачена, мало было инструмента, отсутствовали даже простейшие средства механизации работ. Особое значение приобретал автотракторный и гужевой транспорт, однако в частях он также почти отсутствовал.

Железнодорожные войска не имели практических навыков для восстановления стальных магистралей. Минно-подрывных команд также не хватало, и они были плохо обучены разминированию. Всё это приводило к низкому качеству работ, особенно при восстановлении искусственных сооружений и укладке стрелочных переводов, невыполнению установленных командованием сроков восстановления. Из-за недостаточной подготовки железнодорожных войск и спецформирований НКПС, а также вследствие нехватки рабочей силы темп восстановления – 8 км в сутки – не выдерживался.

Для исправления положения по предложению начальника военных сообщений Западного фронта Военным советом фронта были выделены 9 рабочих батальонов общей численностью 8243 человека, 1 транспортный батальон и 103 грузовых автомашины. Их личный состав никакой специальной подготовки не имел и использовался как обычная рабочая сила на выполнении второстепенных и вспомогательных работ, таких, как погрузка и выгрузка материалов, расчистка от снега станционных путей, земляные работы и так далее.

Впоследствии состав восстановительных частей и спецформирований значительно увеличился: по железнодорожным войскам – до 13 396 человек, по рабочим и транспортным частям – до 10 тыс. и по спецформированиям – до 4 816 чел.

Ставка Верховного Главнокомандования особое внимание уделяла восстановлению железнодорожных участков Сходня – Лихославль и Мордвес – Узловая – Елец, которые находились на важнейших рокадных направлениях, связывающих между собой Северо-Западный, Калининский, Западный и Юго-Западный фронты. С этой целью начальник военных сообщений Красной Армии дал указания начальникам военных сообщений

фронтов о разминировании железнодорожных участков и составлении графиков их восстановления с привлечением к этой работе уполномоченных Наркомата путей сообщения фронтов.

Для того чтобы яснее представить условия, характер и объём работ первой очереди, необходимо несколько подробнее рассмотреть ход восстановления по отдельным направлениям. Так, на участке Лобня – Дмитров протяжённостью 39 км были разрушены 23 искусственных сооружения, из них один большой мост через канал имени Москвы. Работы по разминированию и восстановлению начались 8 декабря и были закончены 25 декабря 1941 года. На них были заняты 1 рота 81-го строительного батальона (300 человек) и спецформирования НКПС – всего 1720 человек. Всё было сделано в срок, установленный командованием Западного фронта, то есть к 25 декабря. Восстановлено 15,2 км верхнего строения пути на перегонах и 4,5 км – на станциях, 27 искусственных сооружений, в том числе мост через канал. Кроме того, возведены 2,7 км обходного пути и построен мост. Средний темп восстановления составил 2,3 км в сутки.

При этом выявились серьёзные недостатки организационного характера. В частности, отсутствовало единое руководство восстановительными организациями НКПС и железнодорожными частями, не было продуманной организации работ.

Участок Сходня – Завидово протяжённостью 88 км восстанавливался в период с 13 декабря 1941 года по 1 января 1942 года силами двух рот 81-го строительного батальона и 5-м отдельным восстановительным железнодорожным батальоном 26-й железнодорожной бригады. Но в связи с неготовностью станционных путей эксплуатация участка фактически началась только к исходу 4 января 1942 года.

Для того чтобы судить о качестве восстановительных работ, следует указать, что вследствие отсутствия поблизости технически доброкачественных рельсов в путь укладывались рубки от 1,5 до 6 м. Рельсы и шпалы в основном использовались за счёт разборки подъездных путей и тупиков. Краткосрочное восстановление мостов и других искусственных сооружений производилось за счёт старых разрушенных пролётных строений.

Поскольку работы по восстановлению искусственных сооружений проводились в зимнее время и без достаточных средств механизации, естественно, что русла водотоков оставались нерасчищенными, надлежащей планировки и укрепления оснований под опоры не производилось. Вследствие значительных недоделок скорость движения поездов ограничивалась 15–20 км/ч. Значительно хуже обстояло дело со станциями и средствами связи. Станционные пути и стрелочные переводы восстанавливались в самом минимальном объёме с большим отступлением от технических условий: допускалось соединение проводов при помощи

холодных скруток без зачистки, изоляторы ставились только в пределах 40–50% от потребности.

Определённых успехов добились восстановители на направлении Бекасово – Тихонова Пустынь. Хотя железнодорожный участок Нара – Малоярославец был освобождён только к концу операции, работы на перегоне Бекасово – Нара развернулись уже с 13 декабря 1941 года. Восстановление шло в основном силами 64-го отдельного строительного батальона, и 27 декабря было открыто движение до станции Нара. В ходе работ были восстановлены 8 км верхнего строения пути на перегоне и 1,5 км – на станциях, 2 искусственных сооружения и раздельные пункты Бекасово и Нара.

Большие трудности испытывались при восстановлении моста через реку Нару. Первоначально установленный срок окончания работ (9 января 1942 года) оказался сорван. Спецформирования НКПС, занятые на восстановлении, в частности мостопоезд № 52, к работам не были подготовлены из-за неуккомплектованности рабочей силой и техническими средствами. Ощущался недостаток инструмента. Работы были организованы плохо, а производительность труда оставалась низкой. Восстановление моста закончили только 15 января 1942 года.

Ни снег, ни холод не могли помешать работам по возрождению стальных магистралей

Вместе с тем железнодорожные войска и спецформирования НКПС при активном участии железнодорожников добились значительных успехов при восстановлении железных дорог левого крыла Западного фронта. Однако необходимо отметить, что их задача в большой степени облегчалась тем, что массовых разрушений на Московско-Курской и

Московско-Донбасской дорогах не производилось. На левом крыле фронта осуществлялось восстановление трёх рокадных направлений: Тула – Горбачёво, Ожерелье – Узловая – Волово и Ожерелье – Павелец, а также двух фронтальных линий Рязск – Узловая – Тула – Тихонова Пустынь и Горбачёво – Козельск – Сухиничи.

Пропускная способность восстановленных железнодорожных участков как основной измеритель качества восстановительных работ первой очереди в большинстве случаев вследствие наличия недоделок не отвечала требованиям фронтов. Восстановленный путь сдавался в эксплуатацию часто в неудовлетворительном состоянии, прежде всего в отношении плана и профиля. Кривые, особенно на обходах, имели радиус меньше 200 м, в земляном полотне встречались недопустимые по величине просадки, что нередко приводило к перекосам при оттаивании грунта.

3 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1095 «О восстановлении железных дорог», которым возложил руководство и осуществление всех восстановительных и заградительных работ на НКПС и его органы. В этом наркомате было создано Главное управление военно-восстановительных работ, которое возглавило все железнодорожные войска и спецформирования. Начальником главка назначили опытного специалиста генерала В.А. Головки. Уже в январе – апреле 1942 г. в районе Москвы было восстановлено свыше 4 тыс. км железных дорог.

Итоги исследования показывают, что, несмотря на наличие серьёзных недочётов (недостаток рабочей силы и восстановительных материалов), железнодорожные войска, приданные им рабочие и транспортные части, специальные формирования НКПС, железнодорожники и органы военных сообщений выполнили огромную работу на подмосковных железных дорогах. Они в тяжёлых условиях проявили трудовой героизм. Командиры, политорганы и партийные организации всех соединений, частей, спецформирований, органов транспорта и военных сообщений провели огромную работу по устранению недостатков, мешающих успешному восстановлению железных дорог.

Список источников и литературы:

1. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. / Сост. В.А. Жилин. М.: Олма-Пресс, 2001. Кн. 1. 926 с.; Кн. 2. 1022 с.
2. Восстановители железных дорог: сб. статей о трудовых подвигах бойцов и командиров железнодорожных войск. М.: Трансжелдориздат, 1945. 164 с.
3. Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. / Н.Л. Волковский, А.Г. Дьячкин, Н.А. Зензинови др.; под ред. Г.И. Когатко. М.: Стэха, 2002. 336 с.
4. Дикунин В.Ф., Киселев А.М. Военные сообщения Советской Армии в битве под Москвой/Под ред. генерал-лейтенанта А.В. Добрякова. М.: Воениздат, 1960. 124 с.
5. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945 / под ред. Н.С. Конарева. М.: Транспорт, 1987. 591 с.

6. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А. и др. Слава стоявшим на трудных постах. Трудовая деятельность железнодорожников магистралей Западного и Южного направлений в годы Великой Отечественной войны. Курск: ЮЗГУ, 2017. 232 с.

7. Городнов А.В. Вернуть магистрали к жизни // Гудок: Московский железнодорожник. 2020. 28 февраля.

8. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А. и др. «Время выбрало нас...» вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

Михайлова П.П., Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н.
**«ВОЙНА ОБРУШИЛАСЬ НА УЗЕЛ С ВОЗДУХА...»
 (ВОЗДУШНЫЕ НАЛЕТЫ ВРАЖЕСКОЙ АВИАЦИИ НА
 СТАНЦИЮ КУРСК ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1943 ГОДА)**

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору событий, предшествовавших началу Курской битвы. В исследовании отражены факты массированных налетов вражеской авиации на Курский железнодорожный узел в апреле-июне 1943 года. На основании архивных документов и воспоминаний, свидетельств очевидцев представлены факты массового героизма курских железнодорожников, обеспечивающих доставку воинских эшелонов рубежа Курской дуги в летний период 1943 года.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, Курский узел, Курская битва, вражеские самолеты, бомбежки.

Год 2020 – особенный, но не только потому, что грядет 75-я годовщина Победы советского народа в Великой отечественной войне, но и потому, что все чаще и чаще молодое поколение соприкасается с ее историей. Патриотизм – это гордость и великое уважение к прошлому поколению, которому довелось испытать горечь, боль, нищету и потерю близких. Подразделение по сохранению исторического наследия станции Курск Московского центра научно-технической информации и библиотек и историко-мемориальный комплекс Курского узла особенно посещаемы в преддверии великого праздника. В процессе экскурсий внимание жителей города и области обращается на исторические события в канун подготовки и начала Курской битвы[5-7].

Весной-летом 1943 года Курский железнодорожный узел играл решающую роль в подготовке предстоящих сражений на Курском уступе, в доставке боеприпасов, вооружения, горюче-смазочных материалов, продовольствия и других воинских грузов войскам Центрального и Воронежского фронтов[1, с. 229, 231].

Так, с марта по июнь 1943 года курским железнодорожникам удалось увеличить пропускную способность однопутной линии Касторная-Курск с 9 по 24 пар поездов в сутки. На станции Курск, для ликвидации задержек в приемке поездов, было восстановлено 24 пути, из них 11 – приемно-сортировочных. К началу лета 1943 года в среднем станция Курск в сутки принимала и отправляла 24 поезда. Только в июне 1943 года станция приняла 11460 вагонов с воинскими грузами, было выгружено

11 758 и погружено 5 663 вагонов. Гитлеровское военное командование отлично понимало значение железнодорожных магистралей (особенно Касторная – Мармыжи – Курск) для обеспечения устойчивой обороны советских войск на Курском выступе. Так, для дестабилизации обороны советских войск в районе Курска, военным командованием Германии было сосредоточено до 70% авиации, действовавшей на всем советско-германском фронте, в их числе 755 истребителей и 1195 бомбардировщиков. Была поставлена задача – воспрепятствовать движению поездов, разработана инструкция с указанием наиболее уязвимых мест паровозов серии «Э», которая была роздана немецким летчикам, выполнявшим боевые полеты в этом районе[3, с. 40].

С марта по июль 1943 года на железнодорожные объекты Курского выступа было совершено 5700 самолето-налетов и сброшено более 11800 бомб. С 1 марта по 30 июня станция Курск подвергалась 29 воздушным налетам, в которых участвовало 1247 вражеских самолетов[2, с. 75].

Чтобы защитить с воздуха железнодорожные коммуникации, в район Курского выступа было сосредоточено 750 зенитных орудий среднего и малого калибра войск ПВО страны, 550 крупнокалиберных зенитных пулеметов, 125 прожекторных станций, до 200 самолетов истребительной авиации. Для обеспечения устойчивой противовоздушной обороны дополнительно прибыли 10 зенитных бронепоездов, экипажи которых (например, № 55 «им. Тельмана», № 3 «Смерть фашизму» 377-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона бронепоездов) проявляли мужество и героизм при отражении вражеских налетов[4, с. 151].

Несмотря на высокую эффективность противовоздушной обороны, созданную в районе Курска, гитлеровской авиации удалось наносить бомбовые удары по железнодорожным объектам. Так, в апреле-мае 1943 года Курский железнодорожный узел 12 раз подвергался массированным налетам с воздуха.

Наиболее значительными были авиационные налеты 11, 22-23 апреля, 22 мая и 2 июня 1943 года. 11 апреля 1943 года 27 немецких бомбардировщиков, прикрываемых 30 истребителями, совершили два налета на Курский узел. «Бомбардировка пришлась на день узлового воскресника и продолжалась несколько часов, - вспоминал бывший начальник паровозного депо Курск Александр Иванович Мисяк. – Солнечный день стал мрачным, как перед грозой. Перерывы между бомбардировками были короткими – не более 5-6 минут...»[4, с. 67-69]

В донесении от 12 апреля 1943 г. штаба местной противовоздушной обороны (МПВО) г. Курска на имя начальника УНКВД по Курской области подполковника госбезопасности П.М. Аксенова указывалось: «При ясной и безветренной погоде вражеской авиацией на гор. Курск были произведены два налета – ночной и дневной. Объектом бомбометания был железнодорожный узел Курск... Всего за два налета было сброшено: в районе железнодорожного узла до 80 фугасных бомб (60

шт. калибром 50 кг, 20 шт. – от 250 до 500 кг), 70 осколочных бомб... На территории железнодорожного узла повреждено 30 станционных путей протяженностью 1500 м, 25 стрелок, 94 вагона (из них ... с людьми 8, с металлоломом – 15). Разрушено здание товарной конторы и дом весовщика. Повреждены полностью связь и электросеть...»[5, с. 155-156]

В ходе налета погибли 29 человек (из них 6 красноармейцев), было ранено 90 человек (из них 25 – тяжелораненые). Значительные жертвы были среди курских железнодорожников. Так, выполняя служебные обязанности, в будке паровоза погибли машинист паровоза Григорий Петрович Бочаров, его помощник Леонид Витальевич Смолинский. На эстакаде склада топлива погибла вторая комплексная бригада, которая во главе с бригадиром Митрофаном Петровичем Щербаковым ремонтировала поврежденный паровоз. К 11 часам утра 12 апреля 1943 года на Курском железнодорожном узле были восстановлены: линия связи, пути южной горловины с выходом на север и на запад, 4 станционных пути и устройства электроснабжения.

При воздушных нападениях 22-23 апреля 1943 г. на объекты Курского железнодорожного узла было сброшено 113 бомб. Были повреждены пути горловины северного парка, разрушено здание железнодорожной электростанции. Как отмечалось в приказах по 5-му Курскому вагонному участку, ремонтные рабочие участка: мастер Петр Васильевич Дурнев, осмотрщики вагонов Николай Глебович Сошников «несмотря на вторичное появление самолетов, не оставили смену, работали с трудовым энтузиазмом, ликвидировали очаги пожара»[4, с. 72-73].

Налет 22 мая 1943 г. гитлеровским командованием был спланирован более тщательно, чем предыдущие. В нем участвовало более 170 вражеских самолетов, из которых в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было уничтожено 65, т.е. 40% от общего числа вражеских машин. По данным областного УНКВД, представленным в Курский обком ВКП(б), последствия налета были таковыми: на железнодорожном узле повреждено 3 паровоза, 30 вагонов, убито 17 железнодорожников, ранения получили 20 человек. На предприятиях Курского узла погибли молотобоец паровозного депо Иван Семенович Солянин, помощник машиниста Иван Васильевич Григорьев, кочегар Василий Яковлевич Карачевцев, слесарь вагонно-ремонтного пункта (ВРП) Петр Федорович Бобовников. Погибли десятки мирных жителей с улиц Ямской слободы и Владимирской поселка (Октябрьская, Театральная, Калинина, Коммунальная и др.)[6, с. 139].

В приказе начальника станции Курск П.А. Шубина № 45 от 8 июня 1943 г. были отмечены фамилии отважных работников станции, отличившихся 22 мая 1943 года. Это заместитель начальника станции Константин Васильевич Малогорский, дежурные по станции Кирилл Васильевич Григорьев, маневровый диспетчер Виктор Сергеевич Гольцов,

младшие стрелочники Михаил Филиппович Конарев, Гавриил Емельянович Конарев и другие. Большая группа работников паровозного депо и вагоноремонтного пункта была отмечена благодарностями и денежными премиями начальника железной дороги им. Ф.Э.Дзержинского и руководством предприятий.

Массированный налет гитлеровской авиации 2-3 июня 1943 года на станцию Курск стал последним крупным дневным налетом на объекты советского тыла. Немецкое командование готовилось к нему с особой тщательностью. Нападение на Курский узел проводилось с пяти направлений. Налет, начавшийся в 4 часа 39 минут 2 июня, продолжался 22 часа. Днем в нем участвовало 543 самолета (из них 424 бомбардировщика), а в ночь на 3 июня – более 350. На Курский железнодорожный узел сброшено 1600 бомб или около тысячи тонн смертоносного металла[1, с. 241].

Учитывая массированность воздушного нападения и большую площадь, над которой велись воздушные бои, для отражения налета были привлечены 280 истребителей 2-й и 16-й Воздушных армий, 106 истребителей 101-й авиационной дивизии ПВО, боевые расчеты 254-го зенитно-артиллерийского полка и зенитных бронепоездов. В этот день гитлеровская авиация потеряла 145 самолетов, 41 из них был сбит огнем наземной артиллерии. Так, отважные зенитчики 254-го зенитно-артиллерийского полка (зап), за сутки подбили 22 самолета противника.

По свидетельствам бывших авиаторов, зенитчиков, курских железнодорожников – очевидцев бомбежки, на станции Курск в тот летний день был настоящий ад. Вот что вспоминал начальник штаба пункта ПВО полковник Иван Григорьевич Гапонов: «...Ужасная картина была на земле. Вблизи города дымились лесные пожары. В Курске от разрывов сотен фугасных бомб, от непрерывной стрельбы, от воя фугасов, от взрывов вагонов с боеприпасами и цистерн с горючим, стоял страшный гул и грохот...Падали осколки, обломки, кирпичи. От гари и пыли нечем дышать. В невероятно трудных условиях защитники города стояли насмерть...»[4, с. 75-76]

Своими впечатлениями о страшном налете делились не только кадровые военные, но и фронтовые журналисты. 10 июня 1943 г. в газете «Курская правда» Георгий Вельш (Радов) писал: «...Над вокзалом, над домиками Ямской слободы висело темное облако. Как же там люди? Что делают они в этом крошечном аду? Да, там были люди. Дежурный по путям Барбышев вскочил на паровоз, его товарищ Гаркавцев бросился к вагонам. Они вытащили состав из самого пекла. Гаркавцев после говорил: «У меня сын – минометчик. Я думал: он ждет эти снаряды и бросился спасать их». Стрелочник Александр Красников не уходил с поста и тогда, когда словно само небо рушилось на станцию. Он погиб у своей стрелки, солдат транспорта...»

«По команде Виктора Сергеевича Гольцова дежурный по путям Аким Сергеевич Бирюков и Александр Никитович Маслов увели часть вагонов горевшего состава. К месту пожара подошел паровоз со шлангами. Иван Гаркавцев и Виктор Гольцов стойко боролись с огнем. Облившись водой, Гаркавцев с трудом открыл двери объятые пламенем вагона. Обжигаясь, он стал подавать снаряд за снарядом. Стены вагона тлели, взрыв назревал с минуты на минуту. К смельчакам присоединился старший стрелочник Александр Стефанович Красников. Левая рука его повисла плетью – ранило осколками бомб. Правой рукой он держал шланг, сбивая пламя с вагона. Но огонь не спешил сдаваться. С лопатами, ведрами бежали со всех сторон железнодорожники. Вагоны со снарядами удалось отстоять от огня. Заменяя раненых машинистов, выводили эшелоны составители поездов Яков Венедиктович Барбышев, Сергей Никифорович Кочетов, Иван Афанасьевич Гаркавцев. Обмотав головы мокрым пиджаком, под горящий состав полез составитель Иван Гаркавцев. Отцепив вагоны, он упал без сознания. Ему на выручку поспешил Виктор Гольцов, быстро вытащив Ивана Гаркавцева из-под вагона. Маневровый паровоз продолжал выводить составы из огненной стены. Им управлял маневровый диспетчер Михаил Георгиевич Забелин. Дежурный по путям Игнат Евпатыевич Маркин вторые сутки оставался на посту, организуя восстановительные работы...», – позднее вспоминал начальник станции Курск Петр Алексеевич Шубин[4, с. 76-77].

Машинист паровоза Сергей Леонтьевич Руцкой в момент налета вражеской авиации явился в депо. На маневровом паровозе он выводил составы с боеприпасами. Он не ушел со своего поста, после повреждения паровоза и гибели помощника машиниста Петра Васильевича Копейкина. Машинист Сергей Федорович Прудников и помощник Владимир Терентьевич Перьков прибыли в Курск после двенадцатичасовой поездки. Не оставив паровоза, они еще сутки принимали участие в спасении составов[4, с. 77].

Машинист паровозной колонны № 8 особого резерва НКПС Василий Петрович Дмитриев с помощником Алексеем Дмитриевичем Бобовниковым участвовали в тушении пожара в вагонном депо. Осколками повредило тендер паровоза и котел. В будке машиниста в стену ударила струя горячей воды. Но Бобовников, обжигаясь, прочистил колосники и спас котел паровоза от взрыва[3, с. 59].

...Одна из бомб попала в вагон с толком. Раздался оглушительный взрыв, на путях забушевало пламя, загорелись соседние вагоны. Огонь быстрой змейкой приближался к цистернам с бензином. «Составитель поездов Александр Иванович Феофилов мгновенно оценил обстановку. Прицепив паровоз к составу, он начал выводить его с горячей станции. Но впереди несколько стрелок, от взрывов под которыми были воронки. Железнодорожники, руководимые старшим стрелочником Александром Никитовичем Масловым, закидали эти воронки землей. Старший

стрелочник Григорий Иванович Брежнев перевел стрелки. Эшелон с цистернами был выведен на перегон. Об отважных курянах была выпущена специальная листовка Политуправления НКПС и редакции газеты «Гудок» № 137 (638) от 3 июня 1943 года.

Последствия многочасового налета были значительными. В результате бомбежки были разрушены 12 километров путей, паровозное депо, водоемное здание, разбиты 8 паровозов, 154 вагона, 12 стрелочных переводов, 300 пролетов (1500 метров) линейной связи[2, с. 152-153].

Как отмечалось в докладной заместителя начальника управления милиции УНКВД подполковника милиции Камынина «на железнодорожном узле разбит эшелон с ранеными, сгорело 10 вагонов, разбит южный парк, убито 40 и ранено 25 человек. Всего, как установлено, убито 60 человек, ранено 35, разрушено и повреждено 29 домов...»

Уточняя детали налета, бывший старший помощник начальника станции Курск Дмитрий Яковлевич Захаров отмечал: «На Западном парке было разбито два санитарных поезда. Ужасное зрелище, когда ползли раненые и многие погибали в огне...» Не менее трагичными стали похороны погибших: ведь многие сгорели в пламени пожаров, их тела оказались в клочья разорванными взрывами снарядов и бомб. Останки большинства погибших железнодорожников не смогли опознать даже родные. Их хоронили в деревянных ящиках на дне оврага Никитского кладбища.

На боевом посту в этот день погибли старшие стрелочники Александр Стефанович Красников, Яков Терентьевич Солянин, младшие стрелочники Гавриил Емельянович Конарев, Михаил Филиппович Конарев, Василий Александрович Белых, Егор Алексеевич Зорин, работники Курской дистанции пути кузнец Иван Ильич Антимонов, техник-дефектоскопист Михаил Иванович Болдырев, путеец Василий Никифорович Логвинов и другие.

Сразу после окончания бомбежки начались восстановительные работы. Вместе с курскими железнодорожниками в них активно участвовали воины 77-го отдельного путевого батальона под командованием майора Павла Ивановича Коршунова. Через 12 часов поезда пошли по единственному восстановленному пути, а через 35 часов после окончания налета станция Курск уже принимала воинские эшелоны. Этот ратный подвиг железнодорожников был высоко оценен Родиной. Коллектив станции Курск в мае, июне и июле 1943 года трижды занимал первое место во Всесоюзном соревновании и награждался переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Оборона и ВЦСПС[5, с. 154-155].

4 июля 1943 г. на узловом митинге начальник станции П.А. Шубин принял знамя из рук заместителя командира 907-го истребительного авиационного полка Героя Советского Союза подполковника Вячеслава Филипповича Башкирова[4, с. 78].

В ноябре 1943 г. начальник станции Курск П.А. Шубин, как и командир 77-го отдельного батальона подполковник Павел Иванович Коршунов, были удостоены звания Героев Социалистического Труда.

В 1973, 1988 и 2005 годах на вокзале станции Курск были открыты мемориальные доски в честь ратного и трудового подвига курских железнодорожников, работников Военно-эксплуатационного отделения № 14 (ВЭО-14) и воинов 77-го отдельного железнодорожного батальона[7, с. 259].

В локомотивном депо Курск мемориальным объектом стала стена, образно названная «Следы войны». Старая кирпичная кладка хранит следы жестоких бомбежек – на площади в два квадратных метра более 50 вмятин, полученных от попадания осколков бомб и снарядов.

Список источников и литературы:

1. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945 / Под ред. министра путей сообщения Н.С. Конарева. 2-е изд., доп. М.: Транспорт, 1987. 591 с.
2. Манжосов А.Н. «Будем помнить эти перегоны...» (Деятельность специальных формирований Народного комиссариата путей сообщения СССР и железнодорожных войск по обеспечению боевых операций Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Курск: Курскинформпечать, 1999. 352 с.
3. Колонны паровозов особого резерва НКПС: Страницы памяти / Сост. В.Д. Аленичев, А.И. Логинов. М.: Транспорт, 1990. 207 с.
4. Манжосов А.Н. Этапы большого пути (книга вторая). Курские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Курск: Курскинформпечать, 1994. 190 с.
5. «Время выбрало нас...» Вклад молодых курян в Великую победу (1941-1945 гг.) / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, Е.А. Головин и др. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. 300 с.
6. Слава стоявшим на трудных постах. Трудовая деятельность железнодорожников магистралей Западного и Южного направлений в годы Великой Отечественной войны / В.В. Коровин, А.В. Величко, А.Н. Манжосов и др. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2017. 232 с.
7. Михайлова П.П., Манжосов А.Н. Пусть будет военная память строга (сохранение памяти о железнодорожниках – участниках Курской битвы в музее железнодорожного транспорта в Курске) // Международная научно-практическая конференция. История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей, 14-15 мая 2018 г., г. Курск / ред. кол.: В.В. Коровин и др. Курск: Университетская книга, 2018. С. 257-260.

Мякина Н.П., Коротченко В.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОРОССИЙСКА)

Аннотация. В данной статье описываются события, которые происходили на Малой земле в городе Новороссийске в годы Великой Отечественной войны, исследуется их отражение в патриотическом воспитании школьников и студентов города. В частности, рассматриваются такие военно-патриотические акции, как «Бескозырка», «Белые чайки», «Красная гвоздика», «Послание потомкам». Также делается вывод о необходимости проведения подобных патриотических мероприятий во всех городах страны для сохранения исторической памяти о войнах-освободителях.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; Новороссийск; высадка десанта; Малая земля; акция «Бескозырка»; патриотическое воспитание.

Сегодня, когда все чаще встречаются случаи фальсификации истории Победы и с каждым годом сокращается число ветеранов, мы начинаем забывать о героическом прошлом. Накануне празднования 75-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне особенно важно обратиться к малоизвестным страницам истории, рассказать молодежи, как и какой ценой строилась эта Победа. Мало кто знает о роли города Новороссийска в победе над фашизмом, в то время как события, происходившие там, имели важное значение для всего хода Великой Отечественной войны.

В начале 1943 г. Новороссийск был оккупирован немецкими и румынскими войсками. Для освобождения Новороссийска и Таманского полуострова было решено провести десантную операцию. В юго-западной части города планировалось высадить два десанта: основной – в районе села Южная Озереевка и вспомогательный – у пригородного поселка Станичка (мыс Мысхако). Операция началась в ночь на 4 февраля, но из-за сильного шторма и несогласованности действий высадить основной десант в полном составе в районе Южной Озерейки не удалось[1].

Более успешно осуществлялась высадка вспомогательного десанта под командованием майора Цезаря Львовича Куникова, за плечами которого уже был опыт боёв под Ростовом, обороны Керчи и Темрюка. В районе Станички высадилось 275 бойцов «ложного» десанта с легким вооружением, что стало для противника неожиданностью и позволило стремительной атакой занять небольшой плацдарм. Этот небольшой клочок земли, который мужественно отстаивали наши войска, получил название «Малая земля». Морские пехотинцы клялись сделать ее большой могилой немцев. В наши дни на мемориале «Малая земля» в г. Новороссийске сохранилась клятва, которую дал отряд Куникова: «Волю свою, силы свои и кровь свою капля за каплей мы отдадим за счастье народа, за тебя, горячо любимая родина. Клянемся своими знаменами,

именем наших жен и детей, именем нашей любимой родины. Клянемся выстоять в предстоящих схватках с врагом перемолоть его силы»[2].

С первого часа существования плацдарма, противник пытался сбросить бойцов десанта в море, атакуя и нанося по ним бомбовые удары. В течение первого дня десантникам Куникова пришлось отразить 18 атак противника[3].

Позже на этот плацдарм пробились оставшиеся силы основного десанта.

В ночь на 6 февраля в помощь отряду Куникова морские пехотинцы 255-й бригады высадились десантом на Малую Землю. Комиссаром 255-й бригады был Видов Михаил Капитонович. До этого он принимал участие в обороне Орла, Тулы и Калуги. Видов пытался стать примером бесстрашия и героизма для своих бойцов – ходил с ними в атаки, воодушевлял на подвиги. Он пользовался у солдат большим уважением. В первые дни боев на Малой Земле Михаил Капитонович помогал командиру бригады руководить и управлять боем. Он был убит немецким снайпером 1 августа 1943 года во время проверки готовности войск, незадолго до полного освобождения Новороссийска. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского[4].

Помимо 255-й бригады, за несколько ночей были также высажены 83-я бригада морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, 31-й отдельный парашютно-десантный полк, 29-й истребительный противотанковый полк и другие части - всего до 17 000 человек, которые расширили плацдарм до 30 кв. км, освободив к 10 февраля населенные пункты Алексина, Мысхако, 14 южных кварталов Новороссийска[5].

7 дней после десантирования бойцы батальона майора Цезаря Куникова отбивали яростные атаки врага и удерживали плацдарм до подхода основных сил. Но в одном из боёв 12 февраля 1943 г. комбат был смертельно ранен и скончался в госпитале. Похоронен был в братской могиле Новороссийска. 17 апреля 1943 г. Президиумом Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)[7].

В состав десантного отряда входил младший сержант Михаил Михайлович Корницкий, который совершил героический поступок, за что посмертно получил звание Героя Советского Союза. 7 февраля, чтобы помочь товарищам выбраться из окружения врагов, Корницкий со связкой противотанковых гранат бросился к немцам и взорвал себя вместе с ними.

В течение 225 месяцев советские войска героически обороняли Малую землю, отражая крупные атаки противника. Плацдарм обстреливался насквозь. На протяжении этого времени десантников снабжал всем необходимым дивизион сторожевых катеров под командованием Николая Ивановича Сипягина. Именно катера, которыми командовал Н.И. Сипягин, высаживали десант под командованием Ц.Л. Куникова в предместье Станичка в ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. За отличие в боях по освобождению Новороссийска 4-му дивизиону

сторожевых катеров присвоено почётное наименование «Новороссийского», а его командиру капитану III ранга Н.И. Сипягину звание Герой Советского Союза[9].

16 сентября 1943 воины-малоземельцы вместе с другими советскими войсками полностью освободили Новороссийск. За стойкость, мужество и героизм всего 21 воин был удостоен звания Героя Советского Союза, тысячи защитников Малой земли награждены орденами и медалями СССР [5].

Но как в Новороссийске хранят память о великом подвиге малоземельцев и передают ее от поколения поколению? Ведь именно школьные и студенческие годы являются самыми благодатными для патриотического воспитания, привития священного чувства любви к родине и уважения к подвигу предков.

Во главе всех патриотических мероприятий стоит акция «Бескозырка», посвященная высадке десанта на Малую Землю. «Бескозырка» проводится каждый год 3 февраля и собирает десятки тысяч гостей и жителей города. В этот день во всех школах города проходят Линейки памяти и гражданские митинги с возложением цветов, объезды памятников почетной делегацией. А вечером люди с зажженными свечами идут вдоль моря к мемориалу «Малая Земля», на котором производится историческая реконструкция боевых действий, а также митинг памяти, в конце которого матрос опускает в бухту Черного моря, оваянную воинской славой бескозырку. А те, кто не может принять участие в акции, зажигают свечи у своих окон, чтобы почтить память героев-десантников, сражавшихся за освобождение города от немецко-фашистских захватчиков. Сегодня живые огоньки свечей в память о подвиге людей в бескозырках продолжают сиять в ладонях и сердцах.

Говоря о роли акции «Бескозырка», губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев отметил: «Пока будет жить память о героях, будем жить мы как единый и великий народ, народ-победитель»[6].

Впервые операцию «Бескозырка» запустили 3 февраля 1968 года. В день 25-летия высадки десанта члены молодежной организации «Шхуна ровесников» зажгли самодельные факелы от Огня Вечной Славы и вместе с ветеранами направились на Малую землю. В память о высадке десанта они решили опустить на воду бескозырку, которая стала символом этой многолетней традиции[7, с. 203].

Более того, по инициативе «шхунатиков» и городского комитета ВЛКСМ, была создана гражданско-патриотическая акция «Послание потомкам», в рамках которой удалось собрать огромное количество писем и посланий от жителей Новороссийска и всей страны. Весной 1968 г. «Капсулу времени» опустили на дно Цемесской бухты. В честь пятидесятилетия «Бескозырки», в 2017 году, состоялось торжественное открытие капсулы, пролежавшей в Черном море 50 лет. Новоросийцы решили продолжить эту славную традицию, и 1 февраля 2017 года они

снова отправили послание в будущее, состоящее из видеобращений и книг, писем от новоросийцев и почетных жителей других городов России.

В честь героев Малой земли в Новороссийске названы улицы и школы.

Например, в МАОУ СОШ №40 имени М.К. Видова центром патриотического воспитания является школьное ученическое объединение «Видовец». Каждый год в феврале для первоклассников проводится торжественная линейка, на которой они произносят клятву и получают шейную косынку цвета триколора. Затем юные видовцы посещают классные часы и возлагают цветы к памятнику героя, чье имя носит школа и улица. Это стало доброй и значимой традицией не только для школы, но и всего города, которая переходит из поколения в поколение.

Во всех школах Новороссийска организованы музеи, обязательно включающие секции, посвященные событиям на Малой земле.

Для школьников проводится так называемая «детская Бескозырка» – акция «Белые чайки». Колонна мальчишек и девчонок с белыми воздушными шарами и с привязанными к ним бумажными белыми чайками собирается на месте высадки легендарного куниковского десанта. После реконструкции героических событий и минуты молчания, в небо «взлетают» белые чайки – символ морского братства и вечной памяти о тех, кто не вернулся с мест сражений на берегу Цемесской бухты.

О патриотическом воспитании более старшего поколения на примере подвига малоземельцев можно судить на примере курсантов Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Целью военно-патриотического воспитания курсантов, по мнению Тимченко П.В., Туктарова Р.Р., Дорофеева А.М., является «формирование и развитие у курсантов патриотического мировоззрения и убеждений, патриотической позиции, готовности к результативному выполнению задач по защите Отечества и активного участия в деятельности, обеспечивающей реализацию его национальных интересов и экономическое развитие»[8, с. 8].

В университете существуют клубы и секции патриотической направленности, проводятся месячники и уроки мужества, организуются вахты памяти и встречи с ветеранами. В рамках патриотических мероприятий, приуроченных к обороне Малой земли, курсанты читают стихи, прославляющие подвиги новоросийских матросов, смотрят и обсуждают фильмы на патриотическую тематику.

В День Победы курсанты принимают участие в торжественном шествии «Бессмертный полк» с портретами своих прадедов-защитников Новороссийска. В рамках своего университета ребята организовали похожую акцию под названием «Галерея памяти». В Мраморном зале университета выставлены фотографии и биографии участников Великой Отечественной войны – родственников курсантов и сотрудников университета.

Курсанты-ушаковцы ежегодно принимают участие в акции «Бескозырка». Этому мероприятию в университете отводится особенно важное значение, так как именно в ГМУ им. Ф.Ф. Ушакова сейчас базируется легендарная «Шхуна ровесников». Ребята гордо несут вахту памяти и привносят новые традиции. Несколько лет назад они выступили с инициативой проводить у памятника Неизвестному матросу акцию «Красная гвоздика», в память о погибших защитниках Новороссии и героях-малоземельцах. Несмотря на пронизывающий новороссийский ветер, курсанты возлагают траурную гирлянду к памятнику Неизвестному матросу и опускают в воду Черного моря охапку красных гвоздик.

В Российской Федерации патриотизм является основным фактором развития личности. В 2016 г. Правительство России утвердило госпрограмму «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», одним из ожидаемых результатов которой является обеспечение условий для «активизации и повышения интереса граждан к изучению истории Отечества, в том числе военной истории, к историческому прошлому нашей страны, ее героическим страницам, повышения уровня осознания необходимости сохранения памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества»[9, с. 4].

Для достижения этой цели в городе-герое Новороссии ведется обширная работа по патриотическому воспитанию молодого поколения. И особое место в этом воспитании отводится военно-патриотическим мероприятиям, посвященным высадке десанта на Малую землю и героической обороне плацдарма. Такой подход основан на героическом прошлом Новороссии, уважении к истории города, его предкам и соотечественникам, к традициям.

Список источников и литературы:

1. История обороны Малой земли. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2010]. URL: <https://ria.ru/20101001/281203916.html> (дата обращения: 11.12.2019).
2. История мемориала Малая земля в Новороссии [Электронный ресурс] // Сайт города-героя Новороссии: [сайт]. URL: <https://gorod-novoross.ru/Memorial-Malaya-zemlya-v-Novorossiyske> (дата обращения: 05.01.2020).
3. *Позуляевский Я.* «Малая земля» и её герои // Союз ветеранов второй мировой войны. URL: <https://souzveteranov.com/index.php/populyarnye-avtory/malaya-zemlya-i-ee-geroi> (дата обращения: 05.01.2020).
4. Видов Михаил Капитонович. Новороссийск на 75 лет назад. // Блокнот Новороссийск. 2018. URL: <https://bloknot-novorossiysk.ru/news/vidov-mikhail-kapitonovich-novorossiysk-na-75-let--940514> (дата обращения: 10.01.2020).
5. История обороны Малой земли. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [2010]. URL: <https://ria.ru/20101001/281203916.html> (дата обращения: 11.12.2019).
6. В Новороссии прошла Всероссийская патриотическая акция «Бескозырка» [Электронный ресурс] // Краснодар 360: [сайт]. [2018]. URL: https://tvkrasnodar.ru/news/v_novorossiyske_proshla_vserossiyskaya_patrioticheskaya_aktiya_beskozyrka-76550/ (дата обращения: 11.01.2020).

7. *Мякинина Н.П., Коротченко В.В.* Победа одна на всех: единство народа - единство поколений // Операция "Бескозырка" как инструмент патриотического воспитания в городе Новороссии. Москва. 2017. с. 202-205.

8. *Дорофеев А.М., Тимченко П.В., Туктаров Р.Р.* Военно-патриотическое воспитание курсантов морского вуза: сущность и определение // Научный журнал КубГАУ, No. 110(06), 2015.

9. Постановление о государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" // Правительство России. 30 декабря 2015 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHuxzVkh1jsKAЕr gx2dE4q0 ws.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

Никифоров С.А.

ОНИ ЖЕЛАЛИ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ. УНИЧТОЖЕНИЕ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ САПОГОВСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

Аннотация. На основе документов Государственного архива Российской Федерации, воспоминаний очевидцев, показаний свидетелей и осужденных участников преступления в статье восстановлена картина массового убийства пациентов Сапоговской психиатрической больницы Курской области, произошедшем в декабре 1941 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фашизм, оккупация, геноцид, душевнобольные, уничтожение душевнобольных, Курская область.

Характерной стороной немецкого фашизма было учение о биологическом управлении развитием людей, о допустимости активной эвтаназии, о наследственной обусловленности, неизлечимости и социальной опасности психических заболеваний – «евгеника». Евгеническая программа по стерилизации, а в дальнейшем и физическому уничтожению психически больных, умственно отсталых и наследственно отягощённых людей начала реализовываться после прихода фашистов к власти в Германии. На первом этапе инвалиды и психически больные именовались «неполноценными» и подвергались ограничению жизненных прав. Ещё до прихода Гитлера к власти, в 1932 г., Прусский санитарный совет и комиссия «Немецкого союза врачей» выдвинули предложение о принятии закона о стерилизации, мотивируя свою позицию причинами расовой гигиены. 14 июля 1933 года в Германии был принят «Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями». Этот закон вступил в силу с 1 января 1934 г., он предусматривал принудительную стерилизацию некоторых категорий граждан для сохранения чистоты «арийской расы» и предотвращения рождения потомства с наследственными заболеваниями. В соответствии с данным законом наследственно больным считался тот, кто страдает одним из следующих заболеваний: врождённое слабоумие, шизофрения (нарушение связности психических процессов): душевное заболевание, характеризующееся полным распадом личности, притуплением чувств,

отрешённостью от внешнего мира, циркулирующее помешательство: душевное заболевание, характеризующееся чередованием периодов крайней возбуждённости и глубокой депрессии, наследственная падухая (эпилепсия), наследственные судороги, наследственная слепота, наследственная глухота, тяжкие физические уродства. С 1934 по 1945 гг. были насильственно стерилизованы около 400 тысяч человек. 5 тысяч человек умерло во время операции по стерилизации[1].

В 1939 г. с санкции Гитлера под руководством его личного врача Карла Брандта и начальника канцелярии Филиппа Боулера были составлены списки душевнобольных и инвалидов. С 1940 г. в Германии реализовалась программа «Т-4», получившая название от адреса главного координационного бюро в Берлине на Тиргартенштрассе 4 (Aktion Tiergartenstraße 4). В рамках программы физическому уничтожению подверглись как люди с психическими наследственными заболеваниями, так и инвалиды, люди, болеющие свыше пяти лет, в том числе дети. Основаниями массовых убийств было не только соблюдение расовой гигиены, но и откровенно экономические причины. Нетрудоспособных людей фашистские идеологи объявили лишними людьми. В документах программы «Т-4» оговаривалась необходимость производить уничтожение всех, кто неспособен продуктивно работать, а не только лишённых рассудка. Для обозначения программы применялось название «Акция – смерть из жалости» или термин «эвтаназия», кроме того, в документах употреблялось также слово «дезинфекция»[2, с. 53-54; 3, с. 77-78]. Уже к началу сентября 1941 г. было «дезинфицировано» 70 273 человек[4, с. 170].

С началом Второй мировой войны фашисты распространили практику уничтожения душевнобольных на оккупированные территории других стран. Всего с 1939 по 1945 гг. более 200 тысяч человек (в том числе 5 тысяч детей), являвшихся пациентами психбольниц, были умерщвлены, поскольку их считали ненужной обузой для общества[1]. На оккупированной территории Советского Союза фашистами и их пособниками было уничтожено около 20 000 душевнобольных[3, с. 77-78].

Еще начале ноября 1941 г. (по утверждению медперсонала, 7 ноября 1941 г.), вскоре после оккупации Курска, комендант немецкого гарнизона майор Флягх и начальник медицинской службы гарнизона генерал-майор Пауль Герман Керн приказали вновь назначенному главному врачу областной психиатрической больницы В.И. Краснопольскому и старшему врачу А.Т. Сухареву произвести своими силами массовое умерщвление больных[5, л. 17-18]. Из 1500 больных было предложено оставить в живых 200-250 работоспособных. Немцы обосновали приказ тем, что в Германии происходит умерщвление психбольных, а после установления немецкой власти в России немецкие законы переносятся на ее территорию. В.И. Краснопольский и А.Т. Сухарев, демонстрируя полную лояльность в отношении оккупационных властей, предложили врачам больницы приступить к осуществлению приказа. В.И. Краснопольский стал

сознательно ухудшать положение в больнице – питание было ослаблено, а затем совсем прекратилось, отопление корпусов было остановлено (несмотря на наличие больших запасов торфа и продуктов питания), господствовала антисанитария. Сам В.И. Краснопольский стал продавать вещи больных и разворовывать имущество больницы. Комендант Флягх требовал ускорить истребление пациентов больницы[5, л. 5-об., 16-19].

Душевнобольные, запертые в палатах и лишённые пищи, начали от умирать голода. Керн ежедневно интересовался, сколько умерло больных, и если в этот день умерло мало, то он обвинял врачей в том, что они «плохо помогают больным умирать», и требовал, чтобы «фиксировалась смертность»[3, с. 85-88]. В «Материалах по делу о злодейском массовом умерщвлении больных Сапоговской психиатрической больницы Курской области», в состав которых включены протоколы допросов свидетелей и персонала больницы, причастного к убийствам. В результате расследования было установлено, что к 18 декабря 1941 г. в результате целенаправленно организованного голода 350 больных умерло от голода. Комендатура Курска неоднократно требовала ускорить умерщвление больных, однако, немцы ограничивались лишь приказами. По настоянию оккупантов убийство больных должны были произвести сами врачи. Согласно показаниям заведующего здравоохранением Курской городской Управы Н.М. Кононова, хранящимся в уголовном деле Пауля Керна, немецкий врач заявлял: «Психически больные люди не представляют никакой ценности для общества и подлежат физическому уничтожению. Нужно избавляться от балласта. Мертвым продовольствие не нужно»[6]. 18 декабря оккупанты отдали категоричный приказ немедленно приступить к массовому истреблению больных. Врачи М.Г. Нестерова и О.С. Котович согласились принять участие в данном мероприятии. Было решено отравить пациентов. Врач А.Т. Сухарев сначала произвел опыты по поиску наиболее сильного отравляющего вещества: был испробован опий, но он не дал ожидаемых результатов (сразу умерло 6 из 15 обреченных, остальным дали опий повторно, только затем наступила смерть). Сухарев решил, что наиболее подходящим веществом является 70% раствор хлорал-гидрата, который был изготовлен в аптеке больницы. В больших дозах препарат вызывал паралич дыхания[9, с. 91]. Керн послал в Сапогово врача контролировать процесс отравления больных. Умерщвление началось 18 декабря и продолжалось 3 дня. Смертельная доза снотворного была добавлена в порцию еды. Отравленный суп больным давали медсестры больницы. Некоторые пациенты осознали опасность, таким препарат вводили насильно. Согласно показаниям медсестры психбольницы Ткаченко: «В палате, где я была на дежурстве, находилось около 70 больных. Когда пришла в больницу через 2 дня, осталось всего 13 человек. Старшая медсестра сказала, что остальные отравлены и приказала расправиться с живыми. Я не стала этого делать, тогда она на меня сильно накричала». В результате было отравлено около

650 человек. Большая часть трупов была зарыта на территории больницы в щелях-бомбоубежищах[5, л. 6, 23, 24]. Эти щели представляли собой траншеи, вырытые местными жителями для укрытия в случае бомбежек. Часть умерших была захоронена на территории кладбища д. Сапогово (сейчас – пос. Искра). По свидетельству одной из местных жительниц, поначалу её отец возил тела отравленных на лошади на местное кладбище. Трупы на повозку клали штабелями. В это время один из больных протянул мужчине руку и сказал: «Дай закурить, браток!»[7] В последующем тела отравленных на телеге свозили к противобомбовым траншеям, расположенным на территории больницы. По показаниям свидетеля Бугая «в каждую щель бомбоубежища скидывали 100–200 трупов. Позы умерших были разные, но у всех были открыты глаза. За 2 недели захоронили около тысячи тел. Их не закапывали, и собаки растаскивали части трупов по территории. Сам видел, как пес волочил человеческую руку. Во дворе больницы валялся череп с остатками волос. Только весной по распоряжению немецкого командования трупы засыпали землей. Для этого согнали жителей близлежащих сел»[7].

В ходе следствия, проведенного после войны, было установлено, что вместе с отравленными и умершими от голода в щели бомбоубежищ сбрасывали и живых людей. Убийцы не проверяли, умер человек или находился без сознания в результате приема сильного снотворного. «Ночью мы сидели с медсестрами в кабинете и слышали, как в дверь кто-то скребется, – вспоминала на допросе работница психбольницы. – Когда открыли, увидели грязного обнаженного человека. Оказалось, его спящего сбросили в яму вместе с трупами. Когда он пришел в себя, выбрался из могилы и приполз обратно в больницу»[6]. Согласно акту об организации массового умерщвления больных, находившихся в Сапоговской психиатрической больницы Курской области, случаев возвращения выживших пациентов в больницу, по воспоминаниям свидетелей и участников событий, было несколько. Вернувшимся повторно давали яд[8, с. 27].

После выполнения распоряжения немецкой комендатуры в больнице осталось не более 250 пациентов (200 человек были выписаны ранее)[5, л. 26]. Больница была фактически ликвидирована. 57 уцелевших пациентов были перевезены в местечко Свобода.

После освобождения Курского района, в феврале 1943 г. при разрытии двух противобомбовых траншей, расположенных напротив 7 и 9 корпусов психбольницы, членами комиссии были извлечены останки около 300 человек[8, с. 26–27].

За совершенные преступления начальник медицинской службы гарнизона Пауль Керн в 1948 г. был приговорен к высшей мере наказания. По сведениям краеведа и писателя Валентины Манойловой, уроженки п. Искра – д. Сапогово, медсестры, причастные к отравлению, провели в заключении по 13 лет[7].

На сегодняшний день территория кладбища, где похоронены погибшие пациенты психбольницы, находится в плачевном состоянии. Недалеко находятся могилы отравителей – врачей и медсестер, являвшихся местными жителями. Памятных знаков жертвам фашистской идеологии ни на кладбище и на месте захоронения в траншеях до сих пор не установлено.

Список источников и литературы:

1. *Бараничева И.* Первые жертвы фашистов // Интернет-газета «Столетие» [Электронный документ]. – URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/pervyye_zhertvy_nacistov_266.htm. (Дата обращения – 15.01.2020).
2. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с активным участием психиатров. Сообщение 3 // Психічне здоров'я. 2011. № 2. С. 53–63.
3. *Петрюк П.Т., Петрюк А.П.* Психиатрия при нацизме: последствия дегуманизации психиатрической практики на временно оккупированных территориях СССР. Сообщение 7 // Психічне здоров'я. 2012. № 2. С. 77–89.
4. *Мельников Д.Е., Черная Л.Б.* Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945. М.: Политиздат, 1987. 414 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 29. Д. 22.
6. Курские жертвы врача-фашиста // Друг для друга. Еженедельник. 2006. 19 сент. № 38 (624).
7. Курские известия. 2019. 9 янв.
8. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М.: Госполитиздат, 1946. 429 с.
9. *Коровин В.В., Головин Е.А., Коровин В.А., Манжосов А.Н.* Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 годах и его социально-правовые последствия. Курск: ЮЗГУ, 2016. 380 с.

Никонова С.И.

БОИ ЗА ПОБЕДУ. 75 ЛЕТ СПУСТЯ

Аннотация. Попытки умалить значение Великой Победы советского народа над фашизмом, уравнять агрессоров и освободителей, обелить фашизм не прекращаются 75 лет и ответом на современные вызовы должно стать участие молодежи в мероприятиях военно-исторической направленности, поисковых и научно-исследовательских проектах, которые формируют сознание молодого человека, помогают понять историческое прошлое, осознать роль и место нашей страны в глобальных и локальных исторических процессах, рожают чувство сопричастности и персональной ответственности за происходящее в своей стране и мире в целом. Примером активного участия в исследовательской и поисковой деятельности может служить студенческий патриотический проект «Факел» Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Ключевые слова. Историческая память о Великой Отечественной войне, попытки фальсификации истории войны, поисковый проект «Факел», студенческое историческое общество «Наследие».

75 лет назад Красная Армия одержала безусловную победу, освободила от оккупантов родную землю и многие европейские страны,

разгромила японскую армию. Советский народ стал для миллионов людей по всему миру главным актором в победе над фашизмом. Память о Великой Отечественной войне навсегда стала частью исторического сознания нашего народа, основой нашего менталитета.

Однако уроки Великой Отечественной, как оказалось, усвоены не всеми. И сейчас, спустя 75 лет, идет битва за Победу, битва с теми силами, которые хотят исказить историю, уравнивать народ-победитель с агрессорами, стереть из сознания молодежи аксиому о величии подвига страны, подвига народа.

Противостоять этим вызовам сложно. Идет информационная война, цель которой, безусловно, сознание современной молодежи, уничтожение исторической памяти народа.

Студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета больше 10 лет участвуют в работе поискового патриотического проекта «Факел», созданного по инициативе студенческого актива и Совета ветеранов в рамках исторического студенческого общества «Наследие». По итогам этой работы выпущены в свет 4 книги: «Этот день мы приближали, как могли!» (2010 г.) и «Когда мы были на войне» (2013 г.) и «Мы сурового времени дети» (2015 г.), «С войной покончили мы счеты» (2020). В них собраны воспоминания о подвигах и «обычной» фронтовой жизни, о победах и поражениях, о любви и ненависти, это правда о войне, правда без ретуши, и от этого особенно трогательная и пронзительная.

В очерках – ответы на самые непростые и тяжелые вопросы о войне: «советская оккупация», женская тема, «зверства» Красной Армии, фальсификация подвигов, и другие, наиболее часто используемые в информационной войне.

По теме о «советской оккупации» европейских стран, о «зверствах» советской армии в Германии попытки фальсификации оказываются несостоятельными, когда студенты находят и готовят к публикации воспоминания о битвах за Европу, о боях в Германии.

Из воспоминаний З.К. Валиуллина: «К Германии мы шли через полностью опустошенную Белоруссию, видели сожженных и замученных людей, газовые печи концлагерей. У нас служил повар, семья которого была заживо сожжена в белорусской деревне, через которую мы проходили с боями. Он, когда это увидел, почернел лицом и перестал разговаривать... И вот мы в первом освобожденном от фашистов немецком городке. Наш повар выкатывает на разрушенную снарядами площадь свою полевую кухню и начинает кричать на плохом немецком: "Немцы, кушать!", стучит железным половником. Из подвалов, развалин осторожно выползают немцы: дети, старики, женщины. Они робко подходят к кухне, и он им разливает суп. Он, который видел, что натворили фашисты с его детьми!»[1, с. 47].

Из воспоминаний Ю.Н. Фролова: «Наш танк при взятии Берлина наступал по самому центру фронта и был подбит в двухстах метрах от Бранденбургских ворот на улице Унтер дер Линден (Липовые аллеи) – центральной улице Берлина. Юношу, который подбил танк из фаустпатрона, наши автоматчики поймали и привели ко мне, а водитель-механик подбитого танка хотел его застрелить, т.к. вся его семья на Украине была расстреляна немцами, потому что его младший брат участвовал в партизанах.

Я, как старший по званию, остановил его. Водитель-механик дал ему со смаком пинка под зад, и он убежал. Это было 29 апреля 1945 года»[1, с. 175-176].

Тема милосердия на войне сегодняшними молодыми людьми воспринимается в ряде случаев не вполне корректно. Чувства жалости к фашистским солдатам, которые дошли, выжигая все на своем пути, до Сталинграда и Курска и здесь нашли свою гибель, люди старшего и среднего поколения, как правило, не испытывают. В воспоминаниях о Великой Отечественной войне теме милосердия посвящены отдельные страницы.

Из воспоминаний П.П. Лебедева: «Под Воронежем в ноябре 1942 г. я получил задание добросить пленного. Немец тяжело ранен, почти все время бредит... Перед рассветом ему, кажется, становится лучше. Долго смотрит на меня, показывая взглядом на мою полевую сумку... Просит показать ему фотографии, оказавшиеся у него при пленении... И вот я, командир РККА, одну за другой показываю ему, фашисту, эти глянцевые карточки, на которых родные солдата, расходуя остатки отпущенного ему и мне, переводчику, драгоценного времени... Я проклинаю и эти фотографии, и немца, и себя – размазную. Но прервать эту мучительную сцену почему-то не могу... Немцу становится все хуже. У него нет сил, он закрывает глаза, переполненные слезами "Данке, герр офицер" и умирает»[2, с. 114].

Через 75 лет отступают в прошлое трагические страницы Великой Отечественной войны. А в воспоминаниях ветеранов – живая история войны, история страданий и испытаний советского народа. Сожженная земля, разрушенные города и села, замученные люди, – все это видели солдаты, с боями освобождающие Родину.

Из воспоминаний З.К. Залялетдиновой: «Когда вошли в деревню, удивились, что было очень тихо. День стоял жаркий, и солдаты с радостью побежали к колодезю, одиноко стоящему на одной из сожженных улиц. Перед глазами солдат, которые, казалось, видели уже самое страшное, предстало ужасное зрелище. Колодезь был наполнен трупами детей...»[2, с. 78]

Особое место в истории войны занимает «женская тема», которой пытаются в ряде случаев придать некий «пикантный» оттенок, выстраивая искаженный вариант истории Великой Отечественной войны. В качестве

ответа на эти выводы могут быть использованы воспоминания женщин-участниц войны, записанные студентами. Это были, безусловно, героические девушки, комсомолки, воспитанные в духе патриотизма и самоотверженности. Они уходили на фронт в большинстве случаев добровольно, выносили наравне с мужчинами все тяготы военной жизни, на переднем крае, в медсанбатах и на телефонных пунктах, сохраняли чистоту и искреннюю любовь к Родине.

Из воспоминаний А.А. Ахметшиной: «Я подала заявление в военкомат, в котором написала: "Хочу воевать! Никого не боюсь, кроме Бога!"»[3, с. 10]

Из воспоминаний С.С. Адиевой: «В 1942 г. закончила медучилище и отнесла диплом в военкомат (а как по-другому, когда шла война), а через два месяца «поехала на войну медсестрой»[4, с. 24]

Героини проекта «Факел» занимали во время войны скромные должности: работали в медсанбатах, санитарных ротах, охраняли военные объекты, обеспечивали связь. Однако судьба предоставила им шанс стать настоящими героями войны, совершить подвиг, отмеченный боевыми наградами. Понимание своего долга, необходимости исполнять обязанности, возложенные службой, – все это отличало участниц войны: «Не все из нас стали героями, кто-то в разведке, а кто-то на кухне, кто-то в штабе, но любая работа, пусть даже самая незаметная, привела нас к Великой Победе»[5, с. 151].

Из воспоминаний Р.А. Сафиной: «Война многого нас, 18-летних, лишила, но многое дала, многому научила. Мы не были обделены ни полноценной духовной жизнью, ни своей долей человеческого счастья. Удачная операция, спасение еще одной жизни, весточка от родных, первое слово и первая улыбка бойца, потерявшего в сражении и речь, и память, и такая любовь, такая верность, перед которыми, убеждена, снял бы шляпу автор «Ромео и Джульетты. И была еще одна радость: радость от общения с необыкновенными людьми»[1, с. 143].

Из воспоминаний Х.А. Шагеевой: «В конце войны я вышла замуж, забеременела. В апреле 1945 г. меня отправили в тыл, муж провожал до станции, а на обратном пути их машина взорвалась на mine, он погиб, так и не увидев своего сына»[6].

Из воспоминаний З.Ш. Юнусовой: «Мы, наблюдая в бинокли, следили, какой самолет куда летит, и передавали информацию своим истребителям. Однажды я увидела, что немецкие самолеты направляются на границы Москвы. Девочки сидели у аппарата. Один из аппаратов показывает, на каком расстоянии самолет находится, а другой – на какой высоте. Я сообщила бомбардировщикам о приближении врага. Они направили своих истребителей на вражеские самолеты и, к нашему счастью, вовремя успели их уничтожить. Глядя на пылающие обломки фашистских самолетов, я представляла, как их пилотам было страшно погибать, и на секунду в моем сердце просыпалось чувство жалости к ним,

однако вспоминая детей-сирот моего брата, как им сейчас плохо, какую боль испытывает вся наша семья, моя грудь сжималась от ненависти к врагу...»[1, с. 196]

Из воспоминаний С.С. Юсуповой: «Я попала в батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи. Мы учились различать марки немецких самолетов, их устройство, форму фюзеляжа, хвоста, их звуки. «Мессершмитт-109», «Юнкерс- 88», «Хенкель-111», «Фоке-Вульф-198» гудели по-разному. Самолеты трудно было отличить от своих. Например, «Мессершмитт-109» сбоку был похож на наш «ДБ-3» (дальний бомбардировщик). Приближение транспорта часто приходилось слушать, приложив ухо к земле, чтобы узнать, воздушное оно или наземное. Еле успевали передавать донесения, количество самолетов было огромным... На посту стоим по 4 часа. В постоянном напряжении слушаешь и сортируешь доносящиеся звуки. Копаем котлованы три метра диаметром и глубиной в один метр. В глубине котлована хорошо различаются звуки наземной техники... У меня нет особых заслуг, но я горда тем, что внесла частицу пользы во имя освобождения Родины и выполнила долг перед Отечеством»[1, с. 204-205].

Тема подвига в воспоминаниях ветеранов почти не поднимается. Как правило, они не считали себя героями: «Герои, те, кто лежит в земле. А мы какие герои».

Из воспоминаний о В.П. Литвинко: «Мой дедушка всю войну в кустах просидел – это он мне так сказал! – ответила первоклассница на вопрос учительницы. Дед именно так ей и ответил на ее предложение выступить в школе, потому что не любил вспоминать войну, был скромным, мягким, веселым по натуре человеком. Он был самоучкой и играл на гитаре. Пел военные песни с «другими» словами, как пели они на фронте»[1, с. 60].

Из воспоминаний Г.М. Кумраева: «Известно, что подвиг на фронте – это то, что написано в представлении к награде. Для летчиков его можно было измерить числом сбитых вражеских самолетов или боевых вылетов, для бронейщика, если повезет, – сожженными танками. А для солдата пехоты?... Что о нем напишешь, чем измеришь его подвиг, который только в том и состоит, чтобы подниматься в атаку, падать, устав от бесконечных маршей, да сутками лежать на снегу, прижатым огнем опорных пунктов противника, мокнуть в залитом водой окопчике. Да и коротки сроки, отведенные солдату в бою: не то, что на подвиг, на то, чтобы записали в ротный список, времени не всегда хватало...»[1, с. 58]

Собранный по крупицам материал свидетельствует о героизме и самоотверженности советских людей, несет страшную правду о Великой Отечественной. Правду, которую, к сожалению, сегодня пытаются стереть, исказить, особенно в сознании молодежи, порой «перевернуть с ног на голову» исторические события, и особенно, итоги войны.

Книги проекта «Факел» – это правдивый ответ на современные вызовы, в каждой – свидетельство беззаветной любви к Отечеству, мужества, героизма и отваги легендарного поколения, которое от нас ушло и уходит, оставив завет – любить и беречь Родину, быть ей верными.

История Великой Отечественной войны нуждается в популяризации в доступной для молодежи форме, посредством активного приобщения к исследовательской и поисковой деятельности в студенческих научных обществах и поисковых проектах. Использование ресурса исторической памяти о Великой Отечественной войне необходимо для противодействия любым попыткам фальсификации отечественной истории, целью которых является овладение сознанием российской молодежи, попыткам создания искаженного варианта событий Великой Отечественной войны.

Список источников и литературы

1. С войной покончили мы счеты. Воспоминания о Великой Отечественной войне / *С.И. Никонова, Н.А. Мухинова, Е.В. Буреева*. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2020. 208 с.

2. Этот день мы приближали, как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны / *С.И. Никонова, А.А. Иванов, Р.Р. Зарипов*. Казань: Книга Памяти, 2010. 248 с.

3. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне / *С.И. Никонова, А.А. Иванов, Р.Р. Зарипов, Н.А. Мухинова*. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2013. 143 с.

4. Мы сурового времени дети: Воспоминания о Великой Отечественной войне / *С.И. Никонова, А.А. Иванов, Р.Р. Зарипов, Н.А. Мухинова*. Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2015. 182 с.

5. *Никонова С.И.* Идут по войне девчата, похожие на парней (по воспоминаниям женщин-ветеранов Великой Отечественной войны) // Гасырлар авазы / Эхо веков. 2020. № 1/2. С. 145-154.

6. *Мухарлямова А.Д.* Личные дневники участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по воспоминаниям Х.А. Шагиевой) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2018. № 10. С. 37-48. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N10-6.pdf>

Палилов А.В.

ОБОРОНА 15-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 13-й АРМИИ 5 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Аннотация. На основе документов Центрального архива Министерства обороны дано описание и анализ оборонительных боев 15-й стрелковой дивизии на Северном фесе Курской дуги.

Ключевые слова: Курская битва, дивизия, полк, линия обороны.

20 апреля 1943 г. части 15-й стрелковой дивизии 13-й армии заняли позиции в первом эшелоне обороны на северном фесе Курской дуги. Их участок обороны ограничивался населенными пунктами Новый Хутор – Ясная Поляна – Красная Заря. Части дивизии были усилены 477-м и 106-м минометными, и 768-м легко-артиллерийским полками[2, л. 58-59]. 26 мая, сдав часть позиций соседям, дивизия заняла полосу Веселый Бережок – Озерки – Новый Хутор – Ясная Поляна[2, л. 82].

К началу июля 1943 г. в рядах 15-й стрелковой дивизии насчитывалось[3, л. 4]:

Наименование соединения	Численность личного состава	Кол-во ручных и станковых пулеметов	Кол-во минометов 50, 82, 120 мм	Кол-во ППД и ППШ	Кол-во 45 и 76-мм орудий	Кол-во ПТР
15 сд	7561	164; 72	125	1669	64	154

Т.е. мы видим, что дивизия хотя и не укомплектована до штата, но была вполне в состоянии решать поставленную боевую задачу. Неоднократно упоминаются арт. части поддержки, но на конец июня в документах фигурирует лишь 477-й минометный полк[2, л. 100]. В ходе боя, дивизию поддерживал 876-й гаубичный артполк[4, л. 2]. А к 13.30 в район деревень Соборовка и Подсоборовка выдвинулся 237-й танковый полк. Но лишь в 19:00 танки вступают в бой, потеряв за час боя 8 танков Т-34[5, л. 20-24].

Полоса обороны дивизии к 1 июля 1943 г. была оборудована траншеями, скрытыми ячейками, дзотами, блиндажами с хорошо развитыми ходами сообщений. На танкоопасных направлениях организованы противотанковые узлы сопротивления (ПТОУ). Весь передний край заминирован, а так же на некоторых участках поставлены проволочные заграждения. Нейтральная полоса: река Очка, река Ока и южные окраины Верхнего Тагино. Противник занимает выгодные рубежи по берегам рек[2, л. 101]. Оборона 47-го полка: Ясная Поляна Новых хутор, каких-то серьезных препятствий на местности нет. Справа обороняется 676-й полк в районе Озерки – Веселый Бережок. Южнее Озерков, в районе деревни Степная местность лесистая, рощицы прикрывают позиции артиллерии и пехоты. Полки разделены рекой Ока,

что затрудняет их взаимодействие, и осложняет движение немецких танков[6, л. 5-6].

Советское командование полагало, что главный удар будет нанесен 41-м таковым корпусом, в полосе обороны 81-й дивизии. Но это было не верно, главный удар наносил 47-й танковый корпус генерала Лемельзена[7, с. 148]. В 6.30 утра 5 июля части корпуса столкнулись с 47-м стрелковым полком у Ясной Поляны. Полк в результате артобстрела и воздушных налетов понес большие потери. Было уничтожено 2/3 противотанковой артиллерии, связь со штабом дивизии потеряна[7, с. 149]. Немецкая пехота при поддержке танков наступает на высоту 245,9 (южнее Ясной Поляны). Расположенный здесь опорный пункт 2-го дивизиона 876-го гаубичного артполка остается без прикрытия пехоты[4, л. 2]. Поскольку 2-й батальон 47-го полка, атакованный полком пехоты, и 60-70 танками был расчленен на две части и смят, командир полка, подполковник И.И. Карташев ввел в бой 1-й батальон и резервы полка. Но, они не смогли восстановить положение, и были смяты[2, л. 105-106]. К 10.00 танки 20-й немецкой дивизии заняли Подолянь, в 15.00 – Бобрик. Остатки 47-го и части 321-го полка отошли к деревне Подсоборовка, и заняли оборону.

Немецкие танки вышли в тыл правогофлангового соседа, 676-го полка. Данный полк, умело используя рельеф местности, защищал участок Веселый Бережок – Озерки[7, с. 150]. Огневую поддержку осуществляли 3-я и 4-я батареи 876-го гаубичного артполка. В 4.30 утра 5 июля начинает мощная вражеская артподготовка, из всех видов орудий. Спустя полчаса атакует немецкая авиация силами до 50 самолетов. Спустя еще час противник атакует 4-я колоннами, которые были встречены сильным пулеметным, винтовочным огнем воинов 676-го полка. После 4-х неудачных атак, враг бросает в бой около 60 танков по направлению деревня Озерки. Танки переправляются через речку Очка и 9 раз пытаются прорвать советские позиции. Подполковник Н.Н. Оноприенко, командир полка подкрепляет обороняющихся силами 2-го батальона, который серией контратак восстановил положение[2, л. 103-104]. Потерпев неудачу, противник атакует Новый Хутор. Командир 676-го полка развернул левый фланг и, непрерывно обороняясь, создал полукруговую оборону. В 14.00 немецкие танки выходят на западные окраины деревни Бутырки. Здесь они уничтожили меняющую позиции 2-ю батарею 876 гаубичного полка. А затем в районе хутора Дружовецкого расстреляли в упор попавшую в засаду 3-ю батарею[4, л. 6]. Именно поддержка 876-го гаубичного артполка и являлась основной причиной устойчивости 676-го стрелкового.

Когда утром 5 июля немцы вытеснили с занимаемых позиций пехоту 47-го полка, 2-й гаубичный дивизион позиции не покинул, чем предотвратил окружение 676-го полка. При этом врагу был нанесен значительный урон, уничтожено: 9 танков, 6 автомашин, 8 орудий (одно горное), уничтожено до полка вражеской пехоты. Лишь в 10.00 дивизион получил приказ отойти согласно 2-му варианту[4, л. 2-3]. В результате,

отходящие 6-я и 7-я батареи были практически разгромлены авиацией и танками противника. 1-й дивизион, занимавший позиции у деревни Бутырки прикрывал отход 2-го дивизиона, а также стрелков 676-го полка. Получив приказ, 1-й дивизион отходит, оставив прикрытием 3-ю и 4-ю батареи. Артиллеристы, расстреляв весь боезапас, и потеряв 2 орудия стали отходить, но были расстреляны немцами в упор. 4-я батарея, понеся потери и уничтожив более 350 солдат противника, с двумя оставшимися орудиями соединилась с полком в 4.00 6 июля[4, л. 6-7]. 876-й гаубичный артполк потерял 14 орудий из 25, часть из них не смогли эвакуировать из-за отсутствия автотранспорта[4, л. 8]. Можно с уверенностью сказать, что именно действия гаубичной артиллерии помешали противнику завершить окружение частей 676-го стрелкового полка и спасли положение 15-й дивизий в первый день боев. Во втором эшелоне 15-й дивизии ну рубеже высота 235,0 – Подолянь – ручей Бобрик находился 321-й полк. Противник, наступая из района села Верхнее Тагино двумя колоннами танков и пехоты попытался разрезать полк, и взять его в окружение. К 9.00 немецкие танки, пробив рубеж 1-го батальона, выходят в тыл – деревню Подолянь – оборона полка начинает сыпаться. В 11.00 противник, авиацией подавив противотанковые средства наступает на высоты севернее деревни Соборовка, где укрепились 2-й и 3-й батальоны полка. К 16.00 западная окраина деревни Соборовка занята врагом. А остатки полка держат оборону по линии: высота 235,9 – Подсоборовка – высота 238,5[2, л. 106-107].

Утром 5 июля 1943 г. противник начинает наступление и на левофлангового соседа 15-й дивизии – 132-ю стрелковую дивизию 70-й армии. Части 132-й дивизии обороняли район у села Красная Зоря. В 7.30 до трех полков пехоты и 30 танков противника атаковали позиции 712-го полка. К середине дня, используя успех на участке 15-й дивизии, противник ударом с левого фланга прорвал оборону полка. Его подразделения с тяжелыми боями отошли на линию Гнилец – Красный Уголок, где до поздней ночи отражали атаки немцев, несмотря на удары немецкой авиации. 712-й полк в этих боях потерял до полутора батальонов, уничтожив до трех батальонов пехоты и 15 танков противника[8, л. 22-25]. Именно эти действия соседней 15-й стрелковой дивизии помогли ограничить вклинение в советскую оборону[6, л. 14].

По итогам боев потери составили[2, л. 108]:

Наименование соединения	Винтовок	Ручных и станковых пулеметов	минометов 50, 82-мм	ППД и ПППШ	45 и 76-мм орудий	ПТР
15 сд	991	146	63	911	22	76

Атакую широким фронтом, короткими ударами противник первоначально хотел скрыть направление главного удара. На левом фланге

враг поставил цель окружить и уничтожить 15-ю и часть 81-й дивизий. Но, как мы видим, несмотря на значительный успех немцев (особенно в полосе 15-й дивизии), сделать это не удалось [6, л. 14]. Даже, с учетом использования единственного подразделения «Тигров» – 505-го тяжелого батальона [9, с. 207]. Наступательный порыв пяти пехотных и трех танковых дивизий, развернутых на участке фронта в 22 километра, сдерживался частями всего двух советских дивизий. Выйти на оперативный простор немецкие части не смогли. А для продолжения наступления были вынуждены провести перегруппировку сил, и подтянуть оперативные резервы.

Список источников и литературы:

1. ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 322.
2. ЦАМО РФ. Ф. 1077. Оп. 1. Д. 48. Журнал боевых действий 15 сд // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=235982933&backurl...>
3. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 139. Сведения о численном и боевом составе боевых частей Центрального фронта // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id...>
4. ЦАМО РФ. Ф. 9621. Оп. 1. Д. 50. Объяснительная записка // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450499851&backurl...>
5. ЦАМО РФ. Ф. 4421. Оп. 318625. Д. 1. Журнал боевых действий штаба 237 тп // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id...>
6. ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 96. Краткое описание оборонительных боев 13 А // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id...>
7. Тётель Р. Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны. М.: Вече, 2019.
8. ЦАМО РФ. Ф. 885. Оп. 1. Д. 21. Журнал боевых действий 28 ск за июль месяц 1943 г. // <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110000239&backurl...>
9. Исаев А.В. Легендарный 1943. Коренной перелом в войне. М.: Яуза, 2018.

Пивоварова Л.Н.

БОЕВОЙ ПУТЬ ЖЕНЩИН – МЕДИКОВ СТАРООСКОЛЬСКОГО ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОГО ГОСПИТАЛЯ № 1926

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы создания и дислокации Старооскольского лечебного госпиталя № 1926 во время Великой Отечественной войны. Приводятся воспоминания женщин-врачей о работе госпиталя на Волховском фронте и в других местах дислокации, описываются тяготы и невзгоды фронтовой жизни, помощь местного населения и возвращение в строй после ранения солдат и офицеров.

Ключевые слова: женщины-медработники, госпиталь, боевые награды, раненые, фронтовая жизнь.

В суровые годы войны, когда солдаты погибали на фронтах Великой Отечественной, был не таким заметным, но не менее важным подвиг военных врачей и медицинских сестёр. Подвиг медиков во время Великой Отечественной войны равноценен подвигу солдат.

Всего за годы войны шинели надели более 700 000 медработников, причем половина из них – женщины. Благодаря самоотверженности врачей и медсестер свыше 70% раненых смогли вернуться в строй. Можно сказать, что в госпиталях заново создавали нашу армию. Медработники благодаря применению своих оригинальных оперативных методик, ставших уже в годы войны научными открытиями, возвращали к жизни даже безнадежных больных, проводя сложнейшие операции. Многие из них удостоились звания Героя Советского Союза, есть полные кавалеры орденов Славы.

Более 85 тысяч медработников погибло на фронтах войны. Потери среди военных медиков находятся на втором месте после потерь стрелковых подразделений. Тема «Советские женщины в годы Великой Отечественной войны» была и остается в поле зрения историков, политологов, писателей и журналистов. Писали и пишут о женщинах-воинах, о женщинах, заменивших мужчин в тылу, о матерях, о женщинах медработниках.

С первых дней Великой Отечественной войны в составе эвакуационного госпиталя № 1926, который дислоцировался в г. Старом Осколе [1, с. 539], трудились в основном женщины (90%), мужчин было всего лишь – 10%. Начальником госпиталя был назначен Абельдяев Василий Семенович – военврач III ранга [2, с. 2]. В самом начале войны при госпитале были открыты первое и второе отделение на 150 коек для раненых. А уже в августе 1941 г. госпиталь был развернут на восемьсот мест, и размещался в четырех зданиях. По лечебному профилю отделения госпиталя были предназначены для раненых в суставы верхних и нижних конечностей, в бедро и таз с повреждением костей и при ранении в другие части тела [3, с. 5, 47]. На должность начальника первого хирургического отделения с одновременным исполнением обязанностей

ведущего хирурга госпиталя была назначена супруга Василия Семеновича – Абельдяева Александра Григорьевна, в звании военврача III ранга. Во время мобилизации она заведовала хирургическим отделением Старооскольской центральной районной больницы и на момент призыва имела более тринадцати лет врачебного стажа[4, с. 38].

Для работы в должности ординаторов были мобилизованы врачи: Стерликова Мария Георгиевна, Псарева Клавдия Власьевна, Ананьева Наталия Семеновна, Провоторова Зинаида Ивановна и др. При отделениях трудились старшие операционные сестры Сабьнина Е.В., Фашук Ю.П., старшая медсестра Царик В.Д.[3, с.26].

Госпиталь № 1926 дислоцировался на базе Старооскольского геологоразведочного техникума, железнодорожной школы и еще нескольких зданий. Его формирование началось еще в 1939 году, поэтому он начал работать фактически на следующий день после начала войны. На помощь работникам госпиталя пришли не только все предприятия города, но и жители нашего города, они по своей инициативе несли в госпиталь все, что имели. В очень сжатые сроки аудитории техникума переделывались в больничные палаты, операционные укомплектовывались инвентарем. Уже в первых числах июля 1941 года госпиталь был готов к приему раненых.

Во многих городах нашей страны за время войны побывал Старооскольский госпиталь: в городе Верхняя Тавда Свердловской области, в Вологде, Пскове, Мостище Новгородской области, Сольцы Ленинградской области, в Бокситогорске, где недалеко проходил Волховский фронт, в латвийском городе Валга[3, с. 63].

Вспоминает военврач К.В. Псарева: «В январе 1942 года мы уже оперировали раненых в Вологде. Это было страшное время. В наш госпиталь поступали защитники блокадного Ленинграда. Это были живые скелеты с глубоко запавшими глазами, с взглядом, молящим о помощи. Сотнями их переправляли через Ладожское озеро и направляли к нам. Спали мы тогда по 2-3 часа в сутки. Отдыхом назвать это было трудно. Мы лежали вповалку по несколько человек на одной кровати, не раздеваясь. А потом снова в госпиталь – работать до изнеможения. Бывало, врачи падали от усталости прямо у операционного стола. Этот кошмар продолжался долгие шесть месяцев»[5].

Тяжелым был труд не только врачей, но и медсестер, санитарок. В этом госпитале работала санитаркой и местная жительница из Бокситогорска Тимофеева (Странникова) Ольга Матвеевна. Вот, что она вспоминает об этом времени: «Я работала в эвакогоспитале № 1926 с 1942 года и почти до конца войны. Работали по сменам, по двенадцать часов: с восьми утра – до восьми вечера и с восьми вечера – до восьми утра. В каждой палате был список раненых. Войдя в палату на дежурство, нужно было его проверить, все ли на месте, а затем пересчитать все постельные принадлежности и белье. Перед обходом врачей нужно было перестелить

кровати всех раненых. Делали все это очень быстро. Состояние раненых было разной тяжести: многие были с гипсами-кокситам, загипсованными на обе руки до груди, ранения были тяжелейшие. Надо было иметь большое терпение и выдержку, чтобы успокоить больного, облегчить его страдания. Медицинские сестры и санитарки все делали сами: мыли раненых, кормили, писали письма, читали газеты и журналы, сводки с фронта. Для тяжелораненых ходили искать молоко. Некоторые в госпитале от серьезных ранений умирали. В чью смену умирал раненый, тому и надо было отнести тело в морг. Заработную плату за работу не получали. Госпиталь только обеспечивал нас питанием, хотя обедали не в столовой, а почти на ходу. Выходных дней не было. Люди трудились самоотверженно, не зная отдыха. Было очень тяжело»[5].

В госпиталях жители Бокситогорска трудились не щадя себя, сутками не выходили из стен госпиталя, недоедая и недосыпая. Несмотря на героический труд медицинских работников и их добровольных помощников не всех раненых удавалось спасти. Полторы тысячи солдат, умерших от ран, остались в г. Бокситогорске, на братском кладбище.

К.В. Псарева вспоминала то тяжелое военное время: «Свою первую боевую награду – орден Красной Звезды – я получила в 1944 году, когда за моими плечами было более тысячи сложнейших хирургических операций. Я уж не говорю об обработке ран и перевязках. К тому же, лечить приходилось не только тела, но и израненные войной души. Помню, как успокаивала одного молоденького солдатика-казаха, у которого не было обеих ног. Он просто жить не хотел, отказывался от приема пищи, перевязок. Я ему говорю: «Сделают тебе хорошие протезы, пойдешь учиться в институт, будешь ещё и на танцы ходить», а он отвернется лицом к стене и молчит. Ничего, ожил скоро... ведь мне хотелось помочь ему изо всех сил»[5].

Но самым тяжелым испытанием для персонала и для начальника явилось пребывание госпиталя на Волховском фронте. Рассчитанный на быструю передислокацию, небольшой госпиталь принимал в день до 400-500 человек! Все они, как правило, были с тяжелыми ранениями, не могли передвигаться без посторонней помощи, многие были сильно истощены, болели дистрофией и дизентерией. И вот в этих тяжелейших условиях, когда врачи и медсестры падали от усталости, когда госпиталь был переполнен до предела, отважные женщины делали все, чтобы поддержать раненых словом и делом, помочь им выстоять. Вспоминая об этом времени, медсестра госпиталя Софья Васильевна Трофимова писала: «В неимоверно трудных условиях взвалилась на молодые, неокрепшие плечи девушек труднейшая работа по спасению жизни раненым бойцам. Они не знали, когда заканчивался день, и начиналась ночь. Врачи и хирургические сестры сутками не выходили из операционных и перевязочных, без выходных дней и отпусков»[5].

Сотни больных были спасены тогда людьми в белых халатах. Только ведущим хирургом этого госпиталя майором медицинской службы А.Г. Абельдяевой в военную пору было сделано 2772 операции. «За годы войны через наш госпиталь прошли более тридцати тысяч раненых бойцов и командиров, и почти все они были возвращены в строй», – продолжает свой рассказ К.В. Псарёва[5].

Эвакуационный госпиталь № 1926 закончил войну в Польше и был расформирован 1 ноября 1945 года. За время войны врачи и медсестры госпиталя оказали медицинскую помощь 28005 больным и раненым. Было прооперировано из числа раненых 5316 человек (22,4%). Более 75% личного состава эвакогоспиталя № 1926 было награждено боевыми орденами и медалями.

В ноябре 1945 г. главный врач госпиталя В.С. Абельдяев добился разрешения на личную встречу делегации госпиталя № 1926 с Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским. Маршал принял делегацию из шести человек и очень внимательно выслушал. Врачи госпиталя обратились с просьбой разрешить сформировать на территории Германии из трофейного имущества больницу на 200 коек, и отправить её в Старый Оскол. Все оборудование тщательно упаковали, погрузили в вагоны и на платформы, выделили охрану. 19 ноября 1945 года имущество доставили в Старый Оскол в девяти вагонах и передали органам местного здравоохранения. Особо следует выделить: два рентген-аппарата, оборудование для физиокабинета, медицинские инструменты, две передвижные электростанции и много мебели[3, с. 8]. На базе этого оборудования Старооскольский туберкулёзный диспансер работал до конца 1960-х годов.

В Старооскольском краеведческом музее по инициативе ветеранов Великой Отечественной войны в 2003 г. был открыт Зал боевой славы. Одна из экспозиций музея посвящена госпиталям, дислоцированным в годы войны в Старом Осколе. Здесь представлено госпитальное оборудование: буржуйка, медицинские инструменты, фронтовые фотографии, белый операционный халат. На переднем плане – форма капитана медицинской службы, которую передала музею Клавдия Власьева Псарёва. На стене висит карта, на которой обозначен боевой путь госпиталя № 1926. Карту на ткани вышила старшая медсестра госпиталя Софья Васильевна Трофимова [6, с. 65].

В послевоенный период прославленный советский полководец Иван Христофорович Баграмян при посещении Военно-медицинского музея сказал о том, что советская военная медицина в годы Великой Отечественной войны совершила подвиг. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности.

Серьезным испытанием явилась война для женщин нашей страны, которые не только перенесли горечь утраты своих родных и близких,

претерпели лишения и трудности военного времени, но и прошли все тяготы и невзгоды фронтовой жизни.

Список источников и литературы:

1. *Никулов А.П.* Старый Оскол. (Историческое исследование Оскольского края). Курск: ГУИПП «Курск», 1997. 576 с.
2. *Стороженко Г.* Заслуженный врач, удивительный человек // Путь Октября. 2002. №7.
3. *Абельдяев В.С.* Люди в белых халатах, низко Вам поклониться хочу! Старый Оскол: ГУП «Старооскольская типография», 2005. 63 с.
4. 1941-1945: Во имя жизни: художественно-публицистический сборник / [Т. Золотых и др.]. Изд. 2-е, доп. Старый Оскол: Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК», 2010. 432 с.
5. Архив Старооскольского краеведческого музея. Ф. 90. Папка «Старооскольские госпитали в годы Великой Отечественной войны».
6. *Пивоварова Л.Н.* Фронтовые дороги Старооскольского эвакуационного госпиталя №1926 //Оскольский край: Научный альманах. Вып.7. Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2017. 72 с.

Пилишвили Г.Д.

РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОБУЧЕНИИ И ВООРУЖЕНИИ БОЙЦОВ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 - 1943 гг.

Аннотация: в статье автор с привлечением обширной источниковой базы проводится анализ деятельности местных органов власти по обучению и вооружению частей народного ополчения на территории Воронежской области. Сделаны выводы о серьезной проделанной работе со стороны административных и партийных органов для деятельности народного ополчения.

Ключевые слова: Красная армия, народное ополчение, Великая Отечественная война, Воронежская область, боевые обучение, вооружение, стрелковая дивизия, партийные органы.

Создание частей народного ополчения занимала серьезное место в разнообразной деятельности государственных и политических структур, которая была направлена на оказание всемерной помощи фронту на протяжении всей Великой Отечественной войны.

На прошедшем совещании в ЦК ВКП(б) 26 июня 1941 г. был поднят вопрос о формировании народного ополчения. Было высказано предложение о первоначальном создании частей народного ополчения «...в городах Москве и Ленинграде»[1, с. 9]. Серьезную мобилизационную роль в этом деле для всей страны сыграло также и выступление по радио 3 июля 1941 г. Председателя Государственного комитета обороны (ГКО) И.В. Сталина «...с призывом о создании ополчения»[2, с. 29-30].

Ополченческое движение охватило практически всю страну. В Москве, например, за первые три дня войны от желающих немедленно отправиться на фронт добровольцами поступило «...более 70 тыс. заявлений. Ленинград уже к началу июля 1941 г. направил в действующую

армию около 45,2 тыс. добровольцев»[3, с. 15-16]. К осени 1941 г. в стране «...насчитывалось 60 дивизий с составом свыше 4 млн. человек»[1, с. 10].

В Центральном Черноземье народное ополчение также стало формироваться вслед за призывом, прозвучавшим в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 года. На заседании бюро Воронежского горкома ВКП(б) уже 4-го июля 1941 г. был решен вопрос о создании в городе народного ополчения. Для этого предлагались следующие шаги: «...1) по призыву вождя народов товарища Сталина создать в гор. Воронеже народное ополчение; 2) подразделения и части народного ополчения – взвод, рота, батальон, полк – формировать по производственному принципу и свести в общегородское соединение. К созданию первых формирований приступить с 5 июля 1941 года за счёт добровольцев. Коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие, призвать в народное ополчение в обязательном порядке; 3) обязать отдел агитации и пропаганды ГК ВКП(б), секретарей РК ВКП(б) и первичных парторганизаций немедленно развернуть среди населения агитационно-массовую работу по разъяснению выступления товарища Сталина, задач народного ополчения и по вовлечению в него населения. В агитационной работе широко производить митинги, беседы, использовать печать, радио и т.п.»[4, с. 208-209].

При дальнейшей работе по организации народного ополчения основную роль сыграли директивные документы обкома ВКП(б). В первую очередь – это постановление «Об организации народного ополчения» от 5 июля и директива № 755с от 12 июля. В них были даны указания городским и районным партийным органам по немедленному созданию ополченческих подразделений на предприятиях, в колхозах, учреждениях. Также в них подробно были прописаны рекомендации «...по комплектованию ополчения, подбору командно-политического состава, военному обучению и т.д.»[5, л. 38-39].

В соответствии с полученными указаниями на местах была развернута работа среди населения по разъяснению значения народного ополчения и организации записи в него добровольцев. В Воронежской области уже в июле 1941 г. за основу организации ополчения была взята структура Красной Армии: взвод, рота, батальон, полк. Самым крупным ополченческим формированием в Центрально-Черноземном регионе стала «...дивизия народного ополчения г. Воронежа (21 760 человек), объединившая в своем составе 11 полков: Центрального, Ворошиловского и Кагановичского районов города, заводов № 18, № 154, им. Калинина, им. Коминтерна, им. Дзержинского, им. Тельмана, «Электросигнал» и 20-го стройтреста»[6, с. 116].

Количественно народное ополчение было организовано в короткие сроки. Теперь предстояла сложная задача – создать из всей этой разнородной людской массы боеспособные подразделения. Работа легла на районные комитеты партии, которые совместно с райвоенкоматами и райсоветами Осоавиахима подбирали и утверждали командный состав

народного ополчения. Из числа коммунистов назначали политработников. Весь командно-политический состав утверждался на бюро РК (ГК) ВКП(б). Руководство обучением народного ополчения возлагалось на райсоветы Осоавиахима и проводилось по специальной программе. Однако в дальнейшем происходили определенные корректировки по приведению программы в жизнь. Программа подготовки «...была рассчитана на 140 часов. Занятия проходили ежедневно по 3 часа, а в выходные дни – по 6 часов (как правило, полевых занятий)»[7, с. 113].

Органам власти пришлось столкнуться со значительными проблемами. Одной из них стала нехватка подходящих кандидатур для комплектования командного состава. Должности командиров, комиссаров, начальников штабов районных полков народного ополчения занимали чаще всего люди в звании не выше старшего лейтенанта либо старшего политрука запаса. Что же касается командиров рот, взводов, то на эти должности часто приходилось утверждать лиц младшего начальствующего и даже рядового состава запаса. В таких случаях предпочтение отдавалось имевшим опыт службы в Красной или дореволюционной армии, прежде всего – участникам гражданской войны и войны с Финляндией. Ситуация еще более осложнялась частыми сменами командно-политического состава из-за мобилизаций в РККА.

Создание подразделений народного ополчения и боевая подготовка его личного состава предполагали наличие и соответствующей материальной базы. Для нужд ополчения райисполкомами выделялись необходимые помещения. Установка на использование оружия Осоавиахима не смогла решить проблему в полной мере, тем более что на него претендовали также истребительные батальоны, а затем и подразделения всеобуча. Все это лишний раз свидетельствует о том, что народное ополчение, по большей части, было предоставлено само себе, как по оснащению, так и по обучению. Контроль над ополчением «...возлагался на мелкие партийные органы, которые вели себя по этому вопросу, как им вздумается»[8, с. 118].

Чтобы улучшить материальную базу ополчения, обком партии дал указание об использовании учебной базы истребительных батальонов, об изготовлении и ремонте оружия своими силами. Выполняя эти указания, партийные организации области мобилизовали ополченцев на улучшение учебной базы, вооружение ополчения.

Дальнейший процесс организации народного ополчения в Воронеже в условиях приближения к границам области линии фронта был тесно связан с деятельностью городского комитета обороны, приступившего к работе 26 октября 1941 года. На первом же своем заседании, рассматривая вопрос о состоянии обороны г. Воронежа, ГорКО поручил командиру дивизии народного ополчения В.Н. Сытникову к 1 ноября разбить участок дивизии на батальонные, ротные и взводные районы обороны, прикрепив к ним соответствующие подразделения, и держать дивизию в полной боевой

готовности. Однако в связи со стабилизацией положения на фронте зимой 1941–1942 гг. вопрос об их боевом использовании временно отпал. Ополченцы, продолжая боевую подготовку, несли «...также караульную службу по охране предприятий и других важных объектов, привлекались к борьбе с дезертирством»[8, с. 127].

Одновременно продолжалась оправдавшая себя практика включения наиболее боеспособных подразделений в состав регулярных частей Красной Армии. В ноябре – декабре 1941 г. Воронежский ГорКО проделал большую работу по укомплектованию личным составом и материально-техническими средствами 45-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф.Н. Смехотворова, поставленной на защиту западных подступов к Воронежу. К середине ноября укомплектованность дивизии личным составом составляла 65 % от требуемого количества. По указаниям комитета обороны на пополнение этого соединения из дивизии народного ополчения был передан полный полк в составе 2 309 человек (в основном рабочих завода им. Дзержинского). В октябре месяце дивизию вывели на формирование в г. Воронеж. 6 ноября 1941 г. дивизия начала своё формирование из рабочих и служащих заводов и фабрик города, бойцов народного ополчения. Воронежское ополчение в то время насчитывало более 200 тыс. человек. К концу «...третьей недели войны на территории области действовали десятки отрядов народного ополчения» [9, л. 3].

Всего же Воронеж передал 45-й стрелковой дивизии около 8 тыс. человек (считая еще 2 650 мобилизованных и личный состав 9-го стрелкового полка, стоявшего на обороне города), а также 2 бронепоезда, 22 бронемшины, 3 танка, 29 пушек, 76 пулеметов, 3 100 винтовок. Наконец, один полк народного ополчения неполного состава влился в состав 327-й стрелковой дивизии, которая на следующий день после участия в параде войск Воронежского гарнизона в честь 24-й годовщины Октября отбыла из города и с начала января 1942 г. в составе 2-й ударной армии приняла участие в боях на Волховском фронте. Таким образом, к «...декабрю 1941 г. дивизия народного ополчения города Воронежа передала в РККА из своего состава три полка общей численностью 6700 человек»[8, с. 127-128].

Городской комитет обороны постоянно заботило состояние дивизии народного ополчения. Констатируя на своем первом заседании 26 октября 1941 г., что она «...еще слабо укомплектована и вооружена, недостаточно подготовлена и обучена»[10, л. 1], ГорКО затем регулярно возвращался к этой проблеме. Намечались также изменения в структуре дивизии: было признано «...возможным иметь в ее составе шесть рабочих батальонов общей численностью 2 500 – 3 000 человек»[11, с. 14].

Работа по совершенствованию народного ополчения продолжилась и в 1942 году. 3 января 1942 г. Воронежская дивизия народного ополчения свернулась в 1-й Воронежский рабочий полк народного ополчения. За время своего существования из состава Дивизии для Красной Армии было

«...выделено два полка: – 1-й Воронежский коммунистический полк, или 4-й Гвардейский стрелковый полк и 2-й Воронежский рабочий полк народного ополчения, или 61-й Стр. полк»[11, л. 31].

К апрелю 1942 г., по статистике Дрязгинского райкома ВКП(б) Воронежской области, в отрядах народного ополчения числилось 1 919 человек, из них коммунистов – 225, комсомольцев – 278 человек, женщин – 87 человек. Военное обучение по району проходило регулярно. С момента организации полк проводил ежедневно боевую подготовку. На основании решения городского комитета обороны 15 мая 1942 г. 1-й «...Воронежский рабочий полк был реорганизован в батальон усиленного состава»[12, л. 82]. В таком составе (батальон численностью около 500 человек), отдав регулярной армии практически все, что могло, воронежское народное ополчение и примет участие летом 1942 г. в боях за Воронеж[13, с. 171].

В отличие от ополченческих подразделений Курска, численно преобладавших среди его защитников, батальон народного ополчения Воронежа составлял относительно небольшую часть сил, оборонявших город. В момент, когда летом 1942 г. возникла непосредственная угроза Воронежу, на ближних подступах к нему не оказалось войск прикрытия, гарнизон города практически не имел в своем составе армейских частей. Батальон ополчения наряду с милицейским и истребительным батальонами, немногочисленными частями внутренних войск НКВД «...вошел в состав Воронежского боевого участка, возглавляемого членом ГорКО полковником И.Е. Глатоленковым, и занял позиции в ряде мест города»[14, с. 23-25]. Когда противник ворвался в кварталы Воронежа, ополченцы вместе с другими частями держали оборону на улице Плехановской, на проспекте Революции, у Чернавского моста, у Отрожских железнодорожных мостов, под огнем противника проводили эвакуацию оборудования Вогрэса и завода СК-2 им. Кирова. Выигранное в результате этих боев время позволило советскому командованию подтянуть к Воронежу резервные соединения и стабилизировать фронт.

Как отмечается в справке заведующего военным отделом Воронежского горкома ВКП(б) Н.И. Макаревича от 11 октября 1943 г., с отводом партийных и советских организаций города в г. Борисоглебск «...батальон народного ополчения был расформирован, а личный состав его в большинстве передан в Красную Армию»[15, л. 62].

Подводя итог формированию частей народного ополчения в Воронежской области, следует отметить высокий уровень патриотизма, желания отдать свой долг Отчизне. Помимо этого, мы встречаем множество ошибок и недочетов со стороны парторганов, непосредственно работавших с ополченцами и возглавлявших их командиров. На боеспособности ополченцев сказались как объективные, так и субъективные факторы. На создание истинно боеспособных частей было отпущено мало времени; не хватало в нужном количестве подготовленных

военных кадров; многие директивы спускались сверху без особого учета сложившейся обстановки; подводила слабая материальная база, включая и вооружение.

Список источников и литературы:

1. Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой отечественной войны. М.: Наука, 1988. 320 с.
2. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Воениздат, 1950. 374 с.
3. Силицын А.М. Всенародная помощь фронту. 2-е изд. М.: Воениздат, 1985. 319 с.
4. Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 207–212.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3578.
6. Яценко К.В. Фронтовой регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. – Курск: КГУ, 2006. – 360 с.
7. Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988. 140 с.
8. Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1943 гг.). Курск: Курский гос. ун-т., 2011. 304 с.
9. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1215. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1.
11. Яценко К.В. Организация добровольческих военизированных формирований в годы Великой Отечественной войны: (По материалам областей Центрального Черноземья). М.: Из-во Рос. экон. акад., 2003. 72 с.
12. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1854. Оп. 1. 1. Д. 3.
13. Гринько А.И. Линия Ратной Славы: Памятные места боев за Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. 175 с.
14. Гринько А.И. В боях за Воронеж: (Хроника героической обороны города). 2-е изд., доп. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. 223 с.
15. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5268.

Поздеева Н.В.

РОЛЬ МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ СПО «НОВЫЙ ФЕНИКС» В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль музея Боевой Славы СПО «Новый Феникс» в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Представлена методическая разработка образовательной игры по Великой Отечественной войне для музея.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, музей, СПО «Новый Феникс».

Патриотическое воспитание является составной частью общего воспитательного процесса и представляет собой систематическую деятельность органов власти, общественных движений и учебных заведений. Важную роль в воспитании патриотических чувств играет изучение истории средствами музея.

В Глазовском государственном педагогическом институте им.В.Г. Короленко в 2005 г. был открыт музей Боевой Славы. История создания музея неразрывно связана с историей появления в институте студенческого поискового отряда «Новый Феникс». История отряда начинается в 1994 г., когда студенты ГГПИ создали Глазовское городское поисковое объединение «Феникс». После завершения обучения студенты не оставили после себя приемников, организация перестала существовать как юридическое лицо. Но уже в 1999 г. очередная группа студентов-энтузиастов зарегистрировали «Молодежное поисковое объединение «Новый Феникс»[1, с. 13]. На сегодняшний день организация реорганизована в студенческий поисковый отряд «Новый Феникс». Отряд работает по двум основным направлениям: поисковые экспедиции на места сражений Великой Отечественной войны и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Ежегодно отряд выезжает в экспедицию в Ленинградскую область с целью поиска и захоронения погибших солдат и офицеров РККА Великой Отечественной войны, занимается поиском родственников погибших, сбором информации и пополнением экспонатами музейного фонда.

На протяжении 25 лет работы отряда была собрана немалая коллекция экспонатов Великой Отечественной войны, что позволяет ГГПИ иметь свой уникальный музей Боевой Славы. В музее представлены: личные вещи солдат и офицеров РККА, фотографии, элементы советского и немецкого обмундирования и снаряжения. Экскурсоводами музея являются сами студенты. Ежегодно наш музей собирает более трехсот студентов ГГПИ и учащихся школ города Глазова. О музее также знают и за пределами города, приезжают из близлежащих районов. Интерес к музею растет, об этом свидетельствует рост количества проводимых

экскурсий, а также постоянное пополнение численности поискового отряда, ребята активно занимаются поисковым и музейным делом.

Патриотическое воспитание на материалах истории войны – это процесс воздействия на учащихся с целью осознанного восприятия исторических дат, подвигов, нравственных качеств. Экспозиция музея позволяет окунуться в историю прошлого, соприкоснуться с историей Великой Отечественной войны. Формы участия музея в образовательном процессе следующие:

1. Обзорные экскурсии для гостей нашего института;
2. Экскурсии для студентов, учащихся школ и жителей города;
3. Проведение уроков мужества на базе музея;
4. Проектная и научно-исследовательская работа;
5. Участие в Днях открытых дверей для абитуриентов института;
6. Работа школы «Юного поисковика».

Традиционной и самой распространенной формой воспитательной работы остается экскурсия. Экскурсионный метод образовательной деятельности музея требует привнесения новых форм подачи информации. Методическая работа музея становится разнообразной, подтверждением служат различные формы мероприятий. Для студентов первого курса ГППИ ежегодно проходит неделя экскурсий, где они могут посетить музей, и познакомиться с работой поискового отряда. Студенты-практиканты активно используют экскурсии в музее как одну из форм внеурочной деятельности классного руководства, проводят игры по Великой Отечественной войне и уроки мужества.

Образовательная игра по Великой Отечественной войне в стенах музея Боевой Славы позволяет развивать у учащихся познавательный интерес к углубленному изучению истории своей страны. Цель игры: способствовать развитию гражданско-патриотических чувств у школьников.

Задачи игры:

Образовательная: Расширять представления, знания детей о Великой Отечественной войне, побуждать уважительно относиться к подвигу наших соотечественников;

Развивающаяся: Закрепить навыки речевой деятельности на патриотическом материале, навыки работы с картой; активно участвовать в диалоге с экскурсоводом.

Воспитательная: Способствовать формированию уважения к памяти воинов-победителей, любви к Родине; традиции преемственности поколений.

Для того чтобы цель и задачи игры были реализованы, необходимо учитывать предметные знания и психологические особенности учащихся.

На подготовительном этапе игры учащимся предлагается пройти входной тест по истории Великой Отечественной войны.

Примерные вопросы теста:

1. Когда началась Великая Отечественная война?
2. Какой подвиг совершил Александр Матросов (1924-1943)?
3. Назовите коренное событие Великой Отечественной войны?
4. Сколько дней длилась блокада Ленинграда?
5. В ходе какой военной операции был пленен фельдмаршал Фридрих Паулюс (1890-1957)?
6. Сколько дней длилась Сталинградская битва?
7. Во время Великой Отечественной войны было создано много военных песен, написаны книги, поэмы и стихи о подвиге народа. Какому литературному герою (и его автору) был поставлен памятник в Смоленске?
8. Чем знамениты военнослужащие Красной Армии Алексей Берест, Мелитон Кантария и Михаил Егоров?
9. Когда Знамя Победы впервые вынесли на парад Победы?
10. Где в нашей стране находится мемориал с надписью: "Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен"? Как он называется?

Правила игры: ученики делятся на равные группы по 5-6 человек, команде нужно придумать название. На каждый конкурс отводится определенное время, после выполнения каждого задания подводится промежуточный итог, окончательный результат озвучивается в конце игры.

Игра несет в себе элементы экскурсии, беседы и практической части, состоит из 5 конкурсов:

- *Города – герои* (Ученикам необходимо на политической карте Европы отметить 13 городов-героев);
- *Основные фронты* (На политической карте отмечаются основные фронты наступления немецкой армии);
- *Ленинград в экспонатах* (Учащимся необходимо найти экспонаты, связанные с блокадным Ленинградом, например, стеклянная капсула, по одной из версий ее изобрели в блокадном Ленинграде);
- *Вклад географов в победу* (Каждой команде необходимо описать вклад географов в Победу);
- *Место расположения достопримечательности* (Командам предлагаются картинки с достопримечательностями, необходимо найти на карте место их расположения).

По итогам конкурса озвучивается результат.

Для конкурсных заданий рекомендуется использовать контурные карты по географии: Политическая карта Евразии, Политическая карта России.

Важно не упускать этап рефлексии для получения обратной связи от учащихся и предлагать пройти анонимное анкетирование. Анкета состоит из 3 вопросов:

1. Знали ли вы до проведения игры о Поисковом движении России?
2. Считаете ли вы себя патриотом?
3. Что для Вас значит быть патриотом?

Перечень вопросов в анкете может меняться и дополняться.

Музей несет большой потенциал в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, способствует формированию любви к Родине, позволяет растить гражданина на подлинном материале, на истории событий Великой Отечественной войны. Музей служит помощником в обучении и воспитании учащихся и является одним из средств образования.

Список источников и литературы:

1. *Гафуров А.В.* Поисковое движение в городе Глазове: история и перспективы. Поисковое движение: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции поисковых отрядов в Глазове. Глазов: Изд. центр ГППИ, 2005. 92 с.

Руднева Л.Е.

СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных направлений исследований современных региональных историков, занимающихся проблемами участия молодежи в Великой Отечественной войне. В обзоре представлены, в первую очередь, работы курских авторов последних десятилетий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молодежь, историография, исследование, патриотические инициативы.

Выявление факторов повышения гражданской активности подрастающего поколения в чрезвычайных условиях военного времени, определение наиболее эффективных способов мотивации его к добросовестному исполнению конституционных обязанностей и священного долга перед Родиной, связанного с участием в обеспечении ее безопасности и обороны, имеет принципиально важное значение в современных условиях в связи с реальными возможностями использования результатов научного обобщения исторического опыта середины – второй половины XX века в деле патриотического воспитания российской молодежи.

Тема участия молодежи в Великой Отечественной войны активно исследуется на региональном уровне современными специалистами. На материалах отдельных областей Центрального Черноземья, Северо-Запада, Урала, Сибири и других российских территорий были подготовлены диссертационные и монографические исследования. Среди них можно выделить научные труды В.Е. Бредихина[1], У.Б. Гайсина[2], Д.Е. Ермолаева[3], Т.М. Калайчевой[4], Н.Ю. Климовой[5], И.В. Люкшиной[6], А.И. Назарова[7], Р.Е. Романова[8], В.И. Соколовой[9] и других авторов.

Военно-историческая литература, появившаяся в последние годы в Центрально-Черноземном регионе, свидетельствует о росте интереса к

проблематике социальной адаптации молодежи в годы Великой Отечественной войны. Появились новые сборники статей, материалов научных конференций[10-16].

Комплексному исследованию военно-организаторской деятельности органов власти Центрально-Черноземного региона посвящены исследования доктора исторических наук, профессора К.В. Яценко[17, 18]. Рассмотренные автором вопросы проведения военно-мобилизационной работы, подготовки боевых резервов для Красной Армии, создания добровольческих военизированных формирований, участия населения в оборонном строительстве, оказания помощи военнослужащим и членам их семей, отражают и роль молодежи региона в указанных процессах.

Оккупационная политика немецко-фашистских войск на территории Курской области, как фактор, влиявший на развертывание организованного и стихийного народного сопротивления в регионе, а также проблема экономического и правового положения различных социальных групп в этих условиях, исследуются в монографии С.А. Никифорова[19]. Вопросы участия молодых курян в партизанской и подпольной борьбе против оккупантов рассматривались в исследованиях В.В. Коровина[20-23].

Из региональных исследований последних лет, связанных с разрабатываемой проблемой, также необходимо отметить работу Г.Д. Пилишвили[24], в которой освещен процесс боевого применения истребительных батальонов и частей народного ополчения, в состав которых входили и молодые куряне. Боевые действия на территории Курской области в 1941-1942 гг. и участие в них молодежи нашли отражение в диссертации А.Д. Немцева[25]. Вопросы участия молодых курян в Великой Отечественной войне были рассмотрены в работе И.Г. Гришкова[26].

События Великой Отечественной войны затрагивают многие публикации журнала Курского областного научного краеведческого общества «Курский край». Например, в тематическом выпуске, приуроченном к 55-летию Победы, интерес для нас представляет статья И.П. Ковалевской о патриотическом движении по оказанию помощи раненым накануне и в период Курской битвы[27].

В 2015 г. было издано исследование профессора А.Ю. Друговской, посвященное истории Курского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)[28]. В нем приводятся факты об участии сотрудников и студентов вуза в организации помощи раненым в тылу и на фронте. Некоторые аспекты участия молодых курян в событиях военной истории затронуты в защищенных за последний период диссертациях. Военно-мобилизационная работа местных органов власти стала предметом исследования Т.А. Кирпичниковой[29]. Участие молодежи в оказании материальной помощи фронту отражено в работе А.В. Волобуева[30]. Автор коснулся и

отдельных сторон шефства над госпиталями со стороны общественных организаций, предприятий, колхозов, населения, в частности, патриотического движения по сбору для раненых подарков, продовольствия. Роль местных печатных органов в мобилизации молодых курян на борьбу с врагом освещается в диссертации А.Р. Бормотовой[31]. Участие женщин Курской области в защите Отечества, в том числе оказании помощи раненым, рассматривается в коллективной монографии В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева и Н.Н. Пожидаевой[32].

Разнообразные направления деятельности молодых железнодорожников, в том числе их участие в патриотических движениях по оказанию помощи Красной Армии, обстоятельно проанализировал А.Н. Манжосов[33, 34]. В его работах, а также в диссертации Д.Ю. Башкирева[35] содержится ценный материал о патриотических инициативах молодых железнодорожников, создании эвакогоспиталей на базе железнодорожных лечебных учреждений, об организации транспортировки раненых, формировании и продвижении военно-санитарных поездов и военно-санитарных летучек, восстановлении объектов транспортной медицины на освобожденной от противника территории и т.д.

В диссертации Е.Н. Меньшикова исследуется деятельность местных органов власти и оборонных организаций Курской области, связанная с подготовкой боевых резервов в период Великой Отечественной войны и дается разносторонняя картина этого важнейшего направления работы. Автор затрагивает вопросы деятельности оборонных организаций на территории Курской области на завершающем этапе войны, показывает основные направления деятельности местных органов власти по обучению военных резервов накануне и в период войны в их единстве и взаимосвязи[36].

Е.Н. Родионовой рассматриваются вопросы деятельности местных органов власти и населения Курской области по оказанию помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии в период Великой Отечественной войны[37].

Интересующая нас проблема затрагивается также в первой части коллективной монографии К.В. Яценко, В.В. Коровина, А.Н. Манжосова, А.Д. Немцева, С.А. Никифорова и Г.Д. Пилишвили «Курская область в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», вышедшей в 2010 году. Это исследование ценно тем, что в нем дается общая картина событий войны в рамках Курского края, в том числе тех, которые существенно влияли на работу местных органов власти и населения по организации борьбы с врагом.

В коллективных монографиях доктора исторических наук, профессора В.В. Коровина, кандидатов исторических наук А.Ю. Золотухина, А.Н. Манжосова, подготовленных по результатам исследования проблем военно-мемориальной пропаганды подвигов

участников Великой Отечественной войны, приводятся многочисленные сведения о героизме молодых курян, проявленном на фронте и в ходе партизанской борьбы[38, 39].

Значительное количество уникальных материалов о трудовых делах молодых курских колхозников и тружеников промышленных предприятий в военный период содержится в монографиях Н.Г. Кононова, изданной в канун 70-летия Победы и 75-летия Курской битвы[40, 41].

В последний период ряд российских историков обратились к ранее практически закрытой теме проявления коллаборационистского поведения и настроений частью населения оккупированных районов Советского Союза. В большинстве работ, посвященных этой проблеме, отмечаются тенденции лояльного отношения некоторых представителей молодежи (особенно женской ее части) к оккупационному режиму и оккупантам, включая прямое сотрудничество с фашистской администрацией.

В 2015 г. была защищена кандидатская диссертация В.А. Коровина «Коллаборационизм на территории Курской области в 1941-1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия». В ней, как и в коллективной монографии, подготовленной с использованием ранее закрытых документов, исследованных В.А. Коровиным при написании диссертационной работы, подробное освещение получила деятельность курской молодежи на предприятиях промышленности, транспорта, в сельском хозяйстве в период немецко-фашистской оккупации[42].

Заслуживает особого внимания комплексное исследование рассматриваемой проблемы в диссертации А.В. Величко «Участие молодежи Курской области в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.», в которой автору удалось всесторонне показать отношение молодежи Курской области к мобилизации и призыву в Действующую армию и особенности выполнения боевых задач на фронте; раскрыть характер подпольной и партизанской борьбы молодых жителей оккупированных районов Курской области; рассмотреть основные направления боевой деятельности молодежи области в добровольческих военизированных формированиях; показать роль молодых курян в проведении сельскохозяйственных работ; раскрыть значение трудовой деятельности молодежи на промышленных предприятиях; охарактеризовать патриотические инициативы молодых курских железнодорожников по транспортному обеспечению фронта и тыла; определить степень эффективности материальной помощи и моральной поддержки молодежи Курской области военнослужащим; отразить участие молодых курян в лечебно-медицинском обслуживании и продовольственном обеспечении раненых воинов; выявить особенности использования труда молодежных бригад в оборонно-строительных и восстановительных работах[43]. Отрадно заметить, что по материалам проведенного исследования с

участием ведущих специалистов в области военной истории были изданы две монографии [44, 45].

Подводя итоги историографического обзора, отметим наличие значительного числа научных работ по истории Великой Отечественной войны в рамках Центрального Черноземья, а также специальных исследований, раскрывающих участие молодежи в защите Отечества. Региональные исследователи в последние годы занимаются активной разработкой с новых позиций как проблемы в целом, так и отдельных ее аспектов.

Список источников и литературы:

1. *Бредихин В.Е.* Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 21 с.
2. *Гайсин У.Б.* Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. – Уфа, 2000. 518 с.
3. *Ермолаев Д.Е.* Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): поколение победителей. Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2003. 267 с.
4. *Калайчева Т.М.* Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады (1941-1944 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 2002. 22 с.
5. *Климова Н.Ю.* Трудовой и ратный подвиг молодежи Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 27 с.
6. *Люкшина И.В.* Молодежь Южного Урала в период Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 161 с.
7. *Назаров А.И.* Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на материалах Тамбовской области. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 205 с.
8. *Романов Р.Е.* Рабочая молодежь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 217 с.
9. *Соколова В.И.* Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства (1941-1953 гг.). Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2008. 303 с.
10. Война и дети: им память – высшая награда: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 16 апреля 2005 г.) / Отв. ред. исост. Л.С. Холтобина. КурскПресс-Факт, 2005. 72 с.
11. Детство, опаленное войной. / Под ред. проф. А.Ю. Друговской. Кн. 1-3. – Курск, 2005.
12. Актуальные проблемы истории Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: (материалы межрегион. науч. конф., Курск, 16–17 мая 2007 г.): [сборник / сост.: В.В. Коровин, А.Н. Манжосов; под ред. И.А. Анфертьева, Ю.А. Бугрова]. М.: Ред.-издат. центр МО РФ; Курск: ЮМЭКС, 2007. 136 с.
13. Молодежь и дети в войнах и военных конфликтах XX века. Сб. научных трудов Междунар. научно-практич. конференции, посвященной 65-летию Курской битвы в 2 т. / Под ред. Л.С. Холтобиной (Курск, 23-24 апреля 2008 г.). Курск: Пресс-Факт, 2008. 216 с.
14. Вклад регионов России в Великую Победу 1945 года: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Курск, 29 мая 2015 г. / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2015. 151 с.

15. Судьба детей военной поры: документы, воспоминания, историография: Международная научно-практич. конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сб. науч. статей / Науч. ред. А.В. Третьяков, отв. ред. Л.С. Холтобина. Курск: ОБУК «Участок оперативной полиграфии», 2015. 320 с.

16. История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве, 14-15 мая 2018 г., г. Курск / ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. Курск: Университетская книга, 2018. 380 с.

17. *Яценко К.В.* В борьбе за Победу: Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2003. 380 с.

18. *Яценко К.В.* Фронтной регион. Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. – 330 с.

19. *Никифоров С.А.* Немецко-фашистская оккупация и коллаборационизм на территории областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Т. 1: Под фашистской пятой. Курск: Региональный финансово-экономический ин-т, 2012. 410 с.

20. Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941-1943 гг. Курск: ЮМЭКС, 2006. 128 с.

21. *Коровин В.В.* Участие подростков и молодежи Курской области в сопротивлении немецко-фашистскому оккупационному режиму // Война и дети: им память – высшая награда: Материалы Международной научно-практической конференции. – Курск, 2005. –С. 31-35;

22. *Коровин В.В.* Поднимались воины народа: Сопротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941-1943 гг. Курск: Славянка, 2008. 512 с.

23. *Коровин В.В.* Партизанская судьба Маши Васильевой и Отто Адама: история поиска // Курский военно-исторический сборник. Вып. 7. Курск, 2012. С. 46-52.

24. *Пилишвили Г.Д.* Они защищали Родину: Добровольческие воензированные формирования Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Курск: КГУ, 2006. 128 с.

25. *Немцев А.Д.* Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 – летом 1942 гг. (по материалам Курской области). Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. 432 с.

26. *Гришков И.Г.* Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. 2-е изд., доп. Курск: ООО «Учитель», 1999. 150 с.

27. *Ковалевская И.П.* «За нежность забот фронт вам спасибо шлет!» // Курский край. Научно-исторический журнал. 2000. № 4-5 (13-14). С. 24-29.

28. *Друговская А.Ю.* История Великой Отечественной войны в документах и судьбах (по материалам Курского государственного медицинского института). Курск: КГМУ, 2015. 190 с.

29. *Киртичаникова Т.А.* Военно-мобилизационная работа местных органов власти в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Курской области). Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 182 с.

30. *Волобуев А.В.* Материальная и финансовая помощь тыла фронту в годы Великой Отечественной войны (На материалах областей Центрального Черноземья). Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 185 с.

31. *Бормотова А.Р.* Печать периода Великой Отечественной войны на территории Курской области. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 228 с.

32. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Пожидаева Н.Н.* Твой путь я разделю как верная подруга. (Женщины Курской области в Вооруженных Силах Советского Союза и добровольческих военизированных формированиях в 1941-1945 гг.). Курск: МУП «Курская городская типография», 2006. 132 с.

33. *Манжосов А.Н.* Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Курск, 2002. 215 с.

34. *Манжосов А.Н.* Роль военно-санитарных поездов в эвакуационных перевозках раненых и больных в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Курский край. Научно-исторический журнал. 2001. № 1(15). С. 50-53.

35. *Башикирев Д.Ю.* Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам железных дорог Центра и Юга России). Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 275 с.

36. *Меньшиков Е.Н.* Деятельность государственно-политических структур и оборонно-массовых организаций по подготовке военно-обученных резервов в годы Великой Отечественной войны: на примере Курской области. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 285 с.

37. *Родионова Е.Н.* Деятельность партийно-государственных структур и населения Курской области по оказанию помощи раненым в годы Великой Отечественной войны. Дисс. канд. ист. наук. Курск, 2010. 183 с.

38. *Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н.* «Стоят обелиски торжественно строго...» (Памятники боевой славы Курского края, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны). Курск: РПК «Orange», 2013. 112 с.

39. *Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н.* «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель. Курск: Интеграл Плюс, 2014. 152 с.

40. *Кононов Н.Г.* Курская деревня в годы Великих испытаний. 1941-1945 гг. Курск: ООО «Мечта», 2015. 613 с.

41. *Кононов Н.Г.* Промышленность Курской области в 1943-1945 гг.: первые шаги к возрождению. Кн. 1. Промышленность Курской области союзного и республиканского подчинения. Курск: ИП Бабкина Г.П., 2018. 464 с.

42. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А., Коровин В.А.* Цена предательства: коллаборационизм на территории Курской области и его социально-правовые последствия. Курск: ЮЗГУ, 2016. 383 с.

43. *Величко А.В.* Участие молодежи Курской области в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2019. 276 с.

44. «Время выбрало нас...»: вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.): монография / В.В. Коровин, А.В. Величко, Е.А. Головин, А.Н. Манжосов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

45. «Пронесли в боях мы предков наших славу...»: участие молодежи Курской области в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: монография / В.В. Коровин, А.В. Величко, Е.А. Головин, А.Н. Манжосов. Курск: ЮЗГУ, 2018. 283 с.

Рысбеков Т.З., Шинтимирова Б.Г.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА МЕСТНЫХ СОВЕТОВ КАЗАХСТАНА ПО РАЗВИТИЮ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1941-1945 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов Центрального Государственного архива Республики Казахстан и областных архив (Жамбылской, Карагандинской, Кустанайской областей и города Семей) показана деятельность местных Советов Казахстана по перестройке на военный лад и развитию промышленности в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, организаторская работа местных Советов, местная промышленность, заседание исполкома, постоянная комиссия.

С первых же дней Великой Отечественной войны под лозунгом «Все для фронта, все для победы» началась перестройка экономики на военный лад. Большое место в деятельности советских органов занимали вопросы перестройки промышленности на нужды обороны страны, обеспечения фронта и тыла.

Казахстану, располагающему большими природными ресурсами, предстояло стать одним из могучих арсеналов фронта и важным промышленным районом страны.

Руководствуясь программными документами ЦК ВКП (б), Советского правительства и вновь созданного высшего органа – Государственного Комитета Оборона партийно-советские органы принимали решения по важнейшим вопросам развития оборонной промышленности и вели организационную работу по претворению их в жизнь.

Следует отметить, что развитие промышленности в Казахстане шло по 3 категориям: союзного, союзно-республиканского и местного подчинения. В годы Великой Отечественной в Казахстане, как и по всей стране, руководство промышленностью было централизовано и многие предприятия местной промышленности были переданы в государственное ведомство, поэтому предприятия районного подчинения, в основном, специализировались на выпуске продукции широкого потребления. Предприятия районного подчинения, как новая форма местной промышленности должны были в основном выпускать гражданскую продукцию, обеспечить нужды местного населения. Они наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления уделяли внимание всемерному развитию добычи местных видов топлива и производству строительных материалов.

В данной статье мы основное внимание уделяем развитию местной промышленности в рассматриваемый период, ибо именно в этой области лучше всего проявляется деятельность местных Советов депутатов трудящихся, которые направляли работу районных и сельских промышленных предприятий, обеспечивали их рабочей силой и

материалами. Еще до начала Великой Отечественной войны СНК СССР и ЦК ВКП(б) в целях расширения производства предметов широкого потребления и продовольствия приняли постановление от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья».

Правильность и своевременность этих мероприятий всесторонне подтвердилась в годы войны, когда усилилась производственная связь местной промышленности с республиканской, расширилась кооперирование между ними. И кроме того потеря важных сырьевых источников в западных областях страны в связи с оккупацией привело к тому, что эта промышленность стала больше опираться на местную сырьевую базу, на местные трудовые ресурсы, находившиеся в ведении Советов.

Исполнительные комитеты Советов пересматривали планы производства, утверждали новую номенклатуру изделий, осуществляли контроль над производством и распределением продуктов.

Следует заметить, что количественный и качественный рост предприятий местной промышленности относится в основном на второе полугодие 1942 года. Этому в определенной степени повлияло принятое решение СНК Казахской ССР и ЦК КП(б) К от 24 февраля и 11 июня 1941 года. Так, например, из 13 промышленных предприятий Семипалатинской области 8 создано лишь в годы войны. Уже в 1942 г. 46,9 проц. общего объема продукции областного местпрома выпускали районные предприятия [1, л. 1]. Подобных примеров можно было бы привести очень много. Они свидетельствуют о том, что 1941 г. явился годом организационного строительства предприятий местпрома преимущественно в сельских районах, а 1942 год является периодом их первичных формирования и роста, началом освоения ими новых производств имеющихся в них мощностей.

В соответствии с постановлениями Совнаркома СССР от 25 августа 1942 г. и Совнаркома Казахской ССР от 15 октября 1942 г., 1 ноября был введен должность заместителя председателя по промышленности исполкома областного, городского и районного советов депутатов трудящихся.

Вопросам работы предприятий местной и районной промышленности большое внимание уделялось на заседании исполнительных комитетов райгорсоветов. На них обсуждались проблемы сырья, строительства предприятий ширпотреба и рабочей силы. В связи с военными условиями ощущались большие трудности со снабжением необходимыми материалами местной промышленности, так как они в первую очередь поставлялись предприятиям, изготавливающим военную продукцию. Поэтому усилия исполкома местных Советов были направлены на мобилизацию сырьевых и энергетических ресурсов в местностях, где функционировали предприятия районной

промышленности. Так, по решению исполкома Кустанайского областного Совета в течение 1943 г. облместпром, районные и городские Советы депутатов трудящихся приступили к строительству стекольного завода на базе белых кварцевых песков и огнеупорных глин у озера «Меховое» (Мендыгаринский район); организовали промартель в Наурузуме по добыче и сбору ягод, по сбору кок-сагыз (получение растительного каучука) и других видов сырья, пригодных для выпуска товаров ширпотреба и продовольствия; провели работу по торферазработкам на озерах «Ак-Бурук», «Кара-Камыш», «Ай-куль» для отопительных нужд г. Кустаная; начали гидротехнические работы по ограждению от притока пресных вод озера «Жамалет» на озеро «Уркач» с расчетом получения в 1944 г. рентабельного для эксплуатации консистенции раствора [2, л. 95, 223; 22, 40, 53].

Значительную работу провели созданные накануне войны постоянные комиссии местной промышленности и торгово-кооперативная. Так, например, комиссия местпрома Таласского райсовета Жамбылской области провели большую оргмассовую работу и добились хороших результатов. Они провели 20 совещаний и внесли на обсуждение заседания исполкома райсовета 56 вопросов. Комиссия при сельаулсоветах провели 164 совещания и внесли в обсуждение заседания исполкомов 232 вопросов, из которых проведено в жизнь 214 вопросов [3, л. 239].

В целом, исполнительные комитеты местных Советов Казахстана при руководстве местной промышленности опирались на 195 постоянно действующих комиссии [4, л. 16].

Это свидетельствует о том, что многие постоянно действующие комиссии местпрома вели серьезную работу, проявляли большую инициативу и настойчивость в проведении тех или иных мероприятий, оказывая местным Советам неоценимую помощь в руководстве работой местной промышленности.

Местные советы республики в целях всестороннего изучения и максимального использования производительных сил в соответствии с постановлениями Совнаркома Казахской ССР и ЦК КП (б) К от 6 августа 1942 г. создавали при исполкомах областных Советов депутатов трудящихся научно-технические секции по внедрению рационализаторских мероприятий и обобщению опыта [5].

Во многих районных центрах были созданы райпищеккомбинаты, промысловые кооперации инвалидов. Кроме того, в аулах и селах жили люди, которые непосредственно не были заняты в колхозном производстве. К ним относятся кузнецы, сапожники, ткачи, гончары и т.п. Многим из них поручалось выполнять заказы государственного и военного значения, они также помогали ремонтировать колхозный инвентарь, технику МТС, получали заказы и домохозяйки для изготовления белья и др.

Большую поддержку находила и инициатива местных Советов в развертывании социалистического соревнования в местной промышленности, которая являлась важнейшим методом борьбы за выполнение и перевыполнение планов развития промышленности. Работники исполнительных комитетов проводили большую работу по пропаганде передовых методов работы, в распространении опыта передовых работников среди коллективов промышленных предприятий. Благодаря этому местная промышленность в годы войны в значительной степени увеличила выполнение продукции, необходимой населению.

Передовики производства, выполнявшие свои производственные планы на 200-300 %, появились и в местной промышленности. Например, в местпроме Жамбылской области т.Родионова, Низамходжаева, Вradовская стали перевыполнять дневную норму на 200 проц., Колодный, Медовников, Ольховский – на 300 проц. Благодаря массового самоотверженного труда в ответ на победоносное наступление героической Красной Армии в области учелчилось число предприятий, которые стали перевыполнять производственную программу. Ряд районные промкомбинаты на основе социалистического соревнования повысили выполнение своих плановых заданий. Так, Жамбылский горпромкомбинат выполнил плановые задания на 124,4 проц., Таласский – на 125, Луговской – на 140, Свердловский – на 140, Чуйский – на 173. Характерно отметить поднятие трудового энтузиазма в отдельных промышленных предприятиях местпрома. Например, артель «Металлоремонт» довела выполнение 5 дневного задания да 142 проц., «Кожкомбинат» – 172, «Красный химик» – на 177, «Трудопищевик» – на 296,7 проц. [6, л.36].

Следует отметить, что на предприятиях местной и кооперативной промышленности Казахстана насчитывалось 18 тыс.стахановцев, которые систематически перевыполняли нормы по выпуску товаров ширпотреба[7, л. 49].

Особенно важное значение имела деятельность государственных органов Казахстана по размещению, монтажу и вводу в эксплуатацию эвакуированных предприятий оборонной тяжелой и легкой промышленности, а также перевод ряда предприятий республики на выпуск военной продукции, обеспечение полного и своевременного выполнения военных заказов.

Эвакуация 1941 г. была самой массовой и проходила в основном с июля до конца ноября 1941 г.[8, с. 9]. В это же время в широких масштабах проводилась работа Советов Казахстана по руководству приемом, размещением, монтажом и пуском в эксплуатацию эвакуированных с запада оборонных предприятий. Хотя в вопросе перестройки экономики Казахстана на военный лад в исторической литературе нет полного единства взглядов, мы полностью солидарны с выводами Н. Вознесенского и М. Козыбаева о том, что «военная промышленность уже в первой

половине 1942 г. не только восстановила потерянные мощности, но и значительно перекрыла их. Начиная с декабря 1941 г., падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. производство вновь быстро пошло вверх, причем выпуск военной продукции в марте 1942 г. только в восточных районах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Отечественной войны на всей территории СССР»[9, с. 43] и что в ходе восстановления эвакуированных предприятий налаживались новые схемы кооперования и специализации. С вступлением их в фазу Всесоюзного соревнования, в основном, завершилась перестройка народного хозяйства на военный лад[10, с. 289].

В целях усиления руководства производством военных заказов, монтажом и пуском в эксплуатацию эвакуированных предприятий в Совнаркоме Казахской ССР и в аппаратах местных Советов республики были созданы специальные группы по монтажу и пуску в эксплуатацию эвакуированных предприятий. Общее руководство производством военных заказов в Казахстане, монтажом и пуском в эксплуатацию эвакуированных предприятий было возложено на одного из заместителей председателей Совнаркома, а на местах заместителю председателя облисполкома.

Всего в Казахскую ССР, уточненным данным, выло эвакуировано около 200 предприятий. Из них на новом месте вступили в строй 107. Часть перебазируемых фабрик и заводов в ходе войны была реэвакуирована, а оборудование некоторых из них, преимущественно легкой и пищевой промышленности, передано строящимся объектам[11, с. 324].

Таким образом, с первых же дней Великой Отечественной Войны советские органы Казахстана развернули движение за единение фронта и тыла. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной Войны своей кропотливой работой по перестройке промышленности на военный лад, по размещению и пуску промышленных предприятий на новых местах, мобилизации трудовых ресурсов на нужды фронта, способствовали укреплению социалистической промышленности.

Список использованной литературы:

1. Государственный архив города Семей (далее ГАГС). Ф. 409. Оп.1. Д. 943.
2. Государственный архив Кустанайской области (далее ГАКуО). Ф. 268. Оп. 1. Д. 520; Д. 521.
3. Центральный Государственный архив РК (далее ЦГА РК). Ф. 1109. Оп. 5. Д. 74.
4. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 9. Д.134.
5. Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 645. Л. 32-32; ГАКуА. Ф. 72. Оп. 7. Д. 15. Л. 157.
6. Государственный архив Жамбылской области (далее ГАЖО). Ф. 282. Оп. 2. Д. 706.
7. ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 3. Д. 115.

8. Эшолоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / Редколл.: Ю.А. Поляков (отв.ред.) и др. М.: Наука, 1966. 263 с.

9. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948, 192 с.

10. *Козыбаев М.К.* Казахстан – арсенал фронта. Алматы: Казахстан, 1970. 474 с.

11. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алматы: Казахстан, 1984. 760 с.

Салтык Г.А., Холтобина Л.С.

«ЗА ДОБЛЕСТЬ И ОТВАГУ» ОНИ БЫЛИ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Аннотация. На основе документов, хранящихся в музее «Юные защитники Родины», а также периодического издания «Машиностроитель» – малотиражной газеты Курского завода тракторных запчастей им. 50-летия СССР представлены сведения о ветеранах Великой Отечественной войны, работавших на предприятии в 1960-1990-е годы.

Ключевые слова: Курский завод тракторных запчастей (КЗТЗ), награда, ветеран, орден, Великая Отечественная война, подвиг, героизм.

Курский завод тракторных запасных частей был построен в первое послевоенное десятилетие. Среди его рабочих и служащих было немало тех, кто с оружием в руках защищал наше Отечество, проявляя при этом образцы героизма на фронтах Великой Отечественной войны.

Уже нет завода, а страницы малотиражной заводской газеты «Машиностроитель» хранят истории многих заводчан – участников той войны. Некоторые документы сохранились и в фондах музея «Юные защитники Родины». Опираясь на них, мы постараемся рассказать о рабочих и служащих КЗТЗ, подвиги которых отмечены высокими наградами Родины.

Так, орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Кавказа» был награжден инженер отдела главного механика КЗТЗ **А.Е. Бениаминов**; орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу» – редактор газеты «Машиностроитель», секретарь партийной организации инструментального цеха **М.И. Горбунов**; орденами Славы III степени и Отечественной войны II степени – доводчик ЦТА **Н.П. Евдокимов**; двумя орденами Отечественной войны и орденом Красного Знамени – слесарь ЦЦЛ цеха цветного литья **Д.Я. Некрасов** и т.д.[1].

...Война застала младшего лейтенанта Д.Я. Некрасова на Дальнем Востоке в танковой Дальневосточной 109-й дивизии. Затем воевал под Ельней. Два дня части, в состав которых входила и батарея Некрасова, отбивала вражеские атаки. Здесь был ранен.

После боев за Москву противотанковый дивизион остановился в Коломне на переформирование. В июне 1942 г. уже держал оборону Сталинграда. Затем капитан Некрасов со своим дивизионом

противотанковых орудий отправился под Гомель, где шли тяжелые бои. Тут Дмитрий Яковлевич получил второе ранение. После короткого лечения в госпитале вернулся в свою часть, с боями дошел до Польши. Под Варшавой в августе 1944 г. его снова контузило. Он потерял речь и слух. В таком состоянии он возвратился в свой дивизион. Дошел до Берлина.

А потом в мирное время несколько десятилетий трудился на КЗТЗ. И даже после выхода на заслуженный отдых Дмитрий Яковлевич Некрасов продолжал работать в цехе цветного литья[2].

Военные подвиги наладчика автоматного участка механического цеха № 2 **Н.Е. Симонова** были отмечены орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени. На фронт Николай Симонов попал только в 1943 г., когда Курск был освобожден от немецких оккупантов. Вспоминая те далекие события, Николай Егорович рассказывал: «Меня направили на 4-й Украинский фронт, который в то время освобождал Крым. Было это в начале ноября. А буквально через несколько дней я получил первое боевое крещение под Перекопом. Приближался 1944-й год. В огне и пожарищах, окровавленные и ограбленные встречали его города Крыма. Два с половиной года хозяйничали фашистские поработители, наша боевая задача заключалась в том, чтобы полностью очистить Крым от фашистов. Отступая под ударами нашей армии, гитлеровцы сжигали города и села, казалось, что в них никогда больше не возродится жизнь. Но я видел, что как только Красная Армия освобождала какой-либо город, его жители сразу же брались за восстановление разрушенного хозяйства.

Помню переправу через Сиваш, штурм Сапун-горы, освобождение Джанкоя, Севастополя...». Известно, что 12 мая 1944 г. Крымская наступательная операция закончилась победой советских войск. Отрадно отметить, что в эту победу внес свою лепту и рядовой Николай Егорович Симонов[3].

Д.С. Гуляев накануне Великой Отечественной войны он окончил Киевское артиллерийское училище им. С.М. Кирова. Службу начал в Северо-Кавказском военном округе. В мае 1941 г. военную часть, в которой он служил перебросили на Украину, под г. Черкассы. Там и встретил войну 22-летний лейтенант Дмитрий Гуляев.

В середине июля развернулась ожесточенная борьба на подступах к Киеву. В одном из них принял боевое крещение командир батареи 337-го легкого артиллерийского полка Д.С. Гуляев. У д. Андреевка полк попал в окружение. Однако с горсткой солдат ему удалось пробраться к своим.

В составе 5-й добровольной народной дивизии Дмитрий Степанович участвовал в создании оборонительных сооружений на подступах к Москве. Ему приходилось работать в холод, в дождь, под непрерывным налетом вражеской авиации.

В феврале 1942 г. Д.С. Гуляева перевели на Калининский фронт. Здесь он стал командиром дивизиона 457-го легкого артиллерийского полка.

А летом 1943 г., в преддверье Курской битвы он участвовал в боях «местного значения». Один из таких боев ветеран вспоминает чаще других: «Бой был тяжел, и ничего не предвещало облегчения. Гитлеровцы имели численное преимущество и все стремительнее продвигались вперед...» Тогда он вызвал огонь на себя... Атака немцев была отбита. За этот бой Дмитрий Степанович Гуляев был награжден орденом Красного Знамени.

В 1943 г. по приказу командования Д.С. Гуляева направили на учебу в Московскую артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского, по окончании которой он преподавал в артиллерийских училищах. 24 июня 1945 г. Д.С. Гуляев участвовал в параде Победы в Москве. Демобилизовавшись, полковник Д.С. Гуляев вернулся на родину, в Курск. На КЗТЗ он работал с 1961 г. Был председателем заводского профсоюзного комитета, работал в производственно-диспетчерском отделе, начальником смены и цехе топливной аппаратуры № 1. Позже трудился в цехе топливной аппаратуры № 2 на участке шлифовки плунжера[4].

Боевое крещение 19-летний выпускник пехотного училища **Шакир Галимханович Шарипов** получил в боях за освобождение Киева. Воевал в одном из батальонов 213-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. Первой высокой награды был удостоен за освобождение Польши.

Получил приказ форсировать небольшую реку и там, на другом берегу, овладеть населенным пунктом, закрепиться в нем. Рота Шарипова выступила первой. Под сильным вражеским огнем, при поддержке своей артиллерии и других огневых средств, она перебралась на другой берег, овладела плацдармом и до наступления темноты продолжала громить врага. И когда осталось овладеть несколькими домиками намеченного пункта, автоматчики обнаружили танки... со звездами, которые двигались прямо на них. Это оказался вражеский десант. Однако Шапиров не растерялся, дал приказ занять оборону. Вражеский десант был уничтожен, «тигры» подбиты. Укрепившись в населенном пункте, рота советских солдат удерживала занятые позиции, дала возможность своему батальону перебраться через реку. А командир роты Ш.Г. Шарипов за успешное выполнение операции был награжден орденом Красной Звезды[5, с. 198-199].

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками **Н.П. Евдокимов** был отмечен орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За освобождение Киева», медалью Жукова и др.

Наводчик и командир противотанкового орудия, прошел славный ратный путь – от Сталинграда до Берлина и Праги. Он принимал участие в

Курской битве, где был тяжело ранен; освобождал Киев, Житомир, Ровно, Проскуров, Шепетовку, участвовал в форсировании Днепра, Вислы, Эльбы.

После войны Николай Павлович участвовал в восстановлении народного хозяйства, разрушенного фашистами. Затем работал токарем на заводе во Льгове, а с 1968 г. – на заводе КЗТЗ[6].

На фронтах Великой Отечественной войны с 16 лет воевала и **Н.С. Луценко**. Была санинструктором. Украдкой изучала материальную часть, хорошо освоила устройство автомата и пулемета. А вскоре Нина стала опытным артиллеристом 209-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 121-й стрелковой дивизии. Никакого послабления, таскала ящики со снарядами, а каждый весил тридцать килограмм, вместе с другими тянула лямку, чтобы выдвинуть пушку на новую позицию. В 1944 г. комиссар Б.Г. Рудницкий отправил матери Нины письмо «...Нина посылала снаряды в немецкие танки. Она первая девушка, подбившая танк. Благодарю Вас за Вашу дочь – патриотку нашей Родины». Она с боями освобождала Польшу, Чехословакию. Награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями.

Четыре десятилетия Нина Сергеевна проработала в чугунолитейном цехе № 2 КЗТЗ. После выхода на заслуженный отдых принимала активное участие в общественной жизни завода – была членом совета ветеранов музея «Юные защитники Родины», интерната-лицея № 1, клуба «Фронтвые подруги»[7, с. 85].

И.М. Никулин после освобождения Курска в феврале 1943 г. был зачислен рядовым 10-го гвардейского кавалерийского полка 3-й гвардейской кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Тогда ему не было и 16 лет. Воевал на Брянском, Центральном, Калининском фронтах, участвовал в Курской битве. В 1945 г. стал курсантом Херсонского мореходного училища. Служил на Черноморском флоте. После демобилизации долгое время работал на Курском заводе тракторных запасных частей. Награжден медалью «За трудовую доблесть». Иван Михайлович был активным участником ветеранского движения, много лет возглавлял Совет музея «Юные защитники Родины»[8].

Военным моряком был и **Я.И. Юдин**. Военная служба Юдина необычная – более двух лет был сапером в 62-й отдельной инженерно-саперной Никопольской Краснознаменной бригаде. Довелось ему под огнем врага наводить мосты через Днепр, Южный Буг, Днестр, Вислу и Одер, ставить мины перед своим передним краем и обезвреживать вражеские. В последние месяцы войны в составе штурмовых групп участвовал в тяжелейших уличных боях во вражеской крепости Бреслау, а после Победы разминировал землю Смоленщины.

Война уже закончилась, но для тех, кто на боевых кораблях бороздил воды Финского залива, она еще продолжалась. Слишком густо, как нигде в другом месте «начинили» его гитлеровцы минами. Как вспоминают

бывалые балтийцы, «мы плавали на минах и среди мин». Возможно, здесь кое-что преувеличено, но опасность встречи с «рогатой» смертью еще долго оставалась на Балтике.

Для матроса Якова Юдина, как и для его сослуживцев, каждый выход в море был серьезным испытанием. Плавал рулевым на бронекатере, позднее на одном из прославленных крейсеров Краснознаменного Балтийского флота. Почти пять лет он прослужил на Балтике, а затем несколько десятилетий трудился на КЗТЗ в ремонтно-механическом цехе. К наградам, полученным за время службы – ордену Красной Звезды и медали «За отвагу», прибавилась еще одна – орден Трудовой Славы III степени. Не раз Яков Иванович отмечался знаками победителя социалистического соревнования, почетными грамотами. Ветеран войны и труда, старший матрос запаса Я.И. Юдин в годы войны всегда был на переднем крае – и в годы войны, и в мирное время[9].

В годы Великой Отечественной войны служил на Северном флоте и **Сергей Фомич Арцыбашев**. Когда началась война, он нес действительную службу в Заполярье. Позже он вспоминал: «...Спали в брезентовых палатках. Не хватало витаминов, и, чтобы уберечь зубы, мы пили настой хвои, пили через силу, так как другого спасения от цинги не было. Но превозмочь себя, выдержать все испытания помогала нам молодость и еще лютая ненависть к врагу...»

Морская дальноточная артиллерия не давала покоя немцам ни днем, ни ночью. Гитлеровцы атаковали береговую охрану и с моря, и с воздуха, но бесполезно – советские моряки будто вгрызались в эту промерзшую землю. Краснофлотцы принимали смерть на своем боевом посту у орудий, а оставшиеся в живых дрались за двоих, за троих... Когда далеко в море появлялись фашистские суда, Сергей Арцыбашев замирал у дальномера и, определив необходимые параметры, передавал их артиллеристам. Всякий раз, когда снаряд попадал в цель, сердце его трепетало от радости и гордости за своих боевых друзей, да и за себя. дальномеру, зорко всматриваясь в морскую гладь. Немало вражеских кораблей потопила батарея, и к каждому точному попаданию в цель был причастен матрос Арцыбашев. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецкими оккупантами он был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, многочисленные медали.

В мирное время несколько десятилетий трудился оператором 377-й автоматической линии третьего механического цеха КЗТЗ[10].

Были среди заводчан и партизаны. Один из них – **Виктор Николаевич Колос**. Его отец с первых дней войны занимался диверсионной работой, собиравшись вступить в партизанский отряд. Однажды было взорвано железнодорожное полотно, за что фашисты начали карательную операцию против мирных жителей. Семья Колос была почти полностью расстреляна, спастись удалось только Виктору и его старшему брату. Несколько дней они бродили по лесу, пока их не

подобрали партизаны. В партизанском отряде Виктор научился пользоваться оружием и взрывными средствами.

Первое боевое задание – уничтожить связь между двумя гитлеровскими гарнизонами. Партизаны спиливали столбы, Виктор сматывал провода, которые затем приносил в отряд. В ходе подготовки Курской битвы Виктор Колос принимал участие в «рельсовой войне». В 1944г. партизанский отряд был расформирован и Виктор Колос вступил в действующую армию. После войны служил в Курском военном гарнизоне. Когда был введен в эксплуатацию завод тракторных запасных частей, пополнил ряды его рабочих. Был победителем соцсоревнований, рационализатором[11].

Были среди заводчан и труженики тыла. Один из них – **Иван Сергеевич Литвинов**. В 1941 г. ему исполнилось 14 лет. «В деревне нас, 14-летних, было четверо», – вспоминал позже Иван Сергеевич. И далее он продолжал: «Помню, как старик Ширин выделил нам 25 соток несокошенного хлеба, наточил косы и сказал: «Давайте, ребятки, косите, пока фашист не нагрязнул. Рожь-то осыпается. Бабы не управляют одни». И мы косили...»[12]

В 1943 г. в числе 20 тысяч мирных жителей Курской и Белгородской областей он участвовал в строительстве железной дороги Сараевка – Старый Оскол, которую еще называли «дорогой мужества». Кроме местного населения, дорогу возводили три железнодорожные бригады Красной Армии, спецформирования Народного Комиссариата Путей Сообщения, два автомобильных батальона Воронежского фронта и 2 000 красноармейцев из состава резервных частей. Дорога была построена в рекордно короткие сроки – за 32 дня. Ей суждено было сыграть важную роль в разгроме немецких войск на Курской дуге. Был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Более 15 лет он проработал в 1-м литейном цехе КЗТЗ, где занимался ремонтом оборудования. После выхода на заслуженный отдых продолжал трудиться в цехе цветного литья.

Младший лейтенант, делопроизводитель-машинистка отдела контрразведки «СМЕРШ» 159-й стрелковой дивизии **К.А. Рябова** ушла на фронт добровольцем. В боевых действиях с 1942 г. на Калининском и 3-м Белорусском фронте. 19 августа 1941 г. в г. Запорожье была контужена. С марта 1942 г. – сотрудник НКГБ. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество была награждена орденом Красной Звезды. Позже ей был вручен орден Отечественной войны I степени, медаль «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Ответственной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Японией». После окончания войны жила в Курске. В 1963 г. организовала в микрорайоне КЗТЗ библиотеку на общественных началах и детский клуб «Алые паруса» при ней. Разрабатывая программу работы клуба, выдвинула

идею поиска и сбора материалов о судьбах сыновей полков времён Великой Отечественной войны. 23 февраля 1977 г. клуб «Алые паруса» был преобразован в общественный музей «Юные защитники Родины». А в 1989 она была удостоена звания «Заслуженный работник культуры РСФСР»[13].

Опираясь на документы, хранящиеся в музее «Юные защитники Родины», материалы периодической печати, нам удалось выявить, что среди рабочих и служащих Курского завода тракторных запасных частей в 1980-е годы трудилось более 250 ветеранов войны. Среди них: А.В. Мамин – мастер ЦТФ-1; А.Г. Гуров – фрезеровщик модельного цеха, А.Р. Буряков – наладчик ЦТА-2; А.И. Анпилогов – токарь инструментального цеха; П.Г. Коробцов – токарь транспортного цеха; Х.И. Сюняев – сварщик ОЭЦ; П.М. Корсун – мастер механического цеха № 1, Н.М. Жигунов – шлифовщик механического цеха № 1; С.И. Асеев – плотник ШКО, О.М. Гинсбург – сменный мастер ЧЛЦ; Г.В. Петин – слесарь ЧЛЦ; А.В. Попов – начальник пролета «Б» ЧЛЦ; А.М. Копылов – начальник цеха консервации; Л.З. Винокуров – старший инженер ПДО; И.П. Краснопольский – заместитель начальника ОГМет; Ф.Г. Крамских – инженер отдела снабжения; П.А. Коршунов – инженер отдела главного конструктора; А.Е. Урда – начальник бюро отдела снабжения; В.С. Соловьев – начальник отдела комплектации; А.А. Кузнецов – слесарь механического цеха № 2; А.И. Золотухин – контролер ОТК; И.Д. Токарев – наладчик механического цеха № 2; Н.С. Медведев – начальник караула ВОХР; И.Ф. Гнездилов – бригадир скрапобазы; В.С. Хахалин – мастер инструментального цеха; Ф.П. Воронин – старший кладовщик и др.[5, с. 217-218].

Многие из них были наставниками молодежи, передовиками производства, победителями социалистического соревнования. Их имена – среди рационализаторов и изобретателей курского завода тракторных запчастей. За трудовые успехи их имена заносили в заводскую галерею Почета, награждали почетными грамотами и вручали памятные подарки. Как и в военное время, они были на переднем фронте. Были и остаются гордостью завода, микрорайона КЗТЗ, города Курска и нашей необъятной Родины...

Список источников и литературы:

1. Картотека участников Великой Отечественной войны // Из фондов музея «Юные защитники Родины».
2. Панченко В. Приказ: до последнего патрона // Машиностроитель. 1985. 1 мая.
3. Михайлова Г. Дорогами войны // Машиностроитель. 1978. 21 февраля.
4. Огонь на себя // Машиностроитель. 1987. 5 мая.
5. Салтык Г.А., Холтбина Л.С., Салтык И.П. Курский завод тракторных запасных частей: факты, события, люди. Курск: Курск. гос. ун-т, 2017. 302 с.
6. «Время выбрало нас...»: вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.): монография / В.В. Коровин, А.В. Величко, Е.А. Головин, А.Н. Манжосов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. 300 с.

7. Холтбина Л.С. Луценко Н.С. (Букреева) // История, рассказанная народом (Военная история Российского государства. Часть 4 / под ред. А.А. Золотарева. М.: Институт экономических стратегий (ИНЭС), РУБИН, 2018. 740 с.

8. Никулин И.М. // Из фондов музея «Юные защитники Родины».

9. Хотенков В. Трудные мили матроса Юдина // Машиностроитель. 1978. 21 февраля.

10. Краснофлотец Сергей Арцыбашев // Машиностроитель. 1987. 5 мая.

11. Колос В.Н. // Из фондов музея «Юные защитники Родины».

12. Панченко В. Приказ: до последнего патрона // Машиностроитель. 1985. 1 мая.

13. Рябова К.А. // Из фондов музея «Юные защитники Родины».

Сергеев Н.А.

БЫТ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ И ВОЛХОВСКОМ ФРОНТАХ В 1941-1943 гг.

Аннотация. На основе воспоминаний военнослужащих РККА Ленинградских и Волховских фронтов дана краткая характеристика бытовых условий жизни.

Ключевые слова: быт, землянки, освещение, баня, помывка.

Большую часть времени солдаты проводят не в бою, а в быту. И тут у военнослужащего всегда две проблемы – еда и жилье, в особенности в холодную и ненастную погоду. В зависимости от ситуации солдаты справлялись с этими трудностями практически всегда успешно.

Но в Ленинградском и Волховском фронтах все было гораздо тяжелее. В повседневном быту жизнь солдата строилась от сна ко сну и от еды к еде. В перерыве между ними военнослужащие выполняли другие обязанности: чистили и смазывали оружие, ремонтировали одежду и обувь, писали письма, по возможности читали газеты и книги и многое другое.

Насущной проблемой на этом участке фронта была обустройство быта, точнее землянки, либо другого жилья. Как уже было сказано, местность не всегда благоприятствовала постройке сооружений для жилья, таких как, например, землянки, шалаши, деревянные срубы. Поэтому нередко использовали пустующие дома местных жителей или проживание вместе с ними и пр. Необходимость проживания в благоприятных условиях без риска для жизни было одним из мотивирующих факторов, которым руководствовался в жизни боец. Именно поэтому главное внимание уделялось жилищному вопросу. Тем не менее, некоторые выводы об условиях, в которых здесь приходилось жить и сражаться красноармейцам, сделать можно:

1) Есть, спать и воевать приходилось в воде, которой часть было, минимум, по колено. Исключения – редкие песчаные высотки – укрепленные пункты.

2) Плотность огня обеих сторон поражает воображение. Огромные площади вскопаны воронками, множественные хвостовики мин и

ракетных снарядов обеих сторон. По ним легко ориентироваться, так как коллекционерам они не нужны. Встречаются и не разорвавшиеся боеприпасы, вплоть до целых ракет «катюши» - итог падения в болотистую почву.

Кроме землянок, так же устраивали различные временные сооружения, если не хватало времени, например, шалаши. «Жили мы тоже в очень непростых условиях. Нашим жилищем были ледяные наземные шалаши. Я сам такой шалаш делал. На четырех жердях ставилась палатка. Кругом, сверху и по бокам клалась хвоя – ветки с еловых деревьев. Также внутри, кругом и сверху накрывали брезентом. Весь этот дом-шалаш посыпался толстым слоем снега. Внутри шалаша из жердочек делали что-то вроде широких скамеек, на которые клали лапы елочные. Брезент заменял нам постель и одеяло. Обмундирование наше было полностью ватным. Всегда не хватало валенок, не говоря уже о летних унтах. Внутри такой фазенды помещалась железная керосиновая бочка от горюче-смазочных материалов, которая переоборудовалась под печку. Топили ее дровами, которые всегда были сырыми. Но мы могли подлить на эти дрова немного бензину и они горели тогда»[5, с 167].

«Когда мы, валясь с ног от усталости, прибыли в расположение штаба дивизии, то пришлось остановиться в лесу, под открытым небом. Мы начали сооружать шалаши из веток, чтобы как то согреться и отдохнуть»[3, с. 178] – вспоминал командир роты отдельного лыжбата 11-й сд Г.С. Николенко.

В жилом помещении (к примеру, в землянке) военнослужащий нуждался как минимум в двух необходимых факторах, это: место где он будет спать (спальное место) и источник тепла (обычно это печка-буржуйка). Это было необходимо бойцу в первую очередь. В дальнейшем у красноармейцев, а в первую очередь командиров, повышались требования к условиям быта: наличие стола (желательно раздельно письменное и обеденное), обшивка стен (чтобы не несло холодом от него, и не сыпалась земля), наличие освещения в помещении и пр.

«Поблизости от боевой позиции построили землянку, котлован для которой отрыли неглубокий, всего около метра, так как глубже выступала вода. За счет двойного наката из тонких бревен мы подняли землянку еще на полметра, пространство внутри получилось не выше одного метра, а чтобы не лежать и не сидеть на голой земле, в землянку натаскали сосновых и еловых веток, получился мягкий ковер, но и высота за счет этого уменьшилась, поэтому залезать приходилось почти ползком, но внутри можно было сидеть. Постепенно жилище свое совершенствовали: установили небольшую печь-буржуйку, выведенную наружу железную трубу замаскировали, чтобы не видно было вылетающих из нее искр, особенно ночью. В углу в песке вырыли небольшую ямку, которая служила нам колодезем, воду из нее пили и иногда готовили чай. Постепенно вода в грунте высохла, чем мы и воспользовались, углубив

землянку еще на полметра, что дало нам возможность свободно, не сгибаясь, сидеть в ней и даже вставать на колени. Между бревен наката уложили еловые ветки и песок, этим теплили наше логово. На бревенчатые наматы сверху насыпали сырой песок, он замерз, превратившись по крепости в бетон»[5, с. 122].

«Мы же стали устраиваться в лесу. Мерзлую землю удалось раздолбить лишь на глубину 40-50 сантиметров. Ниже была вода, поэтому наши убежища получились не глубокими. В них можно было вползти через специальный лаз, закрываемой плащ-палаткой, и находиться там лежа. Но зато, в глубине топилась печурка, сделанная из старого ведра, и была банная, мокрая теплота. От огня снег превращался в воду, вода – в пар. Дня через три все высохло и стало совсем уютно, во всяком случае, спали мы в тепле, а это было великое счастье»[2, с. 22].

В вопросе наличия освещения военнослужащие пускались на различные хитрости на всем протяжении войны, самыми простыми из них была старая добрая лучинка. Так же солдаты часто использовали свои и трофейные телефонные кабели. При таком освещении кабель подвешивался на потолок, а конец поджигался. Освещение при таком огне было минимальным и чадило оно слишком густой копотью, которую оттирать можно было только при очень большом усилии.

Н.Н. Никулин вспоминал о боях под Погостем: «Иногда для освещения землянки жгли телефонный кабель. Он горел смрадным смоляным пламенем. Распространяя зловоние и копоть, оседавшую на лицах»[2, с. 23]

Наиболее простым и удобным в освещении помещения была, так называемая «коптилка». Это приспособление состояло из гильзы от артиллерийского орудия, которая в горловине сжималась или скручивалась, и продельвалось отверстие (в зависимости от ситуации). Затем заливалось какое-либо горючее вещество (бензин, керосин и пр.), вставлялся фитиль и поджигалось. Эта конструкция давала больше света и выделяла копоти меньше, но и требовала больших усилий при изготовлении. Так же надо сказать, что не всегда и не везде можно было найти необходимое горючее вещество, так как оно выдавалось строго нормировано (по большей части) и перерасход мог наказываться, вплоть до высшей меры наказания (в отдельные наиболее напряженные периоды войны).

Так же насущной проблемой военнослужащих были вши. С ними боролись различными способами. Но наиболее действенным методом была всеобщая помывка личного состава мылом марки «К» и прожаривание одежды, в так называемы, «вошебойках».

«Была крытая машина с печкой, где мылись и дезкамера, где проводилась санобработка одежды; своя прачечная, из которой получали белье, обработанное мылом «К», что помогало бороться со вшивостью»[3, с. 199].

«После завтрака сухим пайком, ..., нас помыли в бане, прожарили нашу одежду в «вошебойке»[4, с. 277] – вспоминал бывший минометчик 33-й отдельной стрелковой бригады Ф.И. Сиренков.

Вспоминал Н.Н. Никулин: «Только в 1942 году появилось спасительное средство – «мыло К»: желтая, страшно вонючая паста, в которой надо было прокипятить одежду. Тогда, наконец, мы вздохнули с облегчением»[2, с. 17].

Рядовой Р.М. Мохов отмечал: «Что греха таить, бань у нас не было, белье давным-давно не менялось и развелась вшивость – особенно у тех, кто ночевал в освобожденных землянках. Мы спасались тем, что снимали с себя рубашки и выжигали вшей, прикладывая швы к горячей печке»[1, с. 47].

В целом, свободного времени у военнослужащих РККА было очень много. В первую очередь потому, что, если они находились на передовой, им постоянно приходилось быть на чеку, чтобы не пропустить атаку противника или вылазку вражеских разведчиков. Все свободное время, обычно, уходило на сон, чистку оружия, прием пищи и обустройство укреплений.

Список источников и литературы:

1. Мохов Р.М. Моя война: записки рядового необученного. СПб.: Вести, 2011. 288 с.
2. Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб.: ИЦ ОАО «Петроцентр», 2015. 240 с.
3. Погостье. Жаркая зима 1941/42 годов.: Сборник воспоминаний ветеранов 54-й армии / Сост. Иванова И.А. СПб.: Контраст, 2016. 607 с.
4. Синявинские высоты. Осенние бои 1941-1942 годов.: Сборник воспоминаний участников синявинских сражений / Сост. Иванова И.А. СПб.: ИПК «Вести», 2012. 495 с.
5. Я защищал Ленинград.: Сборник воспоминаний / Сост. Дабкин А.В. – М.: Яуза, Эксмо, 2018. 318 с.

Сухова Э.К.

ГЖЕЛЬ И ГЖЕЛЬЦЫ В 1941 ГОДУ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАМЕНСКОЙ ГАЗЕТЫ «АВАНГАРД»

Аннотация. На основе материалов Раменской газеты «Авангард» за 1941 год в статье дана характеристика событий, происходивших в Гжели весной-осенью 1941 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Гжель, техникум, фронт.

Гжель – древний гончарный промысел, село, имеющее многовековую историю, известное всей стране. Но, по сути, наша местность ничем не отличается от прочих среднерусских сел и деревень. Те же простые, работающие, тяжело добывающие свой хлеб люди, та же небогатая, тощая земля, тот же суровый, не слишком благоприятный для сельского хозяйства климат. Поэтому страшный 1941 год ударил по Гжели точно так же, как и по всей нашей стране. Не сильнее и не слабее. Точно также вымел мужскую часть населения, взвалил непосильную ношу снабжения фронта продуктами и одеждой на женщин, детей, стариков. Заставил их трудиться на пределе сил...

Но не стоит думать, будто война стала для мирного населения чем-то внезапным и неожиданным. Отнюдь! Ее ждали, к ней готовились. Все прекрасно осознавали, что она висит в воздухе и лишь чудо оттягивает ее начало. И что это чудо долго не продлится. Другое дело, что опыт двух успешных военных компаний, проведенных на Халхин-Голеи в Финляндии, а особенно освещение этих событий в прессе – бравурное, легкое и не дающее повода усомниться в том, что наша армия несравненно лучше, сильнее, боеспособнее, чем армия любого потенциального противника, вело к тому, что ни у кого не было сомнений в быстрой победе в предстоящем военном конфликте.

Что не мешало готовиться. В районной газете Авангард (г. Раменское), где подробно освещено настроение того времени, ощущение нависающей грозы настолько отчетливо, что невозможно не почувствовать его даже почти 75 лет спустя.

Готовились к войне на всех уровнях, начиная буквально с детского сада. Да, дети всего лишь наряжались на утренники в буденовки, пели «Красная армия всех сильнее» и скакали на деревянных «лошадках». Зато учителя и воспитатели в каждом детском саду, в каждой школе ходили на лекции по обращению с зажигательными бомбами и засыпали песком чердаки (во избежание возгорания от попавшей «зажигалки»), участвовали в тренировках по светомаскировке.

Все допризывники (мальчики, начиная с 14 лет) занимались военной подготовкой. Был лозунг – 100% призывников должны уходить в армию со значками «Ворошиловского стрелка», в обязательном порядке уметь бегать на лыжах, метать гранату, стрелять, разбирать и собирать винтовку.

Во всех колхозах и на всех предприятиях были сформированы добровольные санитарные дружины, санитарные посты, проводились учения по оказанию первой помощи раненым[3, с. 1].

При производствах создавали кружки ОСОАВИАХИМА (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству), участники которых ездили учиться парапланеризму, прыжкам с парашютом, участвовали в ночных тренировках – имитации разведки, сдавали кроссы в противогазах.

Колхозников учили, как охранять водоемы от потенциального заражения и отравления, как спасти от химической атаки скот, как копать «щели» – простейшие бомбоубежища.

С конца 1930-х гг. на производствах была развернута массовая кампания по обучению женщин традиционно «мужским» специальностям. Причем, (в многочисленных статьях об этом говорится прямо) – именно с целью иметь возможность заменить мужчин, уходящих на фронт. Раменское в те годы – город ткачей, там работало несколько текстильных фабрик. На них была организована работа по подготовке женщин-поммастеров (наладчиков и ремонтников текстильного оборудования)[5, с. 2].

Массовое движение «Женщина на трактор!», развёрнутое в стране после прославления трактористки Паши Ангелиной (ставшей примерно таким же символом, как Стаханов и в 1938 г. выдвинувшей лозунг «100 000 подруг – на трактор!»)[26] не обошло и наши места. На трактористок активно учили на Гжельской машинотракторной станции (МТС). Во время войны это, кстати, очень пригодилось[18, с. 3]. Но чего это стоило женщинам... Ведь усилие, необходимое для поворота рулевого колеса, у первых советских тракторов достигало 30-40 килограммов. Да еще копать, гарь, грохот, тряска... Сама Паша Ангелина, кстати, умерла в 46 лет от цирроза печени – это была профессиональная болезнь трактористов того времени. Сказывалось постоянное присутствие в организме горюче-смазочных материалов. Ведь раньше горючее засасывали через шланг...[25]

Гжельский силикатно-керамический техникум, конечно, тоже не отставал от общих тенденций. В статье «Ночное учение» от 29 апреля 1941 г. Деулин, завуч Гжельского учебно-курсового комбината (так в тот период именовался техникум) подробно описывает тренировку ночного боя, проведённую Турыгинским, Карповским, Кузьевским и Новохаритоновским сельсоветами. Отряд в составе 268 человек под командованием товарищей с большим боевым опытом в тяжёлых условиях темноты, грязи, дождя успешно выполнил боевую задачу – обследование территории, выход в тыл условного противника, разгром вражеских сил. Прекрасно проявила себя санитарная часть, оперативный штаб. Все показали готовность в нужный момент дать отпор врагу[12]. Там же – статья А.В. Козулицына, политрука запаса, о тренировке военнообязанных

в деревнях Турыгино, Бахтеево, Меткомелино. По легенде боя, условный противник произвёл десантирование на парашютах в с. Карпово. Разведка определила место высадки, дозорные послали весть в штаб, после чего вся часть Турыгинского сельсовета перешла в наступление и с криком «ура» разгромила противника[4, с. 2].

С 15 по 17 мая в Раменском районе проходили тактические учения по противовоздушной обороне, также широко освещавшиеся в прессе. Каждое предприятие, колхоз, даже каждый многоквартирный дом получили задания, которые были отработаны в ходе учений. Отрабатывалась светомаскировка, разведка и отражение парашютных десантов, связь и управление боем, работа санитарных дружин. Была проведена большая политмассовая работа. Коммунисты и комсомольцы подробно разъясняли цели и задачи учения, проверяли мобилизационную готовность населения. Сами учения шли по нескольким направлениям. Были проверены боевые дружины заводов и фабрик, симитирован учебный бой по обороне рубежа, колхозные отряды самозащиты вступали в «бой» с условным противником, проводились тренировки по эвакуации фабрик при попадании «бомбы», отрабатывались противопожарные меры. Колхозники и рабочие из «Гжельского куста» – Турыгино, Кошерово, Новохаритоново, Речиц – сформировали отряд 1000 человек и с имитацией вооружения: 500 винтовок, 30 пулеметов, 1 орудие – тренировались защищать от потенциального противника железную дорогу и станцию Гжель[6, с. 2]. Не обошли учения и подготовку сандружинниц. Статья от 15 мая 1941 г. указывает, что тренировочная работа была проведена в условиях, максимально приближённых к боевым. Санитарные посты в Гжельском, Трошковском, Новосельском колхозах организовали полевые госпитали и обмывочные пункты[2, с. 1]. Коллектив Кузьевского фарфорового завода сформировал отряд самозащиты из числа военнообязанных и допризывников. Были созданы команды по охране общественного порядка, а также аварийно-восстановительная и медико-санитарная. Штаб руководил работой, выдавал участникам учений имитацию оружия. Отмечалось, что опыт двух предыдущих учений помог как следует организовать светомаскировку и охрану производственных объектов.

Все и всё было готово. Поэтому начало войны не встретило в населении ни малейшей растерянности и паники[11]. Напротив – первые отзывы в газете полны сдержанным оптимизмом, готовностью отдать всё на защиту Родины. Показательна в этом плане заметочка «Наказ сыновьям». Шигаев, колхозник села Гжель, отец четверых сыновей, один из которых уже служит в армии, посылает на фронт троих оставшихся, чтобы они отражали атаки фашистских псов. Да и сам 55-летний отец выражает готовность по призыву партии и правительства встать на защиту страны, вместе с сыновьями громить фашистских гадов[24, с. 4]. Между тем, коллективы заводов и фабрик, (в частности, Новохаритоновского

фарфорового) не допускают простоев, а на место мужчин, ушедших на войну, приходят их жёны, сёстры, дочери и матери. Глиномялка, выпуск капсулей – традиционно мужские, тяжёлые работы. Но женщины успешно справляются, дают продукцию сверх плана...[1] Особенно потрясает статья «Женщины-бутоломы», где с гордостью рассказывается о женщинах, вставших на место мужчин в карьерах Гжельского известкового завода. Ломами и тяжёлыми кувалдами они выламывали и дробили известковый камень, не допуская срыва плана[14]. Чтобы мамы могли спокойно работать, ширилось открытие детских яслей и садов[15].

С началом войны по всей стране была развёрнута акция по сбору пожертвований в фонд обороны. Несли обручальные кольца, облигации госзайма, деньги. Подписывали обязательства вплоть до победы каждый месяц отдавать одно-двухдневный заработок[7]. Массово сдавали для армии тёплые вещи. Надо понимать, в какой нищете жили люди, если каждые «кальсоны тёплые», «шапка зимняя», «свитер вязаный» отдельно помечаются в газете в списке сданной для фронта одежды...[22]

Колхозники тем временем борются за урожай, стараются послать для армии всё больше и больше продуктов, сдают продналог. Им помогают дети и подростки, школы целыми классами выезжают на копку картофеля, уборку моркови и т.п.[21]

Потрясает, кстати, что люди практически не имели представления о реальном положении на фронте. В газетах нет упоминаний о сданных городах, о разгроме и окружении наших армий. Правда, порой появляются статьи о зверствах фашистов. Но, как правило – в контексте героических побед наших войск. Примерно так: «Н-ская часть, отбив селение К, временно находившееся в руках фашистских бандитов, обнаружила...» – и следует описание убитых, замученных, расстрелянных.

Тем большим шоком должно было стать для жителей нашего района, когда он внезапно превратился в прифронтовой... Октябрь и ноябрь 1941 года стали самыми страшными, напряженными месяцами для жителей Москвы и ближайшего Подмосковья. Враг стоял буквально у стен Кремля. Самолёты противника бомбили Гжель, сгорело станционное здание. Из воспоминаний Константина Семёновича Сухова, 1928 года рождения, следует, что он, житель села Гжель, работал в то время в колхозе и был послан отвезти на станцию на погрузку мешки с зерном. Вражеский самолёт пролетел так низко, что он был уверен, что увидел лицо лётчика в больших очках. Отбомбившись, самолёт развернулся и спокойно улетел, никем не преследуемый[11]. Сгорела станция Гжель и казарма за железной дорогой[13, с. 38].

21 октября 1941 г. было опубликовано принятое 19 октября постановление Государственного Комитета Обороны о введении в Москве и окрестностях осадного положения[20, с. 1]. В столице формировали отряды из непризывных возрастов[29, с. 1]. Да и в нашей местности на фронт прямо от станка забирали последних военнообязанных мужчин. Из

одного только дома в центре Речиц, где проживали инженерно-технические работники Речицкого фарфорового завода, повестки пришли Егорову, Ремизову, Балашову, Жадину и Липкину. Мобилизовали их настолько аврально, что они не успевали даже попрощаться с семьями. Так Василий Лукашёв, получивший повестку прямо у станка, успел лишь забежать домой, обнять троих дочерей. Девочки сказали отцу, что мама ушла за продуктами в Раменское. Везли призванных в Раменское в открытых грузовиках через Фенино-Глебово, на Рыбхоз. И по дороге муж увидел жену. Шофер проявил понимание – подождал, пока они попрощаются. Больше им не суждено было свидеться[13, с. 35-36]. Все перечисленные мужчины, ушедшие в армию, погибли... Вернулся домой один только Степан Липкин, но и он умер от ран в 1946 году.

Был призван на фронт, и выпускник Гжельского силикатно-керамического техникума 1937 года Кирилл Антипович Навроцкий. Он был отправлен в офицерское училище, а с 1942 года – в действующую армию. Был артиллеристом, несколько раз ранен, дошёл до Берлина. Его жена, Серафима Николаевна Таран, тоже выпускница нашего техникума, пошла работать на Шевлягинский завод изоляторов. Фотография из семейного архива Навроцких даёт достаточное представление о том, кто остался на производстве к 1942 году. Мужчина на ней только один, пожилой бригадир. Остальные – женщины[16].

Ушёл на фронт и другой выпускник нашего техникума, окончивший его в 1935 году – Андрей Львович Сокольский. Он погиб 8 февраля 1944 года в 28 лет. Тяжко пришлось его супруге, Екатерине Герасимовне Шибаевой – перед войной она тоже училась в нашем техникуме, работала на кирпичном заводе[23, с. 3]. После ухода мужа на фронт она осталась с двумя малолетними дочерьми, одна из них умерла в 1942 г. от воспаления легких. Вторая – Лариса Сокольская, тоже выпускница Гжельского техникума, но уже 1956 года, была в 2016 г. приглашена в Белоруссию на перезахоронение отца[17].

По плану Гитлера Москва должна была быть окружена и затоплена, точкой смыкания кольца назначался 52-й километр Егорьевского шоссе. Именно здесь – по линии Бронницы – Ногинск проходила черта, на которую должны были отойти части Красной Армии в случае, если Москву удержать не удастся. И на долю оставшихся женщин и подростков выпало новое испытание – их призвали в трудовую армию и отправили возводить оборонительные сооружения. В мёрзлой земле, в двадцатиградусные морозы, вручную строили они титанический оборонный рубеж.

В колхозах формировали группы самообороны[9, с. 4], учили обращаться с боевым оружием, в газетах публиковали инструкции по изготовлению бутылок с зажигательной смесью («коктейль Молотова»)[8]. По воспоминаниям К.С. Сухова, в колхозе был организован партизанский

отряд, назначены командиры, копали землянки и были готовы по команде из района уводить народ в леса[10].

Кончался 1941 год. До победы ещё бесконечно далеко...

Владимир Викторович Шушеров, житель села Гжель, которому в 1941 году было 5 лет, чьи братья погибли на фронте, составил список всех гжельцев, сгинувших на войне. Только наше село положило на алтарь Отечества 220 молодых, сильных мужчин[13, с. 52].

Список источников и литературы:

Список источников и литературы

1. *Быркин А.*, директор завода. Продукция сверх плана // Авангард. 1941. 1 июл.
2. *Галкина А.* Дружинницы на учении // Авангард. 1941. 15 мая. С. 1
3. *Галкина А.* Санитарные посты // Авангард. 1941. 5 апр. С. 1
4. *Козулицын А.В.*, политрук запаса. Задание выполнено // Авангард. 1941. 29 апр. С. 2.
5. *Иванова А.И.* Учусь на помастера // Авангард. 1940. 30 март. С. 2.
6. В отряде командира Деулина // Авангард. 1941. 17 мая. С. 2.
7. В фонд обороны // Авангард. 1941. 14 авг.
8. *Беляков В.* Советы истребителю // Авангард. 1941. 7 нояб.
9. Военное обучение в колхозе // Авангард. 1941. 12 окт. С. 4.
10. Воспоминания Сухова К.С. // Личный архив семьи Суховых, с. Гжель.
11. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина // Авангард. 1941. 4 июля. С. 1.
12. *Деулин.* Ночное учение // Авангард. 1941. 29 апр.
13. *Никитина Е.В.* О них и о нас. Речицы, 2012. С.38.
14. Женщины-бутоломы // Авангард. 1941. 7 июл.
15. Забота о храбрых воинах // Авангард. 1941. 12 окт.
16. Личный архив Навроцкой Г.К.
17. Личный архив Сокольской Л.А.
18. *Порняков Н.* Выработка выше нормы // Авангард. 1941. 12 окт. С. 3.
19. На защиту родной Москвы // Авангард. 1941. 19 окт. С. 1.
20. Постановление Государственного Комитета Обороны // Авангард. 1941. 21 окт.
21. Самоотверженный труд колхозников // Авангард. 1941. 16 авг.
22. Теплые вещи – Красной Армии // Авангард. 1941. 15 сент.
23. В артели «Гжельский труженик». Отправка кирпича на сушку. Фото Колтуновой // Авангард. 1941. 7 авг. С. 3.
24. *Шигаев*, колхозник с. Гжель. Наказ сыновьям // Авангард. 1941. 3 июл. С. 4.
25. <https://arvenundomiel.livejournal.com/172924.html> (дата обращения 14.10.19)
26. <https://fb.ru/article/359958/pasha-angelina-tractorkistka-biografiya-nagradyi-pamyat-angelina-praskovya-nikitichna> (дата обращения 14.10.19)

Тарасов С.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЁТА ОБЩЕВОЙСКОВЫХ КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Аннотация. На основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в статье рассматривается порядок организации учёта общевоисковых командных кадров Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, командные кадры, учёт, кадровые органы.

Начало Великой Отечественной войны вызвало необходимость организации массовой армии военного времени. Для её развёртывания были мобилизованы сотни тысяч командиров запаса. В течение первых дней на укомплектование существовавших и формирование новых частей и соединений было призвано 505 226 лиц командно-начальствующего состава (комначсостава) и направлено свыше 106 тыс. человек, досрочно окончивших в июне-июле 1941 г. военно-учебные заведения, в том числе 5319 человек, выпускников военных академий[1, с. 72]. Всего с момента объявления мобилизации и по 1 января 1942 г. было вновь сформировано: фронтовых управления – 9, армейских управления – 46, управлений гвардейских стрелковых корпусов – 5, стрелковых дивизий – 175, дивизий народного ополчения – 12, отдельных стрелковых бригад – 81, воздушно-десантных корпусов – 10, отдельных воздушно-десантных бригад – 5, запасных стрелковых бригад – 40 и большое количество войсковых соединений специальных родов войск, а также мелких частей и учреждений[2, л. 46-47]. Одновременно осуществлялось адаптирование работы кадровых органов Народного комиссариата обороны СССР к условиям широкомасштабных боевых действий, с созданием системы по восполнению текущей убыли командного состава и образования его постоянного резерва.

В ходе реализации указанного комплекса мер существовавший до войны порядок учёта был сразу же нарушен. До 1944 г. как в центре, так и на местах он не отражал ни фактического наличия комначсостава, ни тех изменений, которые происходили в служебном положении командиров и количества потерь. Основными причинами этого были то, что при проведении мобилизации значительная часть перемещений (назначений) командных кадров и зачисление на действительную службу командиров запаса осуществлялось без надлежащего оформления соответствующими приказами по личному составу. Накануне войны предполагалось, что комначсостав запаса будет ставиться на учёт в действующей армии после того, как во фронтах или армиях будет оформлено их назначение на должности. Но, в силу тяжёлого положения на фронтах в первые месяцы войны, во многих случаях этого не происходило. Очень часто приказы в

Главное управление кадров Народного комиссариата обороны (ГУК НКО) поступали в неполном объёме и несвоевременно, а на армии, не вышедшие из окружения, и вовсе не были получены. Кроме того, отделы кадров Западного и Юго-Западного фронтов часть своего учёта утратили в неудачной для Красной армии боевой обстановке 1941 г. Дополнительно ситуацию осложняли случаи, когда прибывавшее пополнение командного состава проходило сразу в части, минуя отделы кадров фронтов и армий [2, л. 48-50].

Среди других причин столь плачевного положения с учётом начальствующего состава Красной армии следует отметить следующие обстоятельства. Значительная часть издаваемых с началом войны приказов по личному составу перестала содержать «боковики» с необходимой краткой справочной информацией на упоминавшихся в них командиров. Личные дела стали вестись только на старший командный состав и генералов. Остальной комначсостав учитывался только по служебным алфавитным картотекам, которые, к сожалению, в ряде кадровых органов вновь создаваемых соединений, армий и фронтов велись неудовлетворительно. Не удалось наладить и надёжного учёта потерь. Подобное положение в значительной степени объяснялось резко возросшим объёмом работы по осуществлению назначений (перемещений), присвоению воинских званий, ведению служебной переписки и издания приказов, приводившей к большой загруженности сотрудников кадровых органов всех уровней. С другой стороны, указанные недочёты были следствием отсутствия у многих кадровиков необходимого опыта работы и низкого уровня образования [3, л. 47]. В течение 1941 г. целый ряд частей и соединений были сформированы для Красной армии непосредственно НКВД СССР и Военно-Морским Флотом за счёт своего командного состава. Их передача в её состав не была чётко оформлена и многие из указанных командиров также остались неучтёнными. В результате совокупности этих причин к началу 1942 г. наличный командный состав Красной армии был учтён ГУК НКО не более чем на 50% [2, л. 51].

Исходя из анализа опыта, полученного в первом периоде войны, с целью устранения имевшихся недостатков, 27 сентября 1942 г. заместителем Народного комиссара обороны СССР по кадрам и одновременно начальником ГУК НКО генерал-майором А.Д. Румянцевым (с 5 июля 1946 г. генерал-лейтенант) была утверждена Инструкция по учёту среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

Указанная инструкция определяла, что учёт комначсостава разделяется на персональный и численный. Персональный учёт предназначался для: 1) всестороннего изучения начальствующего состава «путём тщательного ознакомления со всеми учётными документами», а также путём проведения бесед с указанными военнослужащими во всех случаях личного общения с ними работниками кадровых органов;

2) правильного подбора, расстановки и выдвижения командных кадров на основе его изучения; 3) точного учёта места службы начальствующего состава, «его движения по службе и причин перемещения». Численный (цифровой) учёт вёлся для определения общего количества начальствующего состава, его состава по должностям, воинским званиям, специальности и социально-демографическим данным. Основанием для учёта являлись приказы по личному составу о назначениях, перемещениях, присвоении воинских званий, увольнении и об исключении из списков Красной армии погибших, пропавших без вести, умерших от ран, и по другим причинам [4, л. 1].

Инструкция прописывала, какие учётные документы и на какую категорию комначсостава полагалось вести в подразделениях, частях, соединениях и объединениях Красной армии. Основными являлись: штатно-должностной список, который заводился в обязательном порядке на весь начальствующий состав, начиная с батальона (дивизиона) и полка; в штабе дивизии и корпуса к нему добавлялись дело с характеризующими документами (в первую очередь – со служебно-боевыми характеристиками), дело с копиями представлений к награждению, книга учёта награждённых, именные списки погибших и пропавших без вести командиров. Более полный учёт организовывался в отделе кадров армии. Он в себя включал: служебную алфавитную картотеку на весь комначсостав армии за исключением Военно-воздушных сил Красной армии (ВВС КА) и политсостава, который учитывался их собственными кадровыми органами; личные дела от заместителя командира батальона (ему соответствующего) и выше; кандидатские списки выдвижения на должности командира батальона, начальника штаба полка и выше; алфавитную картотеку представленных к награждению и награждённых. Аналогичный учёт, в несколько более расширенном виде, осуществлялся в отделе кадров фронта и военного округа, где дополнительно учитывались присвоенные воинские звания от капитана и выше, социально-демографические данные командного состава, наличие некомплекта руководящего начальствующего состава от командира полка и выше, генералы и Герои Советского Союза [3, л. 1-6].

Учёт комначсостава в отделах (отделениях) кадров специальных родов войск армий, фронтов и округов (кроме ВВС КА и политсостава) следовало вести в порядке, установленном данной инструкцией для общевоинских отделов кадров с той разницей, что кандидатские списки, донесения о назначениях (перемещениях) и потерях надлежало представлять в соответствующие управления (отделы) кадров главных управлений указанных специальных родов войск [4, л. 6].

Особое внимание составители Инструкции уделили порядку издания приказов по личному составу. Устанавливалось, что приказы по личному составу частей, соединений, армий, фронтов и округов издаются отдельно от остальных приказов и имеют самостоятельную нумерацию. Их

содержание формулируется чётко и ясно, без сокращений, с обязательным указанием занимаемой (или ранее занимаемой) должности и «боковика», с причинами перемещения и основными анкетными данными командиров (год и место рождения, социальное положение, национальность, партийность, с какого времени в Красной армии, общее образование, военное образование – когда и какое окончил военное училище, курсы, академию, участие в Отечественной войне). Копии приказов следовало немедленно высылать в вышестоящие штабы и кадровые органы[4, л. 7-9].

В целях формирования единого понимания учёта командных кадров Инструкция содержала образцы штатно-должностных книг (списков), кандидатских списков и сводного списка назначенных командиров взводов, заместителей командиров рот и командиров рот (в том числе, назначенных из рядового и младшего начальствующего состава)[4, л. 11-15].

9 марта 1943 г. генерал-майором А.Д. Румянцевым были утверждены дополнения к Инструкции по учёту среднего, старшего и высшего начальствующего состава, конкретизировавшие некоторые положения организации учёта и порядок действия сотрудников кадровых органов от дивизии и выше при его ведении.

О важности данной инструкции и дополнений к ним косвенно свидетельствует тот факт, что они были отпечатаны в Центральной типографии Народного комиссариата обороны и доведены до соответствующих кадровых органов армий, фронтов и военных округов, а также частей и соединений действующей армии.

Результаты исследования архивных материалов дают основание отметить, что данная Инструкция позволила приблизить учёт общевойсковых командных кадров к условиям ширококомандных военных действий, способствовала улучшению его качества и оперативности, сыграв «большую положительную роль в установлении однообразия в учёте»[2, л. 52]. Одновременно данный документ стал основой для разработки аналогичных инструкций для различных специальных родов войск и служб Народного комиссариата обороны СССР, в частности для ВВС КА[5, л. 150-156].

Вместе с введением в действие указанной Инструкции кадровые органы Наркомата обороны СССР приступили к тщательной проверке учёта командного состава за весь период с начала войны, стараясь выяснить судьбу каждого командира. В течение 1943 г. руководством ГУК НКО был проведён ряд проверок состояния учёта командного состава на местах, установивший, что во всех армиях и фронтах он был заведён в соответствии с требованиями Инструкции от 27 сентября 1942 г. и им была охвачена основная масса офицерского состава. В тоже время, были выявлены и недостатки, требовавшие устранения: часть изменений в служебном положении командиров всё ещё не оформлялось приказами по личному составу; служебные алфавитные картотеки в отделах кадров

фронтов и армий не соответствовали полному наличию офицеров; личные дела даже на старших офицеров не были полностью заведены. Взаимодействие общевойсковых отделов кадров с кадровыми органами специальных родов войск и служб Наркомата обороны СССР было недостаточным. По-прежнему одной из главных причин наличия подобных упущений являлись низкий уровень подготовки кадровых работников, слабое обобщение накопленного опыта, его анализа и внедрения в повсеместную практику кадровой работы[2, л. 54].

1944 г. стал переломным в улучшении работы по учёту офицерского состава. В январе-марте при ГУК НКО были проведены сборы кадровых работников различного уровня. Особое внимание на них было уделено вопросам учёта, как наиболее слабому звену в работе с командным составом. Участники сборов смогли обменяться накопленным опытом и получить дополнительную подготовку. По их итогам, для улучшения положения на низовом уровне, в штат дивизии был введён начальник отделения кадров, а в полку – зав. делопроизводством по учёту офицерского состава. Серьёзные улучшения в дело учёта внесла осуществлявшаяся в течение указанного года замена удостоверений личности командного состава на бланки нового образца с одновременным заполнением контрольных листков, содержащих основные данные на офицеров. Указанные листки позволили пополнить учётные документы недостающими сведениями, а также уточнить приказы по назначениям и присвоениям воинских званий[2, л. 55-58].

В результате проведения указанного комплекса мероприятий организация учёта командного состава в течение 1944-1945 гг. отличалась в значительно лучшую сторону по сравнению с периодом 1941-1943 гг. К концу первого квартала 1944 г. Учётно-статистическим управлением ГУК НКО было учтено до 90-95% всего офицерского состава пехоты[2, л. 54]. Всего же за годы Великой Отечественной войны его сотрудниками было отработано и разнесено по учётным документам 10 049 000 статей приказов, из них: 1) на присвоение первичного офицерского звания – 1 334 985, очередных званий – 2 233 611; 2) на назначение и перемещение – 4 603 990[2, л. 59].

Недостатки в деле учёта командно-начальствующего состава Красной армии, допущенные в напряжённые годы первого и второго периодов войны, потребовали своего устранения на протяжении всего третьего периода и в течение последующих нескольких лет после её окончания. Изучение документов кадровых органов Наркомата обороны (в первую очередь ГУК НКО) позволяет представить всю сложность работы по организации учёта командного состава в указанное время и понять причины, вызывающие в настоящее время неточности и расхождения в цифровых показателях. Более доскональное исследование архивных фондов ЦАМО РФ по указанной проблематике, их обобщение и анализ даст возможность уточнить показатели численности командно-

начальствующего состава Красной армии, участвовавшего в защите Отечества, его социально-демографические данные, движение и характер изменений в разные годы войны, обогатив историческую науку новыми фактами.

Список источников и литературы:

1. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы) / под общ. ред. А.П. Белобородова. М., 1963.

2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 89.

3. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 379.

4. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11484. Д. 119.

5. ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 514.

Тринкер А.Б.

ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ – ЗАЩИЩАТЬ МИР НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ!

Аннотация. Крупнейшие со времен «Холодной войны» учения НАТО были запланированы на европейском театре военных действий (ТВД) в 2020 году. Согласно опубликованной информации, в учениях под девизом: «4.000 Km durch Europa» («4000 км через Европу»), с названием «Defender Europe-20» («Защитник Европы-20»), будут задействованы 40 тысяч военнослужащих, из которых более половины американцы. Участвуют в военных манёврах 17 стран членов НАТО и приглашённая Грузия, маневры пройдут в европейских государствах: Бельгия, Германия, Нидерланды, Польша, Грузия, Латвия, Литва, Эстония, то есть, окружая Россию с запада: в XXI веке к постоянным врагам России в Европе присоединились ещё огромнейшие армия и военный океанский флот США.

Ключевые слова: информационно-идеологические агрессии, провокации и несправедливые претензии против России, «моральный кодекс» врагов России, «пятая колонна», политический террор и русофобия, геноцид, союз Запада против России, защита Отечества.

*«Веру в Будущее мы найдём
в величии нашего прошлого»*

Название статьи это актуально-перефразированная цитата из знаменитого к/ф «Офицеры» 1971 года. С детства я любил смотреть фильмы про войну, мой отец почти ничего не рассказывал, ему некогда было, по полгода в производственных командировках на Дальнем Востоке, порт Находка, Красноярская ГЭС... После смерти отца в 2004 году, мы получили возможность ознакомиться с его личным делом в ЦАМО РФ, узнать его боевой путь по освобождению Европы от фашизма.

Мой отец Борис Тринкер родился в Курске 3 января 1914 г., был призван в РККА 30 ноября 1939 г. солдатом в Карелию. К тому времени Борис окончил с отличием Московский Менделеевский институт и учился в аспирантуре.

104-ю стрелковую дивизию в Карелии (район Кандалакши) к началу Великой Отечественной войны вывели в первую линию обороны, и она

встретила немецкую армию огнём. Был убит командир взвода, и сержант Борис Тринкер, приняв командование взводом на себя, на передовой отражал атаки врага. Немцы по численности превосходили наших более в пять раз, учитывая, что наступали 2 немецкие горные дивизии (№ 163 и № 169) 36-го горного корпуса, финская дивизия (№ 6) по 16000 военных в каждой и бригада СС – «Север», а оборонялись две наших дивизии 104-я и 122-я (42-го корпуса) по 8300 бойцов в каждой.

По немецкому плану, операция «Полярная лиса» обозначала наступление на город Кандалакшу с выходом к Белому морю и к Мурманской (Кировской) железной дороге уже через одну неделю после начала наступления. Конечная цель операции – захватить Мурманск. Действующая финская армия в Заполярье и Карелии насчитывала 0,5 млн., а немецкая – более 250 тысяч. Воспользовавшись большим численным и техническим преимуществом, войска противника прорвали оборону в районах автомобильных дорог, и 104-я дивизия, где воевал мой отец младший сержант, командир взвода Борис Тринкер, попала в окружение, все они тогда вступили в ВКП(б). Пробирались болотами-топями под круглосуточными непрерывными бомбежками, пришлось бросить тяжелое вооружение, кончилось питание, и бойцы жевали зеленую хвою, потом вынуждены были оставить тяжело раненых, иначе погибли бы все. Это было в районе Алакуртти. Основная часть солдат и офицеров добрались к своим.

Дивизию пополнили, вооружили, и под своим номером 104-я воевала до конца войны. Планы немецко-финских захватчиков рухнули – им удалось продвинуться на Советскую территорию только на 60–80 км.

1942 г., лейтенант Б.Д. Тринкер
(справа) с комбригом морской
пехоты Северного флота

До Кандалакши и железной дороги, связывающей Мурманск с Москвой, оставалось всего около 70 км., но немцы и финны смогли увидеть этот город только пленными. Урок истории для всех будущих захватчиков. «Герои Нарвика», горные егеря, тирольские стрелки, участвовавшие в захватах Европы, были бессильны против Красной Армии. До этого гитлеровцы в Европе не знали поражений.

Война в северной Карелии на Вечной Мерзлоте под ледяным ветром с Северного Ледовитого Океана, на каменистой почве сопок густо поросших густым лесом с непроходимыми болотами и тучами мошары, с полугодовой сменой дня и ночи – опасна для каждого человека, а Б.Д. Тринкер 4 года без единого дня

отпуска воевал в этих условиях.

В 1944 году 104-я дивизия была переведена в состав 57-й армии 3-го Украинского фронта, освобождали Плоешти (Румыния); затем в Будапештской наступательной операции, начавшейся 20 декабря 1944 – 3-й Украинский наступал на столицу Венгрии с юга, через Адонь-Иванчи-Эрч-Дунапентеле. 20 декабря 104-я дивизия форсировала Дунай и вышла к южному берегу оз. Балатон. Между озером и предместьями Будапешта немцы устроили мощные оборонительные позиции, в том числе многоярусная «линия Маргарита».

И. В. Сталин отдал приказ: «При освобождении Венгрии (и потом Австрии), в населенных пунктах, представляющих культурную и архитектурную ценность, тяжелые орудия и бомбардировщики не применять!» – вот почему более 300 тысяч наших солдат погибли при освобождении Венгрии, и вот почему венграм достались после войны целые и невредимые города, а в России от тысяч городов, дворцов и музеев после войны остались развалины!

В соответствии с категорическим приказом Гитлера: оборонять Венгрию до последнего солдата, любой ценой удержать венгерские нефтяные поля, из района Варшавы был переброшен 4-й танковый корпус СС (генерала Гилле), состоявший из 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» и 5-й танковой дивизии СС «Викинг» – более 500 тяжёлых и средних новых танков и бронетранспортёров.

1945 г., командир роты
104-й стрелковой
дивизии Б.Д. Тринкер

17 января 4-й танковый корпус СС при поддержке пехоты атаковал, отрезав часть наших войск, в том числе 104-я дивизия оказалась разделена, и рота капитана Тринкера приняла тяжелые бои в окружении. За грамотные героические бои в окружении и 7 танков, сожженных ротой бутылками с зажигательной смесью, капитан Тринкер (ранен и контужен в этих боях) был награжден орденом Красной Звезды (приказ от 01.06.1945).

С 6 по 15 марта 1945 Борис Тринкер участвовал в Балатонской оборонительной операции.

В район озеро Балатон – город Секешфехервар, из Арденн (Бельгия) была переброшена по железной дороге 6-я танковая армия СС – более 600 танков Тигр, Пантера, Тигр-2, Фердинанд («гладиатора» Гитлера генерала Зеппа Дитриха) и 900 бронетранспортёров (которых не было в РККА) в составе четырёх танковых лучших дивизий Вермахта, затем более 1200 танков участвовали в кровавой мясорубке.

Перегруппировкам немецких войск, перевозкам по всей Европе платформ с громадными танками не мешал огромный воздушный флот «союзников». В то самое время, когда наши войска истекали кровью под ударами немецких танков, американские и английские «Летающие

крепости», «Либерейторы», «Москито», «Ланкастеры», «Галифаксы» беспрепятственно бомбили беззащитные, в связи с отсутствием у немцев ПВО, заполненные беженцами Дрезден, Лейпциг и другие города, в результате под бомбами «союзников» погибло большинство немецкого мирного населения.

Наступление 16 марта, подобно молоту, ударило по фашистам и заставило их отступить, фронт покатился на Запад. Медаль за город Будапешт досталась Красной Армии очень дорогой ценой, погибли многие боевые товарищи Бориса Тринкера, воевавшие вместе с 1941-го, они погибли за свободу и независимость чужой Венгрии.

К великой победе в 1945 привела интернациональная дружба и братская сплоченность людей более 150 национальностей, живших в СССР, в каждой роте РККА служили бойцы десятков национальностей разных религий, они делились патронами и хлебом, перевязывали раны товарищам, спасали своих фронтовых сослуживцев от фашистских оккупантов, и никто никогда не разделял сплочённый коллектив по нациям, только поэтому они победили!!!

Моя служба в армии началась с похода по повестке в военкомат Ленинградского района Москвы (напротив Белорусского вокзала), где молодой лейтенант заявил, что меня отправят в «технические войска». Я категорически отказался, заявив: *«Пойду только в боевую часть, ведь мой отец воевал всю войну на передовой!!!»* Оказалось, что документ о боевом прошлом моего отца лежал перед лейтенантом, и тогда он согласился.

От городка Стрый (на границе Львовской и Ивано-Франковской областей) в 15 км была расположена ШПУ (шахтная пусковая установка) дивизиона № 3, нашего полка РВСН. Я напросился проходить службу в роте РЭЗМ (рота электрозащиты и минирования), т.к. за время боевой подготовки имел отличные показатели в стрельбе, преодолении «полосы препятствий», форсировании реки, минировании.

Наши войска РВСН – постоянной боевой готовности, так же как и десантники, в отличие от всех других, потому что каждое государство должно уметь защитить себя, чтобы **никогда не повторилось 22 июня 1941 года!**

Боевая задача РЭЗМ: «Бдительно охранять и стойко оборонять» – не допустить проникновения диверсантов на БСП (боевую стартовую позицию), уничтожать диверсантов на подходе к БСП, в потернах, шахтах и галереях ШПУ. Расчётное подлётное время диверсантов-террористов – 30 минут (американские военные базы в ФРГ под Мюнхеном и в Рамштайне), это были «зелёные береты», «белые мантии», «короли джунглей» – самые опытные террористы-диверсанты-мародёры, которые «практиковались», убивая людей во Вьетнаме, Никарагуа, Африке. Поэтому взвод РЭЗМ нёс недельное боевое дежурство на БСП. По тревоге нам давали несколько секунд для занятия боевых постов, а двум взводам нашей роты, которые находились в жилой зоне, давалось ограниченное

время (10 минут) для получения комплекта оружия, боеприпасов и занятия всех боевых постов (расстояние до объекта составляло 2 км). Кстати, тревоги в нашем дивизионе были только «учебные», а если бы нам объявили: «Боевая тревога» – это значило бы только одно – война!!!

...В 1943-1945 гг. мой отец Борис Тринкер командовал ротой из более 250 человек: 3 взвода, автоматчики, пулемётчики, снайперы, связисты, медсёстры, ротные миномёты и батарея противотанковых пушек. Они освободили от фашистской чёрной нечисти: Карелию, Украину, Румынию, Венгрию, Австрию.

Рота РЭЗМ РВСН СССР в 1969 году состояла из 45 солдат (3 взвода по 15 человек). В каждом взводе – по два отделения с младшим сержантом. Взводом командовал лейтенант и сержант – помощник. Ротой командовал капитан и старший сержант (его помощник). В каждом взводе на вооружении – пулемёт РПД и гранатомёт РПГ. Все бойцы были вооружены автоматами АКМ, штык-ножами, противогАЗами, лопатками, гранатами, а при команде «Атом» получали и комплект химзащиты.

Борис и Александр Тринкеры.
Прикарпатский военный округ, 1970 г.

РВСН СССР защищали мирное небо над всей Землёй, для того, чтобы простые люди всей планеты могли мирно трудиться. Наш 3-й шахтный дивизион ШПУ располагался у стратегического шоссе Львов – Ивано-Франковск. Боевая служба по защите Родины и мирной жизни людей в СССР от агрессоров-террористов имела важное значение.

Потенциальные наши противники: установленные в ФРГ и Турции ракеты «Першинг-2», «зелёные береты» и «короли джунглей» американской армии и НАТО. Все знают, кто сжёг атомными бомбами мирные города Японии Хиросиму и Нагасаки и кто убил тысячи детей Дрездена. Все знают, кто сжигал напалмом сотни тысяч людей Вьетнама, поэтому нельзя допустить террористического повтора – никому и никогда!!!

Полки Ракетных войск стратегического назначения с ракетой Р-12 (8К63) имели комбинированный состав: два дивизиона были с комплексом наземного старта, а третий дивизион (ШПУ) шахтный. Преимуществами шахтного варианта по сравнению с наземным, была более высокая защищенность; более широкий сектор наведения; меньшее время на проведение пуска из постоянной боевой готовности. В комплексе использовалась ракета Р-12У (8К63У), пригодная для пуска как с наземных, так и из шахтных установок.

В XXI веке по разным СМИ бродят фальсифицированные пересказы истории Второй Мировой войны, в том числе, якобы «народы СССР

победили вопреки Верховному Главнокомандованию», однако реальная история всегда доказывала: проигрывают слабейшие, например, Наполеон Бонапарт с самой огромной в мире интернациональной армией всего за 0,5 года был полностью разгромлен русской армией с помощью народного ополчения!

Великая Россия во все времена была защитником угнетённых и освободителем народов мира, всего три наглядных примера из многих тысяч: в 1878 г. Россия освободила народ Болгарии от турецкого ига, начатого в 1396 году; 17 сентября 1939 г. введением в Польшу войск РККА были спасены от полного уничтожения 250 тысяч польских евреев (среди них был знаменитый В.Г. Мессинг), которых спасли от смерти в концлагерях Освенцим и Трешлинка, отправив в Советский Узбекистан; в XXI веке Россия спасает последнюю христианскую страну на Ближнем Востоке – независимую Сирию!!!

Список источников и литературы:

1. История Второй Мировой войны 1939-1945 гг. В 12 т. / А.А. Гречко, П.А. Жилин, Е.М. Жуков. М.: Воениздат, 1973.
2. Гроссман В.С. Трешлинский ад. М.: Воениздат, 1945. 88 с.
3. Рольникайте М.Г. Я должна рассказать: Записки бывшей узницы фашистских концлагерей. М.: Политиздат, 1965. 200 с.

Федорова К.И.

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945) НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОЙ АССР

Аннотация. В статье рассматривается развитие экономики военного времени в Марийском крае в 1941-1945 гг. Оценивается вклад местного населения в материальном обеспечении Действующей Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Марийская АССР, эвакуированные промышленные предприятия, тыл.

История нашей страны многогранна и интересна для изучения ее аспектов. СССР за своими плечами имеет огромный опыт введения военных действий, как на территории противника, так и на своей земле. Большинство государств на границах своей Родины размещают предприятия выпускающие военные продукции для нужд армии.

СССР не осталась в стороне, большинство промышленных предприятий оборонного значения были расположены на западной части страны, ближе к границам Западной Европы. Это обуславливало тем, что на не большом расстоянии от Действующей Красной Армии, развитая транспортная сеть, ближе к столице.

Утром 22 июня 1941 года Германия вероломно перешла границы Советского Союза, тем самым начала войну. С началом Великой Отечественной войны руководство СССР приняло решение эвакуировать

все промышленные предприятия на восток страны, вместе с ними эвакуировалось мирное население, и начался перегон скота.

Эвакуация проходила по железнодорожной транспортной сети. Тыловые регионы создавали пункт приема и размещения эвакуированных граждан и предприятий.

Целью данной статьи является изучение материального обеспечения армии в Марийской АССР в годы войны (1941-1945 гг.).

Для достижения цели определены следующие задачи: рассмотреть развитие эвакуированных предприятий в республике и выпуск их производящей продукции, сбор вещевого имущества для нужд Красной Армии населением Марийского края.

Марийская АССР в довоенное время в составе СССР выступала как сельскохозяйственная республика. С началом Великой Отечественной войны, жизнь Марийского края изменилось в корне.

Правительство СССР впервые дни войны из фронтовой части эвакуировала промышленные предприятия вместе с руководящими кадрами, перегоняла скот с западной части в тыловые регионы нашей страны.

На территорию Марийского края с июля 1941 года эшелонами прибывали эвакуированное население и промышленные предприятия. В городе Йошкар-Ола был организован пункт приема эвакуированных граждан, для них специально отведено помещения нескольких школ, сельскохозяйственный техникум, педагогический и лесотехнический институты. Каждый человек проходит медосмотр, предоставлялось горячее питание, баня, чистые постельные принадлежности. Приемом и обустройством эвакуированных были заняты партийные и профсоюзные активисты, преподаватели школ.

Вместе с эвакуированными предприятиями оборонного значения прибывало их руководство и квалифицированные специалисты. Почти все предприятия были сконцентрированы в столице Марийской Республики, в городе Йошкар-Ола.

Самыми первыми прибыли эшелоны из Москвы и Ленинграда оптических заводов, на базе городского предприятия создавался оптико-механический завод № 297. Он был размещен на улице Палантая, в бывшем здании сельскохозяйственного техникума. Завод № 297 производил оптические приборы: ТМФД, ТМФП, ЗП. Для этой цели заводу было передано – мебельная фабрика Наркомместпрома МАССР, новостроящееся здание ремесленного училища и педагогическое училище Наркомпроса МАССР, личное оборудование и кадры с завода одесского «Кинап», и кроме того с казанского завода № 237 было получено часть оборудования, 20 инженерно-технических работников и 50 рабочих[1, л. 351].

К концу 1941 г. в 9 цехах работало 1300 человек; в 1942 году завод начал выпускать снайперские прицелы, артиллерийские стереотрубы; с

1943 г. завод № 297 возглавил М.М. Дунаевский; ...завод в 1944 г. увеличил производство в 12 раз[2, с. 180]. Таким образом, в Марийской Республике начал функционировать в полном объеме машиностроительный завод, который продолжает работать в настоящее время.

Летом 1941 г. из Горьковского Треста был передан льнозавод введение Марийской конторы. На территории республики их насчитывалось 5, они расположились по районам: Оршанский, Ворошиловский, Мари-Турекский, Новоторьяльский и Мумзерский. Совет Народных Комиссаров Марийской АССР неоднократно проводило проверки по контролю за готовностью в приеме и переработке урожая льна. Руководство мотивировало опоздание тем, что завод был передан без квалифицированных специалистов, которые должны вести график ремонтных работ, завод некоторое время оставался без снабжения запасными частями и материалами.

По решению СНК МАССР, вопросы, касающиеся завода, в кратчайшие сроки были решены. Переданный льнозавод успешно перерабатывал местное сырье, увеличивая свои объемы каждый год.

Осенью 1941 г. прибывает в город крупное промышленное предприятие № 298 из Москвы, базирующееся на производстве прожекторов для Красной Армии. Эвакуированное оборудование оставалось в Йошкар-Оле. Заводские цеха размещались в бывшем общежитии Марстройтреста на улице К. Маркса, в бывшем здании кинотеатра «Октябрь» и на территории новостроящегося завода[3, с. 181]. Марийский край начал выпускать полупроводниковые приборы.

В сентябре 1941 г. размещается в Йошкар-Оле эвакуированный из Киева завод имени 13 лет Октября. Он разместился «...в помещении бывшего музыкального училища и в помещении бывшей Осоавиохима и Радиокombината, по улице Карла Маркса № 29 и 31»[4, л. 43]. В г. Киеве завод выпускал кассовые аппараты. Уже в Марийской республике переключил свою продукцию на военный лад – 45-мм осколочные снарядные корпуса.

В это же время идет размещение другого промышленного предприятия из Ленинграда, который был под контролем Народного Комиссариата СССР. Особое Конструкторское Бюро, или ОКБ-43, расположился в Доме Пионеров и на Советской улице № 77. Вместе с заводом прибыли рабочие и служащие различных профессий. ОКБ-43 занималось выпуском броневых танкового прицепа и пушки.

Из города Рязани, в ноябре 1941 г., был эвакуирован завод вместе с рабочими в Волжск по речной транспортной сети двух рек: Ока и Волга. Завод № 168 НКАП разместился на площадях Деревообрабатывающего комбината. Основные цеха: раскройный, механический, слесарно-сварочный, детальной сборки [5, л. 34] и т.д. Рязанский завод выпускал десантные планеры КЦ-2 и лонжероны.

Большинство эвакуированных предприятий расположились в столице Республики Марий Эл. Основными пунктами отправки заводов стали Ленинград и Москва. Снабжение Красной Армии из тылового региона СССР, а именно из Марийской АССР, проходило через эвакуированные в республику промышленные предприятия, выпускающие военную продукцию для нужд фронта.

Марийский областной комитет ВКП(б) создает комиссию по сбору теплых вещей для Красной Армии (сентябрь 1941 год). А уже с будущего года, в соответствии с указом ЦК ВКП(б) от 4 января 1942 г. утверждается следующий план: «...свитеры – 3000 шт., овчинных жилеток – 1000 шт., валенок с учетом поступления шерсти – 10000 шт., шапок-ушанок – 5000 шт., теплых перчаток, варежек и меховых рукавиц – 5000 пар, теплых носков, чулок и портянок – 8000 пар, теплого белья – 5000 шт., ватных шаровар – 2000 пар, ватных курток – 2000 шт.»[6, л. 2]. В выполнении плана стали участники разных слоев населения, начиная от сельского жителя до интеллигенции.

Кроме установленного плана местное население для нужд Действующей Армии отдавало: одеяла, шинели, фуфайки и другие принадлежности.

В Фонд Оборона на безвозвратной основе местное население отдавало свои вещи, имеющие ценное значение для каждого из них. Так, например, заместитель председателя Параньгинского района, Аюпов Юсуп в фонд обороны сдает патефон, гармонь, швейную кожаную машину, облигации на сумму 1000 рублей и много др. ценностей[7, с. 1]. Другим примером можно выделить артистку Марийского государственного театра, Клавдию Петровну Ларину, которая пожертвовала облигации; коллектив работников прокуратуры МАССР ежемесячно вносила в фонд однодневный заработок. Сплоченный коллектив рабочих и служащих маслозавода № 9 г. Йошкар-Ола мобилизует все силы и средства на помощь фронту, они единодушно выразили желание работать до 10 часов: вместо 8[8, с. 3].

Трудящиеся Марийской АССР выступили с инициативой по сбору подарков на фронт к годовщине Красной Армии. Руководство поддержало трудящихся и создало комиссию по сбору подарков.

Марийский край до Великой Отечественной войны выступал как сельскохозяйственный регион. С прибытием эвакуированных предприятий республика стала одним из составляющих элементов обороны СССР. Люди работали во имя победы над фашизмом. Выполняли и перевыполняли государственный план. Кроме развития плановой экономики, местное население по своей инициативе жертвовало в фонд обороны страны, так же активно собирали вещи для эвакуированных детей, многодетных семей. Помогали в приеме и раненных и больных солдат, которые нуждались в лечении в госпиталях. Несмотря на, трудные

времена, население помогало и поддерживало государственные инициативы.

Список источников и литературы:

1. Государственный Архив Республики Марий Эл П-1. Оп. 5. Д. 19. Л. 351.
2. Йошкар-Ола и йошкарлинцы в годы Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО ИПФ «Стринг», 2015. С. 180.
3. Йошкар-Ола и йошкарлинцы в годы Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола: Издательство ООО ИПФ «Стринг», 2015. С. 181.
4. Государственный Архив Республики Марий Эл П-1. Оп.5. Д. 44. Л. 43.
5. Государственный Архив Республики Марий Эл П-1. Оп.5. Д. 40. Л. 34.
6. Государственный Архив Республики Марий Эл П-1. Оп.5. Д. 238. Л. 2.
7. Марийская правда. 1941. 9 август. № 186 (4030). С. 1.
8. Марийская правда. 1941. 15 августа. № 191 (4035). С. 3.

Филоненко Н.В.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 212-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 40-Й АРМИИ БРЯНСКОГО ФРОНТА В РАЙОНЕ пос. ТИМ (28 ИЮНЯ – 2 ИЮЛЯ 1942 г.)

Аннотация. В статье исследуются боевые действия 212-й стрелковой дивизии 40-й армии Брянского фронта против подразделений 3-го венгерского армейского корпуса 2-й венгерской королевской армии в районе пос. Тим в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Брянский фронт, 40-я армия, 212-й стрелковая дивизия, 2-я венгерская королевская армия, 3-й венгерский армейский корпус.

В период сражения под Харьковом командование вермахта завершило подготовку своей главной операции на южном крыле восточного фронта, наметая нанести ряд последовательных, дополняющих друг друга ударов, которые должны были развиваться с севера на юг. Вначале предполагалось силами армейской группы «Вейхс» (2-я полевая и 4-я танковая немецкие, 2-я венгерская армии) и 6-й немецкой армии окружить и уничтожить советские войска, прикрывавшие воронежское направление. Для этого планировалось нанести два удара: один – из района северо-восточнее Курска на Воронеж; другой – из района Волчанска на Острогожск. С выходом 4-й танковой армии к Воронежу предполагалось повернуть ее на юг, в сторону Кантемировка, а тем временем навстречу ей из района Славянска должна была двинуться 1-я немецкая танковая армия. Таким образом, целью первой операции являлось окружение Юго-Западного фронта с последующим наступлением на Северный Кавказ[1, л. 243].

Группировка противника перед фронтом 40-й армии Брянского фронта до начала наступления была вскрыта в ходе боев, наблюдений, авиаразведкой и была следующей[2, л. 49].

Группировка противника перед фронтом 40-й армии на 27.06.1942 г.

Участок фронта	Части противника
Крюково, Заикино, Семеновка	377-й пд (немцев): 770-йпп – Крюково, Заикино; 679-й пп – Новый поселок, Семеновка; 678-й пп дивизионный резерв – 1-й Малый Щигорчик, Щигры.
Куликовка, Беседино, Выселок, Пахонок	Немецкая пд не установленной нумерации в состав которой входил 542-й пп, сменивший на этом рубеже части 16-й мд. Резервный полк дивизии находился в районе Белый Колодезь, Защитное
Становое, Охочевка	9-я тд и 16-я мд (составляли подвижную ударную группу Щигровского направления)
Выселок, Пахонок, Рождественское, х. Калинов, Зуевка, Морозов	6-я, 7-я, 8-я пбр 3-го ак (венгров). Занимавшие этот рубеж части 88-й, 168-й и 57-й пд (немцев) были переброшены на Белгородское и Харьковское направления
Ржава, Ржачик, Верхняя Ольшанка	Новая немецкая пехотная дивизия, сменившая части 62-й пд, которая была переброшена на Белгородское и Харьковское направления

Накануне наступления советской разведкой было установлено, что в период с 22 по 27 июня из Курска по дорогам в направлении Щигры, Тим отмечалось движение крупных колонн мотомеханизированных войск противника. Выдвижение новых мотомеханизированных частей противника подтвердилось выгрузкой на ст. Щигры 24 июня эшелона танков и автомашин и активизацией действий истребительно-бомбардировочной авиации противника. В районе Курска был сосредоточен 8-й немецкий авиационный корпус, самолеты противника отмечались также в районе Щигры и Солнцево. Таким образом, на участке Щигры – Вышне-Озерна действовали две пехотные дивизии, две моторизованных дивизий и две танковых дивизий, составляя главную Щигро-Тимскую группировку войск противника. В районе Выселок, Пахонок, х. Кулинов, Морозов, Верхняя Ольшанка действовали три пехотных бригады венгров и одна пехотная дивизия немецких войск[2, л. 50].

Утром 28 июня войска армейской группы «Вейхс» перешли в наступление из района восточнее Курска. Войска Брянского фронта оказали упорное сопротивление, несмотря на большие потери, сильной вражеской танковой группировке удалось к исходу дня прорвать фронт на стыке 13-й и 40-й армий и продвинуться на 8-12 км в глубину обороны советских войск на касторненском направлении[3, л. 9].

На участке фронта 40-й армии Брянского фронта артиллерийский налет начался в 3.00. Длился он 40 минут. Затем противник перешел в наступление во взаимодействии с танками и авиацией. Войска армии вели ожесточенные оборонительные бои. На левом фланге 40-й армии 212-я сд (командир – полковник И.М. Шутов) сражалась с подразделениями 3-го армейского корпуса 2-й венгерской королевской армии. Этот корпус в апреле прибыл в район Курска для участия в левом наступлении вермахта. Как и другие части армейской группы «Вейхс» 3-й венгерский корпус, при поддержке 22 танков, артиллерии и авиации в 3.30 перешел в

наступление на фронте Авеляновка, Выселок, Пахонок, Рождественское и к 7.00, прорвав оборону 212-й сд, занял Кленовка, Кобыцы и продолжал развивать успех далее на восток. Дивизия оказывала упорное сопротивление, и отбив все атаки противника с большими для него потерями закрепилась на рубеже: Баранчиково, Гнилинские Дворы. Центр и левый фланг дивизии оставались на прежнем рубеже[2, л. 62].

Утром 29 июня пошел сильный дождь. Это обстоятельство несколько сковало действия противника. Но во второй половине дня враг возобновил наступление. Преодолев сопротивление наших дивизий, неприятель к исходу суток вышел к р. Кшень на фронте до 40 км, вошел в соприкосновение с частями 16-го танкового корпуса, развернувшимися к этому времени на восточном берегу реки. В этот же день противник стремился расширить прорыв в северо-восточном направлении на Ливны и в юго-восточном направлении на Тим, но успеха не имел. Также не имели успеха его атаки на Ливны и на Тим с запада.

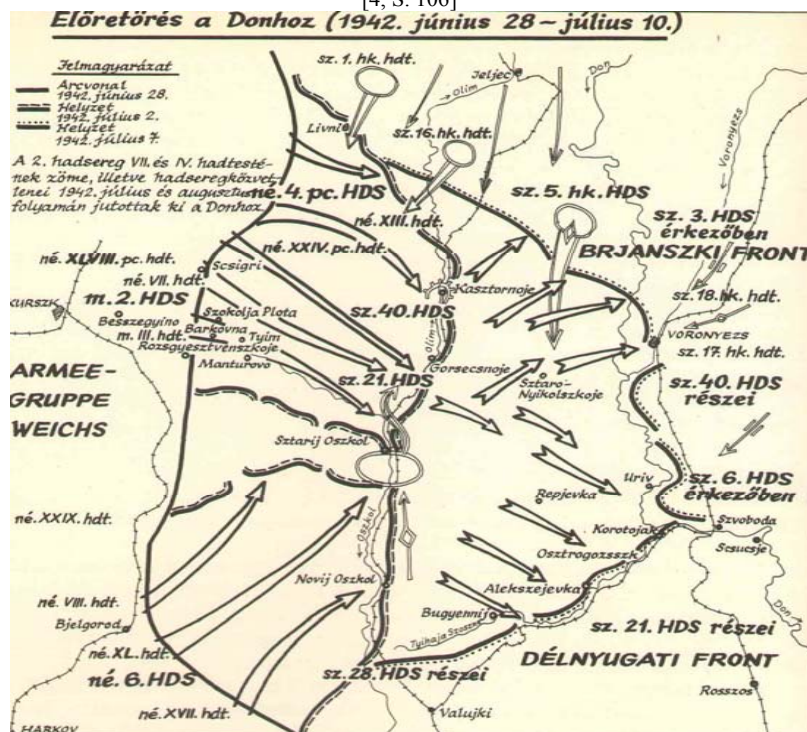
Войска 40-й армии своим правым крылом и центром продолжали вести ожесточенные оборонительные бои с противником. На левом крыле армии активных боевых действий не велось. Перед фронтом 212-й сд с 4.00 противник силой до пехотного полка с пятью танками возобновил наступление в направлении Гнилинские Дворы и потеснил части дивизии, захватив село. В результате боя к 13.00 противник из Гнилинские Дворы был выбит. Дивизия, своим правым флангом, обороняла рубеж колхоз им. Дмитрова, Гнилое, Гнилинские Дворы. Центр и левый фланг дивизии оставались на месте. К ночи 29 июня стало понятно, что в связи с отступлением других частей 40-й армии возможно оголение тыла 212-й сд, что грозило ей окружением, поэтому была послана разведка 333-го и 84-го сп 6-й сдс целью выяснения сложившейся обстановки и увязки взаимодействия частей 6-й и 212-й сд. Наличие взаимодействия позволило бы 212-й сд упорно удерживать пос. Тим[2, л. 64; 5, с.195].

30 июня боевые действия развернулись с новой силой. Вражеской ударной группировке удалось преодолеть сопротивление советских частей, оборонявшихся на рубеже р. Кшень. 40-я армия своим правым крылом и центром продолжала вести ожесточенный оборонительный бой с противником, развивающим успех в направлениях: Касторное – Горшечное – Старый Оскол. Войска левого крыла армии занимали прежнее положение. 212-я сд в течение дня вела тяжелый бой с противником силой до пехотной дивизии с танками[5, с. 187]. К 17.00 дивизия под натиском противника отошла и закрепилась: 692-й сп – Дуброва, 587-й сп – южная окраина Становое, 569-й сп – северная и восточная окраина г. Тим. Противник с направления Шабановка продолжал наступление двумя пехотными полками и двумя эскадронами конницы и из направления высоты 258.1, полком пехоты с восемью танками. Боевые порядки дивизии и г. Тим в течение дня находились под бесперывной бомбардировкой авиации противника[2, л. 68].

30 июня немецко-фашистские войска перешли в наступление и в полосе Юго-Западного фронта, нанося главный удар в стык 21-й и 28-й армий, оборона которых была неглубокой, слабо подготовленной, и обе армии имели мало резервов. На направлении главного удара враг достиг почти трехкратного превосходства, поэтому ему удалось прорвать оборону советских войск и к исходу 1 июля выйти к р. Оскол в районе Волоконовка. К 17 часам отдельные передовые отряды противника, выдвинувшись в район Чернянка на р. Оскол, создали непосредственную угрозу окружения советских частей.

Венгерская карта-схема боев в период с 28 июня по 10 июля 1942 г.

[4, С. 106]

1 июля 40-я армия продолжала своим правым крылом и центром ожесточенные оборонительные бои с противником, который силой до четырех пехотных дивизий и одной моторизованной дивизии и двух танковых дивизий продолжал развивать успех в направлении Воронежа. 212-я сд в течение дня выдерживала яростные атаки противника на г. Тим со всех сторон. Батальоном пехоты противника была перехвачена дорога

Тим – Куськино. Дивизия упорно оборонялась и одновременно вела бой за очищение дороги [2, л. 71].

2 июля войска 40-й армии под давлением танковых соединений противника отходили в направлении Касторное. В связи с создавшейся обстановкой войска левого фланга армии под прикрытием сильных аррьергардов отводились на рубеж Ястребовка, Крутые Верхи, Строкино. Поэтому 212-я сд оставила Тим и начала отход на восток. К концу дня дивизия находилась на рубеже Ястребовка, Покровка, Александровка и продолжала отход далее на восток [5, с. 202].

Таким образом, осуществляя Воронежско-Ворошиловградскую стратегическую оборонительную операцию, советские войска планомерно отходили к Дону и героически сражались на всех промежуточных рубежах. Выполняя поставленную задачу, 212-й сд мужественно сдерживала натиск 3-го армейского венгерского корпуса в районе Тима до 2 июля 1942 г.

Список источников и литературы:

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 121.
3. Брянский фронт / Сост. В.А. Зеболов. Тула.: Приокское книжн. изд-во, 1973. 256 с.
4. Szabo, P. Don-kanyar. A Magyar Királyi 2. honvedhadserégtörténete (1942-1943) / P. Szabo. Budapest: Corvina, 2001. 392 с.
5. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д., Цуканов И.П. Победу приближали как могли (Боевые действия Брянского, Юго-Западного фронтов и партизан против войск Гитлеровской Германии и ее союзников в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (октябрь 1941 – июль 1942 гг.). Курск: Курский гос. ун-т; издательский дом «Славянка», 2006. 322 с.

Холтобина Л.С.

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ: ГЕРОИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЮНЫХ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье представлен анализ и дана характеристика источников создания экспозиции «Детство, опаленное войной» музея «Юные защитники Родины». Описаны судьбы юных героев, участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: музей, экспозиция, документы, юные герои, Великая Отечественная война.

В музее «Юные защитники Родины» 23 февраля 1977 г. была открыта для посетителей постоянная экспозиция о юных защитниках Отечества, мальчишках и девчонках, для которых – спастись и выжить в годы Великой Отечественной войны уже было подвигом, но десятки тысяч из них еще и воевали, проявляли при этом чудеса стойкости, храбрости и героизма. На открытии музея присутствовали ветераны Гражданской войны Петр Усов, юные участники войны – куряне и гости из других городов: Л. Кузубов, В. Загребельный (г. Белгород), В. Овсянников (г. Льгов), А. Воднев (п. Золотухино), многие другие [1, л. 2].

Музей создан фронтовичкой Klarой Александровной Рябовой. По её инициативе в начале 1960-х гг. была начата работа по поиску юных участников войны. Более 30 лет упорно искала детей войны, установлено около 3-х тысяч имен сынов и дочерей полков, юных партизан и подпольщиков, юнг всех морей и флотилий, которые в годы войны плечом к плечу воевали рядом с взрослыми [2, с. 163].

Экспозиция основана на настоящих памятниках военного времени, наполнена вещественными реликвиями, собранными следопытами и поисковиками клуба «Алые паруса» (прородича музея «Юные защитники Родины»). В основе экспозиции подлинны фотодокументы, предметы быта, предметы вооружения, личные вещи, обмундирование и снаряжение юных бойцов Красной Армии. Экспозиция снабжена аудиовизуальными мультимедийными средствами, при помощи которых демонстрируются о юных героях войны документальные фильмы, включая созданные при непосредственном участии детей войны, например, «Мальчишки, мальчишки», «Орлята Курской битвы», «Недетская игра» и др. [3]

Основой построения экспозиции стали печатные и архивные источники (140 фондов из 29 архивов); воспоминания юных участников Великой Отечественной войны; материалы о помощи подростков, пионеров и комсомольцев в борьбе против фашизма (в работах В.Г. Еремина, П.Ф. Исакова, В.Н. Немятого); неопровержимые факты участия юных курян в партизанском движении (в исследованиях В.В. Коровина); сведения о фронтовой жизни юных бойцов (в работах А.В. Ващенко); данные о вкладе юных железнодорожников в Победу над врагом и факты истории курского комсомола (в научных статьях

А.Н. Манжосова); сведения о детях-тружениках полей в годы войны (в публикациях В.А. Бондарева), о молодежи Черноземья в годы войны (в работах К.В. Яценко), о жизни детей войны (в статьях А.Ю. Друговской); факты культурного феномена «Юные защитники Родины» (в исследованиях З.Д. Ильиной) и др. [4, с. 12].

В основе содержания экспозиции – ратные подвиги юных защитников Родины. В структуре экспозиции – хронологический принцип показа, который сочетается с проблемным решением: трагизм детей на войне и их героизм, вклад молодежи в победу над фашизмом. На фоне общеисторического материала представлены реликвии конкретных юных участников войны. Важно было сохранить научный подход и объективность. Для экспонирования был тщательный отбор музейных предметов как источников информации, как носителей аттрактивной и экспрессивной сущности, чтобы каждый экспонат стал источником для получения знаний и превратился в активно воздействующий элемент экспозиции. В экспозиции музея последовательно, по периодам военно-исторических событий показано участие юных солдат в разгроме врага, начиная от героической обороны Брестской крепости и заканчивая Победой Советского Союза в Великой Отечественной войне. Война в экспозиции показана через призму судеб детей, подростков, волею судьбы оказавшихся на огненных дорогах войны, которые никого из посетителей не оставляют равнодушными.

Мирное, довоенное детство, интерьер комнаты прабабушки, но подростка 40-х годов. Юные посетители, заглянув в комнату, видят множество вещей, очень хрупких и редких экспонатов, хранивших память об ушедшей эпохе: стол, венские стулья, семейный альбом, керосиновая лампа, гармонь, самовар, стаканы в подстаканниках (воспоминания о мирной жизни). Письма-воспоминания воссоздают повседневную жизнь. Старая бабушкина ножная швейная машинка, плюшевый мишка – подарок, ушедшего в армию отца, этажерка с любимыми книжками, на стене портрет Сталина, картины, полки с домашней утварью [5]. Посетители экспозиции испытывают чувство ностальгии, вспоминают о своем детстве, о прошедшей юности, часто экскурсанты сами начинают вести рассказ, делятся своими воспоминаниями о военном детстве. Рассказы обычных людей являются малоизученным нематериальным наследием, которое необходимо изучать и сохранять. Рассказывая о переживаниях прошлого, человек передает свой эмоциональный и жизненный опыт другим поколениям. Этот опыт становится ценным и для молодежи. Так, в тематическом комплексе «Начало войны» представлены фотодокументальные материалы из Государственных архивов РФ очередях в военкомат молодежи, детей, прибавивших года рождения, чтобы попасть на фронт [6, л. 21]; фото детей - первых жертв фашизма: бегущих в бомбоубежище, дети у пепелища родного дома, раненые дети в лазарете, «с папой на передовую» и др. Символ мужества советских войск,

Брестская крепость. Рядом со взрослыми обороняли крепость и подростки Валя Зенкина, Петя Котельников. В витрине, посвященной юным защитникам Брестской крепости, представлены предметы из развалин крепости: обугленные и обожженные кирпичи «ПРҮМА» из кладки стен Брестской крепости, фрагменты колючей проволоки, гильзы патронов, снарядов. Эти предметы были найдены в 1970-х гг. в Брестской крепости при раскопках следопытами музея.

Десятки тысяч юных бойцов принимали участие в обороне Москвы, за мужество и отвагу награждены медалью «За оборону Москвы» свыше 20 тысяч подростков – воспитанников воинских частей, юных тружеников тыла, юных пионеров[7, с. 601]. Медаль «За отвагу», была вручена 13-летнему разведчику Александру Копылову, за доставку срочного донесения под непрерывным обстрелом врага при обороне Волоколамского шоссе. Далее, современные школьники видят блокадный Ленинград глазами своих сверстников, задают вопросы: как дети помогали взрослым оборонять город? С какими испытаниями пришлось столкнуться их ровесникам во время блокады, выполняя свои обычные, каждодневные обязанности? Почему в тяжелое время голода, холода и ежеминутной опасности ученики не переставали ходить в школу? В зале слышны радиопозывные Москвы, сменяющиеся стуком метронома – это звуковые документы эпохи. Ребята замирают в минуту молчания в память тех, кто не дождал до Победы, погибнув от голода в холодной ленинградской квартире, или на поле боя, с оружием в руках. Рассказ о героической обороне города в 1941-1944 годах, о помощи детей фронту, о создании дивизий Народного ополчения, о боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, о трудностях первой блокадной зимы, вызывают сильные эмоциональные чувства сопереживания. Подлинные предметы Васи Положенского – это карточка на хлеб на 3 декаду 1942 г., спички и кусочек хлеба блокадного Ленинграда, его справка с диагнозом: болен дистрофией. Красноармейская книжка Саши Смирнова, участника обороны Ленинграда, его личными вещами.

С фотографий смотрят на посетителей не по годам серьезные лица подростков в военной форме с оружием в руках, с боевыми наградами. Свыше 60 тыс. воспитанников военных частей, юнг, юных партизан и разведчиков, в т.ч. 35 тыс. пионеров были награждены орденами и медалями[8, с. 545].

На подиумах – мины, снаряды, гильзы, которые несли в себе и с собой смерть. Предметы вооружения с мест боев на Курской дуге.

Самым страшным страницам войны посвящены материалы о малолетних участниках фашистских концлагерей: фотодокументальные материалы, башмак деревянный бывшего несовершеннолетнего военнопленного Володи Яцентюка, урна из Хатыни с пеплом сожженных людей, детей.

Значительное место занимает тематический комплекс «Партизанскими тропами» – юных партизан и детей-подпольщиков. Тем, кто не щадя своей жизни, боролся с врагом за освобождение своей Родины, о подвигах которых свидетельствуют документальные источники. Не ради славы и наград воевали они, многим из них не пришлось носить на своей груди ордена и медали. Они пали смертью храбрых. Их захоронениями были чаще всего не кладбища и даже не братские могилы, а непроходимые и недоступные врагу места в глухих лесах и непроходимых болотах. Многие из них остались безвестными и преданы забвению. 820 подростков были награждены медалью «Партизану Отечественной войны». В данном комплексе представлены фотодокументы юных партизан, предметы партизанского быта: фонарь, лампы-коптилки, посуда, личные вещи юных разведчиков и связных. Судьба человека-легенды 11-летнего партизана Николая Печененко, трижды подвергнувшегося фашистами имитации публичной казни. Судьба юного партизана никого не оставляет равнодушным, каждый сопереживает, сочувствует, появляются слезы на глазах. В комплексе его награды, книга «Опаленная судьба», написанная ручной зажатой зубами, фотодокументы.

Юное поколение 40-х грезило голубыми просторами морей, боевыми кораблями. Обращает на себя внимание морская форма юных краснофлотцев, юнг: форменка с воротником – «гюйс», бескозырки, морские бушлаты, тельняшки, морские ремни, шевроны, знаки и значки. С 1942 по 1945 гг. по призыву комсомола тысячи подростков учились морской военной науке в Соловецкой школе юнг[9, л. 22], потом воевали на флотах ВМФ и юные курыне Иван Марков, Михаил Кузнецов, Виктор Краснов, Михаил Попов, Юрий Лебедев[10]. Виктор Краснов учился вместе с юнгой первого набора Валентином Пикулем, ставшим писателем, автором множества исторических романов и книги о юнгах «Мальчики с бантиками».

Указом Президента СССР от 05.05.1990 г. звание Героя Советского Союза было присвоено Екатерине Деминой, бывшему санинструктору 369-го отдельного батальона морской пехоты, старшему санинструктору сводной роты Берегового отряда сопровождения Дунайской военной флотилии; единственной женщине, служившей в разведке морской пехоты, старшине в отставке[11, л. 657]. Екатерина ушла на фронт в 15 лет, приписав себе 2 года. Екатерина Демина принимала участие в Международной встрече в Курске юных защитников Отечества.

Экспозиция зала «В боях отстояли Отчизну свою» представляет судьбы юных героев от героической обороны Сталинграда до боевых действий на территории Германии. Глубокое чувство восхищения вызывают у ребят героические подвиги их земляков-сверстников, не знавших страха перед врагом. Валерий Эткин, 15-летний бронейщик во время боя под Сталинградом был тяжело ранен, остался безноги и глаза, врачи все сделали для его выздоровления, одев протез, Валера встал в

строй в битве под Курском. Воспитанник роты связи 151 гв. сд. Николай Ашихмин, 1932 г.р., заменил в бою под Сталинградом погибшего старшего товарища, выполнил задание, установил связь, был ранен (оторвало руку), находясь в госпитале, получил медаль «За оборону Сталинграда» и посылку, где были сладости.

Детство на освобожденной от оккупации родной земле: это нечто неповторимое и незабываемое, очень трудное и интересное. «Мы освобождены от фашистского ада! Нам приходилось самостоятельно выбирать свой жизненный путь. И не только выбирать, но и осуществлять его своими силами. С первых дней освобождения мы, мальчишки и девочки, вместе со взрослыми трудились, восстанавливая родной город, одновременно учились в школе»[12].

В годы войны более 20 млн. ребят, переживших месяцы фашистской оккупации, помогали взрослым. Ими выработано свыше 585 млн. трудодней. Экспозиция музея раскрывает роль молодежи в разгроме врага и бессмертный подвиг юных курян-защитников курского края. Волнуют документы в экспозицию юных минерах, 15-16 летних допризывниках, которые по приказам ГКО 1943 г. привлекались для разминирования минных полей под урожай весной 1944 г., добровольцами-минерами в Курской области обезврежены 1 043 429 ВОП на площади 10 836 кв. км.[13, л. 193].

Интересен для гостей комплекс «Орлята огненной дуги», где гости музея узнают о легендарной судьбе 14-летней медсестры Вали Пономаревой за бесстрашные действия во время боев, спасение 164 раненых солдат, она была удостоена ордена Красной Звезды, а получив награду, заплакала, т.к. мечтала о медали; орденам Красной Звезды за смелость и решительность награждена 17-летняя наводчица противотанкового орудия Нина Букреева, девушка подбившая танк. Юными участниками Курской битвы и штурма Берлина был 14-летний Иван Суржиков, «Курский соловей», воспитанник 65 Армии, смелый боец Петя Филоненко, 13-летний разведчик 17 гв. танковой бригады, 14-летний Аркадий Каманин, воспитанник 16 воздушной дивизии 5-го авиакорпуса.

В зале «Вам память – высшая награда» фотодокументы юных бойцов Красной армии, участвовавших в освобождении стран Европы, штурмовавших Берлин: Николай Чернорук в 16 лет за мужество был удостоен ордена Славы 3-й степени, медали «За боевые заслуги», Победу встретил в Австрии; Жора Смирницкий, 9-летний разведчик, воспитанник 1129 сп, много раз ходивший в разведку за линию фронта, в 1945 году, в 11 лет, за подвиг получил свой первый орден Славы 3-й степени. Из Приказного листа: «В бою 31-го декабря 1944 года у высоты 308, младший сержант Смирницкий проявил себя отважным и бесстрашным воином, на правом фланге 2-ой роты, вражеский пулемет мешал дальнейшему продвижению вперед, 11-летний воин Георгий Смирницкий, взяв с собой две гранаты и автомат ползком отправился на уничтожение вражеского

пулемета, удачно брошенной гранатой вражеский пулемет с его расчетом был уничтожен». Смелый подросток Володя Тарновский дошел до Берлина, расписался на Рейхстаге, на груди юного бойца сиял орден Славы III степени, из наградного листа «23 февраля 1944 года при форсировании реки Днепр в боях за село Золотая Балка был тяжело ранен командир 3-го дивизиона капитан Щебалов, под пулемётным огнём противника Володя Тарновский оказал первую помощь и вынес раненого с поля боя, чем спас ему жизнь»[14].

Характерными этапами жизненного пути детей войны следует отметить их стремление к возрождению страны после военной разрухи, жажде к знаниям, к участию в строительстве могучего и независимого государства, к укреплению обороноспособности страны. Немаловажными этапами являются память и любовь к своим учителям и командирам, к созданию здоровой семьи и воспитанию детей. В залах музея действующими лицами являются реальные люди разных поколений – дети войны и дети мира. Диалог поколений даёт возможность более точно и достоверно осветить исторический период с начала Великой Отечественной войны до наших дней. У каждого из юных героев экспозиции жизнь была трудной, но достойной, за каждым экспонатом стоит интересная история. Настоящее искусство рассказать посетителю историю, которая не оставит их равнодушными, затронет их чувства, вызовет эмоции. Большое значение приобретает работа с музейными предметами, с помощью которых реализуется образовательная функция музея. Предмет выступает как источник информации, демонстрирует типичное и уникальное в исторической действительности, эмоционально воздействует на человека. В документах, представленных в музее нет лжи и вымысла, неопровержимые факты, это удар по тем клеветникам, которые пытаются фальсифицировать историю войны, выгравить из нашей памяти правду о всемирно исторической Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы:

1. ГАКО Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 1154. Л. 2.
2. *Грива Т.А.* Огонь негаснувшей души // Факел памяти народной: Музей «Юные защитники Родины» / Автор-сост. Л.С. Холтобина. Курск: Участок оперативной полиграфии, 2001. С. 163..
3. Фонды МЮЗР КП ОФ 1–16505, МЮЗР КП НВ 1–10630.
4. *Холтобина Л.С.* Региональная практика организации патриотического воспитания молодежи в России: 1960-2005 гг. (На примере деятельности музеев юных защитников Родины). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2006. С. 12.
5. МЮЗР КП ОФ 430, 2211–2223, 2303, 2714–2739, 3425–3482.
6. РГАСПИ Ф. 1. Оп. 7. Д. 62. Л. 21.
7. Дети военной Москвы // Москва военная 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М.: Мосгорархив, 1995. С. 601–656.
8. *Белан Н.* Сыны полков // Красная Звезда. 1985. 28 мая.
9. ЦВМА Ф.14. Оп.47. Д.213. Л.22.

10. Текущий архив МЮЗР. Дело «Переписка с юнгами». Л. 1-550; МЮЗР КП ОФ 3491/1-2; КП ОФ 516-519.

11. ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп 1. Д. 1002. Л. 657.

12. Личное дело Еленского Е.И. МЮЗР КП ОФ 3620-3625.

13. Текущий архив МЮЗР. Дело «Документы о юных минерах». Л. 193.

14. https://ru.wikipedia.org/wiki/сын_полка. – (дата обращения: 06.12.2019). –

Режим доступа: для авториз. пользователей.

Швец Т.Д.

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы восстановления угольной промышленности в годы Великой Отечественной войны, роль учёных Академии наук СССР в процессе реализации государственных планов по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации в освобожденных районах СССР. В итоге в 1943 году восстановление производственных мощностей бассейна было завершено.

Ключевые слова: восстановление угольной промышленности в 1941-1943 гг., вклад ученых Академии наук СССР, научно-техническая политика, стратегически важные отрасли экономики, открытие новых месторождений, Подмосковский угольный бассейн, восстановлению угольной отрасли, политика государственных и партийных органов по восстановлению экономики.

Великая Победа над фашизмом была одержана колоссальными усилиями всего советского народа. Благодаря самоотверженной работе людей на фабриках и заводах, шахтах и рудниках, в научных институтах и лабораториях в трудных военных условиях удалось дать фронту технику и вооружение.

Опыт работы научных институтов и учреждений в годы войны по созданию потенциала военной промышленности, разработке проектов восстановительных работ, проведению научно-технической политики актуален и интересен. В начале войны эвакуация сотен научных учреждений приблизила их к центрам больших и быстро развивавшихся в то время промышленных комплексов Урала, Поволжья, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, где находились огромные запасы стратегического сырья. На новых местах научные институты справились с воссозданием материальной базы и сумели наладить нарушенные войной научные связи. В результате главные усилия были сосредоточены в наиболее важных для страны отраслях народного хозяйства. Военно-промышленный комплекс, перебазированный на восток страны, получил собственную научную базу. Это обеспечило приоритетное развитие стратегически важных отраслей, в первую очередь металлургии и, как следствие, выпуск военной техники.

Проблема металла была одна из самых острых с начала войны. В октябре 1941 г. Наркомат черной металлургии совместно с учеными

разработал конкретную программу по подготовке железорудной базы по выплавке металла на востоке страны. Новые месторождения черных металлов в Западной Сибири, на Урале, в Казахстане, Средней Азии были не только разведаны в короткий срок, но и введены в эксплуатацию. Производство чугуна и стали потребовало быстрого решения проблемы обеспечения его марганцем. Решение этой проблемы стало возможным благодаря усилиям члена-корреспондента Академии наук А.Г. Бетехина в открытии месторождений марганцевых руд Полуночное и Уразовское на Северном Урале. Месторождения марганцевых руд были открыты также в Западной Сибири и Казахстане. Геологоразведка под руководством К.И. Соптаева в 1942 г. на территории этой республики способствовала открытию новых залежей марганцевых руд, которые стали давать Магнитогорскому комбинату десятки тысяч тонн высокосортного сырья. С начала 1943 г. начал работать Актюбинский завод ферросплавов в Казахстане, ставший первым объектом черной металлургии в этом регионе. В 1944 г. начала действовать «Казахстанская Магнитка» – металлургический комбинат в Карагандинской области. Месторождения Чаткальского хребта, Кураминских гор, Моголь-Тау, Санзар-Заалинского района в Узбекистане привлекали внимание ученых в качестве железорудной базы. Благодаря проведенным научным изысканиям стало возможным строительство там металлургического завода. В итоге на востоке страны в 1944 г. производство чугуна увеличилось на 46%, стали – на 44%, проката – на 42% по сравнению с 1940 годом. Геологические исследования продолжались и в других регионах СССР. Так, на Северо-Западе страны благодаря проведенным изысканиям была создана база для строительства Череповецкого металлургического комбината.

По мере освобождения советской территории, проблема восстановления народного хозяйства становилась все масштабнее. Необходимо было сделать эти районы прочным тылом наступающей Красной Армии, полноценными звеньями нашей народнохозяйственной системы. В 1942 г. был накоплен определенный опыт по организации восстановлению различных отраслей промышленности (угольной, машиностроительной и др.), транспорта, жилого фонда в освобожденных районах РСФСР. Опыт, накопленный в 1942 г. на первоначальной стадии восстановления, имел большое значение для решения сложных вопросов, когда стал быстро нарастать объем восстановительных работ. В 1942 г. восстановительные работы проводились на ограниченной территории, носили локальный характер. С начала 1943 г. географические границы восстановительных работ стали охватывать все более крупные экономические регионы с многоотраслевой индустрией. С лета 1943 г., после Курской битвы, началось массовое освобождение советской территории от оккупантов, и наступает новый этап восстановления народного хозяйства в ходе войны.

Группа Волго-Башкирской экспедиции Академии наук под руководством члена-корреспондента Академии наук С.Ф. Федорова исследовала недра Татарии. Скоро подтвердился прогноз ученых о наличии здесь богатейших запасов нефти. Теперь на базе открытых в республике нефтяных месторождений создана мощная нефтедобывающая промышленность. В годы войны в Саратовской и Куйбышевской областях был открыт газ, который после войны пошел в Москву [1, с. 279-281].

Для разработки вопросов, связанных с восстановлением наиболее важных отраслей народного хозяйства разрушенных районов (металлургия, машиностроение, энергетика, топливо, строительные материалы и транспорт), были привлечены большое число ученых и целые научно-исследовательские коллективы, такие как Институт металлургии, Институт горного дела, Секции по разработке научных проблем транспорта и другие.

Научной разработкой восстановления угледобычи руководил академик Лев Дмитриевич Шевяков (Фонд 1501). Фонд насчитывает 640 единиц хранения, в том числе интерес представляют дневниковые записи в виде хроники, названные самим фондообразователем «Деятельность академика Л.Д. Шевякова». Первая запись относится к 1939 г., а последняя – к 31 декабря 1946 года. Значительный интерес для исследователей представляют ежегодные отчеты, протоколы совещания у заместителя наркома угольной промышленности о создании комиссии по восстановлению шахт Донецкого и Подмосковского угольных бассейнов (декабрь 1941 г.); докладная записка, составленная совместно с А.А. Скочинским о планах восстановления Донецкого бассейна (от 18 февраля 1942 г.).

Военная обстановка потребовала новых форм решения кадровых проблем и реализации научной деятельности, усиления координации исследований, которые позволили бы оперативно решать сложные научно-технические проблемы. Такую роль стали выполнять специальные тематические и комплексные комиссии при Академии наук, республиканских академиях, научно-технические советы при наркоматах, госпланах союзных республик, объединенные комитеты ученых при горкомах партии и исполкомах городских советов в крупных городах и другие организации ученых [2, с. 281-282].

Первые восстановительные работы в промышленности РСФСР начались уже в конце 1941 г., после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и освобождения Московской, Тульской областей, большей части Калининской области.

Чрезвычайно важной в первые годы войны оставалась проблема топлива. Большая потребность в угле в качестве топлива сырья для производства горюче-смазочных материалов, крайне необходимых фронту, побуждала изыскивать все ресурсы. В этой связи представляется

интересным рассмотреть уникальный опыт восстановления Подмосковского угольного бассейна.

29 декабря 1941 г. СНК СССР принял постановление «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне», в котором намечалось возродить 27 угольных шахт, обеспечив их электроснабжением [3, с. 55]. 13 апреля 1942 г. Государственный Комитет Обороны решением «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии» предусмотрел введение в строй производственных мощностей целого ряда заводов, имеющих большое оборонное и народнохозяйственное значение [3, с. 66-67].

К моменту освобождения угольного бассейна 68 шахт из 72-х оказались затоплены, их стволы взорваны, горные выработки завалены, подъемно-шахтное хозяйство уничтожено, все механическое оборудование разрушено [4, с. 307]. Несмотря на это, бассейн был восстановлен в короткий срок.

По вопросам восстановления шахт Донецкого и Подмосковского бассейнов 22 декабря 1941 г. была создана правительственная комиссия, в состав которой входили академики Л.Д. Шевяков, А.А. Скочинский, профессор А.П. Судоплатов и другие. Им было поручено составление краткой характеристики угольной промышленности после освобождения бассейнов от немецко-фашистских захватчиков. В задачу комиссии входила также разработка мероприятий по восстановлению шахт и подсобных предприятий, определение объема и очередности восстановительных работ.

Изгнание немецко-фашистских оккупантов с Московской земли еще было в самом разгаре, когда 18 декабря 1941 г. бюро МК ВКП(б) и исполком Мособлсовета приняли решение «О мероприятиях по оказанию помощи населению районов, освобожденных от немецкой оккупации» [3, с. 45].

Оно наметило первоочередные мероприятия, направленные на восстановление нормальной жизни на этой территории. Партийным и советским органам было предложено немедленно приступить к восстановлению предприятий и жилого фонда, наладить обслуживание населения. Выполнение этого решения было поставлено под строгий контроль, почти по всем заданиям устанавливалась десятидневная отчетность.

20 декабря 1941 г. состоялся пленум Московского комитета партии, обсудивший наряду с другими, вопрос о восстановлении хозяйства освобожденных районов [5, с. 114]. Одновременно, всестороннему анализу была подвергнута работа всех отраслей промышленности области.

В годы войны наряду с решением экономических задач в деятельности государственных органов и общественных организаций особое внимание уделялось вопросам обеспечения условий жизни и труда рабочих. Планы восстановления отдельных предприятий и целых отраслей

народного хозяйства в освобождённых районах РСФСР тесно увязывались с задачами обеспечения рабочих и служащих жильем. Решение этой проблемы являлось важной предпосылкой процесса восстановления народного хозяйства, привлечения в города и рабочие поселки жителей сельской местности, осуществления реэвакуации советских людей из восточных районов страны.

Местные партийные и советские органы выясняли размеры ущерба, нанесенного жилому фонду предприятий, выделяли необходимые строительные материалы, финансовые средства, рабочую силу для проведения работ по восстановлению и строительству новых жилых домов и общежитий для рабочих и служащих.

В январе 1944 г. состоялся IX пленум ЦК профсоюза рабочих угольной и сланцевой промышленности Центральных районов, на котором обсуждался вопрос «Об итогах работы Подмосковного угольного бассейна за 1943 г. и о работе профсоюзных организаций по дальнейшему развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования» [6, л. 83-88]. В результате организованного соревнования горняков отдельные шахты и тресты Подмосковного угольного бассейна в 1943 году были победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании. Широко развернулось соревнование участников за освоение производственных мощностей, за доведение добычи с одной пары лав до 400 тонн в сутки. Первенство в этом соревновании четырехсотников держали участки Камышева и Жеброва, шахта № 4 т. Бледного [7, л. 84].

Мужество бойцов Красной Армии, самоотверженный подвиг советских людей в тылу, работа с полной отдачей ученых и специалистов в разных отраслях промышленности выковали нашу Великую Победу. Современное поколение должно чтить и помнить их подвиг.

Список литературы и источников:

1. *Оника Д.* Восстановление Подмосковного угольного бассейна. М., 1945. 112 с.
2. История советского рабочего класса в 6-ти томах. М., 1984. Т. 3. 591 с.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. 368 с.
4. *Бабин А.И., Куманев Г.А.* Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах СССР // 40 лет Великой Победы. М.: Наука, 1987. 407 с.
5. Левшин Б.В. Наука и Великая Отечественная война // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941-1945) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21-22 апреля 2005 г. М., 2007. 25 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7416.
7. ГАРФ. Ф. 7416. Оп. 2. Д. 61. Л. 165.

Шендриков Е.А.

41-Й ПОГРАНИЧНЫЙ ПОЛК ВОЙСК НКВД В БОЯХ ЗА ВОРОНЕЖ В ИЮЛЕ 1942 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия 41-го пограничного полка войск НКВД с немецко-фашистскими захватчиками в Воронеже в июле 1942 г. В сжатой форме освещается ход боевых действий на территории города, и раскрываются причины временных неудач. Приводятся ранее неизвестные примеры героических подвигов советских пограничников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг., 41-й пограничный полк войск НКВД.

Накануне второго генерального немецкого наступления Ставка Верховного Главнокомандования сделала неверный вывод о направлении вражеского удара. Генеральный штаб был убежден в том, что наибольшего эффекта немцы могут добиться при нанесении удара на участке Брянск, Курск в направлении на Рязань и последующими действиями на Владимир, при одновременном продвижении в сторону Пензы [1, с. 324]. Не исключалась возможность нанесения противником удара и на северокавказском направлении с целью охвата нашего левого фланга, отсечения центра от бакинской нефти, нарушения коммуникаций, проходящих через Иран и обеспечивающих доставку вооружения от союзников. Однако, по мнению Генштаба, он мог носить только второстепенный характер, так как в этом случае большая часть советских войск оставалась бы вне воздействия противника [1, с. 324].

В свою очередь командующий 40-й армией генерал-лейтенант М.А. Парсегов проявил чрезмерную самоуверенность, убедив командующего Брянского фронта Ф.И. Голикова в неприступности обороны вверенной ему армии, прикрывавшей воронежское направление. Не отставали от Парсегова и некоторые представители Брянского фронта. Начальник штаба Брянского фронта М.И. Казаков позднее вспоминал: «Командарм 40 М.А. Парсегов - человек увлекающийся, у него порой не хватало терпения на детальный анализ обстановки. Мне и сейчас помнится один его разговор с командующим фронтом.

- Как оцениваете свою оборону? - спросил Ф.И. Голиков.

- Мышь не проскочит, - уверенно ответил командарм.

Не вполне осознавали главную слабость нашей обороны и некоторые генералы штаба фронта. А состояла она в ничтожной плотности противотанковой артиллерии, не превышавшей пяти орудий на километр фронта» [2, с. 98]. В итоге, в ходе начавшегося второго генерального наступления противника проскочила не только «мышь», но и танковые, моторизованные и пехотные соединения не только немецко-фашистских захватчиков, но и их сателлитов. В период с 28 июня по 7 июля войска армейской группы «Вейхс» и 6-й армии противника, прорвав оборону Брянского и Юго-Западного фронтов в полосе до 300 км, продвинулись на 150-170 км, вышли к р. Дон в районе Воронежа и глубоко охватили с

севера группировку войск Юго-Западного фронта. Овладев территорией по рубежу Трудки- Тербуны - Воронеж - Лиски - Каменка -Валуйки, противник достиг целей первой операции («Синяя»), одновременно осуществляя подготовку к проведению операции «Клаузевиц»[3, с. 18].

Вышеуказанные ошибки привели к ослаблению обороны Воронежа. Накануне захвата немцами правобережной части города, в нем не оказалось достаточно сил для его защиты. Здесь находились госпитали, склады, мастерские, тыловые учреждения и другие подобные воинские формирования, которые по своей специфике не были предназначены для активной борьбы с врагом. Все они были малочисленны и почти не вооружены. Не брались в расчет и зенитчики, которые были разбросаны по боевым точкам на большой территории и с трудом справлялись со своими прямыми обязанностями, ведя борьбу с налетами вражеских самолетов. Малочисленными, но довольно боевыми были три воронежских батальона – истребительный, милицейский и народного ополчения. Только и они были загружены до предела различными заданиями[4, с. 24].

В связи с этим, на оборону города командование Воронежского боевого участка могло поставить только части НКВД и некоторые подразделения Юго-Западного фронта. Но все они имели свои специфические задачи, которые было трудно увязать с непосредственной обороной города. К тому же все эти части подчинялись различным инстанциям, находившимся в Москве, Сталинграде, Калаче, Грязях и других отдаленных точках. Ни одна из этих инстанций не знала истинного положения в Воронеже и не несла ответственности за его защиту[4, с. 25].

Очевидно, осознав, что город обречен и с минуты на минуту может быть занят противником, вышеуказанные инстанции пытались вывести подчиненные им части и соединения в тыл. Городскому комитету обороны и командованию боевого участка пришлось проявить немало твердости, чтобы незамедлительно вывести из Воронежа все тыловые подразделения независимо от их ведомственной принадлежности и задержать в городе части, способные решать боевые задачи по его обороне[4, с. 25]. Этому способствовала директива Ставки ВГК от 4 июля 1942 г. №170480 командующему войсками Брянского фронта Ф.И. Голикову, в которой приказывалось «весь гарнизон г. Воронеж, все пулеметно-артиллерийские батальоны, занимающие воронежский обвод УР и прибывающие на его усиление, с 8.00 4.07.1942 г. подчинить командующему Брянским фронтом»[5, с. 498].

Ставка стремилась всеми силами удержать Воронеж, поэтому направила ему на помощь резервные армии. Это опровергает точку зрения британского исследователя Э. Бивора, утверждавшего, что «скорее по случайности, нежели руководствуясь стратегическими мотивами, но именно с Воронежа Красная Армия начала уделять особое внимание обороне городов, а не удержанию произвольных линий обороны на карте»[6, с. 96].

Как бы то ни было, но к обороне города были привлечены 4 полка НКВД, среди которых находился и 41-й пограничный полк войск НКВД. Он был сформирован в соответствии с телеграфным распоряжением Главного Управления пограничных войск НКВД СССР о проведении мобилизации за № 1912 от 23 июня 1941 г. и приказа Управления пограничных войск НКВД Грузинского округа № 00269 от 23 июня 1941 г. в г. Тбилиси как 41-й резервный стрелковый полк пограничных войск НКВД Грузинского округа. Основой формирования полка явился личный состав пограничных частей Грузинского округа. Полк имел в своем составе: управление, три стрелковых батальона, артиллерийскую батарею 76 мм пушек, роту ПВО, роту связи, автотранспортную роту, саперный взвод, комендантский взвод, подразделения обслуживания. На основании приказа пограничным войскам НКВД Грузинского округа № 0022 от 16 января 1942 г. 41-й резервный стрелковый полк пограничных войск в полном составе убыл в г. Сталинград в распоряжение командира 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. С февраля 1942 г. 41-й пограничный полк дислоцировался в г. Воронеже, неся гарнизонную службу[7].

4 июля 1942 г. на основании боевого приказа начальника гарнизона г. Воронежа 41-й пограничный полк занял оборону на рубеже: справа -Песчанка, завод СК-2, слева - Чернавский мост, с передним краем по полотну железной дороги. КП полка - здание райкома партии Сталинского района г. Воронежа. Перед полком была поставлена задача не допустить прорыва противника в Воронеж с юга.

На указанных позициях полк находился до 6 июля 1942 г., когда в 1.00 ночи на основании устного приказа начальника штаба 10-й стрелковой дивизии ВВ НКВД подполковника Зайцева он выступил в полном составе в г. Сталинград для соединения с частями 10-й стрелковой дивизии ВВ НКВД. Очевидно, начальник штаба не знал о директиве Ставки, иначе бы не рискнул отдать приказ об оставлении боевых позиций. Через 5 часов, когда полк находился на марше в районе Новой Усмани, приказание было отменено командующим войсками Брянского фронта генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым и полк вернулся в Воронеж[8, с. 308-309]. Несколько иначе описывает события начальник гарнизона подполковник А.М. Дюльдин. 7 июля в донесении командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову он писал: «Критическое положение, создавшееся 6.7.42 на участке обороны города, произошло из-за неустойчивости и панического настроения командования 287-го и 41-го оперативных полков НКВД (подчеркнуто здесь и далее А.М. Дюльдиным. – Е.Ш.), над которыми довели неоднократные приказы командиров дивизий о выводе этих частей из города на место новой дислокации. В результате этого 41-й полк еще в бытность начальником гарнизона полковника Глатоленкова в ночь на 6.7 самостоятельно снялся с оборонительного участка и убыл в направлении Н-Усмани. Утром 6.7.42 он

мною был возвращен обратно. 287-ой полк в течение 6.7.42 несмотря на мой категорический приказ держаться в обороне до последнего человека, три раза снимался и, тем самым, оголял наиболее ответственный участок обороны – юго-западную окраину гор. Воронеж. 7.7.42 наблюдалось со стороны обоих командиров полков медлительность и нежелание выполнять поставленную им задачу и только мое и военного комиссара гарнизона вмешательство заставило их двигаться вперед. Благодаря неустойчивости командиров 41-го и 287-го полков, не выполнивших приказ начальника гарнизона о занятии и удержании рубежей обороны, небольшие группы автоматчиков противника с отдельными танками сумели прорваться в город по улице Выборгской и Софьи Перовской и одновременно занять Вогрессовский мост»[9, л. 5 об.-6 об.].

Как бы то ни было, но немецкие автоматчики, почти не встречая сопротивления, просочились в город, заняв его южную и юго-западную часть, а также проникнув через Вогрессовский мост на левый берег. Дальнейшие события показали, что советские пограничники смогли не только отступить, но и вести наступление, правда, не всегда удачное.

К 10.006 июля 41-й полк сосредоточился в районе Придачи, где получил задачу очистить завод № 18 и СК-2 от групп автоматчиков противника и далее через Вогрессовский мост выйти на ул. 20 лет Октября с последующей задачей очистить г. Воронеж от немецких оккупантов. Полк, прикрыв Чернавский мост 7-й ротой, первым и вторым батальонами повел наступление на территорию заводов № 18 и СК-2. К исходу дня 6 июля 1942 г. территория завода № 18, СК-2 и электростанция были очищены от групп автоматчиков противника и батальоны вышли на левый берег реки Воронеж, где, столкнувшись с большими силами противника, вынуждены были окопаться и перейти к обороне[7].

Бывший командир 125-го полка войск НКВД подполковник П.Н. Беломытцев позднее вспоминал: «41-й пограничный полк войск НКВД – героически сражался на западной окраине города и на левом берегу. <...> Героически сражался и погиб у дамбы Чернавского моста ст. лейтенант Михаил Узинцев. Смертью храбрых пал на поле боя мл.сержант Николай Гринев и много, много других. Оборона имела свою особенность: ввиду недостатка живой силы и огневых средств – она носила очаговый характер. В результате группа из 15 танков и до 2-х рот пехоты противника прорвалась в город к Вогрессовскому мосту и захватила плацдарм на левом берегу. Были приняты энергичные меры: 125-й стрелковый полк, 41-й пограничный полк НКВД и 392-й танковый батальон 7-8 июля окружили и уничтожили врага»[10, с. 21].

7 июля 1942 г. немецко-фашистские войска закрепились в правобережной части Воронежа, однако не смогли овладеть городом полностью, встретив упорное сопротивление его защитников. В составе войск НКВД, оборонявших Воронеж, были четыре полка: 41-й

пограничный, 125-й железнодорожный, 233-й и 287-й внутренних войск[11, с. 15].

Таким образом, несмотря на принимаемые меры и героизм советских воинов, полностью очистить от противника Воронеж не удалось. Положение осложнялось с каждым днем. Советский корреспондент газеты «Правда» Л. Бронтманв те дни в своем дневнике записал: «Немцы заняли почти $\frac{3}{4}$ города. Вывести мы почти ничего не успели. Зарылись, гады, в землю по уши, вышибить их невероятно трудно. На третий день занятия рубежей немцы уже начали укреплять их стальными конструкциями, бетоном»[12, с. 47].

Следует заметить, что и немцы были не полностью довольны достигнутыми результатами. 8 июля в боевом отчете командующего армейской группы «Вейхс» М. фон Вейхса фиксируется, что «все еще не удалось уничтожить три огневых бетонированных точки, которые, по видимому, заняты фанатичными и хорошо вооруженными людьми (НКВД). Планомерно происходит уничтожение этих точек»[13, л. 92].

Командование Воронежским боевым участком пыталось любыми средствами вырвать инициативу у врага. К сожалению, принимаемые меры были не до конца продуманы и кроме больших потерь ничего не приносили. Так, в 20.008 июля 1942 г. полк получил боевой приказ начальника гарнизона города подполковника Дюльдина «к 24.00 сосредоточиться у Чернавского моста, овладеть правым берегом реки Воронеж и в последующем выйти на площадь Обкома, где соединиться с группой бойцов и командиров 287-го стрелкового полка 13-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР и совместными силами очистить г. Воронеж от немецких оккупантов»[7].

Согласно разработанного общего плана, «наступлению должна была предшествовать артподготовка и обстрел всей восточной окраины города гвардейскими минометами, а само выступление – сопровождаться танками.

Левее 41-го погранполка должна была наступать 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия. Однако, разработанный план наступления выполнен не был. По сигналу начальника гарнизона без артподготовки 41-й погранполк бросился в атаку через р. Воронеж в город, будучи встречен губительным огнем противника (минометами и автоматчиками) он вынужден был отступить, оставив много убитых и раненых на мосту и в реке Воронеж, около роты удалось прорваться в город»[8, с. 315].

Командир 41-го пограничного полка НКВД майор М.И. Васильченко, наблюдая ход боя и видя большие потери полка, покончил жизнь самоубийством, оставив следующую записку: «В гибели двух батальонов в бою 9.07. 1942 г. виновны: 1. Лисин – полковой комиссар, 2. Дюльдин - подполковник, 3. Соучастник – майор Глебов. Причины: 1) На организацию наступления через водную преграду дали два

часа времени; 2) Материально не обеспечили переправу (не было даже доски); 3) Поставили двум батальонам непосильную задачу, что видно из приказа; 4) Умышленно в сведениях о противнике значительно снижались его силы; 5) А вообще это не наступление, а чистая авантюра, если не прямое предательство. Я не могу пережить гибели своих бойцов и командиров, проявивших так много мужества и отваги. Похороните в саду. М. Васильченко»[14].

9 июля ровно в 2.30 полк перешел в наступление. Несмотря на губительный огонь противника, бойцы и командиры полка перешли реку и вступили в рукопашный бой на первой линии позиций противника. В этом бою погиб командир 1-го батальона старший лейтенант Беляев. О том, как проходило наступление, рассказал историк В.Г. Шамаев: «Восьмого июля 1942 года 41-й пограничный полк получил приказ сосредоточиться у Чернавского моста и овладеть правым берегом реки Воронеж. Все понимали, что этот приказ невыполним. Немцы на высоте поставили прожектора и орудия. В два часа ночи они осветили сверху все и начали «косить» из пулеметов. Девятого июля пришлось объединить в один полк 41, 233 и 287 полки. очевидцы рассказывали, что утром вся речка была красная от крови, она была усеяна трупами тех самых бойцов НКВД. В этот бой было убито почти 500 человек, ранены 600. Пропали без вести почти 900 человек. Дойти бойцы смогли только до Петровского сквера»[15].

По данным В.А. Шамрая: «Все части воронежского гарнизона, участвовавшие в четырехдневных упорных и ожесточенных уличных боях, были сильно измотаны и ослаблены, находясь на пределе своих возможностей. Только за последние сутки (9 июля – *Е.Ш.*) по трем полкам НКВД (41-й, 233-й и 287-й) поступило около 600 раненых, а их общие потери (включая убитых и без вести пропавших) составляли около 2 тыс. человек»[16, с. 319].

По сути, 9 июля был последним днем, когда 41-й пограничный полк вёл боевые действия в одиночку. К 10 июля в районе отрожских мостов находились только остатки 41, 233 и 287-го полков НКВД. Ни один из них уже не был способен решать самостоятельные задачи в наступлении. Искать виновных в постигшей войска НКВД катастрофе у командования только что сформированного Воронежского фронта не было времени, поэтому все полки свели в один, сохранив их организационную структуру, и поставили ему новую боевую задачу. Командование сводным полком поручалось подполковнику А.М. Дюльдину, военкомом был назначен батальонный комиссар Г.П. Мазур. В качестве огневого усиления была создана артиллерийско-пулеметная группа из подразделений зенитных частей. Ее возглавил командир 3-й дивизии ПВО полковник Н.С. Ситников[4, с. 99-101].

Сводный полк совместно с подразделениями 121-й стрелковой дивизии 10 июля перешел в наступление. В ходе ожесточенных боевых

действий советские войска освободили территорию Воронежского сельскохозяйственного института[17, с. 72]. Командующий войсками Воронежского фронта генерал-лейтенант Ф.И. Голиков в боевом донесении № 003 штаба Воронежского фронта И.В. Сталину от 11 июля 1942 г. отмечал: «Сводная группа войск НКВД из состава 287, 233 и 41-го полков с танковым батальоном занимает территорию СХИ (в северо-восточной части Воронежа) и ведет уличные бои с автоматчиками противника к северо-востоку от восточного вокзала. <...> 6-я сд, 8-я ибр и часть сил 41-го полка войск НКВД обороняются по восточному берегу р. Воронеж на рубеже: Отрожка, Монастырщенка, удерживая за собой все переправы через р. Воронеж»[18, с. 93].

До конца июля пограничники вели бои с немецко-фашистскими захватчиками, пытаясь выбить их из центральных кварталов города. Несмотря на ошибки командования и всю сложность ситуации пограничники, рискуя жизнью, а в большинстве случаев и её ценой, пытались выполнить поставленную задачу. Об этом свидетельствуют многочисленные подвиги советских воинов. Так, красноармеец 41-го погранполка Пазюк, член ВЛКСМ, вез донесение от командира роты к командиру батальона. В пути обнаружил группу немецких солдат, с которой смело вступил в неравный бой. В этом бою отважный воин уничтожил четырех гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Он же 11 июля под сильным пулеметным и минометным огнем противника вынес с поля боя с оружием двух командиров и трех красноармейцев[19, с. 393].

Старшина роты 41-го погранполка Голубов, член ВЛКСМ, с группой красноармейцев семь раз ходил в ночную разведку, в результате которых уничтожил 4 вражеских пулеметных расчета, более 20 немецких автоматчиков. 27 июля во время боя в районе парашютной вышки в Воронеже Голубов лично огнем ручного пулемета уничтожил 15 немецких солдат[19, с. 393].

Политрук 41-го полка Новиков неоднократно водил красноармейцев в разведку. В одну из них им было уничтожено две огневые точки противника, другой раз политрук Новиков с группой бойцов смело подполз к дзоту противника и уничтожил его. В этой разведке Новиков был ранен, но продолжал руководить боем[19, с. 393].

Командир 5-й роты 41-го полка войск НКВД лейтенант А.А. Будкевич в период боев с немецко-фашистскими захватчиками за г. Воронеж «показал высокое мужество и отвагу в районе СХИ». 11 июля он был два раза ранен, но поле боя не оставил. 12 июля Будкевич был ранен третий раз и от полученных ран скончался[20, л. 43].

Не менее героически действовал красноармеец Б.В. Долгов. Он 6 раз ходил в разведку. 14 июля во время боев за парк культуры и отдыха Долгов пробрался в тыл к немцам и брошенными 3 гранатами и огнем из автомата обратил в бегство 25 немецких солдат, уничтожив при этом 13

фашистов с ручным пулеметом. За период июльских боев отважный воин уничтожил 21 гитлеровца[20, л. 44].

В течение июля беспрерывно участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками красноармеец И.Е. Жук. Он семь раз ходил в разведку, где действовал всегда впереди, скрытно подбирался вплотную к вражеским окопам и вел по ним из автомата смертельный огонь. В боях в районе Чернавского моста, СХИ и стадиона «Динамо» Жук уничтожил более 20 фашистов. Под сильным пулеметным, минометным огнем он вынес с поля боя раненых бойца и сержанта[20, л. 47].

Отважно действовал на поле боя санинструктор 3-го стрелкового батальона В.Я. Бронштейн, вынесший с поля боя 40 раненых бойцов и командиров[20, л. 45].

Помощь санитарам оказал стрелок саперного взвода 41-го сп красноармеец Г.Г. Джоникашвили. С 4 по 31 июля он вынес с поля боя 35 раненых бойцов и командиров, а также 30 винтовок и три пулемета (два отечественных и один немецкий)[20, л. 46].

21 июля 1942 г. начальник оперативного отдела Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии полковник Дреев сухо констатировал: «287-й и 41-й полки войск НКВД, 125-й железнодорожный полк и 233-й конвойный полк совместно с частями Красной Армии участвуют в боях с противником в районе Воронежа...»[19, с. 436].

Командующий войсками Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.Ф. Ватугин в приказе войскам Воронежского фронта № 055 от 24 июля 1942 г. отмечал: «Сформированное Управление войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта и входящие в Управление войск – 90-й пограничный полк, 41-й и 287-й полки внутренних войск НКВД, 233-й полк конвойных войск, 125-й полк по охране железнодорожных сооружений – охраняющих тылы действующих армий, с 21.7.42 г. включить в состав действующих армий Воронежского фронта»[21, с. 72].

31 июля 1942 г. 41-й пограничный полк был выведен из боя и отправлен на доукомплектование[7].

Таким образом, в июле 1942 г. воины-чекисты сражались с врагом на южных, западных и северных окраинах города, участвовали в боях на Чижовке, у аэропорта, сельскохозяйственного института, Отрожских железнодорожных мостов, Березовой рощи, стадиона «Динамо», бились с фашистами на площадях и улицах центральной части города. Они наносили врагу тяжелые потери в людях и технике, заставляли его топтаться на месте, а в ряде случаев и отступить[11, с. 52].

По неполным данным, в боях за Воронеж личным составом 41-го пограничного полка истреблено около 1500 вражеских солдат и офицеров. За этот же период полком взяты следующие трофеи, часть которых передана в трофейные команды дивизий: 4) ручных пулеметов – 17, 2)

автоматов – 42, 3) винтовок – 730, 4) патронов винтовочных – 17 тыс., 5) снарядов артиллерийских – 12 тыс., 6) ручных гранат – 415. За весь период боев с фашистскими оккупантами потери полка по личному составу исчисляются: убитых – 217 человек, раненых – 391 человек, пропавших без вести – 108 человек.

За проявление мужества и отваги в боях с немецкими оккупантами 57 бойцов, командиров и политработников полка награждены орденами и медалями Советского Союза[19, с. 391-392].

Несмотря на не всегда удачные боевые действия, пограничники многому научились. Многому научилось и командование Воронежского фронта и Воронежского боевого участка. Как отмечал Г.К. Жуков, «наши командные кадры высшего звена за первый период войны многому научились, многое переосмыслили и, пройдя тяжелую школу борьбы с сильным врагом, стали мастерами оперативного искусства. Остальной командно-политический состав и воины Красной Армии на опыте многочисленных схваток с вражескими войсками в полной мере освоили способы и методы боевых действий в любой обстановке»[22, с. 403].

Подводя итог, следует отметить, что в первые годы Великой Отечественной войны советским военным руководством было допущено большое количество ошибок. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков позднее вспоминал: «Вообще должен сказать, Верховный понял, что неблагоприятная обстановка, сложившаяся летом 1942 года, является следствием и его личной ошибки, допущенной при утверждении плана действий наших войск в летней кампании 1942 года. И он не искал других виновников среди руководящих лиц Ставки и Генерального штаба»[22, с. 395]. Выступая на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г., И.В. Сталин признал: «У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ, мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества - над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!»[23, с. 196].

Отмечая 75-летие Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами, хотелось бы верить, что современное российское военное руководство отдаёт не только дань памяти погибших защитников Отечества, но и учитывает ошибки

предшественников в проведении военных реформ, делая всё возможное во избежание катастроф, которые постигли нашу страну в начальном периоде Великой Отечественной войны. История доказала, что необходимо усваивать её уроки, периодически пополняя полученные знания на основе собственного опыта.

Список источников и литературы:

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 544 с.
2. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. 288 с.
3. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Кн.1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 911 с.
4. Гринько А.И. В боях за Воронеж. Хроника героической обороны города. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. 223 с.
5. Сталин И.В. Сочинения. Т.15, Ч.1. М.: Издательство ИТРКС, 2010. 865 с.
6. Бивор Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999. 448 с.
7. Личный архив П.А. Кортунова.
8. Чернобоева Т.Н. К биографии М.И. Васильченко – командира 41-го пограничного полка НКВД / «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / Коллектив авторов; под ред. Е.А. Шендрикова. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. С.300-321.
9. ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.14.
10. Из воспоминаний о боях за Воронеж командира 125-го полка подполковника Петра Николаевича Беломытцева / И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы. Воронеж: ИСТОКИ, 2003. С.20-23.
11. Последний прыжок «Барса». Страницы истории воронежского УНКВД-УНКГБ (1941-1945 гг.). / Под общей редакцией В.Г. Кулакова. Составители: Свиридов Г.А., Тимашов А.И. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. 256 с.
12. Бронтман Л.К. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 463 с.
13. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12462. Д.246.
14. Слободянюк А.А. 41-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР [Электронный ресурс] <http://pogranec.ru/attachment.php?s=5ad8b9fadcc95ed588c747f93966e976&attachmentid=369997&d=1401628207> (дата обращения 20.01.2020).
15. Шамаев В.Г. Войска НКВД принимали участие в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] <http://новостиворонежа.рф/> 2015/05/08/23062 (дата обращения 20.01.2020).
16. Шамрай В.А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня - 11 июля 1942 г.). Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. 440 с.
17. Кононов В.И. Воронеж. История города в памятниках и мемориальных досках. Вступит.статья Б.М. Скрынникова. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. 352 с.
18. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. Воронеж: Кварта, 2014. 496 с.
19. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М.: Наука, 1968. 707 с.
20. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682524. Д.1005.
21. Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942-1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 2. Воронеж: Кварта, 2015. 416 с.

22. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Издательство Агентства печати Новости, 1970. 734 с.

23. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1947. 208 с.

Яценко К.В.

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ХАРАКТЕРА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается одно из основных направлений современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны, отрицающее ее справедливый, освободительный характер.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фальсификации истории, характер войны.

Год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне ознаменован не только юбилейными мероприятиями, стремлением вновь вспомнить и осмыслить события, ставшие ключевыми в нашей истории. Он омрачен невиданной прежде по масштабам информационной войной, цель которой – опорочить победу и роль в ней нашей страны и нашего народа. Фальсификаторы ведут наступление на историческую истину по разным направлениям, пытаясь кардинально пересмотреть причины, итоги войны, факторы, обусловившие Победу.

В мифологической конструкции, которую усиленно внедряют в общественное сознание, центральное место занимает извращение характера Великой Отечественной войны. Утверждается, что со стороны СССР эта война не была освободительной, справедливой, что она на самом деле являлась схваткой двух агрессоров, двух тоталитарных человеконенавистнических систем. Отсюда проистекает тезис о равной с нацистской Германией, а то и большей ответственности Советского Союза за разжигание Второй мировой войны.

19 сентября 2019 г. была принята резолюция Европарламента «О влиянии исторической памяти на будущее Европы». Какую же «историческую память» пытаются нам навязать в этой резолюции? Утверждается, что виновники Второй мировой войны – «коммунистический Советский Союз и нацистская Германия» (именно так – СССР на первом месте)[1]. И это не первое обвинение со стороны Европарламента, ПАСЕ и других европейских организаций в адрес СССР в духе «тождественности преступлений советского и нацистского тоталитарных государств».

Такая трактовка является очень привлекательной для европейских стран, поскольку помогает им завалуировать свою собственную неблагоприятную роль в годы войны. В самом деле, если Советский Союз был преступным государством, то и борьба с ним, пусть даже в союзе с Гитлером, может быть оправдана. В Румынии из диктатора Йона

Антонеску создается образ национального героя, в Бухаресте этому «великому патриоту, варварски расстрелянному по настоянию Москвы», установлен памятник. В судебном порядке поэтапно с покойного маршала снимается ответственность за сотрудничество с гитлеровской Германией, за участие в войне против Советского Союза, за военные преступления [2, с. 5]. В июне 2011 г. в 70-летнюю годовщину начала Великой Отечественной войны румынский президент Траян Бэеску сделал заявление о том, что на месте Й. Антонеску он тоже начал бы войну против СССР в союзе с гитлеровской Германией [3]. В населенных пунктах Венгрии появляются мемориальные доски и памятники диктатору Миклошу Хорти, парк одного из пригородов венгерской столицы носит его имя. Высказываются мнения, что солдаты 2-й венгерской армии на Дону «сражались за родину», защищая «национальные интересы» королевства за тысячи километров от его границ, тогда как приход в Венгрию войск Красной Армии преподносится как «агрессия» с последующей «оккупацией» [4, с. 4]. Испанские СМИ, рассказывая о «героическом пути» «Голубой дивизии», во время Второй мировой войны воевавшей на стороне Гитлера и участвовавшей в блокаде Ленинграда, отмечают, что она «проявила свои лучшие качества», отправившись в СССР «для борьбы с коммунизмом» [5].

В такой системе координат и сам гитлеровский режим можно представить не таким уж кровавым по сравнению с Советским Союзом. В качестве примера обратимся к книге немецкого автора И.Гофмана «Сталинская истребительная война (1941-1945 годы)». В предисловии к российскому изданию ей дается следующая рекомендация: «Эта книга является одним из лучших исторических исследований «темных пятен» советско-германской войны. Автор являлся одним из наиболее ярких представителей направления западногерманской исторической науки, отстаивавшей постулат, что в 1941–1945 годах война велась между двумя преступными режимами: гитлеровской Германией и сталинским СССР» [6, с. 4]. Основная идея, которую Гофман развивает в своей книге, заключается в том, что у Сталина еще до нападения Германии на СССР имелись планы войны против Германии, причём войны истребительной, войны на уничтожение – войны не против вооруженных сил противника, а против всего немецкого народа. Названия глав этого «труда» отражают целый арсенал антисоветских штампов: «5 мая 1941 года. Сталин объявляет наступательную войну», «22 июня 1941 года. Гитлер упреждает Сталина своим нападением», «В бой через террор. Советских солдат гнали под огонь», «Сталинский аппарат террора. Как фабриковались «массовый героизм» и «советский патриотизм», «Гитлеровские негодяи»: советские злодеяния приписываются немцам», «Антинемецкая национальная и расовая травля», «Всех до единого»: убийствам военнопленных нет конца», «Ни пощады, ни снисхождения»: зверства Красной Армии при продвижении на немецкую землю», «Горе тебе, Германия!» и т.д.

Совсем недалеко остается до оправдания нападения Гитлера на СССР. В отзывах германской прессы на книгу приводится цитата из издания «Österreichische Militärische Zeitschrift»: «Решающим следует считать постулат Гофмана, что нужно, наконец... принять к сведению масштабы сталинской захватнической и истребительной войны и стратегическую оправданность германской превентивной войны» [6, с. 180].

Мотивация Запада в этой информационной кампании понятна: вылепить из современной России образ врага, агрессора, не желающего покончить со своим преступным прошлым, нанести таким образом удар по ее влиянию в мире. Как сказано в упомянутой резолюции Европарламента, превращение России в демократическое государство будет тормозиться до тех пор, пока в стране «будут продолжать обелять коммунистические преступления и прославлять советский тоталитарный режим» [1]. Особую активность в этой пропагандистской войне проявляют официальные лица Польши, уязвленные тем, что российская власть в лице Президента В.В. Путина наконец решила жестко отреагировать на обвинения в адрес нашей страны. Обозначившееся в последнее время в России стремление расставить точки над «и» в вопросе пакта о ненападении 1939 г. и указать при этом на неблагоприятную роль Польши перед войной вызывают в Варшаве болезненную реакцию. В Польском институте международных отношений (PISM) при правительстве республике выступили с инициативой по запуску медиакампании для формирования международного общественного мнения о событиях Второй мировой войны. Ее целью, в частности, должны стать страны постсоветского пространства: «Крайне важно, чтобы эта информационная кампания была направлена на страны бывшего СССР, где население до сих пор убеждено в освободительной роли Красной армии во Второй мировой войне, а потому люди с непониманием относятся к стремлению польских властей снести «памятники благодарности» советским солдатам (кстати, по информации российского посла в Польше С. Андреева, количество советских памятников вне мест захоронений в стране с 1997 по 2018 год сократилось с 561 до 134 – К.Я.)» [7].

Публикацию Министерством обороны России документов об освобождении Красной Армией территории Польши в Варшаве объявляют российской фальсификацией истории. Польский историк С. Дембский, повторяя тезис о том, что мир в Европе в 1939 г. стал жертвой двух тоталитарных режимов, задавшихся целью установить мировое господство, называет его «общеизвестным» [8]. Общеизвестно – значит, бесспорно и не требует доказательств. От России требуют уже не только покаяться, но и выплатить репарации за ущерб, якобы нанесенный Польше во Второй мировой войне.

В хоре обвинений нашей страны чуть ли не громче всех звучат голоса отечественных «обличителей». И это вполне объяснимо – ведь осталось убедить в преступности деяний СССР и ущербности своей

истории собственный народ. Победу, по их мнению, следует забыть, как пережиток, мешающий дальнейшему развитию и «вхождению в сообщество цивилизованных народов».

Доктор филологических наук, кандидат исторических наук Б.В. Соколов в своей книге «Оккупация. Правда и мифы» прямо утверждает, что в войне «равно плохо было стать на сторону Сталина и Гитлера...»[9, с. 329]. В интервью на «Радио “Свобода”» 1 февраля 2013 г. он же заявил: «У нас битва под Сталинградом считается некой битвой добра со злом. А на самом деле там одно зло боролось с другим злом»[10].

Попытки доказать несправедливый характер войны со стороны Советского Союза ведут к отрицанию ее названия как Великой Отечественной. В 2009 г. вышло двухтомное издание «История России. XX век» под редакцией доктора исторических наук, профессора МГИМО А.Б. Зубова[11]. В книге утверждается, что войну 1941–1945 годов нельзя называть Великой Отечественной, а необходимо именовать «советско-нацистской». Причины, по мнению авторов, следующие: советский режим был более кровавый, более губительный, нежели нацистский, СССР начал и закончил Вторую мировую войну как агрессор и оккупант. «Подражая императору Александру Благословенному..., кровавый тиран объявил начавшуюся войну “Отечественной”..., желая соединить свой преступный режим с обеспеченной им родиной»[11, с. 43].

Между тем, после 22 июня 1941 г. мировое общественное мнение почему-то придерживалось иного мнения. Даже многие из тех, кто имел до этого репутацию противников Советского Союза, теперь демонстрировали горячие симпатии советскому народу и Красной Армии. Это касается и многих белоэмигрантов, потерявших из-за революции Родину, но понимавших, что Отечество, которое они продолжали по-прежнему любить, оказалось в смертельной опасности и спасти его в тех условиях могла только Красная Армия. На второй день войны Павел Милюков поместил в печати обращение ко всей русской эмиграции, в котором призвал ее поддержать И. Сталина и Советский Союз. Композитор Рахманинов до изнеможения давал концерты по всем Соединенным Штатам и пересылал деньги Сталину[12, с. 10]. Какие бы чувства они не питали к советскому строю, сохранение Отечества для будущих поколений для них было гораздо важнее.

Устранение слова «Отечественная» из названия войны, которую вел советский народ, выхолощивает ее сущность, ее характер. А это открывает дорогу для последующих фальсификаций, например, извращения результатов войны. Утверждается, что победа была напрасной, поскольку привела к еще большему укреплению тоталитарного сталинского режима. Как пишет Б.В. Соколов, это была победа именно государства и Сталина, «народ эту войну в конечном счете проиграл, хотя до сих пор верит, что выиграл»[9, с. 329]. Отсюда и апология предательства. Генерал Власов у А.Б. Зубова – «патриот», «способный возглавить российское

антисталинское сопротивление... и привлечь русских людей положительной политической программой»[11, с. 154-155].

Нельзя не видеть, что истоки перечисленных фальсификаций как на Западе, так и в России, коренятся в антисоветизме. Три десятилетия борьбы с советским прошлым не прошли даром. Следует признать, что со стороны России было сделано недопустимо много уступок и реверансов в сторону Запада, начиная с Постановления Съезда народных депутатов СССР о пакте Молотова-Риббентропа от 24.09.1939 г. Тем не менее, никакого конструктивного диалога по острым темам прошлого так и не получилось, признание вины за Катынь и другие извинения России западные партнеры по достоинству так и не оценили, скорее, сочли проявлением слабости, и перешли к более масштабным обвинениям. Опять же на волне борьбы с советским строем были заимствованы получившие на Западе популярность понятия «тоталитаризм», «тоталитарный режим». В свое время они получили обоснование в США во многом как раз для того, чтобы дискредитировать своего противника в «холодной войне»: советскую систему показать как «преступную» и отождествить гитлеровскую Германию и Советский Союз. На наш взгляд, прав был в этом вопросе видный российский историк Виктор Николаевич Земсков, считавший данные термины не научными, а политически ангажированными идеологическими установками. При некоторых внешне похожих чертах (однопартийная система), между двумя системами были принципиальные отличия: в Германии – идеология нацизма, расизма, антисемитизма, в СССР – идеология братства трудящихся всех стран. В свете этого германский фашизм и советский коммунизм являлись антиподами [13, с. 20-21].

Стремление дистанцироваться от всего советского, подвергнуть его огульному осуждению или замолчать наносят серьезный удар по объективности в освещении истории Великой Отечественной войны, и самое главное – извращают ее справедливый характер. Пора понять, что такие попытки льют воду на мельницу тех, кто стремится дискредитировать Победу и подвиг нашего народа в 1941-1945 гг.

Список источников и литературы:

1. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
2. Малютина Т.П. История боевых действий советских войск против вооруженных сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941-1944 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2019. 523 с.
3. URL: <https://www.newsru.com/world/30jun2011/beseksu.html>
4. Филоненко, Н.В. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хорватской Венгрии на территории СССР (1941-1944 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2017. 488 с.
5. URL: <https://vz.ru/news/2020/1/26/1020229.html>
6. Гофман И. Сталинская истребительная война (1941–1945 годы): Планирование, осуществление, документы. М., 2004. 180 с.
7. URL: <https://russian.rt.com/world/article/714214-polsha-voina-mediakompaniya-rossiya>

8. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200206/246784633.html>
 9. *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ, 2002. 352 с.
 10. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/24890364.html>
 11. История России. XX век. В 2 т. М.: АСТ, 2009.
 12. *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М.: «Минувшее», 2005. 79 с.
 13. *Земсков В.Н.* Народ и война: страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 2014. 288 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алжейкина Галина Владимировна – кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии Образования Великобритании и Северной Ирландии, специалист АУ «Центр мониторинга и развития образования» города Чебоксары

Аргунов Олег Николаевич – кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области

Астахова Юлия Геннадьевна – старший преподаватель кафедры социологии Липецкого государственного технического университета

Ащеулов Олег Евгеньевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук

Байрамов Руслан Сагифович – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Болокина Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью Тверского государственного технического университета

Будников Олег Сергеевич – научный сотрудник Поньковского историко-мемориального музея Курской битвы

Бутенко Евгений Николаевич – учитель истории и обществознания МОКУ «Коммунарская средняя общеобразовательная школа» Медвенского района Курской области

Ванин Дмитрий Сергеевич – студент Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Веретенникова Лариса Геннадьевна – методист, педагог дополнительного образования МБУДО «Дом детского творчества Железнодорожного округа» города Курска

Воронцов Роман Сергеевич – младший научный сотрудник кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Гаража Наталья Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой «Информатика, математика и общегуманитарные науки» Новороссийского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Головин Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, член регионального отделения Российского военно-исторического общества в Курской области

Добняк Владимир Викторович – младший научный сотрудник ОБУК «Курский областной музей археологии»

Емельянов Василий Эдуардович – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Емельянов Станислав Русланович – студент ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Замулин Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры «Теории и истории государства и права» ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Зимонин Вячеслав Петрович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик АВН РФ и РАЕН, профессор Военного университета МО и Московского государственного лингвистического университета, академический советник РАН

Золотухин Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, учитель МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 15 г. Курска»

Изонов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, профессор Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Канькин Станислав Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

Качин Иван Олегович – студент ФГБОУ ВО Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко

Кизилова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Козлов Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина

Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Коротченко Валерия Викторовна – студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Крохина Анна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Македонская Вера Александровна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Истории, начальник Культурно-исторического центра «Наше наследие» Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Мальшева Елена Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета

Манжосов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, председатель Совета ветеранов Железнодорожного округа города Курска, преподаватель Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Михайлова Пелагея Петровна – методист подразделения по сохранению исторического наследия ст. Курск Московского центра научно-технической информации и библиотек

Мухина Зинара Зиевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС»

Мякинина Наталья Петровна – кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Никифоров Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Никонова Светлана Игоревна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Палилов Александр Владимирович – научный сотрудник Поньровского историко-мемориального музея Курской битвы

Пивоварова Лидия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

Пилишвили Георгий Джунглович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Курского государственного университета

Поздеева Наталья Владимировна – студентка ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Полячихин Константин Олегович – студент Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Руднева Лариса Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, естественно-научных и юридических дисциплин Курского института кооперации

Рысбеков Туякбай Зеитович – доктор исторических наук, профессор, профессор Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (Уральск, Казахстан)

Салтык Галина Александровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры художественного образования и истории искусств ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Сергеев Николай Анатольевич – студент Марийского государственного университета

Сухова Элина Константиновна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Гжельского государственного университета

Тарасов Сергей Анатольевич – заместитель начальника научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Токолов Алексей Олегович – студент Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Тринкер Александр Борисович – доктор технических наук

Февронин Павел Романович – студент Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Федорова Кристина Игоревна – аспирант ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Филоненко Наталья Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I

Холтобина Лариса Семеновна – кандидат исторических наук, заведующий музеем «Юные защитники Родины» – филиалом Курского областного краеведческого музея

Шатохин Дмитрий Евгеньевич – студент Курского железнодорожного техникума – филиала ПГУПС

Швец Татьяна Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Истории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Шендриков Евгений Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Шинтимирова Баян Габбасовна – доктор исторических наук, профессор, профессор Западно-Казахстанского Инновационно-Технологического университета (Уральск, Казахстан)

Яценко Константин Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научное издание

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием**

ИСТОКИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Курск, 22 мая 2020 года

ISBN 978-5-907311-46-6

9 785907 311466

Подписано в печать 24.04.2020 г.

Формат 60x84 1/16, Бумага офсетная

Уч.-изд. л. 15,7 Усл. печ. л. 14,3 Тираж 150 экз. Заказ № 960.

Отпечатано в типографии

Закрытое акционерное общество "Университетская книга"

305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12

ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.

Телефон +7-910-730-82-83